

ПАРАДИГМА

Виталий Сердюк

Том **4**

ПАРАДИГМА
ФИЛОСОФИИ

16+

Виталий Сердюк

Парадигма. Т. 4:
Парадигма Философии

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сердюк В. А.

Парадигма. Т. 4: Парадигма Философии / В. А. Сердюк —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Четвертый из пяти томов Парадигмы посвящен Философии. По современному состоянию дел именно философия и должна разрабатывать Парадигму и все ее основы. Но для этого необходима Парадигма Философии, как основа всех парадигм, в принципе. В данной книге рассматриваются основы философии в ее парадигмальном оформлении, складываются перспективы развития философии и оформляется сама философия на следующий этап развития и существования. Парадигма адресована ученым, философам и всем устремленным к Познанию. Данный том является четвертой публикацией Парадигмы как таковой и продолжает отсчет исторических реалий формирования Научных Парадигм оформленной текстовой редакции. Исторически это первая Парадигма Философии, созданная в человечестве.

Содержание

Глава 1. Парадигма Философии	5
Введение в Парадигму Философии	5
1.1. Общее. Философия Познания	31
1.2. Особенное. Философия Иерархичности	57
1.3. Частное. Философия Фундаментальностей	76
1.4. Единичное. Философия Человека	141
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Глава 1. Парадигма Философии

Введение в Парадигму Философии

Входя в философию, мы должны определить, что сам перевод слова «философия» – это любовь-мудрость, с греческого филио – любовь, софия – мудрость, определяет взаимодействие двух начал любви и мудрости в синтезе между собою. И этот подход действует до настоящего времени, определяя муки рождающейся философии, когда создано множество философских течений, множество философских направлений, идущих тем или иным способом к истине, но не определяющих парадигмальный базис философии, её основную цель, не только как познание истины как таковой, но и то, что онтологически считается некоей сущностью философии, где онтология – это сущее учения или учение о сущем, то есть, о философском сущем самой философии как таковой.

В этом контексте мы начинаем четвертый том Парадигмы, основываясь на первых трёх томах: Парадигмы Науки, Парадигмы Человека и Парадигмы Метагалактики, с базой всех тех знаний и компетенций, парадигмальных подходов и глубины абстрагирования материалом, входя в Парадигму Философии, в виде явления парадигмы как таковой. Понимая и распознавая, что философия есть процесс познания истины, позволяющей определить как само познание, методы познания, явление познания, так и истину, в целом, сложив соответствующее распознавание как метагалактики, человека, так и науки, в целом. Без философии, в Парадигме действовать нечем и незачем, так как без умения мыслить, распознавать, познавать и являть, нет возможности ни видеть материю метагалактики, ни видеть человека, действующего ею, ни видеть науку как таковую.

В этом смысле философия была, есть и будет «краеугольным камнем» Парадигмы, где на основе новой парадигмальности и концептуальности наук, новой парадигмальности и концептуальности человека, новой парадигмальности и концептуальности метагалактики, как новой среды существования и обитания человека, на их базе, философия складывает новую парадигмальность и концептуальность самого познания, процесса познания и истины, не просто как общей картины мира в синтезе трёх начал, самой философии четвёртым и парадигмы материи пятым, а в явлении всех видов познания, всех подходов к процессам познания, распознавания, мышления, размышления, разумности, сознательности и далее материальности, вещественности, природности, и так далее, и так далее, в синтезе между собой, собственно для явления любой парадигмы и всех парадигм в целом.

Забегаая вперёд и ещё идя к такому концептуальному выводу, можно заранее уточнить, что цель и основная перспектива философии как особой практики человечества – это формирование и сложение парадигм, как разных наук, так и разных видов деятельности человечества. В этой Сути, целеполаганием философии является, собственно, созидание парадигм и формирование парадигм в целом и в частности, как нового этапа роста человека и человечества, с формированием не просто общей картины мира, а формирование Парадигмы явления и деятельности человека и человечества на следующий этап их явления, соответствующим описанием контуров этого явления наукой, человеком и средой обитания, которой для нас является Метагалактика в синтезе с Планетой Земля, центровки существования ею. Формирование соответствующих подходов, методов, правил, стандартов и иных видов реализаций, в явлении не только бытия этим одной реальностью или синтезом реальностей между собой, но и перехода человека и человечества на новую ступень парадигмальных границ соответствующими явлениями мысли и мышления этим, разумности и размышления этим, сознательности и ума

этим, а также, любых иных перспектив, известных как в философии, так и в видах человеческой деятельности в целом.

В этом смысле мы считаем, что разрешением основного вопроса философии – между идеальным и материальным, между духом и природой, между умом и предметом, и так далее – разрешением всех противоречий двуединства, станет следующий этап цельности явления, которым является Парадигма. То есть, при разрешении основного вопроса философии предыдущего этапа, мы входим в цельность явления этого разрешённого вопроса, и переходим в Парадигму, описывающую новые перспективы деятельности человека и человечества. В данном явлении Парадигмы четвёртого тома, описание перспектив философии, как таковых. В этом смысле мы исходим из философского принципа диалектики, где части, собираясь в систему, образуют новое целое, на несколько порядков превосходящее систему и все виды частей предыдущего. И это – Парадигма.

Соответственно, в своей работе мы синтезируем части, как виды философии и направлений философии, «устаревшую» на сегодня натурфилософию, теории познания, социофилософию или философию истории, диалектику философии, диалектический материализм, идеализм и любые иные философии, которых, улыбаясь, можно сказать, не счесть. Но некоторые из них нельзя отнести к философии, и они не являются, вообще, философией, а лишь подходами к некоему осмыслению той или иной реальности бытия человечества. Синтезируя все эти части между собою в новое целое, мы и выходим на новый этап Парадигмы Философии целым, где все части предыдущих видов философии слиты в системы, системно завершены, иерархически отстроены внутренне переведены в целое явлением философских разработок и введены в Парадигму Философии нового, эпохального этапа развития метagalактики человеком и человечеством землян метagalактикой, как новой средой обитания и явления Человека. С Метagalактикой, куда как часть, естественно, входит Планета Земля и все вопросы планетарного существования.

Таким образом, в Парадигме Философии мы будем редко ссылаться на тех или иных философов, учёных или те или иные явления, а будем распознавать само сущее философии, опираясь на всю базу данных всех философов, всех учёных, действовавших ею. И будем описывать контуры новой растущей философии, основанной и основывающейся Парадигмой Философии с примерно видимой нами перспективой в 65 536 000 лет, что, несомненно, вызовет улыбку при первом подходе к чтению этого введения. Но после распознавания всех восьми разделов и выводов по ним, уже настроившись на серьёзный философский лад с пониманием масштабов заявленных целей и философских отстроек, и, собственно, масштабов времени для освоения их, не только в теоретизации, но и в практическом применении каждого человека в разрешении тех или иных философских явлений собою, заложенное время окажется вполне приемлемым.

Это не отменяет, что по ходу этих временных сроков будут возникать более глубокие парадигмы философии следующих этапов, расширяющие данное, определяющие общее или частное того или иного развития, но принципиально отталкивающиеся от первой картины мира метagalактичности ареала обитания Человека Земли и философского осмысления этого ареала обитания. В том числе, философского осмысления самой материи, самого огня и духа человека, самой природы явления человека и, собственно, философии – не только как метода и процесса познания всего этого, но как принципа, вводящего в эту картину мира новую парадигмальность новой ступенью явления человека и человечества Земли.

Этим, принципиально отличается данная работа «Парадигмы Философии», от всех предыдущих философий и философских построений, где не было чёткого целеуказания границ, масштабов и, собственно, цели явления философии, а исследовались только отдельные её частности, общие характеристики, виды картин мира или, основанные на человеческом мышлении, сознании, уме, разуме или социальной, или материальной практике, те или иные отдель-

ные направления философии как таковой, без обобщающих характеристик всей философии в целом.

Отталкиваясь от этого, мы входим в Парадигму Философии, как синтеза философии со всеми общими характеристиками её явления и перспектив развития как таковой.

Если говорить о философии как таковой, то на сегодня главное противоречие, которое возникает у философов, вплоть до отрицания философии, как таковой, это противоречие между наукой и философией, и, собственно, философией, как особой деятельностью человека. Мы не будем далее употреблять слово человечество в целом, а будем говорить о специалитете человека, так как глубиной философии занимаются отдельные личности – индивидуумы или индивидуальности, являющие человека собою, а их работы уже осваивает всё человечество в целом.

Соответственно, в реализации философии те или иные лица метаются между философией науки и философией, или отрицая саму философию и уходя в науку философии, или отрицая науку философии и уходя в философию, не видя в этом единство и борьбу противоположностей, или, говоря языком диалектики, между научностью и философскостью, как таковой. Поэтому первым шагом введения в парадигму философии необходимо определить различие между наукой и философией, с одной стороны, и философией, как таковой, с другой стороны. И остановимся далее на философии, так как данная работа является парадигмой философии, оставив науку философии на следующий этап научной философской практики на основе данной парадигмы философии. В этом смысле некоторые отрицают в философии научность как таковую, но, кроме распознавания разных видов реальностей физикой, химией, биологией, математикой и иными видами наук, мы должны понимать, что должна быть наука, которая исследует само мышление, само сознание, сам ум или сами методы распознавания, познания, осознания, умствования, мысленности, которые действуют в той или иной науке, как таковой.

Процесс исследования познания, распознавания, различения, сознательности и иные, мы относим к явлению науки философии. В этом смысле это не философия, а именно исследование процесса познания, исследование процесса осознания, исследование процесса осмысления, размышления, умствования, то есть, исследование всех процессов, которыми человек ведёт научную практику, как таковую. Если мы будем просто распознавать физическую реальность наукой физикой, но не будем исследовать процессы, которые приводят к этому распознаванию в самом человеке, в соотношении между человеком и той объективной реальностью, которую исследует физика, если мы не будем распознавать, что есть объективная реальность в отличие от субъективной реальности, что есть объект в отличие от предмета при распознавании этой реальности, что есть процесс в отличие от системы и целого, что есть категориальность, в отличие от суждения, что есть теория в отличие от гипотезы, что есть парадигма, в отличие от концепции целого, что есть общая картина мира, в отличие от научной картины мира как таковой, то мы не продвинем ни нашу науку, ни нашу научную практику, ни развитие человека и человечества далее «собственного носа» и субъективных взглядов на эту тему.

Во многих и многих явлениях сегодняшнего дня, как философских, так и научных, к сожалению, именно субъективный взгляд на те или иные философские или научные тенденции преобладает. Нельзя сказать, что это плохо при глубокой подготовке субъекта. И одновременно, при отсутствии понимания процессов познания или распознавания явления или философии, или науки, это выглядит достаточно несуразно и печально. Если этим предметом деятельности, как процессом познания или явления человека, не будет заниматься отдельная наука, мы не сможем развивать человека итогами научной практики явления той или иной науки, или научности в целом. Мы не сможем вводить в человечество новые научные постулаты и достижения. И самое печальное – человечество просто не сможет овладеть той технической составляющей, которую предоставляет ему наука. Для того чтобы овладеть не только итогами науки как теоретической практикой, но и практическими итогами науки как цивилизационной практики, где

появляются технологии, где появляется техника, где появляется новая предметная реальность, не характерная природному человечеству ранее, как раз необходим метод познания и распознавания этой техники, этих технологий, сравнимый с научностью. Более того, мы считаем, что то, что ранее достигли отдельные ученые в методах и процессах познания, сейчас становится общеупотребимой практикой для человека и человечества при овладении, в первую очередь, допустим, техническими инструментами бытия, которые помогают человеку жить и действовать.

Если сравнить распознавание императивов и тот же категорический императив Канта прошлого, как философскую категорию, действующую только у философов и отдельных учёных, то сейчас императивы поведения, императивы деятельности, императивы владения той или иной техникой, или технической составляющей, императивы явления юридических канонов, то есть, правил, или целесообразности существования в сообществе, в государстве и так далее, становятся естественной средой каждого человека и человечества. Соответственно, императивная практика, ранее не особо характеризовавшая человека и человечество в истории – это не значит, что её не было – сейчас становится обыденностью и естественным проявлением каждого.

Поэтому мы видим науку философию именно как науку, исследующую все процессы познания и все процессы деятельности человека в этих видах познания. И этим наука философия чётко отличается от философии как таковой, где наука чётко исследует саму возможность познания. Это не отменяет, при этом, то, что в философии может сложить теорию познания. Но я бы предложил сейчас различить объект, предмет и перспективу исследования философии в целом, и науки философии, как таковой, на первом шаге.

С этой точки зрения общеупотребимым является то, что философия – это вид деятельности, который познаёт истину, с одной стороны, или являет истину, с другой стороны. Если взять научно, учёный и наука идут к истине, пытаются исследовать истину. А если говорить философски, то философы должны являть грани истины, исследуя её, и оформлять истину собою. То есть, философия – как процесс организации явления истины человеком и человечеством, или распознавание этой истины собою. Истина же, ведёт к мудрости как человека, так и человечество.

Если взять науку философию как таковую, можно сказать, не вдаваясь в подробности, что объектом науки философии, является истина как таковая, что объективизирует науку философию этим, в целом. При этом мы должны понимать, что в истину вносится некая суть всех парадигмальных явлений, некая глубина всех парадигмальных явлений, действующих в человечестве. И в синтезе всех парадигмальных реализаций, как таковых, формируется некая истина, уровень и глубина реализации которой и определяет качество человека и человечества в целом, как биологически, что входит в процесс умения распознавать, размышлять, осознавать, так и, собственно, практикой человечества, как таковой. Уровень мудрости человека и человечества – это распознанная, познанная и описанная истина философии, что есть определение качества и возможностей человека.

Так как истина становится объектом науки философии, возникает вопрос: «А что есть истина?». И самое лучшее определение истины, которое мы встречали у философов, это есть явление взаимодействия между познающим мышлением, сознанием или его субъективной данностью, и объективной реальностью в виде предмета природы вещи, и так далее. Если говорить об исторических основах – это взаимодействие между духом и природой, где дух – познающий, а природа объектна, и они различимы этим.

С точки зрения современного понимания истины по Парадигме предыдущих томов, мы считаем, что истина в корне своего слова, русским сутевым построением слов – (ис-тин-а) в обратном прочтении – это нить си, где однозначно возникает ассоциация с нитью, а «си» можно интерпретировать как сокращение слова «синтез». Любые древние, «священные» слова,

всегда имели два вида прочтения – справа налево и слева направо. То есть, истина в обратном переводе – это нить синтеза. А синтез, методом математического анализа и синтеза, это ещё и синтез всех видов мудрости, частями которых формируется система мудрости, переходящий в одно действующее целое – Истину. А множество синтезов, несущих ту или иную истину, и формируют нить синтеза человека, его личную истину всеединства его Мудрости.

Множественные виды синтеза, взаимоорганизуясь, синтезируются между собой в нить синтеза, как множество точек, математически образующих прямую. Здесь следует отойти от категории прямой, потому что нить может быть любого вития, в том числе, и спиральной явленности, то есть, необходимо предполагать разные виды масштабирования и реализованности этим. Соответственно, единицы доступного реализованного явленного синтеза образуют некую нить меж собою, и уже при компактификации этих видов синтеза между собою в некую новую основу бытия, некий переход в следующее явление множественного синтеза в некую глубину синтеза, как таковую, и возникает истина как таковая. Причём, исходя из тех парадигмальных основ прасинтезности, которые мы описывали в Парадигме Науки, истина существует, и сама по себе, синтезом заявленных возможностей. Но при этом, в процессе распознавания этих возможностей, выявления из прасинтезности стандартов, законов, императивов, аксиом, начал, принципов, методов, и правил, в том числе, и как канонов, если взять соответствующее понимание правил, в синтезе между собою отдельными единицами синтеза и связывание этих единиц синтеза меж собою в некое новое более высокое начало, которое мы бы определили как некую более новую константу истины, складывается истина как таковая, константная на первом этапе, тем синтезом разнообразнейших синтезов на основе разнообразнейших холизмов целостностей, являемых человеком собою.

Это позволяет истину, как объект познания наукой философии, разнообразить в своих спецификациях и отойти от узкого понимания истины, как некой общей данности, к которой идут все ученые и вся наука, нераспознаваемой, как таковой. В этом смысле, мы закладываем новый подход к истине, которая позволяет познавать саму истину, как объект научного исследования наукой философии, и результируем весь процесс столетне-тысячелетних поисков истины, где истина становится объективной данностью научного исследования наукой философии, и считаем, что истину, как таковую, нужно зафиксировать в науке философии как объект познания.

Отсюда, предметом науки философии, если взять широко, должно быть познание этой истины со всеми методами познания, видами познания: сознательного познания, мышленческого познания, научного познания, ненаучного познания, субъективного познания, объективного познания. В общем, всё, что мы можем отнести к категории познания, в разнообразии деятельности частей человека, складывающих разные виды познания целого: научное познание, познание искусства, познание культуры, познание философии – цельные холизмы видов познания, которые складывают синтез видов познания и разный синтез этих познаний, и которые, в синтезе синтезов познания, нитью синтеза синтезов познания, складывают некую истину познания человека, как такового.

Поэтому предметом науки философии мы считаем познание истины. Единственное, что в этой тонкости, абстрагируясь от всего, учёные не определяют, кто познаёт эту истину и кто являет истину собою. Это считается само собою разумеющимся. Но с точки зрения нового парадигмального подхода, заложенного в томах Парадигмы, это не является само собою разумеющимся. Можно предположить, что являя средой обитания метagalактику, мы встретим разумных, умных, сознательных, размышляющих, или в иных, каких-то других видах, существ, не только похожих на человека, хотя мы с вами занимаемся именно человеческой практикой. И такое распознавание не является таким уж фантастичным, если учесть некие исторические и мифологические данные о разумности отдельных существ, вполне себе высокой. Если взять западноевропейскую историю – это кентавр. Если взять азиатскую философию – это разумные

обезьяны, тот же Хануман. Если взять полинезийскую или африканских догонов, историю – это разумный человек-рыба. Понятно, что все они называли их человеком, потому что других видов названия у них не было. Но это говорит и о разнообразной форме явления человечности, как разумности и сознательности, существующих в природе. И мы не можем отрицать фактов, что нельзя выдумать того, чего нет или не было. Соответственно, какие-то элементы этих реализаций вполне могли бы быть. В том числе, как наука сейчас различает отдельные специалитеты мыслительной активности у отдельных видов животных, или мышленческой активности, или коллективного мышления. В перспективе, это может вывести на более интересную практику видов распознавания и познания действительности.

Соответственно, мы считаем, что в науке философии необходимо, кроме объекта и предмета, как и заложено в парадигме науки, обязательно ввести и субъекта исследования. И этим субъектом должен стать человек, в нашей, земной парадигмальной практике. То есть, вопрос стоит не в теоретической необходимости введения субъектности человека, а вопрос стоит в практической необходимости распознавания разнообразия его явления. Если мы видим ареалом обитания всю метагалактику, мы должны предположить, что метагалактика насыщена более разумностью, сознательностью в различных видах существ, чем мы сейчас видим на планете. Даже с точки зрения планетарной науки мы можем предположить, что наша планета Земля, и некоторые учёные с этим совершенно согласны, является живым организмом в совокупности, синтезирующим разумность всех человеков собою. А если учесть, что совокупное синтезирование разумности, есть части всех человеков собою в некой системе человечества, то планета, переходя в некое целое из разумности отдельных человеческих существ, становится разумным целым. Исходя из методов философии отрицать это достаточно сложно, ибо есть множество носителей разума на планете в виде людей, и при единении этого множества в некое единое целое, планета, с необходимостью холизма, должна получить разум, как таковой, или является разумной, как таковой. В итоге мы можем, не замечая, видеть вполне себе живой организм космоса в виде планеты, которая является вполне себе разумной в отражении человека. А если учесть, что в более высоких видах мерности – от пятимерности и выше – тело человека является шаром, и планета для нас является шаром, а в более высоких мерностях этот шар может компактифицироваться в некое тело человека, то мы увидим несколько объективный подход разумной телесности планеты, хотя для современной науки пока ещё фантастический, но мы ведь занимаемся парадигмой перспектив, а не фантазиями на тему. Исходя из методов философии современного научного познания, такой вывод, что мы можем увидеть планету неким существом или человеком, компактифицирующим сферу планеты Земля собою и реализующим соответствующие принципы жизни на более высоком уровне природной реальности, сделать вполне необходимо. Мы бы назвали её «надметагалактической», за пределами метагалактик, известных нам, или изначально вышестояще метагалактической, исходя из термина Изначально Вышестоящий Отец введенный в категориальность первого тома Парадигмы.

Таким образом, мы можем уже исследовать и сравнивать человека, как разумное существо, и планету, как разумное существо, между собою. Естественно, познание истины у человека, и познание истины у планеты, как некоего объекта космоса – для нас, и вполне себе субъекта некой более высокой жизни космоса – для Изначально Вышестоящего Отца, будут различны. Отсюда, если мы не введём субъекта в явление науки, и в частности, науки философии, которой мы сейчас занимаемся, то в перспективе философской и научной практики мы можем столкнуться с размытием границ познания, с завершением тех или иных видов научной и философской деятельности невозможностью продолжения их явления, отсутствием чёткого определения – кто занимается наукой, какой спецификой в этой научной практике, и кто занимается философией и соответствующей спецификой философской практики?

Поэтому мы считаем – кроме объекта в виде истины, предмета в виде познания истины, необходимо ввести ещё и субъекта в виде человека, являющего эту истину и познающего эту

истину в науке философии. При этом, исследованием науки философии, будет процесс познания истины. То есть, все виды процессуальности познания истины, которые в дальнейшем мы расширим до такого – странного сейчас – слова, но к концу явления Парадигмы Философии оно будет понятно – до процесса ивдивости истины, где познание мы относим к десятому виду иерархизации явления, а ивдивств к 16-му, более высокому виду иерархизации явления. Это будет новый вид фундаментальности развития философии. Так вот, действие науки философии – это процесс ивдивости истины, как таковой. При этом в привычном понимании – это процесс познания истины как таковой.

На этом определении, в организации науки философии, мы и останавливаемся, считая, что сказанного достаточно для осмысления науки философии, как таковой, и отделения её от философии, как таковой. Единственно, уточним, что в системе наук, 16-рице наук, согласно парадигме науки, явление науки философии, как таковой, на сегодня у нас не наблюдается только потому, что философы говорят о науке философии, но, собственно, как наука и научная практика, такой вид деятельности, как наука философия, до конца не сложился. При этом, есть масса явлений науки философии, масса исследований, масса правильных подходов, масса правильных начал науки философии, как таковых, но без жёсткого определения объекта, предмета и субъекта исследования в явлении науки философии, сама наука состояться не может при всех правильных подходах к ней, в том числе с различием, и, можно сказать, даже с отчуждением науки философии от философии, в неотчуждаемой практике их взаимоорганизации и взаимодействия между собою.

Наука философия, с точки зрения Парадигмы Философии, еще создается. Поэтому мы поставили науку философию, как один из видов наук, в кластер наук науки синтеза, где в науке синтеза продолжается синтезирование такой науки как философия, её постепенное определение практикой, обобщение всех исследований и категориальное определение этих научных разработок, с постепенным выявлением науки философии, как таковой, в собственно отдельную, чётко организованную науку, позволяющую формировать процессы познания в любой другой науке и определять процессы мышления в любой другой науке, опирающейся на философский подход в целом той философии, которая сейчас закладывается Парадигмой Философии. И где философия определяется как некая более высокая целая, или как некая более высокая синтезная реальность парадигмы философии, а наука – более практичное и практическое выражение целого, в соответствующей научной действительности.

В этом смысле исходя из противоречий прошлого, мы определили науку философию, улыбнемся, как материальную практику действующей научной действительности, при этом не используя термин материализм, так как считаем термины и категории «материализм» и «идеализм», несколько устаревшими. И это будет показано в процессе публикации Парадигмы Философии. Просто сошлёмся на то, что в опубликованной Парадигме «идея» это всего лишь седьмой вид частных случаев человека из 16-ти. Соответственно, идеализм или идейность – это, всего лишь, седьмой вид практики человека, из 16-ти. Соответственно, разработки идеализма и идейности потеряли практическую ценность в масштабе противостояния идеализма и материализма тем, что человек вырос за пределы идеи и идейности в два раза, и на сегодняшний день, уже окончательно. То есть, стал 16-ричным, при идейности и идеализме, основанном на идейности, в семеричном контексте иерархического явления. Отсюда, идеализм и идеальность преодолены не философски и научно в конфликте противоречий идеализма и материализма, а самим ростом человека, что и показывает объективность включения субъекта, то есть, человека, в процесс научного познания науки философии. Таким образом, идеализм, сохраняя седьмой горизонт явления идей и идейности, становится частным случаем явления научности в развитии той или иной науки. В этом смысле мы сейчас сталкиваемся с системой физических вариантов, когда классическая физика Ньютона стала частным случаем более общей физики современности в разнообразных физиках в явлении новых видов. Так и идеализм, теперь, ста-

новится частностью и частной теоретической реализацией седьмого уровня. Это очень высоко для современной научной практики, если учесть, что мысль – это четвёртый уровень, но всё равно, частным случаем более широкой философской картины мира, как таковой.

Поэтому мы считаем, переходя к философии как таковой, что человек и человечество в своём развитии, преодолели идеализм и идеальность, не отменяя его, а сохраняя как одно из важных базовых составляющих, и считаем, что новое противоречие, которое возникло в человечестве и человеке, – это противоречие между материей и прасинтезностью, как таковыми. Отсюда, основным направлением реализации уже философии, как таковой, является прасинтезность. При этом, на этом фоне, прасинтезность не отделяется от материи, как некое идеальное высшее целое, а наоборот вписывается в материю, согласно первому тому Парадигмы, где прасинтезность записана в ядрах материи, как таковых. Поэтому в варианте противоположностей прасинтезности и материи, возникает новая философская практика и новый вид философии, который мы сейчас и обосновываем Парадигмой Философии.

В этом смысле, наука философия является материальной базой, а философия – прасинтезной базой человечества, в синтезе которых между собою и образуется некое истинное синтезирование различных возможностей и перспектив человека и человечества в целом. Изначально вышестоящий синтез, который синтезирует прасинтезность философии и синтез ядерной организации частей, синтезирующих спецификами человека материальность науки философии между собою в одно более высокое целое, высокую цельность явления, к чему мы и идём, в явлении Парадигмы как таковой.

Или другим смыслом, при координации ян – философии и инь – науки философии, между собой возникает дао – парадигма как таковая, где на каждый следующий этап роста философии и науки философии, объединяющей все виды наук методами познания и реализации, гипотез, категорий, суждений между собой возникает некое новое целое, которое в древности определяли как дао. Этим образом, данное новое целое, мы определяем как парадигму, переводящую человека и человечество на следующую степень холистицизма явления, но в новых категориях, в новой степени синтеза явления практики и всего окружающего собою.

В итоге, синтез философии и науки философии, различённых между собою, формируют парадигму нового явления человека и человечества. В этом смысле, занимаясь парадигмой философии, мы будем действовать как парадигмой – целым, уже связанной синтезом наук наукой философии, и синтезом философии в явлении парадигмы философии, как нового целого, возникшего в человеке и человечестве в настоящем.

Распознав науку философию, мы должны перейти, собственно, к философии и определить её целеполагание во введении, потому что, если мы не организуем философское распознавание как таковое, мы рискуем опять прийти к множественности философских течений, направлений, категорий, суждений, теоретизаторств, гипотез, и так далее, существующих в современной философии разными названиями этих явлений, в какой-то степени правильных, в какой-то степени некорректных, и не подойдём к парадигме философии во всём этом разнообразном множестве. Перефразируя одного мыслителя, мы бы сказали, что ценности, как и виды философии – преходящи, а человек вечен в усвоении этих ценностей и росте философией, собою, далее.

Поэтому мы отходим от множественности существующей философии, мы не будем ею мыслить и исследовать исторически, философией истории, или социофилософией, или иным направлением философии, а будем синтезировать все виды философии в систему, выходя в целое и складывая синтез-философию, входя в иную философскую практику.

Здесь сделаем маленькое отступление и уточним, что синтез является методом математики, известным словом в науке, подразумевающим синтезирование тех или иных процессов, где в современной науке это применяется и химическим синтезом, и физическим синтезом. И говорить о том, что явление синтеза, как таковое, неизвестно, на сегодня категорически непра-

вильно. Мы применили синтез с точки зрения философского осмысления реальности, считая, что все предыдущие виды синтеза – это подходы к новому явлению синтеза, как «надцельности», «постцельности» или «постхолистичности» как таковых. После познания цельности и холистичности, мы должны видеть следующий этап, который должен наступить после познания цельности и холистичности, как таковых. И этим следующим этапом становится синтез этой цельности и холистичности, которые компактифицируются явлением разных видов синтеза, и множественностью синтеза реализуются таким явлением как истина. То же самое мы сейчас предлагаем сделать с философией, и распознать философию, в отличие от науки философии.

Переходя во второй раздел введения с обозначением самой философии в явлении Парадигмы Философии, мы должны определить, чем философия, как таковая, отличается от науки философии в целом. Самый простой подход, если наука философии – это исследование, которое определяется процессом познания истины, то философия – это явление мудрости уже не отдельных исследований отдельных наук, включая науку философию, как познания истины, а мудрость на основе познанной истины, действующей в человеке и человечестве.

К сожалению, на сегодняшний день определение философии, в отличии контекста от науки философии или вообще, научного контекста, отсутствует. Поэтому процесс философии размыт. Но если учесть, что философия переводится, как любовь к мудрости, в другом контексте любви-мудрости, то можно утверждать, что основополагающим явлением философии всё-таки является мудрствование, софийность, или софия в целом.

Мы считаем, что философия – это присущая человеку и человечеству мудрость на основе распознанных ранее истин того или иного порядка, являющих цельную мудрость контекста истины, явно или не явно, видимо или не видимо, в росте явления человека и человечества ими. В итоге если науку философию мы можем определить, как процесс исследования, и все вытекающие из этого научные данности, то философию, как таковую мы должны определить как некий ценз и уровень мудрости, достигнутый человеком, которым он умеет оперировать, в котором он подготовлен философски. Причем мудрость, опирающуюся на распознанную ранее истину, как отдельной науки, так и всех наук в синтезе, если говорить о мудрствовании философии в целом, как таковой.

Понятно, что чисто контекстом мудрости истина не может распознаваться на сегодня. Поэтому мы считаем, что мудрость философии – это первый шаг к более глубокой специфике явления. Если вспомнить развитие 16-рицы специфик фундаментальностей, присущих Парадигме, то их иерархическим контекстом, в вершине явления, увидим огонь, который мыслится противоположностью материи, где огонь и материя, как цельный ОМ, творяще взаимодействуя между собою, растят новое целое следующего шага материальной действительности человечества.

В этом контексте можно вспомнить, дух и природу, известную по отдельным работам одного из древних философов, и добавить сюда ещё один интересный контекст: свет и мир, а так же, энергию и эволюцию, ранее не поставленных в философии. Определив, что любовь, записывается в энергию, мудрость записывается в свет, воля записывается в дух, а синтез записывается в огонь, в созидании общего целого ими. В этом контексте философия, которая занимается только мудрствованием, уже не сможет подняться выше мира. Поэтому в философии предыдущих этапов развития, всегда стоит вопрос об общем взгляде на мир, в аналогии, что свет есмь граница мира. Таким образом, философия выявляла глубину мудрости, которая определялась и ограничивалась границами мира, где мудрость, насыщая и записываясь в свет, показывала границы света, как границы мира, как отдельного человека, так всего человечества в целом, как отдельных учёных, так и философов, в целом. И не более того! Соответственно, в философии вставал вопрос о Позиции Наблюдателя с соответствующей широтой и масштабом восприятия, мышления или сознания. Но они просто расширяли мир восприятия, расширяя

свет и записанную в него мудрость. Но не переводили, чаще всего, границы миров в более высокое явление.

Расширяя базис философии на эти четыре явления, мы считаем, что философия, несмотря на контекст словесного перевода «любви к мудрости» или «любви-мудрости», вошла в их аннигилирование между собою в одно целое, двумя противоположностями разрешаясь одним целым, которым и вошла в синтез нового им. Сливаясь между собою, любовь и мудрость, рожают новое целое – синтез, с настоящей философией и новым взглядом на мир, уже на основе синтеза. Именно поэтому мы заявляем о Философии Синтеза Русского Космизма, выработанной пассионарностью России и формирующей новую синтез-философию собою.

Соответственно, процесс явления любви, записываемой у человека в энергию, характеризует эволюционную пассионарность человека, где 16 эволюций метagalактики иерархически повышают пассионарность и энергоёмкость человека, а значит, глубину и качество любви человека. Получается Любовь, это ещё и широта взгляда или охвата материи в целом, в синтезе эволюций. Где энергия – больше эволюционное явление. Мудрость, определяя границы света и мира, компактифицируя их между собою записью в свет, рождает следующее более высокое целое, которое мы можем определить следующим этапом развития и реализации. Дух и природа синтезируют цельность реальности существования Планеты или Метagalактики, в том числе, в целом, как вида организации материи, а синтез, записываемый в огонь, формирует следующий, сверхцельный вариант реализации.

Поэтому мы считаем, что философия данного периода переходит из чистого мудрствования в чистое явление синтеза, явление чистого синтеза, на основе всех контекстов предыдущих формирований. В этом явлении мы и можем говорить о философском формировании множественного синтеза, в синтезе которого и является истина, как специфика философского явления действительности. Отсюда огонь, как следующий этап реализации человека и человечества, развёртывается в материи, формируя распознавание следующего уровня и вида иерархируемой материальной действительности.

Объект Парадигмы. Понятно, что философия не может быть реализацией только синтеза, потому что из множественных синтезов формируется истина. Философия есть мудрствование на основе достигнутой истины, а истина есть множественный синтез в виде нити синтеза, ранее достигнутых результатов синтеза компактификации холистических подходов, целых, целостных явлений, имея в виду, что холистицизм и целостность – это одно и то же, но мы различим их, на качественные характеристики между собою. Но философия идёт ещё далее, в более глубокое явление, которое называется прасинтезностью. Это запредельная по отношению к ИВДИВО, Дому нашего метagalактического существования среда, которая находится вокруг ИВДИВО, записываемая взаимопроникновением огня и материи внутри него рождением цельности и компактифицируемая в синтез, фиксирующий новые специфики собою.

Вокруг ИВДИВО есмь среда прасинтезности, как некая материальная основа, из которой состоят все стандарты, законы, императивы, аксиомы, начала, принципы, методы и правила. В этом есть смысл и контекст ивдивности, как нового процесса не познания только истины, а нового процесса ивдивности истины, когда прасинтезность втекает в максимально громадную, вокруг всей метagalактики, метagalактическую сферу явления человека и человечества – ИВДИВО, в том числе во всё множество его сфер любых размеров, вокруг планеты Земля, Солнечной системы и галактики Млечного Пути. И прасинтезность, проникая в эти сферы, формирует новую ядерную субстанциональность организации материи и насыщенности этой ядерности соответствующим содержанием прасинтезности, что и есмь процесс ивдивности, как таковой. Насыщенной содержательностью ядер выявляется прасинтезность, как концентрация записи внутри ядра соответствующего набора 16-ти фундаментальностей от правила до ивдивности, в соответствующей иерархизации предыдущих томов Парадигмы.

По-другому, если для нас синтез – это 16-й уровень организации, записываемый в огонь, как 16-й вид фундаментальности, то прасинтезность реализуется над огнём, как 17-й вид фундаментальности. Здесь срабатывают ключи прасинтезности и фундаментальных законов, где 17, как прасинтезность, управляет 14, как свет, собою. Другими словами, прасинтезность управляет светом. Если учесть, что в свет записана мудрость, мы можем предложить некую аналогию, что прасинтезность управляет мудростью. Здесь возникает более-менее корректный, очень элегантный вопрос философии: что если прасинтезность, в некоторой степени, управляет мудростью? А если философия есть мудрствование, то мы должны понимать, что просто мудрствование, как таковое, оно не всегда интересно, а вот управление мудростью, управление распознаением мудрости и умение не просто применять мудрость, а управляюще реализовывать мудрость – очень перспективно! Понятно, что этот контекст не особо распознаваем на сегодня, но он не отменяем, как таковой, потому что владеть мудростью – это одно, а управлять этим владением мудрости – совсем другое.

Здесь у нас и появляется широкое поле философской деятельности, где философия не просто мудрствование, а уже явление управления мудростью, действующее на основе истины. И это совсем иной, более глубокий, более широкий контекст философской деятельности. Не просто мудрствование, а прасинтезное владение и действие мудростью.

Если учесть, что прасинтезность – это некий вид среды, находящийся над огнём, то есть, фактически более широкий кластер материи, который нам пока трудно познавать, то это соответствующая среда, проникаясь которой мы разбираем насыщенную ядерность каждого из нас. Мы можем определить, что синтез записывается в огонь – на сегодняшний день других определений у нас пока нет. Тогда, так же как синтез записывается в огонь, изначально вышестоящий синтез записывается в прасинтезность, как таковую. И таким образом записи изначально вышестоящего синтеза в прасинтезности, как материальной его организация, управляют мудростью, записывающуюся в свете или записанную в свете в явлении контекста явления мудрости философией и каждым из нас.

Понятно, что, когда мы говорим об изначально вышестоящем синтезе, у нас начинается размытое явление восприятия, потому что предел нашего восприятия – некая граница ИВДИВО, которая для человечества есть некое предельное формирование Дома вокруг всей метagalактики. Лучшее, что мы можем из этого воспринять, это прасинтезность, как следующий вид заогненной, или постогненной, или надогненной высокоматериальной среды, которая является прасинтезностью, как таковой. Причём эта среда ещё и записывается в ядерность огнём.

В этом смысле даже категория «прасинтезность», есть надсинтезное, что, фактически, для нас несёт больше содержательный, чем материально-формальный смысл. На самом деле весь записанный синтез в огонь выходит на уровень прасинтезности, как следующий вид материи, где для нас синтез является, высоким и надматериальным явлением, а вот прасинтезность в следующем виде материи является уже материальным явлением, где синтез не надматериальное, а уже чисто материальное явление, то есть, собственно явление прасинтезности. Но это настолько высокое материальное явление для нас, что мы на данном этапе можем лишь насыщаться этим материальным явлением, выявляя его за границами ИВДИВО, то есть, мы не можем им пользоваться, но мы можем им насыщаться, проникаясь глубиной ядерности записями прасинтезности в каждом из нас. Соответственно, ни о каком распознаении изначально вышестоящего синтеза в этом прасинтезном контенте, у нас пока речи не идёт.

Но в перспективе, распознаение изначально вышестоящего синтеза, как записи в прасинтезности, возможно, на месте изначально вышестоящего синтеза, возникнет и другой термин, стоящий над синтезом, – это основная цель философии.

Поэтому, из этого контента, мы бы вывели другой взгляд на философию, где цель философии – формирование Парадигмы следующей ступени бытия, основанной на изначально выше-

стоящем синтезе, применением или явлением прасинтезности. Соответственно, с этой точки зрения, говоря научным языком, объектом философии становится прасинтезность как таковая. Причём, для современного этапа человечества, это является надогненностью, то есть выше огня и материи, если учесть, что есть материя, а над ней огонь, где в синтезе огня и материи формируется некое новое целое, за пределами которого существует прасинтезность.

И объектом исследования и дееспособности философии, дающей базу для исследования науки философии, является прасинтезность, как новое целеполагание философии.

Субъект Парадигмы. Соответственно, если мы говорим о субъектном явлении науки философии явлением человека, то мы считаем субъектным явлением философии учёного, который распознаёт прасинтезность собою. Понятно, что учёный – это тот же человек. Мы можем поставить вопрос о не просто человеке, а человеке метagalaktiki, как одном из видов реализации человека. Но повторение категории «человек» ведёт к тавтологическим распознаваниям, что не есть эффективно. Мы предлагаем категорию человек, как субъекта реализации, всё-таки отнести к научно-философской деятельности, к философии науки со всеми видами человека и человечности, как таковой. А к явлению философии отнести учёного. Если вспомнить нашу специфику научных диссертационных соискателей, то под учёным мы должны понимать кандидата наук, доктора наук, посвящённого наук, служащего наук, ипостась наук, учителя наук, владыку наук и аватара наук, явлением новых специфик научной деятельности. И когда мы говорим о прасинтезности, которая выявляется ядерностью субъекта, мы должны иметь в виду учёного, который занимается распознаванием и явлением иерархической глубины прасинтезности данной восьмерицей глубиной научной деятельности – от кандидата наук до аватара наук. И чем выше степень научной реализации, тем глубже должна быть прасинтезность, выявляемая ею.

Понятно, что такие категории явления философии и науки, нами пока не особо распознаваемы, и могут вызывать некий оттенок недоумения. Но вся проблема в прасинтезности, которая имеет восьмеричную минимальную глубину организации явления в каждом ядре любого строения материи. В этом контексте, даже строение человека завершается восемью главными реализующими Частями, с 249-й по 256-ю, которые звучат, как Человек, Посвящённый, Служащий, Ипостась, Учитель, Владыка, Аватар и Отец. И так как реализуемость Отца по предыдущим Парадигмам есть контекст ивдивности с насыщенной реализацией прасинтезной компетенции, уровень явления Отца мы считаем в научных реализациях, публикациях, не совсем корректным, так как может вызвать религиозный оттенок деятельности, чем мы и не ввели его в специфику явления диссертационных соисканий, считая этот уровень руководящим началом науки в целом.

А вот выявление насыщения прасинтезной компетенции остальных специалистов, от аватара к человеку, есть новая научно-философская реализация. В общем характере этих явлений, в распознавании разных видов категориальных подходов, существующих на сегодня и обобщённых данной восьмерицей, общее название этих специфик вполне себе достойно звучит, как учёный. То есть человек, который умеет и жить, и реплицировать как посвящённый, и созидать как служащий, и творить как ипостась, и любить как учитель, и мудрствовать как владыка, и реализовывать волю как аватар, соответствующим образом реализуя прасинтезность и синтез собою. И это не просто наше теоретизаторство и гипотетичность явления, а это чёткое определение высших градаций человека в прасинтезности, которая проникает сквозь оболочку и сферы ИВДИВО в огонь его среды, записываясь и компактифицируясь ядрами соответствующей материи, и определяя именно такой контекст развития ядерности внутренней телесности человека, в формировании той или иной глубины прасинтезности, реализуемой человеком, в явлении, собою. И так как этот процесс очень и очень мудрый, и для современного человека сложный, сложно определяемый, мы и предлагаем категорию учёного, как субъект философ-

ской деятельности, который определяет следующий шаг развития цивилизации и цивилизованности.

Исходя из исторического опыта и явления философии истории, мы считаем, что новый век наступившей цивилизации в явлении метagalактики и метagalактичности будет, если можно так выразиться, сциентичным. При этом понимаем, что в философии и в науке слово сциентизм, как и в общественном распознавании, не всегда вызывает положительные отклики и имеет свою нишу категориального применения. Но мы видим сциентизм, как цивилизованную жизнь, основанную на знании в глубине реализации познания, развёрнутого от правил до ивдивности, и осуществляемого в обычной человеческой практике. И в этом определении сциентизм начинает играть другими гранями, более высокими спецификами реализации и иными реализующими явлениями, чем мы привыкли в предыдущем варианте философской практики явления мудрости.

Данные категории, культурологически просчитаны и философски обоснованы. Понятно, что они нуждаются в отдельном осмыслении и отдельной работе, которые появятся позже, когда мы закончим этот пятитомник Парадигмы со всеми смысловыми контекстами, существующими в человечестве.

Но на сегодня, в обобщении всех этих явлений в вершинной практике деятельности, видится именно учёный, где учёность подчёркивает глубину подготовленности человека для действия той или иной практике цивилизационных форм бытия. Если рассмотреть этот контекст явления, а также осознать, что цивилизованность нуждается в каких-то чётких определениях, позволяющих управлять цивилизованно, развивать цивилизованно и поддерживать цивилизованно развитие человека и человечества, то сложив все эти явления в целое, в систему этих явлений и единое целое, кроме категории учёных, как субъекта философской деятельности и объективного явления прасинтезности собою, ничего не может быть найдено. Это, кстати, поддерживает и философию науки, которая определяет методы мышления, разрабатывает правильность построения гипотез и суждений, развивает, в том числе, теорию познания, как таковую, с явлением соответствующих реализаций этого познания тем или иным учёным, той или иной практикой, той или иной спецификой и так далее.

Определившись с субъектом философской деятельности, нам необходимо сделать последний шаг – научно определить предмет философии, как таковой. Но вначале мы вернёмся к процессам. Если у науки философии идёт процесс познания истины, то мы должны определить, что для философии идёт процесс распознавания прасинтезности. Но понимая, что философы очень сильно привязаны к явлению истины, как целеполаганию мудрствования философии, мы можем добавить, что это может быть процесс истинной прасинтезности, процесс распознавания истинной прасинтезности или процесс распознавания прасинтезности истины, как таковой. Имея в виду, что из прасинтезности мы должны расшифровать все необходимые её записи организации и явления, и сформировать после этого новую истину и взгляд на неё, соответствующим явлением учёного, философа или практика той или иной деятельности, в том числе, научной.

Заметим, что, говоря о субъекте философии, мы не говорим о философе, где мы можем тоже поставить его, как субъекта деятельности философии. Философ, который занимается философией, не может быть одновременно и субъектом её деятельности. Это не есмь логически содержательное и диалектически сутевое явление. Поэтому мы не ставим вопрос о философе как о субъекте философской деятельности, что будет тавтологически и логически неверно, и относим философов к следующему виду надфилософской и парадигмальной деятельности.

Можно сказать, что философ – это субъект парадигмы, когда по итогам философии и целей философской деятельности, появляется Парадигма, и где субъектом формирования парадигмы, явления парадигмы и сложения парадигмы, становится философ. В этом контексте

сте, философ начинает стоять между наукой и философией, синтезом всех наук и философией, как особого кластера мудрствования человечества в распознании прасинтезности, познающий прасинтезность, познающий истинную прасинтезность или познающий прасинтезную истину, в распознании прасинтезной истины парадигмой, которая и является, результатом философской деятельности, как мы и заявили ранее. С другой стороны, пользоваться парадигмой, применять парадигму, разрабатывать парадигму, и даже заниматься парадигмой, как новой над-философской и парадигмальной практикой человечества, будет уже новый субъект – философ. И, собственно, философ и будет субъектом реализации, и субъектом исследования парадигмы, где объектом Парадигмы станет изначально вышестоящий синтез, сложившийся из записей и реализованностей той или иной прасинтезной действительности.

При этом, процессуальностью Парадигмы, её распознания, будет иерархизация, как новое явление современной практики человечества. Глубина иерархизации, специфика иерархизации, явление иерархизации, как таковое, или явление иерархичности всего во всём, вот новый горизонт парадигмальных исследований. Это новый шаг в парадигмальном осмыслении мира, отсутствующий сегодня в мышлении и познании человечества, где иерархичность и иерархизация всего во всём, несёт новые пределы возможностей человека.

Если мы так определим явление философии между наукой философии и Парадигмой, где философия – золотая середина между ними, то нам станет ясен и её предмет. И если предметом науки философии, есмь познание истины, то предметом философии станет познание формированием Парадигмы.

Соответственно, согласно новым парадигмальным исследованиям, предметом философии становится ивдивость парадигмы в активации мышления, сознания, ума, других Частей Человека, на иерархичность всех явлений, всех субъектных и объектных отношений, всего целого между собою, где не просто идёт систематизация, а идёт многоуровневая иерархическая организация всего во всём, имея в виду, что иерархия – есть синтез нелинейных многоуровневых антиномических систем, рождающих одно новое целое, следующей ступени бытия. А следующим этапом уже организации целого, после иерархизации всего во всём, иерархичности его, является как раз ивдивость синтезом цельных отношений и организаций Дома этих процессов. Соответственно, ивдивость, формирующаяся цельностью прасинтезной компетенции в синтезе, реализуемым ею, направляет и организует Парадигму человеческой деятельности, во взаимовариации её частей. С точки зрения науки и философии – это уровень руководящих органов, том числе, руководящих органов страной, цивилизацией и иных параметров. Именно поэтому у отдельных народов наиболее значимые руководители для этой нации или для народа назывались Отцами. Ивдивость – это уровень компетенции Отца, руководителя ИВДИВО. В славянском варианте – Батей. И достойных руководителей просто называют Батя, Батка, иногда Отец. И в этом контексте человечество уже давно развивается ивдивостью, не осознавая всей глубины происходящих событий. Но время пришло заметить данное.

Если мы определим, что предметом философии является ивдивость истины или ивдивость прасинтезности, или, в глубине своей, ивдивость истины прасинтезности, мы совместим несовместимое, где истина переходит из мудрости, как таковой, и организаций деятельности Владыки, на синтез, как таковой, выходя на уровень Отца действующей внутри прасинтезности, становясь Отцовской истиной. И это поистине революция отношений Истины, реализуемой на Планете Земля и в Метагалактике, где истина, став 62 Частью Человека осталась в реализации мудрости, а Истина Отца перешла прасинтезностью в Синтез, более высокую фундаментальность явления! И в этом контексте, ивдивость прасинтезной истины, где совмещение Прасинтезной Истины даёт знаменитый звук Пи – основной звук и формат жизни, а Отец – это спецификатор реализации жизни, как таковой, из звука *Пи*, то с этой точки зрения предметом философии является ивдивость прасинтезности истины со всеми видами познания, распознания, иерархизаций, полномочий совершенств, синтезностей, основанных на эта-

лонах, творящих синтезов, основанных на соответствующих началах, статусах, определяющих соответствующие созидательные возможности, и, можно сказать, посвящениях, реализующих соответствующие возможности репликации Человеком этими глубинами, с соответствующей ядерной насыщенностью прасинтезности и структурируемостью прасинтезной истины каждым, простой его жизнью. Этим мы увидим, что предметом философии является новая глубина и масштаб явления, не сопоставимый с современной философской практикой и даже научной философской практикой, которую сейчас осуществляет человечество.

Более того, прасинтезность уже записана в ядерности человека, и мы её видим только потому, что расшифровываем насыщенность нашей ядерности этой прасинтезностью собою, включившись в процесс исследования её реализаций из-за пределов ИВДИВО. А для объективности, уточним, что разнообразие этих данных, записано в прасинтезности ядер человека, определяющих его возможности, и потому каждый специалист видит то, что он видит, как специалист. В этом смысле в науке есть утверждение, что «нет мысли, которая не имела бы под собой реальность реализации», иначе эта мысль бы не возникла. Таким образом, сформированная и реализуемая мысль – отстроенная и однозначная – определяет соответствующую реализацию, в дальнейшем всей философии, как таковой.

Определившись с предметом философии, подступимся к предмету Парадигмы.

Предмет Парадигмы. Если субъект Парадигмы – это философ, объектом Парадигмы является изначально вышестоящий синтез множественных видов прасинтезности между собой в явлении глубины насыщенной ядерности парадигмального взгляда на окружающую жизнь, то предметом Парадигмы и парадигмальности будет ещё более высокое явление, чем прасинтезность истины, и даже чем явление истины как таковой. Мы можем улыбаться, но этим предметом станет физическое тело человека – носитель истины как таковой. При этом, мы привыкли тело воспринимать как некую объективную заданность, тем, что у нас оно есть, но при этом любой вид человека, учёного во всех видах и разнообразиях, мы видим не как абстракцию некой тени, гуляющей по поверхности земли, а как некое физическое тело в реализации соответствующих возможностей. Причём, подчёркиваем, физическое тело – это объектное, объективное, природное, телесное явление человека. Именно физическое тело, потому что в истории, в культуре, в религиях встречается множественные телесные формы, таких, как разумные животные, типа ангелов, несколько фантастичных для науки, но вполне себе действующих тонким видом материи, то есть, световеществом, с попыткой познавать дух в своём эволюционном развитии, соответствующими песнопениями и действиями духом, или иных реальных тел – тех же животных, растений, минералов, существующих на планете и необязательно являющихся, в том числе, заданными физически, то есть, существующих тонко, или в других мирах, для нас, специфически материально.

Поэтому мы подчёркиваем, физическое тело человека как предмет парадигмальной деятельности, где именно это тело синтезирует всю множественность ядер между собою, всю множественность насыщенной прасинтезности этих ядер между собой, выявляя своими частями, системами, аппаратами и частностями, умение пользоваться прасинтезностью, насыщенной ядерностью, сформировывать из этой прасинтезности истину, которая однозначно является телесно организованной физически у каждого человека.

Но при этом мы понимаем, что есть сам человек, как субъект личности, индивидуальности, как индивидуум, поэтому мы относим человека, как субъекта научной деятельности, к науке философии. Но в этом человеке выявляем его особое явление физическим телом человека. И здесь не имеется в виду природные специфики организации – систем дыхания, систем пищеварения – этим занимается наука биология. Мы именно говорим о парадигмальности физического тела человека, как некого предмета исследования и восприятия Парадигмы, где по итогам Парадигмы и в процессе парадигмальной деятельности, эта Парадигма и осуществляется. Соответственно предметом исследования и реализации Парадигмы – на сегодня это

предмет реализации Парадигмы, но в перспективе, мы считаем, появятся большее множество Парадигм и сформируется отдельная человеческая практика деятельности – Парадигма и парадигмальность, появятся не только философы, но и парадигматоры, как таковые, как новый вид специалитета в высокой деятельности человека и человечества – предметом и спецификой деятельности будет физическое тело человека, его ядерное совершенство, его совершенство специфик систем, аппаратов, частей, развитие его частностей, как таковых и распознавание не просто перспектив человека, этим и сейчас занимаются отдельные виды наук, а именно парадигмальное применение этих перспектив физическим телом. Или физическое тело взращивается, в том числе, эволюционно в эти парадигмальные перспективы, или эти парадигмальные перспективы сугубо теоретизированы, и не могут примениться физическим телом, а, значит, бесполезны, и являются видом мудрого лукавства или мудрствования без чёткого явления мудрости, чего вполне хватает с учётом свободы воли в современном человеке и человечестве.

И эта грань явления физическим телом соответствующих парадигмальных основ, включая Парадигмы других наук и других специфик, будет, в том числе, защитой от выдуманных, надуманных, неестественных парадигм, идеологий, философий и научных представлений, которые не соотносятся с научной практикой, философской практикой и уже, тем более, парадигмальной практикой. Поэтому, как предмет деятельности Парадигмы только физическое тело может окончательно и однозначно определить все грани Парадигмы, её перспективы в соответствующем применении человека.

В этом смысле мы начинаем продвигать философию после истины на следующий уровень объективного материального явления, где истина развёртывается в физическом теле человека, распознаётся физическим телом человека, а значит и несение истины, и распознавание истины, и развитие истины, в некоторой степени, зависит от подготовки совершенства и глубины спецификаций физического тела человека. Если физическое тело не подготовлено, то оно и не способно распознавать истину, действовать истиной, нести истину и продвигать истину собою. Не отменяя истину как важнейшее движение в философии, мы считаем, что по результатам философской практики необходимо явление Парадигмы соответствующей развитой физичностью телесного их явления. При этом, когда мы сейчас говорим и публикуем данное, чаще всего у нас в голове возникают биологические факторы физического тела и термин биологизаторство, присущее современной научной, философской и теоретической практики. Но мы хотели бы напомнить современные исследования физиологов, которые определяют первичное явление физического тела человека на современном этапе 26-ю элементами базовых неорганических ядер, которые потом реплицируются во множество ядерных физиологических реализаций физического тела человека. Но по факту оплодотворения первичного явления весь процесс физического тела физиологии физического тела, начинается с ядерности. И это главный контекст явления физического тела. А значит, здесь физическое тело совмещается с нашим контекстом прасинтезного насыщения ядер соответствующими реализациями.

Более того, мы можем предположить и выдвинуть перспективную гипотезу, что сам процесс оплодотворения в формировании 26-ти первых неорганических ядер, как цепочки, есть явление и выплеск прасинтезности в ядрах начала формирования физического тела человека в утробе матери. В этом контексте мы считаем, что 26 ядер – это грань и уровень распознавания физиологов, достигших определённой парадигмальной границы явления предыдущего формата философии в 26 уровней, как максимум распознавания границ дома предыдущих столетий научной действительности.

Эта цепочка может взраститься до 64-х базовых элементов. А с учётом того, что мы отмечаем в современных детях одномоментное формирование 256-ти частей в физическом теле человека, формируемое уже в утробе матери, мы считаем, что цепочка из 26-ти должна быть увеличена в десять раз, до 256-ти ядер. Здесь, вновь, с улыбкой, вспомним, что по законам Духа, известным человечеству, Отец даёт всегда в 10 раз больше. И если базовый человек имеет

в базисе своём 26 ядер, то при формировании нового перспективного человека эпохи, Ивдивость Отца может сложить в 10 раз больше, 260 ядер. А по предыдущим томам Парадигмы у нас получалось как раз 256 базовых эталонных Частей Человека, имеющих в основе своей цепочку из 256-ти базовых ядер.

Вот так, парадигмально стыкуются данные философии, данные культурологии, данные физиологии и данные парадигмы, осуществляемые сейчас нами. Именно в этом контексте, осмысляя реализованность процессов, мы и пришли к выводу, что предметом парадигмальной деятельности является физическое тело человека во всём контексте его парадигмальной развитости.

В этом смысле, мы определили все границы парадигмальной философской заданности, имея в виду, что итогом любой философии и философской практики должна явиться Парадигма, то, соответственно, и для самой Философии, как соответствующей деятельности человечества, должна быть своя Парадигма. И мы переходим, собственно, к Парадигме Философии.

Но продолжаем ещё введение, обосновывая восемь базовых кластеров, так назовём, Парадигмы Философии. Если мы это не обоснуем во введении, каждая отдельная глава, основанная на этом кластере дальнейшего в Парадигме Философии, будет не всегда понятна. Но здесь важен именно общий контекст Парадигмы Философии, который мы заложим во введении. Поэтому, далее мы сложим восемь направлений, с кратким их обоснованием, следующих восьми частей Парадигмы Философии. И подведем итоги после восьми разделов Парадигмы Философии соответствующими видами философии, которые мы считаем базовыми и основными.

Имея в виду, что предыдущие разделы Парадигмы больше формировались четверичным подходом, новые восемь разделов будут формироваться, вернее новые явления Парадигмы, будут формироваться восьмью разделами. Думаю, и в Парадигме Философии, и в дальнейшем, в пятом томе – Парадигма Материи, мы уже из четверицы перейдём на восьмерицу соответствующих разделов явления. Потому что сама прасинтезность требует этого от нас. Если учесть, что у нас научных степеней реализации тоже восемь, от кандидата наук до аватара наук, то нам пора переходить из четверицы распознавания на восьмерицу распознавания всех видов парадигмальной деятельности.

Если в первых трёх томах мы не могли себе позволить такую роскошь, нам не хватало глубины парадигмальности, то с учётом последних наших исследований, распознаний и действий, мы уже можем к масштабу восьмеричного парадигмального взгляда подойти и начать его осуществлять собою. Здесь вопрос масштабности взгляда и императивных подходов каждого из нас, когда из четверичного масштаба действия мы должны перейти в восьмеричный масштаб взгляда, действия, реализации разных видов иерархизаций одномоментно собою, рождающих общий парадигмальный взгляд не четверично, а восьмерично.

В этом контексте будут и плюсы данного четвёртого тома Парадигмы, и сложности, которые стоят перед нами, чтобы эту восьмерицу, постоянную восьмеричность взгляда, выдержать. Но, как говорят, «лиха беда начало». Всё равно необходимо – у нас восьмерица степеней научных развитий. Поэтому без 8-рицы взгляда на ступени явления в парадигмальном подходе мы не можем обойтись.

Итак, первым разделом из восьми или первым параграфом из восьми явлений Парадигмы Философии, является расширение метода познания философии. Исследуя философскую практику, мы увидели очень любопытный момент, когда все философы ссылаются только на чувственное познание окружающего мира. И даже когда сами очень чётко говорят о ментальности философских построений, говорят о формальной логике и логике содержательной, как диалектике, в том числе, говорят о ментальности математики и отдельных видов наук, о ментальности собственной философии, которая именно абстрагируемо, ментально определяет процессы познания, процессы категориальности и процессы суждения и рассуждения на эту тему, но при

этом, как только приходят к каким-то выводам, возвращаются к чувственному познанию мира – мы видим некую заикленность и учёных, и философии прошлого на чувственном и только чувственном познании мира. При этом очень много научной философской практики вполне себе относится к ментальному познанию мира.

Но почему-то такая формулировка как ментальное познание мира категорически отсутствует во многих материалах, хотя вся математика живёт именно ментальным познанием мира, на сегодня.

Исходя из этого мы считаем, что пора расширить виды познания философии с одного-двух видов явления, чувств и ментальности, до 16-ти, исходя из знаменитой формулировки 16-рицы частностей человека, которые являют собой:

движение
ощущение
чувства
мысль
смысл
суть
идею
право
мощь
параметод
основу
синтезначало
взгляд
имперацию
я-есть
условие.

Таким образом, расширив явление познания философии с одного-двух явлений до шестнадцати. Это, фактически новая философская реальность, которая расширяет теорию познания в 16-ть раз! Более того, иерархизирует теорию познания в новых аспектах!

Давайте увидим, что, если мы занимаемся чувственным познанием мира, а тройка управляет единицей при чувственном познании мира, а не ментальном, то мы увидим, что основное, что интересует человека человечества – это разные виды движения: спорт, как разнообразие движения, хореография, как разнообразие движений, специфика разных действий мелких моторных, как разнообразие движений, где чувственное реализуется двигательно. А это первый уровень познания действительности – тактильный или двигательный.

Потом идёт познание в ощущениях. Следует различить движение как таковое, и ощущение как таковое. Потому что есть эффект удовольствия от движения как такового без ощущения. При этом, учёный чётко мне скажет, что без ощущения движение распознать нельзя. А «второе» дыхание, когда ты изнемогаешь, и у тебя уже нет ощущения и сил на них? И включается «второе» дыхание, и ты как сделал что-то. Ты даже не понял, что ты сделал, но у тебя получилось, и ощущать в этот момент ты просто не мог, было нечем, не хватает энергии. И даже понимаешь, что ты сделал, уже чаще всего после того, как ты это сделал. То есть начинаешь ощущать сделанное после того, как ты его сделал. И это ощущение даёт уже понимание сделанного. Вот такой простой вопрос «второго» дыхания. Если кто-то хоть раз испытал это на себе, а у меня была соответствующая двигательная подготовка в этой жизни, и от нас добивались именно двигательных эффектов, потому что как только мы начинали ощущать, мы переключались из динамики движения на динамику ощущения – это совсем другой контекст практики деятельности.

Поэтому, мы считаем, что новая философия из Парадигмы Философии должна вырасти в такие интересные вещи, как познание движением, познание ощущением, познание чувством, познание мыслью, познание смыслом, познание сутью, познание идеями, познание правом, познание мощью, познание параметодом, познание основой, познание синтезначалом, познание взглядом, познание имперацией, познание я-есть и познание условием.

И тогда философия заложит базу новой 16-ричности организации явления. Если перейти к глубине этого, то у нас должны быть разработаны

теория познания движением
теория познания ощущением
теория познания чувствами
теория познания мыслью
теория познания смыслом
теория познания сутью
теория познания идеями
теория познания правом
теория познания мощью
теория познания параметодом
теория познания основой
теория познания синтезначалом
теория познания взглядом
теория познания имперацией
теория познания я-есть
теория познания условием.

В итоге, у нас должно быть 16 теорий познания. При этом, в человеческой практике все отмечают, что нельзя чувственно познавать без ощущения движений. И здесь мы вспоминаем закон или стандарт прасинтезной парадигмальности, где нижестоящее включает вышестоящее как часть. И если у нас идёт теория познания мысли, то она включает в себя и чувственное, и ощущательное, и двигательное. Вопрос в том, чтобы мы могли распознавать эту разницу в этой теории познания.

Если мы говорим о теории познания сути, то она включает в себя и смысл, и мысль, и чувства, и ощущение, движения. Говорить о чистоте теории познания сути тоже можно, но это ракурсом шестого горизонта, собственно, сути. Здесь мы вступаем как раз в эпоху иерархизации или иерархичности явлений, которое отнесли к базису новой парадигмальной практики человечества, где мы должны мыслить сразу, иерархически, в познании окружающего мира максимальным уровнем 16-рицы контента частных человека.

При этом мы должны понимать, что большинство современных учёных и философов, в лучшем случае, относится к ментальной или причинной, то есть, смысловой практике деятельности. Но чаще всего, относится к чувственной, логически не проработанной и не явленной, или даже логически проработанной, но чувственно-логически проработанной деятельности, или к ощущательной деятельности, когда идёт поток информационно даже правильных терминов и категорий, но распознать которые логически и ментально или невозможно, или хочется назвать это просто бредом. При этом ощущательное теоретическое развитие категорически правильно и необходимо, допустим, скажу одно слово: сомелье. Ощущательное познание. И все, кто знают практику этой деятельности, не смогут противоречить этому моменту. Но при этом, отсутствие таких опытов у сомелье или у человека приводит к совершенно непродуктивному восприятию данных элементов человеческой культуры. Ну и так далее.

Поэтому, когда мы говорим, что теория познания ощущения как бы отсутствует, я бы сказал, что она отсутствует в научном познании её. А вот в практике человеческого познания она вполне себе присутствует. Вопрос только в том, что не во всякой деятельности она развита.

Это и говорит о нашей, к сожалению, научной отсталости в теории познания ощущениями, при некоторой продвинутой, как мы считаем, в ментальной теории познания.

Анекдот состоит в том, что нельзя продвинуться в вышестоящем, не развивая нижестоящее. А если мы бы не развивали теорию познания ощущением и теорию познания движением, а сразу пошли по теории познания ментальности или чувственности, это говорит об ограниченности этих теорий, их недоработанности, их иерархической неразвитости, а значит, в постепенной перспективе научной преодолеваемости, как остатков прошлого, не ведущих к будущему.

Поэтому первый раздел «Философии парадигмы» будет посвящён расширению на базе 16-ти частных, явлению 16-рицы видов познания и теории познания, которая должна расшириться из одно-двух ментальных и чувственных явлений до 16-ти, одномоментно, в своей теоретической глубине явлением частных. Расширение на 16-ричный контекст – от чувственного и ментального до 16-рицы частных – необходимо начать философией плана творения, потому что, чтобы мы ни делали в плане творения – мы везде оперируем частностями, связывая которые мы определяем тот или иной план творения, соответственно. Поэтому, когда мы масштабируем частностями, связывая это в план творения, мы и реализуемся соответствующей практикой. Это первый раздел.

Отсюда второй раздел {Примечание. В процессе работы над книгой разделы стали раскрываться в другой последовательности. Тем не менее, во вступлении мы решили не менять их взаимосоординацию.}, который тоже связан с теорией познанием, так как философия не может быть без соответствующих явлений познания, где мы должны определить, на чём основано наше познание. И когда мы говорим только о частных человека – это познание может быть субъективно и не обязательно однозначным. А второй раздел будет строиться на познании как эффекте фундаментальности.

Прежде чем к нему приступить, просто вспомним, что согласно иерархичности и иерархизации, слово «познание» относится к категории знания, когда мы познаём, вырабатывая знания. Но если отнестись к этому серьёзно, иерархически, то есть парадигмально, мы должны увидеть, что само по себе знание – это десятый уровень фундаментальности. И не более того. Если мы только познаём и занимаемся знанием, как десятым видом фундаментальности, то в этом эффекте познания или только знания, мы не видим остальных шести, следующих, и более высоких уровней. А если подойти ещё серьёзнее, то там можно выявить и все 32 уровня, где наши 26 базовых ядер физиологии заканчиваются на десятом ядре, а далее, остальные все 16 ядер физиологически, мы уже воспринимать не сможем – чтобы было понятно, как важно чётко определиться фундаментальностями. То есть, если мы неправильно определим фундаментальности, то у нас будет отсутствовать восприятие данных явлений, как таковых. Со всеми вытекающими последствиями.

В итоге, мы должны вспомнить, что у нас есть базовая 16-рица фундаментальностей. При этом, напоминая, что в философии данной темой занимается гносеология. Или такое философское направление, как гносеология или, как часто сейчас называют, эпистемология – новое слово, которое означает тот же эффект знаний, потому что на слове гносеология нацеплено сейчас столько смысловых матриц, или как говорят психологи, фреймов, что философы, чтобы отбиться от разных гносеологических теорий, факторов, суждений, теоретизаторств и всяких иных элементов, решили отменить само слово «гносеология» и перейти к новому слову «эпистемология», таким образом, как страус, спрятав голову в песок, не преодолевая гносеологию новым развитием, а спрятавшись от неё за новым термином. Как бы начать с чистого листа, но, по факту, не изменившись, прийти к тому же самому через десятилетия этой практики. Вот такая интересная ситуация.

Поэтому, мы считаем, что на втором уровне нам необходимо развивать философию гносеологии, но философии гносеологии не в виде вершины знания, как такового, а в виде явления фундаментальностей в познании окружающего мира. То есть, расширить познание до 16-рицы

фундаментальностей. Например, очень простая вещь – познание правил. «Правила» переводятся на греческий ещё как «каноны», поэтому есть такое понятие, как каноническое или канонное явление в философии. Соответственно, улыбнёмся, когда мы говорим о каноническом, вспоминаем соответствующие культурные практики, то есть дальше правил, канонизация ни к чему не ведёт. Но когда люди не понимают слово «канон», они под этим понимают что-то святое и высокое, не всегда связанное просто с правилоустановлениями. И вот такой взгляд на познание правилами или канонами, я бы сейчас предложил, обосновывая необходимость расширения познания до 16 или 32 фундаментальностей.

Если мы не воспитаем это в учёных, философах и парадигмологах дальнейшего явления, то мы опять будем вариться, непонятно в каком соку, не связывая соответствующие категории слов в их переводе с соответствующей деятельностью и неправильно строя фундаментальность познания, как такового.

Поэтому, гносеология на новом этапе должна заниматься фундаментальностью познания, но в другом контексте – познанием самих фундаментальностей. Лучше всего звучит по контексту прасинтезности – фундаментальностью познания, где можно предложить фундаментальность познания правил, фундаментальность познания методов, с методологией в дальнейшем, фундаментальность познания принципов, фундаментальность познанием начал, фундаментальность познанием аксиом, фундаментальность познания императивов, фундаментальность познания законов, на чём, кстати, могут закончиться многие виды наук, которые дальше законов не всегда даже идут в действие, но это логически сейчас объективно, фундаментальность познания стандартов, фундаментальность познания мер или меры, и десятка, куда сейчас доходит современная наука – фундаментальность познания знания.

Но если мы определили, что четвёрка управляет единицей, опять же, стандартом прасинтезности, то десятка управляет семёркой. Соответственно, когда мы идём к познанию, как фундаментальности познания знания, то при десятке, которая управляет семёркой, то есть законами, мы и познаём в основном, в окружающей природе законы. И в этом определении заключена объективность прасинтезности: как только мы поставили себе предел только знания, которое прасинтезно является десятой иерархичностью и иерархическим уровнем, то выше семёрки в управлении знанием, то есть, познания законов, мы идти не можем. Это не значит, что в науке нет стандартов познаний, но согласно практике деятельности, мы всегда говорим о науке, как о науке законов, когда мы знанием оперируем как законом.

Идём далее. Но тогда выше знания? Термин познание мы сохраняем, но на самом деле, эти термины могут меняться. Тогда мы идём в фундаментальность познания констант или фундаментальную константность, где идёт фундаментальное – уберём слово познание – освоение констант. По привычке вещей будем говорить о фундаментальном познании констант. Некоторые скажут: а зачем новое слово? Оставляем слово познание и всё. Но ведь мы помним, что вначале было слово? И если мы неправильно употребим язык явления соответствующей константности, то при неправильном управлении языком у нас сложатся неправильные явления прасинтезности в ядрах, неправильно сложатся связи прасинтезности – и мы перестанем объективно и глубоко воспринимать окружающую реальность, в этом контексте. Соответствующим образом, нам надо учиться переходить от познания к константности.

Далее идёт фундаментальное познание красоты – 12-й уровень или фундаментальная красота, как в явлении познания, так и в явлении просто фундаментальности.

Далее идёт фундаментальное познание окскости или фундаментальная окскость, где окскость – есть синтез всех эталонов и явлений организации, как окружающего, так и осуществляемого.

Далее идёт фундаментальное познание истинности, или фундаментальная истинность, где истинность, есть все эффекты совершенств и явление самого совершенства, заложенного и развитого нами. Мы можем сказать, что это фундаментальное совершенство, но это не отразит

весь контекст – совершенство сюда заложено, здесь важна именно истинность. Так же как в окскости заложена эталонность, но там важна сама окскость, синтез эталонов и восприятия ими, а не сами эталоны. То есть, объединение эталонов в окскость и объединение совершенств в истинность.

Далее идёт фундаментальное познание сверхпассионарности, когда мы должны определить некую двигательность, присущую тем или иным видам фундаментальностям в познании, некую пассионарность их реализации и специфику их развёртывания.

И на вершине шестнадцатеричности, стоит фундаментальное познание ивдивности, о которой мы говорили как о парадигмальной перспективе. Или фундаментальной ивдивности, как таковой, где мы познаём устойчивые явления синтеза условий в формировании ими того или иного дома, или той или иной ивдивности соответствующего явления каждому из нас.

Вот это второй раздел «Парадигмы философии», философии гносеологии или философии фундаментальности.

Дальше, третьим разделом Философии является насыщенность ядерного строения человека. Насыщенность ядерного строения, или философия ядер, опирается на виды материи, как таковые. И к философии ядер, как иерархизации мы ещё можем через это выйти, но третьим уровнем стоит философия видов материи, как таковых, без которых мы не познаем виды человека. Сюда можно поставить для объективности, ещё и части человека, но на самом деле, части человека – это соответствующие виды материи, поэтому мы сначала должны расширить философию с одного вида материи, которое она познаёт, на 64. И третий раздел – о формировании ядерности, подчёркиваю, здесь философии ядер ещё нет, это просто оформление ядерности соответствующих видов материи, которые формируют разные материальные контексты ядер в нашем физическом теле, где на сегодняшний день в метagalактике мы распознали 64 вида материи. А значит, фактически, мы должны перейти к 64 видам распознавания видов материи собою.

Здесь мы должны вспомнить такое слово, как «натурфилософия», где современные философы считают её устаревшей и, фактически, завершённой действием научной картины мира. И если у нас появилась научная картина мира, то натурфилософия, которая давала общее представление о мире, иногда даже фантастически неправильное, она, как бы, уже не действует. Если относится чисто к физическому, одному виду материи, мы, конечно, можем сказать, что натурфилософия закончилась научной картиной мира, если не уточнить, что научная картина мира современности полностью построена физическим видом материи, то есть первым видом её осмысления. И наша наука действует не далее первого физического вида материи. Соответственно, когда мы расширяем масштаб философского восприятия или масштаб философского и научного мышления на 64 вида материи и начинаем понимать, что нам необходимо построить научную картину мира всех последующих видов материй, то есть, нам надо 64 научных картин мира, имеющих совершенно разную философскую базу, имеющих совершенно разный философский контекст, где соответствующий вид мира ведёт к иному типу научности, не отрицая саму научность. Мы должны понимать, что если другой вид материи имеет, ну хотя бы, другую мерность, другую скорость или другие характеристики пространства, а по нашим парадигмальным данным это обязательно так, то наука, которая действует этой мерностью, скоростью и другими характеристиками пространства должна быть несколько иного типа, то есть, не отменяя научность, она должна иметь другие основы в своих видах и спецификах развития. А это, как раз, и говорит о явлении и необходимости явления соответствующих видов философии, вначале осмысляющих эти виды материй собою.

И вот для того, чтобы мы осмыслили эти виды материй собою, мы должны понимать, что должен быть философский контекст каждого вида материи. Поэтому предлагаем вернуть слово натурфилософия, философское осмысление действительности, определив границы натурфи-

лософии, это как философские обобщения, философские картины мира или философские парадигмальные построения каждого из 64 видов материи.

Соответственно, каждый вид материи вырабатывает соответствующую ядерность и реализуемость, а соответствующие виды ядерности в соответствующих видах материи вполне себе усваиваются Частями Человека, базовые основания которых, тоже 64. Поэтому нам надо вернуть 64 вида натурфилософии, связанных с 64 видами материи. Это есть третье описательного масштабирования философской парадигмы, как таковой.

Четвёртым разделом является философия Частей Человека, когда развитая насыщенность ядер 64 видов материи строит соответствующие частности человека. То есть, смысл видов материи не в том, что у нас есть 64 вида материи, и мы их абстрагируемо познаём. А смысл в том, что части внутри физического тела человека настолько разные, что, фактически, каждая Часть строится законами иных видов реальностей и, мы бы сказали, иных видов материй собою. Соответственно, ядерность, вырабатываемая соответствующими видами материи, реализуется в соответствующих 64-х базовых Частях Человека.

Но здесь нас ждёт ещё одна революционная философская ситуация. Дело в том, что в современной философии разные авторы употребляют и сознание, и ум, и разум, и разумение, и рацио, и мышление, как один контекст осмысления философии. Можно сказать, что всё действует вперемешку, и, в зависимости от автора, который любит то или другое, иначе говоря, являет больше ту или иную Часть. Вот этим ракурсом автор и пишет. То есть, если в древности писали о взаимодействии ума и предмета, то потом начали писать о взаимодействии сознания и вещи, или мышления и природы, или разумности и ещё чего-то там в объективном мире и, фактически, смешивая все эти явления и не различая их, в одно целое, считая, что из человека «прёт» или ум, или разум, или сознание, но не говоря при этом о самом человеке, а говоря именно об уме, о сознании и разуме.

В итоге мы имеем философскую мешанину, когда, с точки зрения человека, сознание – это одна специфика деятельности, разум – это другая специфика деятельности, мышление – это третья специфика деятельности, а с точки зрения современной философской практики – это смесь всего во всём, когда можно употребить любой из этих терминов, не различая его спецификации, и начать взаимодействие двух начал как основного вопроса философии, допустим, сознания и объективного бытия.

С точки зрения частной организации человека нам придётся различить философию на 64 уровня Частей, где распознавание ума – это 52-й уровень иерархической организации взаимодействия с материей, а распознавание размышления, которое сейчас любят современные философы – это всего лишь четвёртый уровень ментальной, материальной, как вида материи, активности. И, соответственно, чем выше и организованнее Часть Человека, тем с более высоким видом материи идёт взаимодействие, с одной стороны, а с другой стороны, это совершенно иные виды философской практики. И если мы отойдем от мешанины современной философской практики, то философией Частей современная философия выйдет на 64, опять же, новых видов познания по Частям, где познание ума отличается от познания мышления, где познание сознания отличается от познания разума и так далее. И мы расширим философскую практику из одного контента – смешанного явления Частей как таковых «абы как» – на 64-ричный контент явления философии, иерархически многоуровнево заданной разным явлением строения Частей Человека.

В этом контексте это следующее масштабирование, расширение и иерархизация Парадигмы Философии, ведущее к изменению самой философии, как таковой, и в этом контексте, явление философии в целом.

Поэтому за философией Частей рождается пятая философия – философия иерархии или иерархичности, где иерархия и иерархичность настолько интересное глубокое явление по контентности, что необходима отдельная философия, развивающая иерархичность.

Здесь мы войдём в сложное явление философии, потому что философия иерархичности – это, фактически, философия ядерности, когда нам надо разработать философски не просто явление ядер от видов материи, а когда нам необходимо разработать специфику взаимодействия ядер меж собой в физическом теле человека, некий философский контекст прасинтезности, являемой тем или иным взаимодействием ядер между собой, а также спецификацию иерархизации тех или иных ядер прасинтезной насыщенностью соответствующими сложившимися иерархическими практиками деятельности человечества, допустим, в таком понимании как синтез-физичность, которая относится к философии иерархичности, или психодинамичность явления, или научность явления.

Когда мы говорим о философии иерархии, мы не абстрагируемся только в ядерность, а мы понимаем, что заложенные пласты прасинтезности имеют соответствующие выходы в окружающей человеческой деятельности, и согласно иерархии или иерархизации, если мы говорим «психодинамичность», мы должны понимать, что это минимально 9-й пласт, а если мы говорим «научность», то это минимально 13-й пласт прасинтезной активности ядер – и это при 16-ричной иерархичности. При 32-ричной иерархичности – если мы говорим «психодинамичность», то это уже 25-й пласт прасинтезности, а если мы говорим «научность» – это 29-й пласт прасинтезности, записанный в ядрах.

И соответствующий контекст прасинтезных иерархизаций внутри ядер человека, определяющих контент его внутренней деятельности для внешней реализации – есть определение философии иерархии.

После этого определения у нас возникает философия метagalактики, а точнее философия 64-х видов метagalактик, реализуемых 64-рицей видов материи. Естественно, когда мы говорим слово «метagalактика», мы говорим о макрокосме, но мы должны понимать, что в перспективе развития человечества в каждом человеке будут сформировано 64 вида метagalактик как микрокосм. Доказательством является та систематика частей человека, в которой с 65-й по 128-ю части называются видами метagalактик и реализуются соответствующими явлениями 64-х телесных частей внутри человека. Для ориентировки и деятельности в нём. А, значит, фактически, идёт рост микрокосма внутри человека. Поэтому философию метagalактики мы бы назвали более определённо как философию микро- и макрокосма, где микро и макрокосм рассматриваются, определяются и организуются человеком.

И вот взаимодействие микро и макрокосма 64-мя видами метagalактик и соответствующей деятельностью частей человека сложит не только философский, но и правильный научный контент следующего этапа развития науки, когда мы идём в глубину микрокосма, в том числе, нанотехнологиями или иными микровосприятиями, и, одновременно, познаём макрокосм. Нам необходимо, философски, выйти на синтез микро и макрокосма в дальнейшей, как в философской, так и в научной практике человечества. Поэтому философия метagalактики, считается крайне важной в перспективном развитии человечества.

Седьмым видом Парадигмы Философии является философия миров, существующая сегодня культурологически в некой объективной и субъективной практике человечества, но совершенно не развиваемая философски. Напомню, что по предыдущим видам Парадигмы у нас четыре мира, имеющие под собою основания в разных базовых свойствах материи, то есть физический мир – энергия-плюс-вещество, тонкий мир – свет-плюс-вещество, метagalактический мир – дух-плюс-вещество и синтезный мир – огонь-плюс-вещество.

С точки зрения философии – а как действует мир световещества, то есть тонкий мир? Как он строится? Как он философски осмысливается? Если говорить философским языком – что есть философская картина тонкого мира? Ведь мы говорим о философской картине мира. Есть другой вариант – какая научная картина мира, предполагая физический мир, и какая научная тонкая картина мира из этого возникает? И так как учёные исследуют сами явления и реализации действий тонкого мира, то философы должны обобщить или предложить соответ-

ствующую практику философской тонкой картины мира или философской картины тонкого мира. Также – философской картины метagalacticкого мира, философской картины синтезного мира. И это становится очень важным и серьёзным развитием философии современности, потому что, как только мы начинаем познавать свойства материи, мы должны понимать, что мы их должны философски разработать. А это седьмой уровень Парадигмы Философии.

И восьмой уровень, известный сегодня, которым мы шли базово – это собственно философия человека. Понятно, что в первую очередь хочется вспомнить о частях человека, но человек, это не только части, а 20-рица явления человека в целом, где части лишь один из уровней 20-рицы. с разработанной систематикой 20-рицы явления человека. Отсюда вытекают такие интересные философские понятия как субъектность человека – чем? Психизм человека – чем? Физическое этого человека – чем?

Допустим, если взять предыдущие свойства, в виде огня человека, то с точки зрения философии – это сейчас идеальное, но в принципе, это человеческое. Дух человека. Опять же дух относится к идеальному, но ведь есть природный дух человека. И как только мы начинаем переходить с духа от идеального к духу природному, вдруг как-то и учёные, и философы начинают немного даже иногда удивлённо смотреть и говорить, что особо этого нет. Но если мы вспомним философию миров, согласно которой в метagalacticком мире есть духовещество, а вещество, это материальная основа, то мы должны понимать, что на духовещество есть духоматерия, грубо говоря. А любая материя рождает соответствующую природу явлений, а природа явлений – это дух в природе. У нас же пока дух и природа согласно одному древнему философу – это две противоположности, когда дух противопоставляется природе. В принципе, этот контент во введении уже звучал, но в разрешении его человеком, мы должны понимать, что дух, свет и энергия – это специфики деятельности человека, которые необходимо распознать философски.

Вот эти восемь базовых разделов, которые ведут к неким, даже иногда новым, восьми философиям, мы и поставим своей целью в обосновании Парадигмы Философии, как таковой, и в осмыслении общей философской практики этим.

В заключение введения, когда мы обсудили восемь разделов парадигмы философии, определим, что сама философия строится не только этими восьмью философиями, но и разрабатывается перспективными восьмью философиями, отражая глубину 16-рицы частных, в том числе и для построения следующей, более глубокой парадигмы. Некоторые из них у нас распознаны, а некоторые – ещё нет.

Это философия психодинамики, как девятый вид философии, отсутствующая сейчас в развитии.

Это аналитическая философия, как десятый вид философии, присутствующая сейчас в развитии, но развиваемый в 64 вила аналитичности материи.

Это одиннадцатая – философия голомики, новый вид философии и науки.

Это двенадцатая – философия ипостаси, новый вид философии и науки.

Это тринадцатая – философия науки, базис которой определён Парадигмой Науки.

Это четырнадцатая – философия образования, в воспроизводстве человека человеком.

Это пятнадцатая – философия Дома, как ИВДИВО, согласно Парадигме Науки, и этот аббревиатурный термин уже определён. Фактически, это философия прасинтезности, в явлении её в ИВДИВО.

И шестнадцатой – философия синтеза как таковая, когда мы определяем разные виды синтезов в явлении насыщения истины синтезами философской практики, как дня, так и перспектив, и явления соответствующих философских организаций этим.

И из синтеза этих 16-ти философий, собственно, и осуществляется формирование парадигмы и философской практики в дальнейшем. Но если первые восемь разделов, нами сейчас распознаны, являются базисом философии и строят парадигму философии, как таковую, то

восемь следующих философий – это уже не базис, а надстройка, то есть, это развитие и применение парадигмы философии. Поэтому в современной парадигме философии мы складываем первые восемь базисов, без которых философия в синтезе невозможна как таковая, а в последующем, при развитии парадигмы философии мы считаем необходимым развивать явление ещё восьми видов философии в явлении парадигмы философии.

Это не отменяет, что во втором разделе данной парадигмы мы рассмотрим такие явления, как онтология, методология, учение, собственно, синтез, явление человека и другую восьмерицу базовых сложившихся на сегодня ориентаций философии, которые делают тот или иной вывод из первых базовых восьми разделов философии, распознанных сегодня.

Мы должны понимать, что восемь разделов философии основывают философию, но потом, исходя из этого, складываются различные онтологические выводы, методологические выводы, метафизические выводы, и так далее, выводы, которые, собственно, и составляют практику деятельности философии. Поэтому в Парадигме Философии мы на них можем ссылаться и будем ссылаться, но особо рассматривать в данном варианте не будем, так как у нас есть очень сложное явление парадигмальности философии, а вот во второй части тома, как выводы из синтеза восьми разделов парадигмальной философии, мы представим отдельные работы и направления практики философской деятельности осуществлённой специалистами института синтез-философии соответствующими первичными разделами философской организации в явлении выводов из парадигмы ныне существующей и осуществляемой философии. В этом контексте мы считаем правильным явление развития философии как таковой в двух режимах: общетеоретическом парадигмальном и общепрактическом конкретном философском явлении двумя разными частями Парадигмы Философии.

При этом первая общетеоретическая часть философии является главным в основании и развитии парадигмы философии как таковой, а практическая вторая часть, уже показывает некий базисы и возможности практического применения тех или иных философских организаций.

На этом завершается введение в парадигму философии, обоснованием базиса философскости парадигмы как таковой. И далее переходим, собственно, к рассмотрению соответствующих разделов философской практики, вернее, философской парадигмы.

Все восемь разделов составляют суть нового взгляда парадигмальной философии, складывающей Парадигму Философии как таковую. Чтобы не смешивать данное с существующей философской практикой и теоретизацией, мы предлагаем развернуть парадигму философии как явления парадигмальной философии, то есть, вершины философской деятельности парадигмой с соответствующим контентом философского осуществления.

Таким образом, можно говорить о том, что мы закладываем новые этапы, новую эпоху действия в виде парадигмальной философии, по-новому осмысляющей философскую практику современности.

1.1. Общее. Философия Познания

Первая задача развития Парадигмы философии есмь расширение философии от только чувственного познания до шестнадцатерицы частных в шестнадцатеричной иерархизации познания. При этом, нужно иметь в виду, что если мы остановимся только на частных, то мы можем упереться в развитость оперирования частностями каждым человеком. Где возникнет состояние, что если человек оперирует параметодами или основами, то этот вид познания ему характерен. Но мы должны понимать, что вопрос познания не только в оперировании отдельной частностью. Вопрос познания кроется в его специфике, как явления соответствующей организации деятельности. То есть, когда мы говорим, чувственное познание, мы не имеем в виду не только оперирование чувствами и анализ ими, но мы имеем в виду больший вариант контекстов чувственности в познании, реализуемости в познании, чем просто оперирование чувствами и явление чувствами.

Здесь нужно понимать, что чувствительностью и чувствами занимается много людей, воспроизводят чувства, описывают чувства, эмоции, и это частность. Если же мы говорим о чувственном познании, то это определённое сложение частей, систем и аппаратов, который предполагает именно восприятие познаваемого соответствующими чувственными категориями, явлениями и состояниями систем, аппаратов и частных человека.

В этом контексте, нам необходимо расширить философию не как оперирование 16-ю частностями, а сложить постепенно философскую практику в явлении и развитии 16-ю познавательными спецификами, расширив человека от чувственного познания до 16-ричности специфик познания. И это становится новой основой парадигмальной базы философии.

Говоря о расширении, то рядом с чувственным познанием естественно стоит ментальное или мысленное познание, где мы должны понимать, виды познания полностью пересекается с соответствующими видами материи. То есть, если мы говорим, чувственное познание, то имеем в виду астральный вид материи, организующий в человеке чувственность как таковую. Если мы говорим, ментальное познание, то сразу предполагаем ментальный вид материи, известный по предыдущим текстам Парадигм, и организующий в человеке ментальность и ментальные процессы бытия.

Соответственно, для расширения видов познания с существующей двоицы или с развиваемой четверицы в виде двигательного, осязательного, чувственного и ментального познаний на шестнадцатерицу, необходимо увидеть, что Человек должен научиться оперировать первыми 16-ю видами материи внутри своего физического тела, внутри, внимание (!), как можно большего множества частей, как можно большего множества систем, как можно большего множества аппаратов. И именно тогда, через оперирование 16-ти видами материи, мы можем говорить о выходе на явление 16-рицы видов познания.

Если человек в своей телесной организованности не оперирует соответствующим видом материи, то он и не овладевает соответствующим видом познания. В этой новой специфике человек должен сложиться и состояться.

При первом приближении к данной философской проблеме, вначале покажется, что чувственное познание – это явление только частей третьего горизонта явления, допустим, души, или чувствознания, или головерсума. И при формальном отношении к этому процессу, первичными в чувственном познании видятся именно эти части. Но на самом деле всё немного сложнее. Понятно, что в первую очередь посыл к чувственному познанию создают душа, чувствознание, голос полномочий и головерсум, как части человека третьего горизонта явления. Причём, некоторые из них, например, головерсум, даже не все смогут отнести к познанию, как таковому. Эти части, конечно же, в первую очередь складывают соответствующую специфику. Но на самом деле, за чувственное познание отвечают все виды частей, систем и аппаратов.

Вопрос здесь не в том, что чувственным познанием занимается какая-то часть или горизонт частей, а в цельности чувственного познания, где им занимаются все части, все системы, все аппараты цельности человека, владеющие соответствующей организацией материи, организующей его ракурс бытия. Специфика чувственного познания не только в чувствах или в оперировании третьими частями по горизонту. Специфика чувственного познания в овладении всеми частями, системами и аппаратами соответствующего вида материи, в данном случае, третьего, астрального вида материи. И ракурс существования цельного человека ею. Отсюда можно сделать вывод, что главное в чувственном познании – это насыщение всех системы, аппаратов и частных частей человека соответствующим астральным третьим видом материи в существовании им.

При этом, необходимо обязательно понимать, что видов материи, которыми мы сейчас оперируем – 64, и мы сейчас говорим о познании только 16-ти видов материи на основе шестнадцати оперируемых частных. И это проблема, что на сегодняшний день у человека сформировано только 16 частных, а не 64. А так как, у человека сформировано только 16 частных, это говорит о том, что на современный данный момент, человек не может оперировать более чем 16-ю видами материи в своём познании.

Этим, можно сделать вывод, что на первом этапе человек может оперировать только первыми 16-ю видами материи. При последующем развитии этими видами материи человек может перейти в более высокое познание своих частных добавив в освоение ещё плюс 16-ти видов материи. И так поэтапно продолжать своё развитие четырьмя этапами, развивая свои частности первыми 16-ю видами материи, вторыми 16-ю видами материи, третьими 16-ю видами материи и четвёртыми 16-ю видами материи, охватывая все 64 вида материи. Это очень большой и перспективный объем деятельности. Но каждым из этих видов материи человек и человечество должны быть насыщены собственной деятельностью.

В итоге, вопрос не в явлении просто чувственного познания, как такового, органами чувств или частностями чувств, а в освоении соответствующего вида материи, который проникает в разные виды Частей, проникает в разные виды Систем, проникает в разные виды Аппаратов Человека, и вырабатывает не только чувства, как частность третьего порядка, а вырабатывает соответствующую чувственность цельности человека соответствующими явлениями. И вопрос чувственности – это вопрос насыщенности человека, на сегодня, третьим астральным видом материи. В перспективе для чувствознательности – 19-м видом материи. Для формирования голоса полномочий, как более высокого, третьего вида чувственности – 35-го вида материи. И если взять 64 вида материи, то на сегодня вершиной является 51-й вид материи реализацией головерсума. Если учесть, что головерсум выявляется строением головного мозга, а мозг – это вершина, где высшая нервная деятельность человека развёртывается вершиной чувственности, то можно определить, что мы, постепенно и последовательно, повышая свою чувственность, одновременно идём четырьмя видами материи в чувственном познании при 64-х базовых Частях Человека.

Отсюда чувственное познание – это не вопрос только чувств, а насыщенности астральными или иными видами материи 3-го горизонта из 64, соответствующей цельности человека. При этом, ракурсом чувственного познания могут действовать все 16 частных цельного ракурса человека, где все частности, от движения до условий могут реализовываться соответствующим видом материи.

Если мы говорим об освоении 16-ти видов материи в базе своей, то каждый вид материи выражается и может взаимодействовать с соответствующим, одним из 16-ти видов частных. Но законом «всё во всём», каждый вид материи, отражается в других видах материи соответствующим типом материи. Этим появляется разнообразие частных, то есть, разнообразие чувств по видам материи, разнообразие мыслей по видам материи. При этом, в 16-ти базовых видах материи, это разнообразие уже имеет сопоставимые факторы в 256, а при 64-х видах

материи это разнообразие уже соответственно 1024 видов явления частных в виде базовых состояний и организаций видов материи в синтезе их.

Как это можно увидеть парадигмально? Здесь мы возвращаемся к прасинтезной ядерности, о которой ведем речь уже четвёртый том Парадигмы, где на первом этапе человек при освоении того или иного вида материи, чтобы войти, допустим, в третий вид материи – чувственный, должен насытиться ядрами именно этого вида материи. Не секрет, что чувствительность людей различается: у одного она повышенная, у другого пониженная. Есть люди, у которых чувствительность минимальная, как таковая.

И здесь возникает интересный вопрос накопления ядерной чувствительности в процессе развития человека. Но для этого, необходимо уже смотреть более современно, глобально, без узости интегральных подходов предыдущих веков. Мы считаем, и этому есть множество, в том числе научных подтверждений, что человек развивался и развивается не одно только физическое воплощение, а развивается в веках: индивидуальным Духом, или собственным Огнём. То есть, живёт не одну физическую жизнь, а множество, постепенно накапливая те или иные виды материи и виды организации материи собственным Духом и Огнём. Именно они являются итоговыми носителями ядер видов организации видов материи, развёртывающиеся в телесном строении человека при воплощении Духа в утробу материи будущего человека. Этим закладывается основа организации человека видом материи и основы его познания. Так было в планетарных условиях бытия. Метагалактически, это происходит намного быстрее, просто из-за масштаба необходимой к освоению материи. И человек одной физической жизнью может накопить несколько видов материи дееспособными частями, системами и аппаратами. И на сегодня, это максимальное количество как раз и составляет шестнадцать видов материи и частных развития человека. И затронули мы этот, ортодоксально «ненаучный» вопрос – для честности. Прежде всего философской и научной честности. Познание современного человека обособленно только чувственным восприятием накоплением в веках. То есть Духом и Огнём человека, имеющем многовековые накопления не одного физического воплощения. Соответственно, отойти от этих накоплений и расшириться на большее количество и качество видов материи и видов частных, станет очень и очень нетривиальной задачей. И упорство отрицания этих процессов, будет именно в этих устойчиво-привычных накоплениях. Но слишком было бы нецелесообразно с точки зрения природы идти такой медленной скоростью. Дух и огонь человека, известные в культурологических описаниях как тело Духа или Огня, периодически входят в состояние физической материи, развёртываясь физически, и выходят из него, переходя в иные миры. Объективно такие факты уже накоплены наукой, хотя общий контент науки современности пока ещё это отрицает, но это не значит, что это не будет в дальнейшем исследуемо и вполне себе доказуемо. И этим движением в физическое воплощение и обратно из него, ранее и накапливались ядра вида материи для организации процесса познания человека насыщенностью частей, систем и аппаратов ядрами, из которых они состоят, того или иного вида материи. С приходом после миллениума 2000 года на планету метагалактических условий бытия, этот процесс максимально ускорился масштабами метагалактической материи, описываемой в парадигме, но не отменил действующие планетарные процессы, включив их в являемое, как частный случай отдельной планеты метагалактического бытия. И скорость накопления ядер минимум 16-ти видов материи за эти почти двадцать лет стала для человечества почти естественной. Но процесс ещё минимально действующ, с минимально накопленным опытом реализаций вне воплощений, и, естественно, будет вызывать на первых порах неоднозначные реакции к опубликованному. Но природа множества видов материи – это новое восприятие человека и новые условия его бытия. И мы только начинаем пристраиваться к ним, входя во все процессы, связанные с этим. Отсюда и видение масштабности действия Духа или Огня Человека: они ведь гуляют именно по видам материи, организуясь ими. Так что, одним познанием ядер или частных в данном процессе не обойтись: необходимо будет отстраи-

вать познание шестнадцати видов материи, и уже ими выявлять осуществляемые организации познания.

Почему мы написали столь неоднозначный текст для современного научного знания? Во-первых, мы пишем и публикуем Парадигму Философии для будущего, отрываясь от существующего настоящего. Иначе и Парадигма потеряет смысл явления. А во-вторых, если мы говорим о чувственной организации познания, думаю несложно будет сопоставить имеющийся опыт человечества с существованием после смерти именно в астральном виде материи, на сегодняшнем этапе развития Духа и Огня Человека. И освоение других видов материи, столкнётся с необходимостью расширения самого Духа и Огня Человека. Именно этот процесс прозревали русские космисты, заявляя об общем деле воскрешения всех мёртвых. Ведь вводя новые познания видов материи Духом и Огнём Человека, мы как раз увидим бывших мёртвых живыми в одном их видов организации материи, осуществляя более широкое метagalacticкое познание по отношению к существующему планетарному. И не опубликовать этот контекст, мы не могли, несмотря на всё научно-ортодоксальное мышление в этих вопросах. Ведь расширяя виды познания, мы расширим и виды восприятия. И именно этим, Парадигмально, поменяемся.

Если исходить, что в веках некая вершина человека в виде духа или некая вершина человека в виде огня, накапливает те или иные возможности, при следующем физическом воплощении (бывают и в иные виды материи), она реализуется в соответствующие возможности человека. Отсюда любое следующее формирование тела человека закладывает определённую концентрацию прасинтезности в его ядерности на выражение тех или иных видов материи. И чем выше была подготовка прасинтезным содержанием явления человека в прошлом, в веках, даже если человек не знал такие слова как «прасинтезное содержание» и «виды подготовок», тем более глубоко соответствующий вид материи формируется у этого человека в любом последующем воплощении, то есть в физической телесной жизни человека. Но, повторюсь, сейчас этот процесс ускоряется, и мы научились получать и осваивать ядерность видов материи физическим телом человека деятельностью частей в метagalacticком содержании возможностей. И теперь этот процесс становится не только процессом в веках, но и естественным процессом одной физической жизни человека. Всё упирается, как всегда, в масштабы воспитания, глубину (видами материи) образования, и действенность частей человека, опирающуюся на парадигмальные основания научно-философских подходов. Этим и занимаемся.

Эта теория или гипотеза проста, и, если мы бы не пользовались словами «воплощения» и «множество видов жизни», я думаю, с этим подходом многие бы согласились. Но современная научная практика ортодоксальной научной веры, несмотря на факты, когда отдельные учёные доказывают соответствующими опросами, особенно малышей и подростков, которые ещё помнят, проводят практические эксперименты на эту тему и фактически доказали, что это есть, где сработала память и воспоминания предыдущих жизней, и по факту всё совпало, не только по воспоминаниям, а по факту деятельности – современная наука ещё не приемлет этот контент жизни человека. Но если мы смотрим на виды материи и их накопления, то легко предположить, что человек, завершая жизнь в одном виде материи, переходит в вышестоящий вид материи, развивая накопления в нем, а потом может переходить обратно в нижестоящий, живя в нём. И эти переходы вверх-вниз по видам материи, для накопления соответствующей организации видами материи, переходы по мирам для накопления соответствующих специфик миров материй с точки зрения современной жизни – это некая философия, которая не имеет под собой объективной почвы не потому, что это не действует, а потому что нет соответствующей гипотезы, теоретической базы или нет, как ни парадоксально, исследований на эту тему. Когда говорят, что этого нет, и спрашиваешь, а были ли исследования на эту тему, чтоб доказать, что этого нет – парадокс заключается в том, что исследований не было, и мы просто верим, что этого нет. Так это и есть тогда ортодоксальная научная вера в то, что этого нет,

Соответственно, когда серьёзный ученый сообщает, что он верит, что этого нет, но исследований на эту тему тоже нет – нет теоретических вариантов исследования, нет гипотез, это вызывает вопрос не к учёности данного утверждения, а к религиозности научной веры, что этого нет, потому что «в нашей парадигмальной базе этого нет». И «мы верим в то, что этого нет только потому, что мы не хотим парадигмально осмыслить, что это есть, а верим потому, что этого нет». И возникает очень интересная ситуация догматизма, когда уровень учёных в восприятии данной ситуации не выше канонов, принятых тем или иным узким необщественным научным сообществом. Потому что если мы поговорим об общественном сообществе неучёных, то большинство людей тут же согласятся, что они хотят жить много жизней в разных видах материи. И если посмотреть на общественную тенденцию на эту тему и сообщество людей в целом, нам как раз сообщат, что все это помнят, видят, знают, и дети постоянно рассказывают. Единственное, что исследований на эту тему нет или мало. И только в научном сообществе продолжают утверждать, что этого нет. Так, где же правда и справедливость? Думаю, пора заканчивать с парадигмальной однобокостью восприятия и вводить исследования видов и типов материи, видов частных и их познания, несмотря на отсутствия массы современных исследований на эту тему. Вот мы первыми и начинаем масштабно осмыслять существующее, заявляя о необходимом.

Если накопления человека в прошлой жизни или накопления человека в этой жизни, записанные ядерно, умирают вместе с ним, то нарушается физический закон сохранения энергии, которым, в том числе, записаны эти накопления. Но так как закон сохранения энергии говорит, что энергия всегда сохраняется, первый вопрос – какая энергия, и второй вопрос – какого уровня энергия. То есть, вопрос, а какого вида материи энергия?

И мы переходим, что очень интересно, с точки зрения современных учёных, на очень скользкую тему предположений и градаций. Но так как мы пишем, оформляя Парадигму, прямо с самого первого раздела 4 тома, мы хотели бы поставить и прояснить вопрос, что жизнь человека действует не одним видом материи физически, а многими видами материи. Если мы говорим о чувственном виде познания – это накопления в теле человека третьего вида материи. Но если это накопления в теле человека третьего вида материи, то при завершении жизни в первом, физическом виде материи, очень легко предположить, что во втором виде материи, накопленным объёмом ядерности мы можем продолжать жить. И вопрос не выхода какого-то явления из тела человека, как это представляли в прошлом, а действие очень простой вещи: когда закончилось действие ядер одного вида материи, фиксация жизни группируется и концентрируется в соответствующую оформленность ядер следующего, второго вида материи – эфирного. Когда в эфире закончилась жизнь в ядрах второго вида материи, фиксация жизни группируется и концентрируется в ядра третьего вида материи. С учётом того, что в Метагалактике действует 16 видов эволюций, то всеобъемлющая эволюция Метагалактики, действуя всепроникающе, в синтезе всех 16-ти видов эволюций, явно требует от человека метagalактического восприятия реализации 16-ти видов материи с точки зрения 16-ти видов эволюций в одновременном действии ими. А значит, завершив жизнь в одном виде материи, мы переходим на жизнь в другом виде материи, в том числе включив второй вид эволюции. Или оно включается автоматически, если учесть, что во введении мы чётко сложили, что энергия сорганизуется с эволюцией – идёт чёткая взаимосвязь, а свет сорганизуется с миром – тоже чёткая взаимосвязь.

И здесь мы не пытаемся создавать какой-то ненаучный базис, а наоборот пытаемся создать парадигмальный базис, который позволит распознать человека шире и глубже. И с учётом того, что основная задача Парадигмы – это распознавание действий физического тела, привычного нам в ощущениях, то здесь встаёт вопрос: физическое тело в каком виде материи и физичность какого вида материи мы имеем в виду? И логика исследований видов материи, и познание их, однозначно приведёт к такой постановке вопроса.

Соответственно, с одной стороны, нужно понимать, что все виды материи – все 16 видов материи, мы должны познавать физически ракурсом той физичности и физического телесного существования, которым мы существуем. С другой стороны, мы должны чётко предположить, что когда физический ракурс существования у нас завершится, концентрация всех видов материи на нас может не исчезнуть, так как чувственное познание мира предполагает активацию чувственного вида материи, а это насыщенность астральными ядрами и астральной прасинтезностью нашего телесного существования. Значит, когда ядра физического вида материи завершат своё действие, идёт компактификация формирований телесности, действующей в астральном виде материи, в организации ядер астрального вида материи. И таким образом, мы постепенно разрабатываемся и развиваемся соответствующими видами материи по ним.

Если учесть, что такой вид деятельности и действия мог быть в предыдущие столетия и тысячелетия развития человечества, необязательно замечаемые современной научной практикой, которая имеет всего лишь 200–300 лет накопленного опыта, а некие тексты, которые имеют более древний вариант фиксации, как раз говорят о том, что человек не завершает свою жизнь только физическими видами реализации, то вопрос не в научности или не научности данных утверждений, а вопрос в правильности парадигмальных осмыслений данного контекста жизни человека.

И мы специально, расширяя философию на 16 видов познания, затронули крайне опасную с точки зрения учёных современных наук тему и контекст, чтобы показать к чему однозначно приведёт расширение 16-рицы познания философии и научности. К восприятию 16-ти видов материи. Но как только мы примем восприятие 16-ти видов материи, мы должны понимать, что картина воспринимаемого мира тоже изменится. Если мы не просто ракурсом физичности будем видеть воспринимаемую материю, но и начнём видеть это ракурсом 16-ти видов материи, разными ракурсами видов материи, то мы начнем видеть мир в более широком масштабе, чем привычная нам окружающая среда.

И здесь возникает второй вопрос познания – это ракурсы соответствующих видов материи. То есть первый вопрос – это насыщенность наших частей, систем, аппаратов и частных соответствующими видами материи. Это происходит очень простым явлением, когда физическое тело человека накапливает ядерность, применяя соответствующие явления своим телесным существованием. Например, самый простой вопрос накопления ядерности. Все мы живём по каким-то событиям в окружающем мире. Эти события есть сложение неких условий, обстоятельств, состояний, выражений, но прежде всего условий, как 16-й частности, вокруг нас. Нетрудно предположить, что если мы проходим какие-то условия, усваиваем и более-менее действуем ими, то, проходя условия, мы накапливаем соответствующую ядерность условий, которые соответствуют 16-му виду материи. Мы специально не называем виды материи, чтобы не отвлекать внимание на те слова, которые могут неоднозначно вначале быть восприняты, тем более в предыдущих томах Парадигмы эти названия были опубликованы.

Соответственно, если человек имеет какие-то взгляды, а любой учёный и человек имеет какие-то взгляды, и говорит просто: «А я вот вижу это по-другому». С точки зрения обычной человеческой практики – человек просто видит, причём имеется в виду не зрение, а вот именно видение проблемы по-другому. Но с точки зрения частных – взгляд относится к 13-у виду материи, значит, когда учёный или человек «видит» устойчиво некую проблему в соответствующем контексте, он в этот момент на эту проблему насыщается соответствующей ядерностью 13-го вида материи. При насыщении ядерностью 13-го вида материи у человека вырастает постепенно распознавание, внутреннее распознавание 13-го вида материи, и человек начинает устойчиво видеть те или иные явления в том или ином контексте. Причём те люди, у которых нарастало 13-е явление материи, они видят, в том или ином контексте, а те люди, у которых не нарастало такое явление материи, они, не часто употребляют данную категорию слова, что я вижу, и принципиально это так, как я вижу. Они вообще как-то проскальзывают

в соотношении «взгляд и устойчивая позиция на эту тему» и оперируют не взглядом, что «я так вижу», а просто тем, что «так можно рассмотреть – так можно рассмотреть». И они не определяют свой взгляд никаким контекстом.

Рассматривая именно под этим ракурсом, мы можем увидеть, что 16 частных, применяемых человеком, от движения до условий, позволяют человеку, постепенно, применением этих частных накопить соответствующие явления 16-ти видов материи в динамике деятельности своего тела.

Накопление идёт, с одной стороны, ядрами этих видов материи – это при количественных характеристиках. Но при качественных характеристиках накопление ещё идёт и прасинтезными состояниями этих ядер. Смысл в чём: есть просто мысль, которую человек, грубо говоря, гоняет в голове, не обдумывая – у него есть мысль, как мечта – что-то сделать. Вот просто мечта. И это мысль, которая просто стягивает ядерность ментальной материи. Но есть мысль в виде мечты, которая концентрируется в человеке. Человек её начинает обдумывать, строить суждения на эту тему, являет гипотезы, складывает теоретические обоснования этой мысли, ищет практические возможности, развивает эту мысль выше – по разным частностям, осмысляет её, переводя мысль на «пять», ищет суть этой мысли, переводя мысль и уже контекст этой мысли на «шесть», то есть, глубже, глубже и глубже работает, но всё равно сохраняет эту мысль. Он не переходит к сути, смыслу, а вот именно как мыслью занимается этим ракурсом. Тогда, при определённой концентрации действия этой мыслью из количественных характеристик ядер в теле на эту мысль мы переходим в качественные характеристики, где возбуждается в ядрах соответствующая прасинтезность, и на концентрированный посыл человека в обработке этой мысли начинают из прасинтезности – из внутриядерных записей – эманировать соответствующие законы или правила, или принципы, или императивы обработки этой мысли. И мы как бы вспыхиваем и начинаем понимать: «Ах, так это же вот так! Я так долго думал и увидел». Иногда человек долго думал – много лет – и увидел. Иногда – быстрее. То есть вопрос – насколько оперативно и динамично эти ядра складываются внутри человека.

Соответственно, мы видим два вида контекстов: это концентрация ядерности и концентрация прасинтезности в этих ядрах на тот или иной посыл частных развития человека этим.

В итоге накапливая соответствующие ядерные связи в межклеточных или субъядерных состояниях тела человека – внутри микрокосма человека – мы накапливаем соответствующие виды материи, формирующиеся между собой в разной степени и глубине взаимосвязи, и одновременно, включаем соответствующую прасинтезность этих видов материи, насыщенность специфик качественной обработки и применения этой прасинтезности человеком соответствующим развитием частей, систем, аппаратов и частных. И в этой глубине развития и идёт освоение – не только видов материи по ядрам, но начинается освоение познания соответствующим видом материи соответствующего явления 16-рицы познания человека. В этом накоплении мы начинаем накапливать как ядерность – внутриядерную матричность тех или иных видов материи, так и прасинтезную организацию соответствующими законами, методами, правилами и явлениями в синтезе меж собой. И идёт последовательный рост человека этим.

Соответственно, у кого накоплена соответствующая прасинтезная компетенция – у такого человека постепенно вырастает чувственное познание. У кого накоплена другая компетенция – вырастает ментальное познание. У кого накоплена причинная компетенция – растёт осмысленность, и растут смыслы сложения той или иной деятельности.

И здесь есть два подхода к такому сложению: один эволюционный, который предполагает нашу первую мысль, что ядерность и прасинтезность как специфика действия и взаимодействия нарастает у человека в веках, когда он живёт не одну жизнь. А значит, это действует эволюционно во множестве явлений жизни человека в разных видах материи и эволюционным накоплением в этих видах материи соответствующего контента и специфики прасинтезности,

позволяющей человеку организовываться в этом виде материи. И эта эволюция идёт столетиями, тысячелетиями, даже миллионами лет, чтобы накопить как соответствующую ядерность, так и разработать соответствующую прасинтезность внутри телесности человека с возникновением, по итогам разработки прасинтезности, соответствующего явления познаваемости, ракурсом соответствующего вида материи.

И второй вид, который человечество применяет последние столетия, это образование, образовательная практика, когда концентрированным передачей опыта уже живущего действующего человечества на ту или иную тему, идет обучение молодого поколения в тех или иных контекстах. И в процессе обучения концентрированно активируются соответствующие ядерные матрицы явления в соответствующих видах материи. Допустим, ментальная активность и при концентрированном изучении предметов в школе, и соответствующей прасинтезности контент записывания ядерности на тот или иной предмет изучаемый в школе, при глубокой изученности и слаженности этих вопросов соответствующей методической подготовленностью педагога, у ребенка возникает соответствующее выражение и явление, как вида материи, так и соответствующей прасинтезной определенными специфическими образовательными состояниями. На сегодня конкретно обсудить это крайне сложно, хотя педагогический опыт и контексты данного явления есть. Но остановимся на том, что кроме эволюционно-природного фактора, сейчас возникает социально-образовательный фактор ускорения освоения видов материи и действия прасинтезности в синтезе передаваемого опыта человеком человеку всем человечеством.

Мы специально на этом остановились, чтобы не создалось мнение, что человек и человечество будет веками и тысячелетиями накапливать 16 видов материи. То есть, это можно достигнуть специальной образовательной и социальной практикой, буквально, в годах и десятилетиях. Вспоминаем знаменитый закон: человек возрастает как приспособляемое существо. Понятно, что чаще всего все видят приспособления к ситуациям, событиям внешнего мира. А если мы поставим особенности приспособляемости человека к видам материи, что человек сможет приспособиться к видам материи и, проникаясь соответствующей прасинтезностью, развернуться в этих видах материи через механизм биологического приспособления. Это вполне реальный, достижимый в социальной практике момент. Более того, он соответствует природе вещей, потому что минимум 16 эволюций метagalактики требуют нас пристроиться к 16 видам материи.

Логический посыл здесь простой – когда в предыдущие столетия научной практики мы видели только один вид эволюции и говорили, эволюция одна, то это одна эволюции и пристраивала нас к одному виду материи – физическому! И мы полностью погружены в восприятия физического ракурса материи. Как только метagalактически мы за последние два десятилетия смогли парадигмально пристроиться, приспособиться и увидеть 16 видов эволюции, исследовать их, обобщить их, назвать их, встроиться в них, не зная этих контекстов и контентов, то концентрация 16-ти эволюций подспудно у нас уже вызывает стимуляцию освоения 16-ти видов материи. Что начинает продвигать нас в сторону 16-ричного освоения видов материи как одной материальной реальности метagalактики. Соответственно, это шестнадцати-эволюционный вызов человеку и человечеству, который мы проходим природным способом, но социум человека, с точки зрения современной научной практики, это отдельное от природы явление. А с точки зрения, допустим, второй эволюции метagalактики социум человечества – это вторая эволюционная степень деятельности, в том числе. Здесь есть градация или грань – что-то происходит от эволюции, а что-то происходит в самостоятельном выражении коллектива людей. И это, конечно же, включается в законы действия соответствующей прасинтезности и ядерности, как пример.

Поэтому мы с вами стоим перед выбором реализации 16-ти видов материи, как эволюционного действия и даже воздействия метagalактики на нас, или своей свободой воли, само-

стоятельно, когда мы в этом развиваемся, или, как всегда, природно, когда мы не видим, что природа так действует, а постепенно в нас накапливаются соответствующие ядерные прасинтезные состояния. И так как мы живём множеством жизней, и в этой жизни возможно мы не согласны, потому что мы не приемлем данные парадигмальные реализации, то в следующих жизнях, когда человечество более привычно будет жить в этой деятельности 16-ти видов материи – она станет для нас естественна, так как, воплотившись ребёнком, мы будем перенимать опыт родителей, которые живут в этих видах материи более естественно, чем современные люди. И так постепенно опыт передается, в том числе, если можно так сказать, несогласно с той или иной природной, подчеркивают, точкой зрения. И это тоже факт в копилку логических обоснований теории и практики множественных воплощений множественными видами материи. Это как раз относится к вопросу о расширении видов познания 16-тью видами материи.

Соответствующим образом, мы расширяем и стремимся расширить своё познание на 16-рицу частных, где вроде бы, простой вопрос, когда из чувственного познания мы вырастаем в ментальное познание, причинное познание, и вроде бы, из оперирования только мыслями или только чувствами, мы должны выйти на оперирование смыслами, на оперирование сущью, оперирование идеями, приводит к сложным жизненным и научно-философским реализациям. На самом деле, чтобы оперировать идеями, необходимо накопить соответствующую ядерность седьмого вида материи – атмического. И мы в социальной практике видим людей, которые впитали какую-то идею – одну, не могут её осмыслить и обработать, и ходят и только повторяют друзьям и близким эту идею, фактически заиклившись на неё, строя или свою жизнь, или свою социальную практику, только на реализации этой одной идеи. Это говорит о малости ядерных накоплений атмического вида материи.

А есть люди, которые оперируют идеями, выдвигают множество идей, легко действует идеями, принимают, отвергают идеи. И это говорит о ядерной накопленности данным человеком в веках соответствующей операбельности седьмого вида материи. Например, советский человек Советского Союза, идейный по подготовке, легко вошёл в оперирование идеями, за семьдесят лет существования этой страны, что привело к грандиозной научной практике и новым, нелинейным открытиям, которые уже сказались на массе людей современности, в том числе на гражданах постсоветских стран.

Поэтому, чтобы оперировать той или иной частностью, при развитии этой 16-рицы частных в человеке, мы должны развёртываться и развиваться соответствующим видом материи. При развитии соответствующим видом материи, мы должны формировать соответствующую ядерность и глубину прасинтезности, чтобы соответствующий вид материи не только накопился, а включил процессы операбельности в максимальном количестве частей, систем, аппаратов и тех же частных. И этим насыщением видов материи в операбельности человека идёт первичный процесс познания самим человеком этих видов материи. При этом сам человек не может сказать, что он познаёт эти виды материи, потому что он естественно или ими живёт, или пытается что-то делать соответствующими частностями, закручивая в себе соответствующий вид материи, где частность заставляет человека соответствующими частями применять этот вид материи и, напрягая физическое тело, развёртывает соответствующие контенты её явления.

Эта закрутка видов материи в человеке фактически означает некий эффект познаваемости этих видов материи, который накапливается или длительно, или более-менее быстро в социальной практике. Человек не называет это познанием, но на самом деле он ведь внутренне познаёт этот вид материи, потому что идёт не только накопление ядерности, а идёт возбуждение соответствующей прасинтезности в этой ядерности. Эта прасинтезность переводит в человека содержание этого вида материи в виде законов, стандартов, методов, правил действия этой материи в человеке. И человек, усваивает в своём контенте действия этого вида материи, законами, методами, правилами, стандартами и так далее, то есть, всеми 16-тью фун-

даментальностями – от правил до ивдивностей. Передовая контент записи этой прасинтезности об этом виде материи из внутренней записи ядер вовне, в соответствующую организацию деятельности человека той или иной частностью, идёт внутреннее познание насыщенностью этого контента соответствующего вида материи. И первый шаг познания делает человек обычным видом явления насыщенности соответствующих специфик 16-рицы фундаментальностей этого вида материи во внутренней расшифровке прасинтезности каждым человеком.

Когда мы говорим о познании, с учётом того, что знание относится к 10-у уровню, понятно, что нам бы хотелось выделить 10-й вид материи. Ведь с точки зрения ученых, знание – оно главенствующее. При этом фундаментальность знания соответствует 10-й частности – параметодической, если взять по контенту организации знания. Владеем? А если взять явления природы, ей важнее, чтобы человек жил по определённым природным условиям, которые являются шестнадцатой частностью, выражая соответствующий, 16-й вид материи. А вот насколько человек знает эти условия, покажет его «опыт сын ошибок трудных», когда, набивая шишки по тем или иным условиям, он постепенно повышает своё знание. Или же, набивая оскомину каких-то взглядов, постоянных правильно-неправильных действий по применению той или иной прасинтезности на тот или иной взгляд, он накопит опять опыт или некие парадоксы применения тех или иных взглядов, если не только опытом взять, а еще и парадоксами деятельности, где через парадоксальное явление он постепенно распознает правильные взгляды, неправильные взгляды, и опять же узнает их, являя 13-ю частность и распознавая опыт 13-го вида материи. Это такое естество природной активации в веках. Поэтому говорить о том, что именно знание является на десятом горизонте в 10-м виде матери особенным природным пластом природной активности или эволюционной активности, я бы не стал. Наоборот, для природы – это естественный кластер активности. А вот для учёных, да, это особый кластер активности. Но это ракурсом учёных. Соответствующим образом – для других специалистов других профессий, допустим, людей искусства или конструкторов, которые мыслят связыванием императивов разных материалов и деталей двигателей между собой, в какой-то мере, зная их, это тоже определенный кластер активности и развития. Но, с другой стороны, если они мыслят императивами, они ищут истинность сочетание конструкции для правильного применения во множестве факторов – и виды среды, и явления других специфик, которые не соответствуют, как бы, знанию. Это императивы 14-го уровня организации материи. С другой стороны, это знание другого уровня – более высокое, имперационное, императивное, истинное, если взять об истинности. И тогда уже знание туда включается как часть. И такое тоже возможно, но это уже 14-й вид материи в применении.

Здесь и возникает накопление соответствующего вида материи, и когда проходит критический предел этого накопления, когда и ядерности достаточно, и прасинтезности достаточно возбуждено в разных видах жизни человека во времени в веках, в какой-то момент у человека это прасинтезность и ядерность зашкаливает, и он переходит из накоплений вида материи и соответствующих прасинтезных её специфик фундаментальности к освоению этой материи в осмыслении этой материи и этих прасинтезных фундаментальностей. В этот момент возникает познание этого вида материи. То есть, ранее это накапливалось в веках, что бы сейчас у учёных возникло ментальное или астральное познание двух видов материи. Надо предположить, что человек множеством жизней накапливал соответствующую прасинтезную компетенцию духом, светом, энергией (пока не будем определять чем, это возможно и тем, и тем), чтобы в той или иной жизни он смог выстроить свои ментальные и чувственные операции в этом виде материи соответствующей теорией познания этого вида материи и этого вида деятельности. С учётом концентрации социальной практики сейчас, это можно сделать быстрее, что не отменяет необходимость накопления соответствующей ядерности и соответствующей прасинтезности, в оперировании которыми и произойдёт освоение этих 16-ти видов материи. При определённом критическом пределе, накопление которых ядерностью и прасинтезностью, из

внутренних потенциалов насыщенности человек переходит во внешний и начинает не только воспринимать этот вид материи, а строить теорию познания или специфику познания этого вида материи.

И вот здесь мы подходим к самому сложному вопросу. У ученого, даже очень маститого в том или ином виде деятельности, может не быть соответствующей накопленности вида материи, и он не «образуется» этим видом материи – в веках это сложно отследить, мы пока не владеем соответствующими технологиями. Но если сейчас спецификой образования соответствующий человек, даже маститый ученый, не пытается углубиться в соответствующую специфику организации той или иной частности, чтобы вызвать у себя соответствующий вид материи и соответствующие прасинтезные внутренние компетенции, то этот ученый, скорее всего, будет отрицать существование этого вида материи, отрицать существование такого прасинтезного явления, этого вида материи внутри себя, но при этом спокойно употреблять слово ментальность, как явление мысли, которой он оперирует, чтобы опереться в своей научной практике своего научного специалитета на те или иные явления. При этом не задумывалась, а каким видом материи эта мысль строится.

Возникает мысль – мы выросли в Советском Союзе, и он, вроде бы, был материалистичен, то есть, с точки зрения учёных – всё есть материя. И очень простой логический вопрос: если «я мыслю», то каким видом материи я мыслю? Ответ очень простой – ментальной, где латински, «мента» – мысль. А чем отличается ментальная материя от физической материи, которой оперирует наука физика? И если мы так легко отвечаем, что мы оперируем ментальной материей мыслью, то мы должны распознавать, чем отличается ментальный вид материи мыслью от физического вида материи, допустим, движением. При этом некоторые скажут, что физический вид материи, это ж не только движение. Согласен. Есть опция всё во всём, где каждый вид материи отражается в другом виде материи, образуя типы материи во взаимокоординации видов материи между собой.

Здесь и возникает вопрос знаменитой иерархичности и философии иерархии ею. Когда каждый вид материи отражает все остальные виды материи. Теоретически – сразу все 64. На самом деле, если я действую в ментальном виде материи, он – четвертый, живу в физическом виде материи, он – первый, у меня круговорот четырёх видов материи, первый, второй, третий, четвертый, то в каждом из этих видов материи я отражаю только четыре вида материи четырьмя типами материи в каждом. В итоге, у меня по ощущениям возникает 16 видов материи, а на самом деле у меня четыре вида материи 16-ю отражениями их друг в друге. И ничего плохого я в этом не вижу, это как раз стимуляция – при 16-ти отражениях вызвать на себя 16 видов материи.

И за счёт этого отражения в четырёх видах материи и активной научной ментальности, мы и вызвали собою соответствующую активацию 16-и видов материи через отражение в четырёх видах материи других материй друг в друге. Грубо говоря, есть физическая физичность, это конкретика физики. Есть физическая эфирность, например цветы, которые мы нюхаем. Есть физическая чувствительность – я укололся. И есть физическая ментальность – я подумал, какой красивый цвет у цветка. Но тогда есть и эфирная физичность, но в эфирном виде материи, есть эфирная эфирность – чистый эфир. Мы можем сейчас теоретизировать, но нам сказать можно – ощущение у нас есть, воспринять этот вид материи пока сложно в синтезе с физикой. Но есть люди, у которых это получается. Есть эфирная чувствительность, а самое главное, есть эфирная ментальность, когда человек мыслит ощущениями, чувствует ощущениями. Это очень легко передать на конкретном примере, когда в университете профессор говорит: «Ребята, вы ощутили мою мысль? Вы пощупали мою мысль?». «Чувствую, что-то не то!» – это астральный тип мысли. Определенные выводы можно сделать, если понаблюдать за деятельностью развитых подготовленных специалистов. Специально сказал об университете, где педагогический состав очень высоко подготовлен и научно развит. При всём специалитете

и подготовке в образованности человека, он вызывает собой только соответствующие виды материи по своей накопленности.

В решении этого вопроса, в человеке действует 33 часть – потенциалотворённость. Потенциалотворённость работает над тем, чтобы возникла большее отражение разных видов материи. И через это количество отражений каждый мог продвинуться в следующий вид материи. Допустим, сейчас четыре вида материи по четыре отражениям – это 16, значит, возникает такая потенциалотворённость, чтобы тебя продвинуть в 5-й вид материи. А для этого, хоть в одном из этих видов материи у тебя должно пойти отражение неких причин или причинностей, ты увидел эти причины и начал их осмысливать, ты увидел эти смыслы и понял эти причины, или ментально у тебя это сложилось или чувственно у тебя это сложилось, или ощущательно сложилось. У тебя начинает включаться прасинтезный контекст 5-го вида материи в виде смыслов, осмыслений, смысловой прасинтезной содержательности, у тебя начинает прасинтезность закручиваться, и включается 5-й вид материи причинности на те или иные контексты, которые мы должны осмысливать, как этот вид материи и мы начинаем этот вид материи познавать. При 5-ти видах материи у меня возникает отражение 25-и вариантов, и я уже подтягиваюсь к цепочке в 26 базовых ядер при зачатии...

Почему мы говорим о видах материи и не говорим о реальностях, как видах организации материи? Когда мы говорим о 16-ти видах материи и сравниваем их с частностями, мы должны вспомнить, что у нас, согласно парадигме метagalактике, частностями занимаются 4096 реальностей, которые строятся 16-ю видами материи, в каждом из которых по 256 отражений типами материи. В итоге весь физический мир, в котором мы живём – это 16 видов материи с 256-ю типами материи, как отражение 64-х видов материи в четырёх свойствах метagalактики: энергией, светом, духом и огнём. И когда мы сейчас говорим об оперировании 16-ти видов материи 16-ю частностями, мы сейчас не воспринимаем типы материи, этот материал будет далее, в расширении контента видов материи. Но если скомпактифицировать фиксацию метagalактики плотненько на человека, а вся метagalактика созидает каждого, то физический мир для человека компактифицируется 16-ю видами материи; тонкий мир для человека компактифицируется 32-мя видами материи, но уже отвечает за аппараты человека; метagalактический мир для человека компактифицируется 48-ю видами материи, но уже отвечает за системы человека; а синтезный мир 64-мя видами материи, он отвечает за части человека. 64 вида материи – 64 базовые части вначале, а в отражении 256 типов материи, и из 64-х видов частей мы выращиваем 256 частей явления организации материи нами. При этом, когда мы говорим «отвечает», здесь нет антропоморфных смыслов. Данные процессы заложены в генетической программе каждого из нас, ибо вселенная созидала нас все времена, нами распознаваемые. И отрицать это сложно. Соответственно, и во вселенной есть некий план творения/созидания, во взаимокоординации с генетикой человека, где чётко определено, какой вид материи, что возвращает и на что влияет. И эта аксиома логически непротиворечива, а, значит, верна.

Здесь возникает очень хитрая метagalактическая специфика: при вхождении в метagalактические распознавания мы привыкли, что главное – это реальности. Почему? Потому что по-другому метagalактику мы осознать не могли. Для нас реальность – это бытие, а бытие есть выражение реальности как генезис, если взять реальный перевод слова, и генезируя метagalактику собою, где по-английски, бытие есть генезис, то генезируя бытие метagalактикой, мы вызывали на себя реальности и жёстко по реальностям отстраивали своё восприятие. Но когда метagalактика созидает каждого, возникает очень интересный вопрос: «Чем она созидает»? И мы считаем, что она созидает реальностью, то есть бытием, то есть внешней организацией природных отношений. Реальность для метagalактики – это устойчивое форматирование возможностей самого человека, то есть это его бытие. Это бытие природы, которая может так развиваться. На самом деле, метagalактика созидает каждого материей. Ведь мы материальны, и только потом реальны. И даже есть доказательство: в метagalактике 16 эволюций, значит,

начиная взаимодействовать с 16-ю видами материи физического мира мы, входя во взаимоотношения 16 видов материи 16 эволюций, получаем физический мир, а взаимоотражений их между собой будет 256, по количеству типов материи, которые и необходимы для усвоения и отстройки соответствующих реальностей физического мира. Но метagalactica при этом созидает каждого чем? У нас в голову вбита противоположность огня и материи, и она, извините, созидает материей. А вот творит огнём. То есть, созидание, это то, что уже есмь в программах природной самоорганизации, а творение – это нелинейный и спонтанный процесс воссоединения нового на основе компактификации иерархически взаимосвязанных уровневых систем между собой. И в эти процессы метagalacticеских осуществлений, и встраивается человек собою.

И когда во внешнем факторе восприятия я смотрю на окружающую реальность, говорю – это реальность физическая, я начинаю оперировать в метagalactике только реальностями и иду этим большим масштабом внешнего восприятия, так как метagalactica – это много.

Но когда я, как учёный, погружаюсь в прасинтезность и начинаю вызывать брожение прасинтезности внутри себя, включая познание метagalactики, то чем глубже и сильнее во мне бродит прасинтезность, тем быстрее меня метagalactica созидает не реальностью, как внешним бытием (для нас реальность это внешнее бытие, то, что вокруг нас), а материей, и как ни парадоксально, нашим внутренним бытием. И тогда метagalactica переходит на творение. Представляете, как материалисты были правы, что всё состоит из материи! Только они под материей видели внешнее бытие как реальность, и это была логическая ошибка. А необходимо было видеть материей внутреннюю реальность, входя в творение материей себя, реплицируя данное вокруг себя. Поэтому материалистический Советский Союз был таким творческим, что в науке, что в технических изобретениях.

Для метagalactики материя – это внутреннее бытие прасинтезностями. И когда мы начнём так осмыслять материю, в том числе, как внутреннее бытие, с различением с реальностью как внешним бытием, где материя насыщается прасинтезностью, а мы говорили, что прасинтезность за пределами оболочки ИВДИВО – это материя, значит, подобное притягивает подобное. То есть, материя за пределами оболочки ИВДИВО притягивается на материю внутри ИВДИВО – метagalacticескую материю. И тогда мы её осваиваем.

И поэтому мы сейчас ведём речь не о масштабах реальностей, где идёт операция множеством иных форм и реализацией, а максимально концентрированным качественным прасинтезным явлением метagalactики видами материи. Мы даже типы материи не затрагиваем, как вариацию этих видов материи. Это следующий вариант, когда мы дойдём до философии миров. А это у нас аж седьмой уровень этой парадигмальной освоенности. И только после этого мы можем говорить уже о контенте реальностей.

Более того когда мы говорим о парадигме философии, в публикации восьми кластеров развития парадигмы философии вообще нет слова «реальность». Почему? Потому что, если мы говорим о философии, как мудрости, которая управляет прасинтезностью, и мы говорим о контенте самых глубоких внутренних совершенств человека, определяющих его философскость, то ориентация на внешнее бытие и реальность, если и должна быть, то только уже у науки философии, а не в философии. То есть, у некоего исследовательского применения, где парадигма переходит в практические результаты жизнедеятельности.

И на втором этапе, когда из парадигмы философии мы перейдём в философию, из философии перейдём в науку философию, а из науки философии распределим это по видам наук, мы как раз выйдем на реальности и бытие. И это мы сейчас видим ещё один принцип иерархизации.

И мы подходим к философии иерархии, что с одной стороны категория одна, с другой стороны, если мы в голове постоянно держим иерархизацию и иерархию материи, огня, парадигмы, человека, состояния метagalactики, то мы начинаем улавливать иерархический кон-

тент прасинтезности, который или позволяет нам в это войти или не позволяет, или вообще без этого можно обойтись.

Можно метagalактику освоить 64-мя видами материи не привлекая типы материи? Можно. Она же состоит из 64-х видов материи, а у нас ведь 64 кодона генетики – не 256, не 4000, а всего 64. Значит, если мы активируемся по самой высокой содержательности прасинтезности в нас, мы метagalактику освоим 64-мя кодонами, 64-мя видами материи с прасинтезной насыщенностью этими видами материи. А вот если мы захотим это разнообразить, углубить, уточнить, детализировать и иное по списку – мы перейдём в типы материи. И когда мы идём от человека внешнего, который привык жить природой вовне и исследовать внешнюю природу, то нам нужны типы материи и внешние активации на метagalактику. И метagalактика на такого человека, по его подготовке внешне воспринимаемых явлений, реагирует реально-стями, реагирует типами материи, которых, в целом, 16 384. И познавая это внешнее бытие многими эволюционными жизнями, с разными накоплениями ядер, человек примерно за 65 536 000 лет может освоить 16 384 внешних реальностей типами материи, сможет синтезировать себе нужное количество ядерности каждого вида материи, войти в глубину прасинтезности этого вида материи и познать метagalактику собою, в данном случае Метagalактику Фа. Срок в 65536000 лет освоения метagalактики, выявлен расчётами прасинтезной глубины возможных активаций человека 16384 типами материи синтеза 64 видов материи, оформляемых данной Парадигмой.

Но если мы говорим об учёном, который имеет восемь степеней подготовки или стремится к ним, который осмысляет, что такое аватар наук, который осмысляет, что такое владыка наук, и который погружается в свою прасинтезность на восемь уровней как минимум, а при углублении, допустим, в разные виды философии на 16 уровней (мы обосновали 16 видов философий и спецификами овладение ими), то он может вызвать на себя сразу 16 уровней прасинтезных компетенций соответствующего вида материи. И это будет один физический мир. А для отдельных людей, внешне ориентированных, на внешний природный фактор, на ядерность внешнюю, со слабой активацией прасинтезности – это будет физический мир из 4096-ти реальностей и соответствующих типов материи (16×256). А для людей, которые ориентированы на прасинтезность, на глубину иерархизации этой прасинтезности, на внутреннее освоение стандартов, законов, методов и правил, это будет просто 16 видов материи. Вопрос в том, что надо держать такой уровень прасинтезности, чтоб весь физический мир метagalактики помещался в 16 видов материи, а потом из этих 16-ти видов материи реплицировался свободно всеми 256-ю типами материи. Но всеми типами материи не получиться потому, что типы материи отражают 64 вида материи, соответственно надо будет сразу действовать не только физически миром, но ещё и тонким в 16 видов материи, потом метagalактическим – ещё 16 видов материи, а потом и синтезным, ещё 16 видов материи, четыре раза по 16. Но при этом, частных у нас, именно и поэтому 16-ть, а значит, умный увидит, что активацией 16-ти частных с концентрацией не на внешнем, а на внутреннем, на прасинтезности 16-ти видов материи, он вызовет на себя весь физический мир метagalактики, и освоит её. Вот такой парадокс.

Здесь ещё один момент – зачем всё это? Оставили бы 16 видов материи. Но природа живёт разнообразием. И чем многообразнее природа, тем разнообразнее жизнь. Посмотрите, чем больше богатства природного разнообразия, тем интереснее нам жить. Но есть ещё и другой вариант. В нашей Метagalактике это 64 вида материи. Никто не отменяет, что наша метagalактика Фа может входить в более высокий кластер метagalактик, которые мы с вами определяем, как изначально вышестоящая метagalактика, где наша метagalактика одна из 65 536 метagalактик. И тогда там уже будет не 64 вида материи, а допустим те самые 256 (с учётом того, что $256 \times 256 = 65\,536$).

Соответствующем образом, 256-ю типами материи, как отражениями, мы пытаемся уже заранее подготовиться и войти в 256 видов материи, следующей, более высокой метagalакти-

ческой ориентации – изначально вышестоящей метagalактики. И, с одной стороны, при погружении в виды материи они нас компактифицируют на прасинтезность данного метagalактического ареала обитания 64-х видов материи Метagalактики Фа. С другой стороны, отражениями в окружающем бытии типами этих 64-х видов материи они нас начинают поддерживать, постепенным накоплением этими отражениями, в освоения 256-ти видов материи следующего метagalактического ареала обитания изначально вышестоящей метagalактики. Но пока мы внутренне не освоим 64 вида материи и в отражении 256 типов материи и в реальности включаются базис исполнения, мы не сможем реально глубоко действовать изначально вышестоящей метagalактикой, то есть, следующим видом материи, выше, чем наша метagalактическая материя – изначально вышестоящей метagalактикой. Вопрос в этом.

Поэтому мы сейчас говорим именно о 16-ти видах материи. И эта содержательность позволяет нам говорить сейчас о видах материи в освоении. Поэтому говоря о парадигмальности, мы ведём речь о видах материи, потому что только виды материи дают активацию соответствующих частных в активном режиме. Как только мы говорим о типах материи, частности начинают действовать более в пассивном режиме. Это не значит, что они не действуют – скорость действия повышается. Но если рассмотреть иерархизацию, то виды материи – максимальная скорость, а типы материи – минимальная скорость. Но если мы занимаемся с вами парадигмой и описываем парадигму частностями, то сама парадигма и это слово вызывает у нас повышенную скорость частных. Даже тем, что мы собрались вместе и занимаемся таким явлением как парадигмой. У нас сейчас все системы, аппараты и части, максимально динамизируются, и начинают соответствовать спецификам этих 16-ти видов материи в той или иной степени, концентрировано-концентрировано, что повышают нашу скорость активации в осмыслении парадигмы как таковой. И мы видим, что нам интересно собираться на работу над парадигмой только потому, что какая-то иная среда создаётся вокруг нас – это концентрация видов материи, в отличие от привычных нам типов материи соответствующей реальности вокруг нас.

И самый сложный вопрос? А можно жить только видами материи, без реальностей типов материи? С точки зрения современного внешнего восприятия – нельзя, а с точки зрения метagalактики – можно. Можно просто жить разнообразием видов материи, только это очень сложно.

Если взять философскую метафизичность метagalактики, в явлении физичности, то это распределение реальностей бытия с соответствующими типами материи, которые определяют это бытие, чтобы человек в нём жил, и накапливая, развивался. А есть метафизичность метagalактичности, когда мы, погружаясь в прасинтезность с соответствующей ядерностью, если мы сможем активировать соответствующий вид материи, мы начинаем быстрее развиваться и действовать более широким контентом возможностей.

Здесь есть ещё одна тонкость, чтобы было понятно, что это и просто, и не совсем просто. Вид материи, как таковой, ещё должны выдержать системы и аппараты соответствующих частей. И если у нас тренированы части, допустим концентрацией синтеза, а занимаясь философией синтеза мы концентрируем синтез, активируем его собою, где часть привыкла оперировать большим количеством синтеза, чем есть в окружающей среде, то она больше выдерживает концентрацию материи собою, уравнивая это с соответствующей концентрацией синтеза или прасинтезности. Ведь прасинтез, входя в огонь, как следующий вид материи, развёртывается синтезом. То есть, синтез записывается в огонь, а прасинтез в синтез, расшифровываясь. Если мы натренировались синтезом, то прасинтезность нам легче телесно воспринимать. А если легче воспринимать, то мы ближе к выражению чистой материи, как она есть, а не материи в разнообразии реальностей бытия, как она дана во внешней вариации ощущений.

У нас есть внешнее познание – реальностями и типами материи. И есть познания внутреннее – прасинтезностью и видами материи. При этом познание внутреннее мы называем интуицией, когда вспыхнуло, и мы увидели, сложили, связали, осмыслили, и удивляемся –

почему так быстро? А познание внешнее действует до тех пор, пока ты всё это обрабатываешь, осмыслишь и применишь. Это не интуитивно-быстрое познание, это именно «постепенное» познание, так выразимся.

Здесь мы начинаем входить в особые состояния головного мозга, который двуполушарен. Где интуиция располагается более в правом полушарии, а значит, люди образные и интуитивные, ближе к распознаванию прасинтезности и достают ответ не только из внешних обстоятельств бытия, а из внутренних прасинтезных факторов тех же стандартов, законов и методов. А люди, ориентированные на внешнее, ищут опыт через внешние условия и деятельность соответствующих обстоятельств, связей жизни, которые тоже надо познавать, но привычка искать не во внутренней прасинтезности, а во внешних (а как у тебя? а у тебя как?), и сравнивать как это у всех, чтоб сделать собственный вывод, в самом простом варианте, это говорит о другом кластере познания явлений – внешнем. И это тоже должна учитывать теория познания, как совершенно иной взгляд на окружающую реальность и соответствующее бытие.

В итоге, если говорить о первом разделе явления, мы можем сложить, что современная философская практика, обладающая только чувственным познанием современной подготовкой человека и человечества, должна расшириться на 16 одномоментно действующих частных. Исходя из этих частных – на 16 одномоментно действующих видов познания, затрагивающих для нашего физического существования и физического мира, и именно физического мира метagalacticки, 16 видов материи в каждом физическом теле человека.

Таким образом, сложнейшими проблемами следующего этапа философии являются:

- А) распознавание этих частных,
- Б) определение соответствующих категорий, фактов, гипотез, теорий, специфик видов и типов материи, в научном и в философском понимании этих явлений,
- В) определение соответствующих специфик познания и соответствующих теорий познания каждой из видов/типов материи,
- Г) сложение теории познания каждого из 16-ти видов материи.

Если учесть, что мы даже с базовой теорией познания, не всегда справляемся, не понимая, иногда, чем она занимается, причём не понимают именно философы или учёные, которые этим занимаются, то задача становится очень и очень сложной. Это не значит, что современной теории познания нет или она не действует. Она действует, и она есть. Вопрос: как она организована и как она специфицируется? Соответственно, эта теория познания должна сложиться теперь в каждом виде материи. И современная философская практика должна устремиться на 16 теорией познания 16-ти видов материи, а не ориентироваться на то, что у нас накоплено, что не накоплено. Нам необходимо не просто сложить философский контент этого действия, то есть описания базиса неких происходящих явлений, а нам нужно сосредоточиться философски именно на разработке частных и теории познания этими частностями соответствующих 16-ти видов, чтобы вызвать собою прасинтезность 16-и видов материи в их познании и разработке. Активировать собою 16 видов материи. Вызвать соответствующие прасинтезные реакции у философов, которые будут распознавать, собирать факты, собирать данные, собирать явления, которые не всегда априори на сегодня однозначно воспринимаются. И через всю эту деятельность выработать соответствующие явления познания, сложить суждения, сложить факты из этого суждения и не только суждения, а в разных видах частных разные специфики, я подчёркиваю не только суждения, а разные специфики познания частностями. Потому что, когда мы говорим о суждении или просто суждении – мы говорим больше о мысли и ментальной специфике частных, сложность в этом. То есть нам надо разработать, собственно, если суждения происходят мыслью, то что происходит со смыслом, и как мы соображаем и оперируем сутью. И только ли сутью мы соображаем? Ведь мы можем соображать и мыслью, в зависимости от контекста присущего.

Соответственно, философия должна стремиться к распознаванию 16-ти частных и через распознавание 16-ти частных вывести соответствующие практические явления действия этих частных. Также как в мыслях выведено суждение, которое собирается в гипотезу, а из гипотезы формируется теория. Мы должны сложить то же самое и для сути. Думаю, что там не суждение собирается в гипотезу, а виды наборов сути, где виды наборов мыслей из фактов складывают суждение, а виды наборов сути из тех же фактов, что складывают? Самое простое сейчас сказать сообразительность. А если я отвечу, что складывают образ? Это вызовет некое противоречие. Какой образ? Мы логики, мы ментальщики, нам нужно суждение. Но, набор видов сути у нас складывают образ. Шестой вид мышления – образный. Соответственно, если в мышлении, в отражении мысли, мы говорим об образном виде мышлении, то на уровне шестого вида материи мы говорим об образности, как наборе синтеза сути, который складывает соответствующий образ. Отсюда возникает вопрос, а этот образ правильный? С необходимым набором сути. Или неправильный? Также как в логике у нас возникает вопрос – это суждение правильное?

Говоря о 16-ти частных, уместной становится постановка аксиологических вопросов – аксиологии 16-ти частных. В каждой частности есть свой аксиологический подход и своя аксиология основ в перспективной аксиологии, даже других философий. Если перестать рассматривать аксиологию обобщённо, как целое философии, то можно увидеть, что существует аксиология каждой частности. И нам надо разработать аксиологический вариант каждой частности. «Ментальщики» просто не могут увидеть суть – у них нет аксиологической базы сути. Им необходимо стать «буддильщиками» (от 6 вида материи), чтобы суметь взять, распознать и применить суть.

Философы, которые работают в соответствующем направлении, они не просто должны распознать, они должны насыщать соответствующие категории, буквально в расшифровке прасинтезности этой материи в них и её освоение ими.

Аксиологию вообще не видят, как специфику освоения частных. То, что мы сейчас обсудили, в аксиологии вообще нет. Мы обсудили о ценностях частных, а аксиологию видят через ценности общества, свободу человека, как абстрактную аксиологию перспектив «непонятно чего». Необходимо аксиологию свести к ценностям каждой частности, потому что у нас пока нет языкового своеобразия: а что внутри частности мы, вообще, можем распознать? Допустим, что внутри сути мы сложим?

Ценность – это мера, то есть, цена вопроса, если сейчас не брать всякие контенты общественные – ценность от слова «мера», «мерить». Цена – это мера оценивания специфик, соотношений и других реализаций внутри ценности, то есть, ношение цены соответствующей частности. И чтобы повысить цену частности, мы должны углубить цену вопроса. То есть, разработать эту частность как таковую.

И тогда возникает ценность сути. Есть суть проще, есть суть сложнее. Ценность у них разная. Чем сложнее суть, тем она выше по ценности. Чем ниже суть, тем она ниже по ценности. И рождается аксиология сути. И тогда мы построим аксиологическую практику к нормальной, правильной философскости. Учёные и философы пытаются сейчас разработать аксиологию, но у них не получается, только потому что они не видят разработку частных. Если я сейчас скажу «аксиология аппаратов» – это можно понять как ценность аппарата, но это уже будет совсем другое звучание у человека – оно не даст той насыщенности, которая нужна. Аксиологию, как слово, можно применить в разных контентах. Но по сути своей, каждый термин несёт некую глубину одного важного вопроса. И для аксиологии – это частности. Если аксиологию применим к частностям, мы отстроим и выправим её, как нормальную философскую практику, создав ей ареал развития, создав ей систематику и перспективы развития в распознавании частных в их глубине, то есть, ценности. И тогда мы можем включить аксиологическую практику. Ранее мы определили, что за частности отвечает философия плана творения. И

план творения мы имеем не кого-то или чего-то, а некоего выявления соответствующих частных, активирующих соответствующие виды материи с глубиной прасинтезности в нас. А чтобы оценить эту глубину прасинтезности и действия частных, глубину самих частных, мы вводим аксиологию и аксиологическую практику в разработку и оперирование ими.

Можно сказать, что это философия аксиологии, но это будет неправильно, потому что тогда все просто заикнется на ценностных ориентациях, как сейчас это уже происходит. И видя аксиологию, как тот наработанный метод человечества, подход человечества в распознавании частных, мы создадим базу правильного философского осмысления частных. Из этих частных – привлечение и активацию соответствующих видов материи. А из этих видов материи – привлечение, активацию соответствующих прасинтезных компетенций внутри человека. И сдвинем философию, извините за выражение, с пустого места только чувственного познания и какой-то степени допускаемого ментального познания, из этой аксиологической практики наработки ценностей самоактуализированных для самого философа, на 16 видов познания, соответствующих 16 теорий познания, а в синтезе 16-ти теорий познания – на теорию познания плана творения. Потому что, если мы хотим 16 теорий познаний синтезировать между собой 16-ю частностями, то, если мы оперируем 16-ю частностями, овладевая философией, как это назвать и определить в единстве? И раз эти частности заложены в окружающем явлении, и вершина частных – это условия, то план творения – это умение, в том числе, оперировать условиями правильно!

Соответственно, у нас теория познания уже возникает ни как теория познания вообще, в абстрагированном варианте всего, а как синтез 16-ти теорий познания ракурсом соответствующих частных и видов материи, как теория познания плана творения.

То есть, заложенных фундаментальностей, прасинтезных насыщенностей и иных, ядерных и субъядерных взаимодействий внутри природы как таковой, природы вещей, в философском смысле слова, материи, как таковой, и видов материи здесь же. То есть, природы вещей – это то, как привыкли говорить. Природы, как таковой, это явленность материи, как таковой – имея в виду один вид материи. И видов материи, как таковых. Теория познания плана творения из 16-ти теорий познаний.

Выйдя на такую глубинную вершину, необходимо вернуться к отдельной мысли, которая важна, и её надо обязательно ещё раз подчеркнуть. В каждом виде материи существуют все 16 частных. А значит, ракурсом даже одного вида материи, через эти частности, можно посмотреть на другие виды материи. Соответственно, кроме распознавания в теории познания частных видов материи, у нас возникает система ракурсов или ракурсировки видов материи, когда ракурсом физической материи видно все 16 других видов материи через соответствующие частности. Причём, их действительно видно, так как, если у меня физический, первый вид материи, то смотря на 16 видов материи, в каждом последующем виде материи первый уровень – это выражение физического вида материи и мы смотрим им. Поэтому, когда физическим видом материи смотрят на 16 видов материи и говорят, что видят их физически, мы должны понимать, что видят не в целом все 16 видов материи, а видят первым физическим видом материи первые уровни в остальных видах материи, которые соответствуют физичности материи первого уровня.

Для сравнения, если перейти на вид восприятия второго вида материи – эфира, то нижестоящий физический вид материи включается в эфирный как часть. Организуясь с эфирным видом материи, видя эфирный вид материи, где физическим уже должен обладать, видим во всех остальных видах материи, только второй уровень других видов материи, в эфирном ракурсе восприятия материи. Это обязательная иерархизация в теории познания. И тогда ракурсом эфира видятся вторые виды материи, уже должен быть накоплен первый ракурс восприятия физичности первых уровней видов материи. Только тогда можно познавать эфирный вид материи, организуясь с эфирным видом материи, и со всеми вторыми уровнями эфирного

вида материи в 16-ти видах материи. И так – до 16-го вида материи, где 16-ый вид материи имеет 16-ый уровень во всех 16-ти видах материи.

И только, когда у нас возникнет 16 видов материи 16-ю отражениями в каждом из 16-ти видов материи, то есть 256 отражений, мы можем сказать, что у нас возник правильный ракурс взгляда 16-ти видов материи и правильный ракурс взгляда на физический мир Метагалактики, с возможно правильным оперированием частностями 16-ти видов материи. А значит, мы правильно сложим 16 теорий познания этих видов материи в 16-ти видах материи 16-ю ракурсами каждого из видов материи. А в синтезе этого – увидим правильную теорию познания плана творения.

Специально на этом так подробно, ещё раз, останавливаемся, потому что, не имея данное в виду, мы в перспективе можем опять скатиться к теории познания ракурсом только одного вида материи, любого, даже ментального, и сказать, что ментальным видом материи мы спокойно распознаём 16 видов материи, и это настолько всеобъемлюще, что и окончательно. И не каждый увидит в этом ракурс, именно ментального вида материи. А такие интересы будут, потому что, если мы привыкли мыслить, и мы достаточно сильны ментально, то, чем я сильнее в отдельной частности, допустим, сильнее в своей мысли и ментальности, мне естественно хочется, под свою силу ментальности заложить все остальные и частности, и виды материи. Ибо в познании будет характерная только ментальная Позиция Наблюдателя, ракурсом только ментального вида материи. Соответственно, частности могут выражать ментальные движения, ментальные ощущения, ментальные чувства и так далее. И мне кажется – я вижу все 16 частностей, мыслю силой своей, а на самом деле я ментально мыслю ракурсом ментальности 16-ти частностей. Вижу ментальную ракурсировку этого. Соответственно, из ментального ракурса я вижу только ментальность 16-ти видов материи и фактически, только четвёртый уровень из всех 16-ти видов материи.

Можно предположить, что метагалактика настолько разнообразна, что она может позволить видеть без нижестоящих трёх уровней, астральных, эфирных и физических, и ракурс брать только ментальный. Или только астральный. Именно поэтому у нас в научной практике возникло только чувственное познание мира. Скорее всего, это найденный кластер только астральных реакций на окружающую материю, без эфирных, и я бы даже сказал, без физических. То есть, появился учёный или группа лиц, которые смогли поймать этот ракурс явления, и внедрить в соответствующую практику. Так как это был высокий ракурс материи по отношению к физичности, люди порадовались новому высокому на тот момент. Но потом привыкли, остались только в этом ракурсе, сработала привычка. И это даже обосновывается христианским ракурсом восприятия, наработанным исторически «во спасение души», что фиксировало и циклило только на астральное и чувственное познание деятельностью собственно души. Что проникло и в науку, где психология, наука о душе, приписывает себе все типы восприятия и распознавания человека. При этом, владеет только ракурсом познания души, намешивая деятельностью остальные возможности и получая, по итогам, невообразимую смесь психологических откровений, имеющих под собою те или иные чувственные основания.

Поэтому, в разработке 16-рицы теории познания частностями, в расширении философии на эти явления, ракурсировка – это обязательный контент осмысления осуществляемой теории познания, вершиной которого является теории познания плана творения.

Для освоения данной, многовекторной цельности, мы складываем 16 ракурсами в 16 видах материи матричность. Именно поэтому мы развиваем 256 частей, так как матрица 16×16 , даёт 16-ть отражений в каждом виде материи во владении соответствующей частью. Потому что сила отражения в материи настолько велика – материя в материю, это не типы материи, это именно виды материи – что нам нужны очень развитые устойчивые части с развитыми системами, аппаратами и даже частностями в оперировании этим, чтобы поддержать одномоментно отражение 16-ти видов материи в каждом виде материи 256-ю частями в синтезе их цельно.

Такие части мы называем эталонными частями, которые выдерживают 16-ную концентрацию собою всего во всём. И эволюция это поддерживает в нас, именно вот эту эталонность частей, ибо необходимо видеть даже физический мир Метагалактики в настоящем выражении синтезом 16-ти видов материи без расфокусировки на типы материи соответствующей реальности. Именно так, без расфокусировки. Именно сфокусировано и концентрировано это видеть. И мы идём к первому разделу философии, показывая новый пласт громадных философских осмыслений, подходов, реализаций и теоретических теорий познаний перспектив, осуществляемых философской практикой именно этим явлением.

Так что же исследует теория познания: виды материи или план творения? Правильным ответом будет познание плана творения видов материи. Если мы скажем о познании только видов материи, то это заматериализация теории познания, уход только в материальные перспективы познания. Если мы скажем только плана творения, это абстрагирование, которое приведёт к невозможному, так как уведёт в идеальное, тем более что обоснование плана творения – ещё та философская самоорганизация. А если это познание плана творения видов материи, имея в виду заложенный контент всех прасинтезностей, всех связей, всех 16-ти и более фундаментальностей, а главное – всех 16-ти и более частных. Теория познания должна этим заниматься. Если она не будет опираться на виды материи, то это абстрагируемая теория познания, которая вообще считается теорией познания, но она отвязана от реальности. Она может определять какие-то контенты отдельных наук, но, на самом деле, если она определяет их, она связана с практикой этих наук. То есть, она всё равно привязана к существующему.

И второй момент, теория познания видов материи предполагает, в глубине своей, познание прасинтезности. Так как выявляемая прасинтезность соответствующих фундаментальностей и позволяет нам увидеть тот или иной вид материи. Поэтому при углублении теории познания планом творения видов материи мы должны понимать, что сутью, глубиной теории познания должно быть выявление, распознавание и формирование познания прасинтезности, которое есть базис соответствующего вида материи. И тогда мы и пойдём ещё глубже, где теория познания должна развернуться прасинтезной компетенцией соответствующего вида материи, сформировав соответствующий её план творения. Если мы не дойдём до прасинтезной компетенции, то познание и видов материи может стать поверхностным. Поэтому на самом деле теория познания являет прасинтезную компетенцию видов материи, ибо если просто прасинтезную компетенцию – это опять абстракция, складывая из прасинтезной компетенции множества видов материи соответствующий план творения каждого вида материи, и в целом, единый план творения. Поэтому мы можем охарактеризовать теорию познания в явлении специфики прасинтезной компетенции соответствующих видов материи глубиной плана творения в синтезе их со всеми являемыми или выявляемыми спецификами в этой тематике во всём разнообразии их.

При этом, запись распознаваемой прасинтезности будет идти частностями, в том числе развивая их соответствующими спецификами видов материи и разнообразия типов материи в прасинтезном явлении видов материи глубиной плана творения каждого из них, и всех вместе в едином целом. А развитие частных уже глубиной плана творения, начнёт развивать язык и языки видов материи, язык философии и языки наук в их парадигмально-практическом применении, что поспособствует общему развитию человека и человечества.

И тогда мы сложим настоящий подход теории познания с соответствующей аксиологической практикой этой теории познания в применении соответствующих частных, в развитии этих частных, в разработке этих частных для углубления всех этих специфик, и выявим задачу философии в первом масштабном освоении.

Когда мы философски и научно отработаем первые 16 видов материи физического мира, построив их планы творения как вид организации, и определив их в целом, планом творения физического мира в организации метагалактического целого им, то же самое, и на этом опыте,

мы должны повторить со вторым, тонким миром, его спецификой световещества, и второй партией 16-ти видов материи. Доведя их до 32-х и определяя всё развитие уже 32-но, всего во всём. Третьим видом философского-научной организации станет метagalактический мир, спецификой духовещества и третьими пакетом 16-ти видов материи, доведя их общее выражение до 48. 48-ное развитие всего и вся, на данный момент даже не осмысливаемо ни в общем, ни в частном, ни в целом. Мы лишь указываем, что идём в этом направлении. И четвёртый кластер 16-ти видов материи, уже 64-х в целом, явит синтезный мир, где все предыдущие виды материи войдут и организуются синтезным миром. Где синтезный мир будет познаваем спецификой огневещества и его явлениями (см схему).

Но на сегодня нам доступно в восприятии, как любят говорить философы, пока только 16 видов материи физического мира, в организации 16 частных. И с них и надо начать разработку философии соответствующей парадигмой деятельности.

А если мы будем осваивать следующие 16 видов материи в тонком мире – частности будут повторяться? С точки зрения физического мира частности будут повторяться. По названиям, от движения до условий. Но мы должны понимать, что те частности, которыми мы владеем, они энерговещественны. Когда мы перейдём в тонкий мир, то начнём их воспринимать световещественно, и скорее всего, та категория условий, которые мы понимаем здесь, в физическом мире, условиями тонкого мира будет действовать совершенно по-другому. Сравним нашу энергоёмкую мысль и светоёмкую мысль двух миров! Даже сравнивать сейчас нечем. И так по каждой из 16 частных. А ведь их, при 32 видах материи тонкого мира станет уже 32 частности. От движения до огня. У нас есть опыт действия специальной технологии погружения в тонких мирах. И ориентация условий, как 16-й частности, идёт совсем по-другому. Значит, когда мы говорим о частности действия тонкого мира, мы должны понимать, что название может быть остаться одно, а вот действие может быть совершенно иным. И нам надо пристроиться к тому, что разные виды материй сами по себе будут с частностями действовать по-другому, в ином контексте. Допустим, условия 16-го вида материи – это совсем не то, что условия 32-го вида материи, простым законом – нижестоящее входит в вышестоящее, как часть. Где условия 16-го вида материи насыщены 16-цей материальности, а 32-го – 32-цей материальности. Но если ещё и различить по мирам, то условия энерговещества, это совсем не то, что условия световещества. И, возможно, те эффекты, которые мы сейчас физически воспринимаем, как высокие для физики, на самом деле являются элементарно базовыми для других миров.

Например, обсуждая 51 часть человека – головерсум, в том числе в физическом явлении работы головного мозга, мы думали о том, что может возникнуть такая частность, как голография. Но головерсум – это часть третьего горизонта в четвёртой 16-рице частей человека, и вполне возникает ситуация, когда голография для нас физически одно, а является чувством в синтезном, четвёртом мире четвёртых видов материи, а организации четвёртого кластера шестнадцатеричности частей человека. То есть, голография может быть чувством синтезного мира, если взять по видам материи по 16 и головерсум, как явление 51-го уровня третьего горизонта четвёртой 16-рицы. Вот пример необходимости разработки явления плана творчества. Где, что, почему и зачем – синтез ответов на базовые вопросы и специфики их организации явления.

Поэтому здесь мы не должны вестись на привычные нам явления. А при распознавании мировых тенденций частных и их соответствующих реализаций, нам придётся переосмысливать сами частности. То есть, перспектива философии не только в том, что у нас есть 16 частных, 64 вида материи и мы по ним идём, а, скорее всего в том, что у нас есть 64 вида материи, а значит человеку, возрастая по этим видам материи, надо ещё будет разработать 64 вида частных в опыте применения их. На сегодня, с учётом того, что мы больше владеем чувственным и ментальным, может быть, ощущениями и движениями и по чуть-чуть некоторыми выше, мы из четырёх базовых действующих частных, в какой-то мере, идём к 16-ти. В

четыре раза больше – это для нас серьёзно и высоко. Но когда человечество и человек овладеет всеми 16-ю, то в четыре раза больше – это будет уже 64 частности. И после овладения 16-ю частностями в более-менее правильном, однозначном и регулярном режиме применения, скорее всего возникнет вопрос о 64-х частностях на каждый из видов материи в их организации. Публикация четырёх видов частностей в конце данного раздела общее.

Философии к этому надо готовиться. И готовиться серьёзно. Судя по частям, как они отстроены и как они называются, придётся серьёзно разбираться и развиваться с этими частностями. Теоретически «накидать» их можно даже сейчас. Допустим, голос полномочий – такая-то частность. Вот я говорю, у меня свой голос, своя тонировка в голосе, своя содержательность в голосе. Это можно спокойно поставить, как частность. Предположим, чувство метagalактического мира – голос. Соответственно, в метagalактическом мире все чувства звучат в голос. А так ли это? Это может быть вполне формальным суждением или натянутым и притянутым за уши обоснованием только потому, что голос полномочий – это третий горизонт третьей 16-рицы. Поэтому не факт, что именно так это сложится. И мы не говорим, что это будет в веках или очень долго. Мы говорим, что это должно быть обосновано, осмыслено, в том числе, через овладение предыдущими видами частностей. Рассмотрим частности четырёх миров:

Физический мир (энерговещество)

16 частностей:

Условие
Я-есмы
Имперация
Взгляд
Синтезначало
Основа
Параметод
Мощь
Право
Идея
Суть
Смысл
Мысль
Чувство
Ощущение
Движение

Тонкий мир (световещество)

32 частности:

Огонь
Дух
Свет
Энергия
Субъядерность
Форма
Содержание
Поле
Время
Пространство
Скорость
Мерность
Воссоединённость

Самоорганизация

Эманация

Вещество

Условие

Я-есть

Имперация

Взгляд

Синтезначало

Основа

Параметод

Мощь

Право

Идея

Суть

Смысл

Мысль

Чувство

Ощущение

Движение

Метагалактический мир (духовещество)

48 частныхей:

Ивдивность

Сверхпассионарность

Истинность

Окскость

Красота

Константа

Знание

Мера

Стандарт

Закон

Императив

Аксиома

Начало

Принцип

Метод

Правило

Огонь

Дух

Свет

Энергия

Субъядерность

Форма

Содержание

Поле

Время

Пространство

Скорость

Мерность

Воссоединённость
Самоорганизация
Эманация
Вещество
Условие
Я-есмы
Имперация
Взгляд
Синтезначало
Основа
Параметод
Мощь
Право
Идея
Суть
Смысл
Мысль
Чувство
Ощущение
Движение
Синтезный мир (огневещество)
64 частности:
Синтез
Воля
Мудрость
Любовь
Творение
Созидание
Репликация
Жизнь
Воскрешение
Пробуждение
Генезис
Человечность
Служение
Вершение
Практика
Могущество
Ивдивность
Сверхпассионарность
Истинность
Окскость
Красота
Константа
Знание
Мера
Стандарт
Закон
Императив

Аксиома
Начало
Принцип
Метод
Правило
Огонь
Дух
Свет
Энергия
Субъядерность
Форма
Содержание
Поле
Время
Пространство
Скорость
Мерность
Воссоединённость
Самоорганизация
Эманация
Вещество
Условие
Я-есть
Имперация
Взгляд
Синтезначало
Основа
Параметод
Мощь
Право
Идея
Суть
Смысл
Мысль
Чувство
Ощущение
Движение

Философская организация частных предполагает явление их в четырёх свойствах материи спецификами четырёх миров метagalaktики в прасинтезном освоении видов материи, и записью освоенного всего во всём, плане творения, в единой цельной самоорганизации. Организация частных по горизонту развития в данной схеме, даёт любопытную картину парадигмальности действия частных четырёх миров и их самоорганизации и взаимозависимости между собой. Здесь есть что обдумывать и чем заниматься философам далее. Слишком явны взаимообуславливающие зависимости частных четырёх миров между собой. А ведь внутренне, именно их организацией, человек живёт и познаёт всё вокруг и внутри себя. Вначале прасинтезными записями в ядрах, неосознанно, и интуитивно, при их активации, а далее, в развитии прасинтезностью, сознательным оформлением частностями, уже разумно и организовано, применением частных собственной свободой воли. В этом контексте, мы видим применение Свободы Воли во всё более глубоком овладении частностями и развитии

их применимости каждым человеком. И это есть главный итог Философии Познания – сделать Человека свободным в овладении и управлении частностями окружающего и внутреннего миров, а, значит, в овладении и управлении самими мирами. При этом, вскрывается интересная Суть Плана Творения частностями, исследуя которую, мы и научимся формировать планы творения как видов материи, так и любые, нам необходимые далее, формируя философию познания в синтезе их.

1.2. Особенное. Философия Иерархичности

Второй раздел мы начинаем с рассмотрения философии иерархичности, которая определена явлениями императивов иерархии и иерархизации, фактически, являясь основополагающим законом развития и новых видов освоения материи следующей эпохи.

Иерархии – это синтез нелинейных, многоуровневых, многовариативных, прямо противоположных и антиномичных систем в одно целое. Философски, такой подход обоснован диалектическим материализмом. Но он, к сожалению, не стал основой новой многоуровневой организации мысли и исследований видов материи её целого. До осмысления процессов этого уровня, мы доросли только сегодня. Но философия иерархии – это философия самой иерархии, которых, как мы понимаем, может быть множество. Ибо иерархия обязательно несёт контекст управления теми или иными процессами, и их организации. Преодолевая это парадокс, мы вышли на философию иерархичности, определяющую контекст иерархии тех или иных систем, и имеющую субъектный оттенок, так как понимание иерархии до сих пор, является чаще всего частным случаем частного подхода в восприятии. При этом, в собственном явлении, как в науке, так и в философии, иерархия, чаще всего, считается внешней властью явления внешне-властных организаций, чем принципом организации материи, как таковым. А необходимо её увидеть именно как принцип организации материи, который ведёт к управлению материей, и только потом, на этой стезе, спецификой властных организаций, управляющих данными явлениями.

Соответственно, если мы идём к 64-м видам материи с явлением соответствующих видов организаций материи, мы должны понимать, что как виды материи, так и виды организации материи, между собою иерархизированы. Мы затронули это в первом разделе отражениями в 16-ти видах материи остальных 16-ти видов материи как подуровней в них. Соответствующим образом, принцип иерархии для новой эпохи и любых специфик материи всеобъемлющ. Материя строится и управляется иерархически, стандартами, законами, императивами и аксиомами иерархии. Как философия, так и наука, не определены иерархически, а принцип иерархии в управлении и организации материи, до настоящего времени, рассматривали лишь частично. В этом контексте, нам необходимо, фактически, разработать философию иерархичности для чёткого, ясного и однозначного иерархического восприятия всего во всём философски, научно и общечеловечески.

С одной стороны, иерархичность известна в философских простройках, как явление от простого к сложному. Когда обобщение простых явлений, связываясь между собой, являет более сложные реализации, как таковые, это залог первичного распознавания иерархичности. С другой стороны, иерархичность чётко, и очень глубоко увязана с таким понятием, как эволюционность. Когда 16 видов эволюций действуют метagalактически – это не просто 16 видов эволюционного действия и воздействия. Тем же самым методом, от простого к сложному, каждая последующая эволюция в разы превосходит предыдущую. При этом то, что в предыдущей эволюции является частями системы, реализующейся в целом данной эволюции, в вершине достигнутого, то в следующей эволюции это целое является лишь частью возможной перспективной системы. И, фактически, множество целых явлений, связанных в одну систему, складывают более высокую цельность следующей эволюции, где предыдущая эволюция разы меньше, в зависимости от того, сколько целых или цельностей будет связано между собой в более высокое целое следующей эволюции.

Если пройти этот системный синтез развития целого и все парадоксы, связанные с ним 16 раз, то, придя к 16-й эволюции, мы будем видеть новое всеобъемлющее целое – эволюцию в масштабах всей метagalактики. И когда мы начинали распознавать 16 эволюций от первой к шестнадцатой, мы не предполагали, что иерархичность доведёт к совершенно иному, 16-му

эволюционному восприятию всеметагалактической цельности. Мы мыслили ракурсом одной эволюции. И это новый, эволюционный аспект развития.

Далее идёт первый метод иерархизации «всего во всём», который действует в любых явлениях: и в частностях, и в аппаратах, и в системах, и в частях человека, в видах, типах и организациях материи, эволюциях, мирах и мерностях, скоростях, пространствах и временах любой метагалактической специфики цельности. Это новая всеобъемлющая организация всего во всём в иерархизированной цельности всего иерархичностью во всём в иерархии осуществляемого целого. Если рассмотреть в этом контексте частности, то любая частность, следующая за данной, должна быть на несколько порядков сложнее, выше, глубже, разработанней предыдущей, когда любое явление при повторении не повторяется одинаково, а эволюционной пассионарностью, идёт усиление разработки, применения и реализованности, в несколько раз сильнее, чем в предыдущем варианте, деятельности. И все эти процессы, называются иерархичностью метагалактики или иерархичностью ИВДИВО, и включаются в кластер иерархических взаимосвязанных явлений.

При этом иерархичность, в том числе, с её эволюционной разновидностью, предполагают и поглощение более малых явлений более крупными. Но иерархия – это не механическое поглощение, а поглощение именно, отсутствием иерархичности. Если малое настолько уникально и своеобразно действует само по себе – то иерархичность не поглощает его, а, наоборот, пестует, развивает и пытается из этого малого, уникального сложить совершенно новую иерархию явления. Поэтому, явлением философии иерархичности сложилась такая специфика, как постоянное творчество или постоянное творение, где каждый новый, малый элемент творения, или творческой, фактически, ведёт к следующему уровню иерархической организации для сохранения собственного существования. А при отсутствии такового – поглощается более сложными системами.

При этом разнообразие иерархии действует не только линейно, вертикально вверх, но и вертикально вширь, в масштабировании иерархичности, где взгляды расширяются до максимума и поиске постоянного иерархического масштабирования разных явлений вширь. И иерархичность требует постоянного расширения – в масштабах вширь, постоянного углубления – в масштабах вглубь и постоянной многоуровневости – в масштабах вверх, то есть, такого постоянного, которое мы ещё называем развитием. Фактически, весь эффект развития и разработки упирается в процесс иерархичности. Когда в природе вещей мы видим эволюцию, которая тянет и развивает природу – то специфика этой эволюционности заключается не в самой даже эволюции, эволюция как бы применяется спецификой природы. А специфика этого явления есмь иерархичность реализации соответствующих возможностей системно взаимокоординирующихся, синтезирующихся и компактифицирующихся в цельность между собой. И в формировании этой цельности, образующих иерархичность организации или явления этой цельности.

Второе. Любая система частей, становясь системой устойчивых частей, при переходе в целое, в разы данным целым выше всех предыдущих частей и систем, ею связанных. То есть, иерархичность предполагает постоянную взаимоорганизацию различных частей в отдельную систему и рождение из этой системы более высокого целого, чем все предыдущие части и системы, вместе взятые. И эта взаимоорганизация явлений есмь специфика иерархичности, как таковой.

И есть ещё один, третий вариант, иерархичности. Когда любое нижестоящее явление входит в вышестоящее, как часть. Другими словами, если мы говорим о частностях и видах их познаний – мы должны понимать, что движение входит в ощущение, как часть. И уже когда мы воспроизводим ощущения, здесь обязательно существует эффект какого-то движения – не обязательно внешнего, но хотя бы внутреннего на это ощущение. А движение и ощущение, уже объединившиеся двумя частями в одном целом, становятся частью частности чувства. И

это уже совсем иное явление, чем два предыдущих: движение и ощущение. Когда мы объединяем три частности, в виде движения, ощущения, чувства в одно целое, которое переходит в мысль, сама мысль уже совсем не то, чем было чувство, ощущение или движение. Но контекст чувств, ощущения, движений – в глубине мысли, явлен и однозначно виден. Мы уже упоминали, что есть соответствующие законы взаимокоординации, где четвертые явления управляют единичными. Это, так называемые, ключи материи, построенные по качественно-количественному принципу. И дойдя до мысли как четвертой частности, мы должны понимать, что четверка управляет единицей по законам иерархичности. А, значит, мысль управляет движением, и любое движение человека четче и лучше всего реагирует на мысль. И это подтверждается практикой жизни.

Соответственно, если иерархически рассмотреть частности, то смыслы влияют на ощущения, суть влияет на чувства, идеи влияют на мысль, а права влияют на смыслы. Этот четверичный ключ взаимодействия частностей между собой показывает управляющий эффект – на что нужно опираться в управляющем эффекте, чтобы разработать что-то нижестоящее, иерархически соподчиняющееся вышестоящему.

Следующим ключом является ключ восемь-один. Мы это определяем как кольцо, но после четвёрки, управляющей единицей, включается восьмёрка, управляющая единицей. Это как раз, когда права управляют движением. Права, управляющие движением, это как раз специфика жизни, опыт которой нарабатывает в данное время человечество. Например, водительские права для движения. Или право действовать так или эдак в разных областях.

Первый этап – четверка управляет единицей. Можно сказать, что это материальный этап любви.

Второй этап – восьмерка управляет единицей. И это вариант мудрости, этап реализации света или утонченности в материи, где права управляют движением, где мощь управляет ощущениями, параметоды управляют чувствами, а основы управляют мыслью. И это восьмеричное управление «восемь – один» складывает следующий кластер иерархических явлений. В этом вопросе идет некая глубина просеивания и проработки явлений, когда взаимопроникновение тех или иных явлений между собой происходит в соответствующем цельном порядке и организации.

В этом контексте, за восьмеричным управлением, далее следует шестнадцатеричное, где шестнадцать управляет единицей, в организации контекста духа, с соответствующим явлением воли. Условия управляют движением, вещество управляет ощущением, эманации чувством, а самоорганизация мыслью. Когда мы имеем только 16-рицу частностей, в этой организации воля слабо организуется применительно к частностям. Одно кольцо взаимодействий условия-движения. Этим, часто отсутствует социально значимая воля реализации. А далее приходится говорить уже в 32-це частностей, где дух управляет в частностях формируя волю единичных контекстов реализации.

Но если мы говорим ещё более широко, о 64-х видах материи, то ракурсом духа и воли – шестнадцатый вид материи управляет первым, семнадцатый вид материи управляет вторым, восемнадцатый вид материи управляет третьим и так далее. И то же самое в частях человека, его системах, аппаратах и частностях, ранее рассмотренных. Если мы говорим о 64-х частях человека, то 16-я часть Начала творения, управляет первой – Образом Отца. 17-я часть Активность, управляет второй – Словом Отца. 18-я часть Метроощущение, управляет третьей – Душой, с чувствами, где чувства получают некую меру возможностей, хотя и метроощущения и строятся более высоким явлением жизни. При этом, Чувствознание как 19-я часть, управляет мыслью. Отсюда, скорее всего, возникло в ментальной науке определение, что чувственное познание мира является основой научной реализации. Это как раз эффект духа и управляющих волевых воздействий, где девятнадцатая часть = Чувствознание, управляет четвертым видом части в виде Размышления, которая и распознает соответствующую мысль.

Следующим горизонтом распознавания в явлении иерархичности синтеза, есть тридцать вторые явления, управляющие первыми, или тридцать два управляющая единицей. Легче всего, на сегодня, это видеть по частям, где тридцать два это ИВДИВО Служащего, то есть Дом, являющий созидание нашего служения окружающему миру и созидание самого себя, где эта 32-я часть фактически управляет Образом Отца. Это можно назвать созидающим или созидательным образом жизни, в синтезе тридцать второй части – ИВДИВО Служащего и первой части – Образа Отца. Образ жизни, где ИВДИВО Служащего закладывает образ жизни эффектом созидательных возможностей как 32-й части.

Соответственно, 33 часть Потенциалотворённость управляет второй – Словом Отца. Возможно, когда древние люди говорили о «творящем слове» (когда «вначале было Слово»), они говорили о метagalактическом потенциалотворении, когда слово несет весь творящий потенциал, воздействующий на окружающую материю. Пассионарность, как 34 часть управляет третьей – Душой. Отсюда: «душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь». А 35 часть Голос полномочий управляет четвёртой – Размышлением, где и спрятаны все контексты педагогического труда. И далее, где огонь, и соответствующее синтезирование, специфицирует соответствующие явления собою в физичности.

Сейчас доказать данные постулаты практически нечем. Мы продолжаем более-менее развертываться в 16-рице частных и в 16-рице видов материи, при всей ее 64-ричности. Мы мыслим в этом направлении – более 4-рично, 8-рично или 16-рично, чем 32-рично. Поэтому иерархичность предполагает наш рост из 16-ричности духа и воли, в управляющем эффекте и сегодняшнего максимума, в 32-ричность огня и синтеза в управляющем эффекте.

И еще один вариант, пятый, сложим. Здесь можем улыбнуться – в чем иерархичность? Но у человека же пять пальцев на руке. Значит, нужен пятый принцип. Вроде бы это юмор, вроде бы это простой взгляд на те или иные явления. На самом деле, в таких простых вещах и прячется та самая иерархичность: если ты не вводишь пятый принцип, то у тебя не складывается кулак для силы действия в материи. И здесь мы выходим на управленческий эффект шестьдесят четыре – один. А у нас шестьдесят четыре вида материи, улыбнемся, кулак в освоении Метagalактики, и пятый палец управления. Соответственно, только при 64-рице разработки и развития всего во всём в базе явления, мы получаем глубину эффекта. 64-й вид материи – Сиаматика, управляющий первым видом материи – Физичностью. Тонкость в том, что если четвертое управление, это синтез и огонь, то пятое управление – это изначально вышестоящий синтез и прасинтезность, где мы в основном видим только прасинтезность. А вся Метagalактика Фа в целом строится 64-мя видами материи. И если учесть, что вся метagalактика – это строительство 64-х видов материи, где сиаматика управляет физичностью, то принципы метagalактического распознавания, согласно стандартам иерархичности, заключаются в синтезе сиаматики и физичности. Значит, все метagalактические процессы как таковые, во взаимодействии между собой, автоматически подчиняются не только сиаматическим, как самым верхним, процессам, но и физическим процессам, где идет закольцованная вариация метagalактических отношений. При этом, мы выходим на новый принцип – изначально вышестоящий синтез, записываемый в прасинтезность, которая в свою очередь, формирует синтез. И это новая, перспективная глубина явления всех процессов для будущих распознаний философии и науки.

Понятно, что, распознавая эти ключи, встает вопрос – в чем здесь философия? Философия строит еще и методы познания, методологию познания. И с этой точки зрения, философия иерархичности на языке философов называется методологией. То есть, это все методы сложения правильных действий, правильных взаимодействий. Опять же, мы говорим «правильных действий». Давайте посмотрим иерархично. Правильных действий: методичных действий, принципиальных действий, начальных действий, аксиоматических действий, императивных действий, законных действий, стандартных действий. И если мы возьмём этот подход,

то, когда мы говорим «правильные действия», мы как бы считаем, что это уже правильно, но мы видим это физично, поэтому для нас на физике правила и какие-то каноны, это предел возможностей в какой-то мере, мы чувствуем через правила и каноны важность физических взаимодействий. Это как раз условия видов материи: сиаматика – физика, в виде закольцованности метагалактического развития физически.

И если подойти методологически, то философия иерархичности или иерархия разрабатывают методологию, и методологические взаимодействия между собою.

Мы не будем здесь рассматривать методологию – это внутренняя основа второго раздела. Но можно подойти к очень интересной мысли – а что такое методология в самой философии, которая превозносится очень важной (мы не говорим, что она не важна), но которая не имеет цели и специфики развития, а иногда и смысла.

Если говорить о науках, то наука физика по принципу строится методологически. А кто проверяет правильность методологических концепций физиков в голове при построении того или иного методологического опыта в материи? Ведь чтобы продумать правильную методологию в голове, ты должен уметь думать, строить гипотезы, теоретизировать, и быть уверенным, что ты думаешь методологически, физически-методологически правильно. А этим занимается философия. И некоторые физики, Планк, например, вообще говорил, что настоящий ученый без глубокого распознавания философии, не может действовать. И только при совмещении теоретических и научных представлений с философскими, и обоснованием того и другого между собой, в синтезе философии и науки, это и складывает соответствующую явленность (вольный пересказ – авт.). Здесь как раз в сторону методологии и идет речь. Понятно, что некоторые ученые считают, что у философии нет теоретических или практических основ для методологии, в отличие от науки, ссылаясь на опыт и научную практику. Но есть вопрос: а метод является сам по себе опытом? Ведь математика строится методами. При этом математика, через эти методы находит те новые законы, на которые физика в практическом опыте даже иногда и сложиться не может, потому что нет таких возможностей, материальных, в том числе, чтобы распознать такие законы в некоем опыте на полкосмоса, чтобы определить какие-то те или иные космические явления. И все это строится методологически. А, значит, иерархично! Где методология выявляется как часть иерархичности бытия.

И вот если отойти от этих научно-познавательных рецидивов и все-таки вернуться к философии иерархичности, можно утверждать, что цель методологии – это иерархичность всего во всем. Причем глубина методологической практики выражается глубиной иерархичности, заложенной в методе и в методологии. И чем глубже методология будет закладывать принципы иерархичности, иерархизации, иерархии как управляющего эффекта в любых взаимодействиях всего во всем, тем качественнее, эффективнее будет методология, и даже методические практики, как таковые, в дальнейшем. И распознавание этих законов и методологий, методов и иерархичностей, и разных иерархизаций между собой и есть основная задача философии иерархичности.

Если мы говорим об иерархичности, мы должны понимать, что внутри иерархичности действует иерархизация, насыщенная и реализуемая ивдивостями синтеза, где ивдивость синтеза – это применение и синтезирование организации прасинтезной компетенции во внешних условиях. Соответственно, философия иерархичности переводит, развёртывает и разрабатывает накопленную прасинтезность ядроно во внешнее применение. И если метод, который мы применяем вовне, какое-то действие или какое-то явление, правильный, методически глубоко отстроенный, то сам метод применения позволяет прасинтезность, как запись, вывести из ядер и начать эманировать, самоорганизовывать и воссоединять в окружающую среду, формируя и развивая её этим.

Причем под «вывести из ядер и начать эманировать в окружающую среду» вначале имеется в виду не среда вокруг нас, а среда внутри физического тела, когда при правильном

методическом действии прасинтезность выплескивается из ядер в тело, и тело, как говорят спортсмены, получает некоторое развитие или второе дыхание. Но только при правильном методическом действии. Я специально именно о спортсменах, потому что этот эффект жесткого однозначного правильного методического действия легче всего увидеть на спортсменах. Когда спортсмен, четко, методично исполняя какое-то действие, дошел до пределов своих возможностей, но методичность действия глубока и правильна, если спортсмен выдержал необходимый и ритм, и стиль, и специфику движения, у него идет выплеск прасинтезности, он получает второе дыхание и побеждает. То есть, проблема спортсмена и второго дыхания не в том, что второе дыхание то появляется, то нет, а в четкой методичности, даже не побоюсь сказать, методологичности действия в том или ином виде спорта, вызывающей выход прасинтезности из ядер. А для человека, выход прасинтезности из ядер это фактически избыточная пассионарная энергия, то есть, некая избыточность. А для спортсмена, достаточно энергии, чтобы совершить следующий шаг, следующий толчок.

То же самое у ученых. Те, кто долго думали над методологией, методикой какого-то опыта или какого-то действия при совмещении многих опытов, в конечном счете, прасинтезность выплескивается из ядер, и вспыхивает в голове ответ на то или иное научное решение. И мы, не понимая откуда, просто говорим – я увидел решение! Но ведь взгляд, это тринадцатая частность в базовой шестнадцатерицы частностей. При этом, к тринадцатому горизонту частностей относятся и энергия, и окскость, и любовь. И при избыточной глубине вхождения в решение проблемы, могут сработать все, дополняя друг друга. Например, окскость, является набором пассионарностей или энергоизбыточностей. И когда ученый говорит «я увидел», то это автоматический выплеск прасинтезности с таким зарядом пассионарности и записей прасинтеза на тему, над которой ученый долго бился, что этот выплеск позволяет и пассионарно преодолеть все свои барьеры, пережить их (в разных контекстах может быть), и, одновременно, увидеть проблему в целом. Заметьте, всегда говорят «вижу в целом», то есть, это преодоление многих частей в системе и выход в целое, как следующий, более высокий кластер ступени явления, в решении той или иной задачи, проблемы, уравнения.

И все эти подходы, современной наукой если и исследуются, то в какой-то степени, так скажем. Чаще всего, просто применяются, как есмь, без распознавания и углубления. Без разработки специфики явления и организации процесса. Но это тоже иерархичность. И нам необходимо сложить правильную философию с методологией иерархичности, на перспективу, в решении любых, в том числе философских и научных проблематик.

Отсюда мы вышли на интересное философское направление иерархической логики. Где мы понимаем, что формальная логика и содержательная логика, под которой понимают иногда диалектику, несколько узковаты в своей деятельности, так как несут на сегодня, разработку горизонта события или проблемы. Расширяя их, углубляя их, но не иерархизируя многоуровнево в логических связках, отстройках и спецификах. Сама логика к данным явлениям явно не относится, и этим разработана не была. Но, если разработать именно иерархическую логику в философии иерархичности, как явление видов разнообразия логик, синтезированных, многоуровнево отстроенных и глубоко взаимосвязанных между собою, что в принципе, имеет какой-то методологический смысл в самом контексте произнесенного, то у нас может возникнуть иной вид логики, когда в каждом явлении мы будем видеть не явление одного вида материи или явление одного уровня, а видеть сразу явление в нескольких, многоуровневых, от двух и более уровней, и по горизонту отстроенных, реализаций. Что позволит фактически мгновенно логически просчитывать разные виды иерархизации, иерархичности и иерархии этого явления в специфике тех или иных многоуровневых взаимосвязей. Причем эти многоуровневые взаимосвязи не линейны, а разнонаправлены, разноуровневые, разновариативны и антиномически многоконтекстны. При этом, вместе, они сохраняют ось иерархической логики одного целого.

Здесь нет линейности на каждом уровне, где «все уровни одинаково взаимодействуют с нужным уровнем». Здесь, наоборот, чем разнообразнее, «ежистее», разнонаправленнее, во всю сторону, будет взаимодействие каждого последующего уровня, тем глубже, ценнее и иерархичнее будет итоговое логическое решение, которое приведет к более высокому результату из разнообразия противоположностей, параллельностей и взаимосвязок, в иерархической множественности и многоуровневости синтеза целого.

Многовекторность, многополярность и множественность разнонаправленного целого, есть звенья специфик иерархичности, на которые мы категорически должны обратить внимание и сложить в специальную философскую практику иерархических восприятий в дальнейшем.

Более того, после разработки перспективной теории познания предыдущего раздела, нам надо от теории познания выйти на теорию иерархизации всего во всем. Может быть, даже не на теорию, а на более высокое явление, чем теория, потому что теоретизаторство – оно ближе к ментальной деятельности, например, константу иерархичности или ивдивность иерархичности. Но такие термины в нынешней парадигмальной практике ещё новы и не насыщены содержанием. Хотя являются фундаментальностями и действительно несут необходимую суть явления иерархичности, намного более высокую, чем теория. Иерархически, если теория – четвёртый уровень деятельности, то константа – одиннадцатый, а ивдивность – шестнадцатый. Что, несомненно, обогатит практику философии и науки новыми иерархическими категориями осмысления и реализации. Здесь можно ввести и такое понятие, которое вводилось уже в статье о парадигме – Есмь. Нам необходимо разработать Иерархичность Есмь всего во всем.

В вершине методологии должно сложиться Есмь во всей иерархической глубине и взаимосвязанности. Примером является каждый Человек, как Есмь, во всей иерархичности его частей, систем, аппаратов и взаимосвязанности всего во всём в нём одним единым целым. Это целое – Есмь методологической иерархичности. Отсюда, целеполагание методологии – это иерархичность, иерархия и иерархизация. Разработка этой специфики Есмь, как 15-го уровня материи при росте 16-ричности и нашей общей базовой 4-ричности – это очень важное явление и перспективная задача.

Есмь – очень важная особенность языка, которая в процессе организации выявляет прасинтезность наружу, из ядерных записей и формирует цельность собою. И когда мы говорим языком, не важно какой специфики, именно когда говорим вовне, при особо глубокой иерархической насыщенной прасинтезности в ядрах, иерархичностью есмь и складывается умение прасинтезно выражать языком вовне сущее, глубинное явление.

Здесь стоит вопрос массы и насыщенности прасинтезности, выражаемой во вне. Когда ядро пресыщено записями прасинтезности, методологически прасинтезность не только выплёскивается наружу межъядерно, но человек начинает её выражать, выговаривая. Причём, в процессе речи, выявляется качество насыщенности прасинтезностью каждого человека. Здесь имеется в виду жёсткий методический процесс количества насыщенности, переходящего в качество говорения, но, при этом, это не значит, что качество говорения будет и со смыслом, и с глубиной. Допустим, как у детей или у пресыщенных материалом студентов, когда они не могут связать прасинтезно, не успевают сложить логику языка и говорят всё подряд, интуитивно ища обобщающих факторов ответа.

И есть качественное развитие иерархичности, когда человек добивается и качественной прасинтезности, и её отстроенности внутри ядер через умение выражать вовне. Плюс, если мы говорим о глубине языка, то проработанность и глубина языковой практики организуют соответствующую глубину и насыщенность прасинтезности в ядрах, и по плотности насыщенности прасинтезности ядер, фактически образуется масса ядра. Именно масса ядра формируется прасинтезностью. И чем больше иерархических форм и прасинтезности в ядре, тем выше его масса.

Здесь можно выйти на соответствующее физическое явление. Например, учёные-физики видят одну и ту же частицу, только с разными массовыми показателями прасинтезности в иерархической уровневости организации этой частицы отношениями в материи. И некоторые частицы, которые называются разными именами, на самом деле, это одна и та же частица с разной иерархической плотностью слоёв прасинтезности внутри себя. То есть, записавшая больше прасинтезности, чем другие частицы, параллельно существующие. И мы вынуждены называть её другим именем, под другим ракурсом. И физики говорят: «Она по всему поведению очень похожа на соседнюю, такую же, только масса больше». И эта глубина прасинтезности тоже отстраивается иерархичностью. Это уже нельзя свести только к методологии, хотя качественная методология иерархических уровней во взаимосвязи целого, влияет на массу в том числе.

Более того, возможно в химии валентность, как таковая, химически определяемая, у некоторых элементов взаимоорганизуется прасинтезностью. Причём сама специфика валентности, скорее всего, отражает определённый уровень иерархичности прасинтеза в ядре соответствующего элемента. То есть, к этому элементу в ядре притягивается соответствующее количество частиц по глубине и методологичности, в качественной отстроенности, многоуровневости соответствующих слоёв прасинтезности. Если в ядро заложить такое-то количество слоёв прасинтезности, с таким-то явлением уровней и методологической отстроенности, то притянется такое-то количество частиц, если заложить другой качественно иерархический многоуровневый кластер с методологической отстроенностью, то притянется другое количество частиц.

Через эти процессы мы выйдем на другое осмысление химии, где пока мы видим n -ое количество частиц в соответствующем взаимодействии с ядром, определяющее базис элемента и откуда, при одинаковости ядер с разнообразием чуть ли не в одну частицу, меняется, вообще, сам элемент химический, как таковой. Ведь рядом стоящие элементы, при добавлении одной частицы, просто совершенно другие. И это прасинтезные связи!

Но если мы увидим, что в ядрах есть фактор записанной прасинтезности, как некой программируемости этого ядра, которое через взаимодействие с соответствующими ядрами, которых должно быть всего лишь два для каких-то масс уравновешений, или для каких-то иных специфик взаимодействия, для эманлирующей прасинтезности из этого ядра, то через это явление мы можем тоже дойти до более интересного распознавание химии.

Таким образом, на массу ядра можно зайти в осмыслении и исследовании с точки зрения прасинтезности. В языке, в привычном нам контексте, это насыщенность логических или разных вариантов отстроенности методологических слоёв содержания. А если взять в материальном варианте химии, то это отстроенность прасинтезности внутри ядра.

Если мы научимся влиять на иерархичность и отстроенность прасинтезности внутри ядра какими-то методами, то, возможно, мы придём к очень интересным результатам, когда одно и тоже ядро одного и того же элемента – можно сказать грубее, материала – будет на грани деталей получать иную спецификацию свойств, реализующихся в соответствующую материальность свойств и возможностей, далее.

Есть и другой вариант, изотопности. Можно сказать, что прасинтезность, которая эманлируется от одного ядра к другому, «гоняет» какие-то явления в виде изотопов между собой. Если возникло напряжение прасинтезности двух ядер, то любая частица, попавшая в этот импульс прасинтезного взаимодействия, может зарядиться этим, и стать изотопом, где записи прасинтезности нет, а есть прасинтезная заряженность, взаимодействия прасинтезностей между двумя ядрами. Тогда, если какая-то частица попадает на импульс этой взаимосвязи прасинтезности, она, в принципе, может стать изотопом. И это один из вариантов изотопности.

По сути, возможность изменения параметров ядра подразумевает новый тип химических реакций – прасинтезный тип химических реакций. Более того, это изобретение элементов на грани между двумя валентностями – межвалентная элементность. Если мы выйдем на эту меж-

валентную элементность, возможно мы перейдём в эфирную валентность таблицы Менделеева. То есть начнём рассматривать уже химические элементы второй, эфирной высокой цельной реальности, формируя таблицу Менделеева эфира, как следующего типа материи. И кроме таблицы химических элементов физической материи, за счёт этой отстроенной прасинтезности, мы сможем увидеть ещё и эфирную таблицу элементов материи эфира.

Но чтобы в это войти, нужен межвалентный проход, когда между двух элементов с близкой валентностью, рядом стоящей валентностью, мы ищем межвалентную прасинтезность и проникаем в глубь, попадая в следующий вид материи. И следующий вид материи для первой физической, уже эфир. И тогда мы войдём в познание прасинтезной просчётливостью эфирных взаимодействий элементов материи эфира.

И здесь без математики, и как ни парадоксально это звучит, науки языка, которая складывает соответствующую массу определяемой насыщенности в ядре соответствующей плотности прасинтезности, мы не справимся. Но, если наука языка – это перспектива больше человеческая, гуманитарная, то валентный вид организации – это перспектива как раз математическая.

Фактически, на самом деле, всей химией управляет математика, но мы пока этого не знаем. При этом есть химические процессы, есть химические действия, всё это есть, и это никто не отменял, но управление всей химической реагируемости внутри всех элементов ядер и всех специфик, математическое.

И все эти специфики в философском распознании, во взаимопроникновении разными науками, во взаимопроникновении разными явлениями, сведенные воедино, есмь философия иерархичности. Со всей методологией, которая в цели своего существования и ставит вопрос явление иерархичности всего во всём. То есть, не только соподчинения простого сложному, не только многоуровневости целого, с соответствующим явлением «нижестоящее включается в вышестоящее как часть», но ещё и в методологической иерархической простроенности всех специфик явлений. И тогда явление иерархичности становится общей целью любой методологии, мы и получаем обязательный методологический базис философского и научно-экспериментального развития.

Когда говорят, что в настоящей науке всё методологически выверено, мы можем перепроверить иерархически, насколько действительно методология выверена. Это будет одна из научных практик проверки методологических возможностей. Необходимо создать кластер иерархизации синтеза всех наук с любыми чётко описанными отдельными науками, которые этим можно проверить, и даже применить их наработки в соседних науках, в аналогизации возможностей. Если мы добьёмся распознания иерархизации методологических взаимодействий разных явлений, категорий, специфик между собою разных наук, явлением всего во всём чего сейчас не всегда допускается, мы войдём в одно научное целое, иерархизировав которое, сложим совершенно иной взгляд на науку и реалии научного исследования. Это большой труд, но стратегически, игра стоит свеч.

Допустим, сейчас идёт спор – математику нельзя применять в историю, историки это не допускают. Но, на самом деле, прасинтезность, что в истории, что в математике, она одинаковая. Только в истории она внешне описанная, в действиях накопленного общего, а в математике она записана в ядре или выверена математическими методами. Но, законы общего действия и ядерного действия методически аналогичны, но этот масштаб взгляда можно взять только иерархически в сравнении целых явлений двух наук. И тогда в прасинтезной глубине ядерных взаимодействий, возникнет радость взаимопроникновения математики и истории. Мы сейчас не говорим об исторических или математических выводах, мы говорим о принципе. А если ты не имеешь общий иерархический взгляд на общий контекст истории вовне и общий контекст прасинтезности внутри ядра, выверяемый математическими методами, то взаимопроникновение истории и математики для тебя неэффективно и нехарактерно. При этом философия исто-

рии, фактически, ещё мыслится как социальная философия. А социальные методы распознавания многих социумных действий строятся на математике, как это ни парадоксально.

Иерархичность, в том числе, обязательно покажет соответствующую границу возможного. В этом и эффект иерархичности, что мы должны распознавать иерархичность не вообще, как многоуровневую связь всего во всём, но и ещё и распознавать, а где граница той или иной допустимости. Здесь уже применяются методы допустимости, включая даже методы безопасности допустимого, когда иерархически и иерархической логикой необходимо просчитать, насколько безопасно то, что задумали учёные или специалисты. И с точки зрения их просчётов, это безопасно. А с точки зрения проверки отдельного специалиста, который владеет прасинтезной иерархической логикой, у него рождается выплеск прасинтезности, который выявляет распознаванием возможный сбой или опасный вариант развития событий. И он накладывает право вето и прекращает эксперимент.

Если довести эту специфику до совершенного уровня, то методологами, методистами и теперь необходимо сказать, иерархизаторами явления, должны стать, в первую очередь и в том числе, специалисты по безопасности в науке. Так как эксперименты бывают на грани возможного. Например, печально известный Чернобыль. Через данный подход, и человек чувствует безопасность от соответствующей среды.

Мы иногда подходим к той или иной ситуации, чувствуем, это безопасно или напрягает, чувствуя границы допустимого. И эта граница допустимого, безопасно или напрягает, это тоже какой-то прасинтезный взгляд, который мы считаем интуитивным, непонятно откуда взявшимся. Но, фактически, мы должны философски разработать данную иерархизацию прасинтезности, выявляемую вовне, которая даст возможность видеть и границу допустимого, чтоб даже пройти на грани фолла, но не сорваться и сохранить, и жизнь, и спасти другим, или сложить опыт, или распознать, или не перейти ту грань, которая потом будет невозможна. Это тоже важный вариант жизни, когда ты доходишь до грани и думаешь: «Да? Нет?» Вопрос принятия решения. У любого руководителя есть вопрос принятия решения, грань, от этого решение очень часто зависит множество сотрудников. Это тоже вот иерархическая логика. И это как раз есмь разработка философии иерархии и иерархичности.

Отдельные виды науки и философии выходят на этот контекст, но нет обобщающего явления, причём философского, разработанного, отстроенного, всеми 16-ю частностями выведенного, распознанного этого явления в целом. Отсюда мы, мягко говоря, спотыкаемся на прямодействующем выражении.

Попробуем увидеть по-другому – шар, с множеством вариантов. И внутри шара есть множественные связи с разными элементами одной линии. Причем множественной. Она одна, но связей множество, чуть ли ни с каждым элементом. В одном варианте эта линия берет 65 вариантов. В другом – тридцать три. Но это одна линия. И вот она множественно, внутри шара бегают связками всех элементов, количественно связывающих эти элементы в качественные решения того или иного вопроса. Иерархическая логика. Этим образом, действует одна линия, а мы видим её как одну ось, одновременно связывающуюся с множеством элементов, в разноплановой вариативности. Вопрос только в том, сколько эта ось свяжет собою многовариативных элементов.

Здесь мы можем сказать, что иерархическая логика, это еще и сферическая логика, или логика целого, или логика холистицизма, где сейчас холическое или холицистическое разрабатывается как целое, но очень слабо выявлена логика целых между собой. И когда мы говорим об иерархической логике, это еще логика целых, допустим, логика разных пространств, логика разных сфер разных галактик и метagalactic, взаимодействующих между собой. Вот это еще явление.

И есть еще один вариант иерархичности, который уж четко ложится на философскую базу. Это наше бытие, или, как говорится, «бытие мое». Если мы посмотрим на бытие, кото-

рое по факту, переводится как реальность, если взять глубину этого слова, то само бытие строится спецификами иерархичности. Особенно, если вспомнить основной вопрос философии материализма: бытие ли определяет сознание или сознание определяет бытие. Если мы переведем бытие на множественную иерархичность и увидим, что само по себе бытие не однозначно реально, а многовариативно-иерархично в этой реальности, где необходима множественная реальность разных бытийных иерархических взаимосвязей, то у нас сам этот вопрос отпадет, потому что бытие с более высоким множеством иерархичностей определяет сознание однозначно. Это сознание от него начинает зависеть, не потому что бытие требует зависимости сознания, а потому что сознание не может распознать множественной иерархичности более высокой, чем качество этого сознания. Проблема в иерархичности.

С другой стороны, более сильное сознание, разработанное качественно и иерархично, бытие даже с сильной иерархизацией взаимосвязей, распознает, увидит, пойдет дальше и не будет зависеть от него. То есть, вопрос, как всегда, в иерархическом качестве бытия, и в иерархическом качестве сознания. Необходимо просто видеть грань возможного.

И здесь идет взаимопроникновение бытия и сознания, где сознание обогащает бытие или бытие обогащает сознания, стуча по отдельным сознательным недоработкам. А на самом деле и то, и другое, совершенно друг от друга не зависят, но объединяются одним принципом – иерархичностью.

А за гранью этого взаимодействия – следующая иерархичность, более высокая и которую не видят в этой грани взаимодействия. Но те, кто шире мыслит, а иерархичность, это еще и масштаб, те, кто шире мыслит иерархичностью, за этой гранью уже видят другой масштаб явления.

И отсюда улыбаемся: основной вопрос бытия и сознания не в бытии или сознании, во что упиралась предыдущая философия, а в иерархичности методов и методик, которые используют и то явление, в смысле бытие, и то явление, в смысле сознание, в своей деятельности. Да еще и в масштабах, собственно, Есмь, каждого их них, к которым должна приводить методология. И это действительно масштаб Есмь.

И когда мы определяем, что этой иерархичностью пользуются разные спецификации явления, то мы начинаем видеть один кластер событий и реализаций в этом для соответствующих выражений.

К иерархичности относится еще и специфика реальностей, которые мы затронули в видах материи. Когда мы должны определить, что бытие есмь реальность, мы должны сказать какого качественного уровня существует реальность, и какого количественного уровня есмь реальность. С одной стороны, реальность есмь определение типа материи, который отражается на основе четырех базовыми свойствами материи метagalактики из вида реальности. Базовые свойства метagalактики – это энергия, свет, дух и огонь. И этим, из 64 видов материи, рождается 256 типов материи. Типы материи – это системное разнообразие специфик видов материи, их упрощение в адаптации к разнообразию окружающего мира. Но как только это упрощение типов материи становится устойчивым, каждый вид материи организующе синтезирует собою 256 типов материи в разнообразии собственной устойчивости. При этом, устойчивость типов материи достигается как раз реальностями их выражениями, или реальностями, как таковыми, образующими развертку 16384 реальностей Метagalактики Фа в соответствующем бытии Метagalактики Фа в синтезе их. Если умножить 64 на 256, то получаем 16384 реальности Метagalактики Фа.

Именно здесь и включается иерархизация. Каждая, следующая по номеру, реальность включает все предыдущие реальности как часть, но одновременно на несколько порядков, в зависимости от номера реальности, выше всех предыдущих реальностей вместе взятых. То есть, 10 реальность включает 9 предыдущих реальностей как часть, но, кроме этого, еще на 10 порядков выше всех предыдущих 9-ти реальностей. И эта специфика иерархизации вообще

никогда нигде количественно и математически была не видна. И эта специфика как раз заложена в прасинтезности. Почему?

Самое легкое предположить, что 10-я реальность включает 9 предыдущих реальностей и существует сама по себе. А что такое сама по себе 10-я реальность? Это кластер девяти цельностей, синтеза предыдущих девяти реальностей. И нам, в наших системных мозгах кажется, что если 9 предыдущих реальностей сложились как часть в систему, то кластер цельностей 9-ти реальностей уже сложен в систему. На самом деле, это не так. Ракурсом 10-й реальности, девять предыдущих частей, действующих в бытии, то есть, в реальном выражении, складывается, как часть, в десятую. Но кроме сложения действующих в бытии девяти в десятую, есть еще прасинтезная цельность каждой из них, где каждая реальность должна быть в целом сама по себе, действуя собою, и не действующая в десятом бытии, так как в прасинтезном стандарте, каждая реальность цельно, сама по себе. И когда мы подходим к 10-й реальности, мы видим два процесса. Один процесс – это объединение частей 9-ти предыдущих реальностей, уже действующих в бытии, в систему, переходящую в целое 10-й реальности. Это, так называемый, систематизирующий процесс перехода из частей в целое, где мы познаем бытие девяти реальностей и складываем целое 10-й. Но это только один процесс. А второй процесс – это постоянное сложение цельностей всех десяти реальностей взаимоорганизованных самих в себе, прасинтезно, цельно, между собою, где десять – в одном целом явлении десятого. То есть, фактически 10-я реальность получается сразу на 10 порядков выше по отношению к первой. И из двух этих процессов 10-ти цельностей, взаимоорганизуемых между собой в эталонности или в совершенстве явления, в системной взаимоорганизации частей девяти реальностей, действующих в бытии «на сейчас», складывается любой следующий шаг 10-й реальности. И так со всеми реальностями вверх или вниз одновременно всей Метагалактикой. Вот такое её бытие!

Фактически, иерархичность говорит о том, что в любом явлении всегда есть два вида реализации – целое и системное. Причем целое, неразделяемое на части и системы, а существующее прасинтезно, однозначно и внутри иерархично. Однозначно потому, что прасинтезно задумано в этих параметрах целого, в этих цельностях баланса всех фундаментальностей целого, без которого этой реальности нет. Например, как физичность. А в бытие – как все эти параметры цельностей взаимоорганизуются между собою в целом.

Если мы увидим, что в любом бытии сразу два явления – и целое, и множественное в системности формирования целого, и все это, объединяясь, возвращает любую следующую реальность на порядки, мы увидим совсем иную спецификацию реальностей и бытия этих реальностей между собою. И так 16384 раза. Это настолько высокий кластер иерархичности, что основной вопрос философии, о котором говорит философия, о взаимодействии сознания и мира, духа и природы, ума и предмета, решается простым словом – иерархичность. При этом и предмет, и ум, должны между собою как-то взаимоорганизовываться на одном (!) уровне реальности, иначе – не видно их связи между собой. Сознание и мир должны между собой взаимоорганизовываться едиными параметрами прасинтезности, в отстройке и иерархизации, и того, и другого, в синтезе взаимопроникающего явления целого. Иерархическое взаимопроникающее явление иерархичности предмета и иерархичностью ума, притягивающихся друг к другу иерархическими элементами, образующими одно целое восприятие и того, и другого. И произойдёт это, в первую очередь методологически. Ум будет связываться с сознанием в первую очередь методологически.

Здесь возникает ещё одна знаменитая и известная в философии вещь, когда мысль определяет материю, а материя определяет мысль. Если учесть, что ментальность, формирующая мысль, это четвертый вид материи, управляющий физическим видом материи, взаимоорганизацией 4–1, то мы говорим о взаимопроникновении частных в материю и материи, в частности. Ведь мысль – это частность. Но если мы видим материю абстрактно, как материю, то мы не увидим в этом принципа глубины. А если мы видим, что материя состоит из множественной

ядерности, где в ядрах записана прасинтезность, как целое этой реальности, ракурсом этой материи, так и системность частей этого целого в этой реальности, к чему и притягивается мысль, то идет взаимопроникновение материи и мысли, допустим, иерархичностью их между собой или прасинтезностью их между собой. И формированием мысли в материи, мы увидим совсем в ином ключе и другой ракурс материальной взаимоорганизации системных частей и вида материи между собой, взаимоорганизации вида частности – мысли, и вида материи между собой. И если так смотреть, то основной вопрос философии решается одним простым словом – иерархичность. Дополнительно, здесь возникает вопрос, а какова глубина прасинтезности сознания и мира при взаимопроникновении друг в друга, иерархически отстроенное и выверенное, в тои числе, и методологически. Но это уже другой вопрос для исследований.

Чем разнороднее будет взаимосвязь и категорий, и явлений между собой, найденных в одном целом, тем выше глубина иерархичности явления. Поэтому с того момента, как определяются совершенно разные категории – это хорошо. Вопрос в том, что это не разрешается, а ставится как противоположность бытия, где упорно доказывается, что или так, или так. То есть, берутся категорически крайне противоположные мнения. А на самом деле, в этих двух, прямо противоположных явлениях, нужно искать прасинтезную иерархичность, которая из этих двух явлений выявит новое целое следующего кластера порядков явления или следующего порядка кластеров явления. И так, и так, если взять основательностью языка. Здесь подход к новой специфике этой организации: все во всем.

Можно увидеть, что философия ранее, через противопоставления духа материи и так далее, пыталась дойти до этого, являя антиномичность. Через антиномичность дойти до целого в выявлении иерархичности. Но не определяя иерархичность, она сама по себе и ограничивала свои возможности невключением принципов и стандартов иерархичности, с не распознаванием иерархичности вообще, во всех явлениях от правил до ивдивности.

В философии есть очень много тематик, связывающих частности с материей. Мы уже отмечали это в предыдущем разделе, спецификой отдельных видов материи. В новом контексте, полезно увидеть, что реализуется синтез частностей и видов с типами материи реальностями, в которых есть разный набор фундаментальностей, связанных между собой, например: время, пространство, мерность, скорость и так далее. Эта иерархизация разных фундаментальностей и разных реальностей между собой тоже приводит к разным спецификам бытия. Здесь это, вроде бы, понятное явление, приводит тоже к явлению нового ракурса иерархичности, если учесть одну маленькую специфику, что, с точки зрения физичности, все виды бытия реальностей должны постепенно и одновременно физически синтезироваться, иерархично, между собой. Это принцип синтез-физичности.

Если цель методологии – это иерархизация или иерархичность, то надо посмотреть – в чем цель иерархичности? Кроме того, что она иерархически все во всем складывает между собой, где нижестоящее входит в вышестоящее как часть. А вышестоящее определяет нижестоящее своим явлением. В иерархичности вышестоящее отражается в нижестоящем, и это обратная связь всего во всем, когда мы видим вышестоящее, то, что вверх, то и вниз. Соответственно, разрабатывая вышестоящее, мы применяемся и в нижестоящем. И разрабатывая нижестоящее мы влияем на вышестоящее. Это тоже принцип иерархичности целого.

В этом отношении, если мы разработаемся иерархически вниз, соответствующим видом иерархизации, то цель этого иерархического целеполагания? И здесь мы вывели один высокий закон, называя его синтез-физичность, что цель эволюции и цель иерархичности синтеза эволюций не в том, чтобы увести человека вверх, максимально отдалив от физической реальности, а наоборот. Если мы помним кольцо 64–1, где сиаматика и физика взаимоорганизуются, то мы должны понимать, что в метagalктике идут два одновременных процесса. С одной стороны, все синтезируется вверх, формируя цельность Метagalктики. А с другой стороны, все также синтезируется вниз, формируя цельность физичности человека. И мы, физически

живя, все синтезируем вниз, в синтез-физичность. А значит, своим физическим знанием и распознаением мы должны физически распознать все следующие виды материи. Синтезировать собою, синтез-физически сложить все виды реальностей метagalактики, то есть, распознать вторую реальность и связать ее с первой и синтез-физически жить двумя реальностями. Распознать третью и связать со второй и первой, и синтез-физически жить тремя реальностями. И так 16384 раза, синтез-физически разрабатывая цельность метagalактики собою и являя всю многоуровневость метagalактики со всеми фундаментальными свойствами и возможностями физически.

Вначале распознать первый вид материи, и научиться жить им, приспособившись ко всем 256 его типам материи. Потом распознать второй вид материи, и в синтезе двух видов матери сложить синтез-физичность двух видов материи, далее, синтез-физичность трех, четырех, десяти, и, в целом, синтез-физичность 64-х видов материи. И сила, и мощь физичности этим растут, где мощь физичности, заключается в магнитности притяжения в физичность всех видов реальностей, всех видов материи, и даже всех видов эволюций.

Можно показать и такой ракурс. 16-я эволюция Метagalактики – Отца. Первая – Метagalактики, с формированием человека природной базой своей. Нет Отца, который ранее не был бы Человеком, или не будет им в последующем в соответствующих реализациях материи. Другими словами, 16-я эволюция Отца полностью тянется в реализацию физичности, где Отец и Человек сливается между собою в одно целое. Отсюда мы и знаем закон: «По образу и подобию Отца». Не потому, что Отец сверху, а Человек снизу, а потому что Отец и Человек сливаются Образом и Подобием в одно целое, и человек становится творцом и управителем материи в синтезе 16-ти эволюций.

Этот эффект человека-творца, известный нам из специфики советского образования, как раз начинал подготовку человека к синтез-физичности всех видов реальностей, всех видов мерностей, всех видов скоростей, пространств, всех видов всего-во-всём, не просто в одно целое, а в одно физическое явление, которое мы называем синтез-физичностью.

Здесь возникает и парадигмальный вопрос к физическому телу, которое должно быть развито настолько и сильно настолько, что синтез-физически выдержать синтез всех реальностей и всех специфик фундаментальностей, допустим, по мерностям, всех видов мерностей, всех реальностей, физически собою.

Другими словами, мы должны увидеть, что 16384-мая реальность с точки зрения метagalактики – 20479-мерна. И иерархичность ведет к тому, чтобы человек физически, раз метagalактика творит каждого, стал 20479-мерен. А если человек станет 20479-мерен, он физически начнет жить синтезом 16384 реальностей. В бытии, во внешнем выражении человека, это прямое управление 64-мя видами материи, всеми типами материи и, в общем-то, творение всей метagalактики собою. Фактически, большой взрыв, о котором говорят космологи, может быть творением человека, который выразил все виды реальностей синтезом мерностей синтез-физически когда-то собою. И это еще не значит, что он есмь Отец или Творец этого. Хотя он и творец этого процесса. Он мог лишь запустить процесс, чтобы родилась наша метagalактика из этого большого взрыва. В других местах вполне себе могут рождаться другие метagalактики, спецификой синтез-физичности.

Цель иерархичности, иерархии и любой иерархизации – это синтез-физичность явления, с точки зрения нашего физического существования. Если взять другую противоположность, с точки зрения Отца или Метagalактики, то это синтез-сиаматичность всего во всем метagalактически. Эта антиномичность формируют цельность метagalактики и аннигиляционность всего во всём, в формировании единого метagalактического целого.

Другим вариантом осмысления иерархичности являются Части Человека, точнее единство Частей Человека и видов материи или реальностей, которые взаимопроникаются с ними.

Если взять 64 базовые Части человека от Образа Отца до ИВДИВО Ипостаси, где 63-й частью является Физическое Тело человека, то каждая более высокая часть, по отношению ко всем нижестоящим частям, тоже вырастает на порядки. По той же самой методике иерархичности, как и реальности. Но у частей есть несколько иерархических систем взаимодействия.

Первая – это насыщенность частностями. Когда каждая часть именно насыщена частностями, и какие частности она может иерархично воспроизводить, то есть, создавать. И от этого каждая часть иерархически меняет свой символ и специфику явления. Это первая иерархичность. Здесь необходимы базовые методики и некая методология каждой части, иерархичность каждой части в распознании, развитии и реализации соответствующей частности. И можно говорить о том, что качественность каждой части, на первый шаг нашим взглядом, определяется именно глубиной реализации частностей. На самом деле, когда мы говорим «часть», мы в первую очередь видим не часть, а её частность. То есть, когда мы говорим «мышление», мы оцениваем качество мысли, говоря, что мышление – это качество мысли. Парадокс заключается в том, что мысль могут разработать и другие части – размышление, мыслетворение, логика. И «чья» мысль при этом – остаётся под вопросом. Чаще всего мысль идёт от части размышление, так как она отвечает за именно ментальный вид материи, и потому что формировать мысль человек в предыдущей эпохе особо не умел. А форма, как известно, это одиннадцатый горизонт минимально, что выше четвёртого, иерархически, соответственно.

Соответствующим образом, мы чаще всего, видя мысль, говорим, что это часть. И у нас идёт смешение понятий – мы видим продуктом частей мысль или частность какую-то, но не видим, собственно, деятельность частей вне частностей. И у нас возникает парадокс – мы определяем качество частей частностями, а качество частностей самими разработками частностей. А что есмь «часть» вне деятельности частностей мы вообще не видим. Мы видим часть только под призмой частностей.

Таким образом, отдельная разработка иерархичности частностей – и качественно, и количественно, и масштабно, и глубинно необходима. Необходима и отдельная разработка иерархичности аппаратов систем частей человека, с соответствующей взаимоорганизацией аппаратов самих в себе, и с системами. Здесь появляется другая проблема и специфика разработки – как аппарат выявляет частность, складывает частность, как работает этот аппарат в явлении частности. Это всё влияет на ту материю, на ту иерархичность взаимокоординации реальностей между собой, которую мы осуществляем в соответствующей метagalactic или в соответствующем виде материи. Поэтому от качества аппарата зависит разработанность нашей взаимоорганизации с соответствующей реальностью.

Можно добавить, что идет взаимоорганизация иерархичности огня и материи (видов материи), духа и природы, света и мира, энергии и эволюции, части и реальности, особенно, если реальность определить словом «бытие». То есть, взаимокоординация части и бытия, взаимокоординация систем и типов материи, где типы материи определяют реальность, хотя, реальность сама по себе существует вовне. Типы материи по специфике, на уровне каждой реальности – та материя, из которой строится, собственно, реальность. Из этой же материи строятся соответствующие системы в частях человека во взаимоотражении или взаимокоординации с этой реальностью. Поэтому системы взаимокоординируются с типами материи, а аппараты с фундаментальностями этой реальности. То есть, аппараты чётко определяются временем, пространством, скоростью, мерностью, воссоединённостью, самоорганизацией, и так далее. И по специфике этих фундаментальностей, включая огонь, дух, свет, энергию этой реальности или типа материи, аппарат уже разрабатывается с соответствующей фундаментальностью. Легче всего увидеть это через скорость – в каждом виде реальности своя скорость, она же исходит из соответствующей мерности, и аппарат развивается скоростью этой реальности на основе её мерностных свойств. Поэтому скорость мысли для физики очень высока. Ведь это скорость мысли 4-ого уровня ментального вида материи или ментальной реальности, а также, скорость

мысли 52-ого уровня, мышлением соответствующей синтез-метagalacticности. И это сумасшедшие разные вещи. Прямо противоположные вещи.

Поэтому развитие аппаратов идёт фундаментальными взаимодействиями соответствующих реальностей и типов материи их выражении. Реальностями в развитии частей человека, типов материи в развитии систем частей человека, и фундаментальностями в развитии аппаратов систем частей, в них заложенных прасинтезно. Фактически, когда мы разрабатываем что-то, мы распознаём фундаментальности в разработке частных, реализуя их и этим развивая аппарат человека.

У нас остался последний шаг. Ядерность. А частности как раз связаны с ядерностью, записываясь после формирования ядерно в аппаратах, системах и частях человека. Мы можем назвать этот процесс и субъядерностью. Но если скажем «субъядерность», мы войдём в эффект фундаментальности. А ядро – это вершина, в принципе, субъядерности. Поэтому говорим «ядерность», поскольку есть интересный эффект – физическое тело человека фактически состоит из множественных ядер, в той или иной последовательности организованных, а частности взаимодействуют с ядерностью и записываются ею. Значит, запись любых частных при их взаимоорганизации идёт в ядро. Что развивает физическое тело человека. Но ядро одновременно есмь запись прасинтезности. И здесь мы можем видеть, что разработанные частности – методически и методологически отстроенные качественно иерархически, записываясь в ядро, пахают собою прасинтезность. И вершина работы человека заключается в специфике вырабатывания таких частных, что они, проникая в ядро, выявляют для человека соответствующую глубину прасинтезности, записи этой прасинтезности соответствующих специфик той же материи.

Если вернуться к идее частных, мы должны увидеть, что частность развивается выявлением прасинтезности из ядра как собственной глубины, при проникновении качественной частности с соответствующей записью в ядро. И вершина частных, когда у нас развёртывается пронзительная мысль, высокое чувство для какого-то искусства или катарсис на высокое чувство, как раз в выявлении прасинтезности, когда удалось чувства записать в ядро или мысль записать в ядро. Это смешение частных и прасинтезности с выплеском из ядра соответствующей базы данных, и есть работа частных внутри нас.

Соответственно, эта прасинтезность и частность с нею, ловится аппаратами, которые сонастроены с соответствующими видами фундаментальностей, действующих в той или иной реальности, как явление бытия соответствующей материи. Взаимокоординация этой фундаментальности и прасинтезности есмь взаимокоординация частных и аппарата между собой. И прасинтезность этой частностью, фактически, раскладывается соответствующей спецификой фундаментальности. То есть, сама по себе прасинтезность не несёт ни мерностей, ни скорости, ни специфик фундаментальности. А вот когда частностью эта прасинтезность выявляется из ядра тем, что аппарат обрабатывает частность соответствующим эффектом фундаментальности, прасинтезность, выявляемая из ядра, получает ракурс соответствующих фундаментальностей в этом бытии, в этой реальности. И идёт распознавание соответствующей частности и специфики работы аппарата.

Если аппарат в синтезе фундаментальностей являет систему части человека, которая работает с соответствующим типом материи, то мы должны понимать, что тип материи имеет название во взаимокоординации выражения вида материи с соответствующим свойством метagalacticности в другом виде материи. То есть, фактически, тип материи, это два вида материй взаимоотражающихся ракурсом соответствующего свойства метagalacticности в явлении. И специфика этого свойства и специфика прасинтезности двух видов материи, взаимокоординирующихся между собой соответствующим названием, формирует ракурс специфики системы не только как вида действия в соответствующей части, но и как вида разных специалитетов, отстроек и разработок этих систем, ракурсом заложенных принципов, стандартов, законов

этого типа материи, с разработкой разного синтеза фундаментальностей между собой синтезом разных аппаратов качественно реализованной частностью в этой соответствующей части человека.

Когда мы рассматриваем части человека, то части уже отражают и выражают реальность соответствующего уровня материи – планеты, солнечной системы, галактики и метagalактики. И это совершенно разные части совершенно разной специфики и глубины формирования. Необходимо определить, что каждая часть есть организованное явление в человеке ракурсом соответствующей реальности, из специфик материи которой она состоит в ядерно или субъядерно организуемом явлении. При этом, какая реальность – такая специфика организации части внутри человеческого тела и формируется.

Естественно, что специфика части учитывает личностно-индивидуальные свойства, качества и особенности человека, где каждая часть являет соответствующую реальность в специфике её бытия, но ракурсом лично-индивидуальных своеобразий. Здесь и возникает вопрос: если часть не обрабатывает частности, а системы находятся внутри части, она из них состоит, то чем занимается соответствующая часть? А часть человека занимается действием в реальности. Физически телом мы живём в физической реальности. Что мы делаем? Действуем. Можем иметь разное целеполагание действия, исходя из наших частностей, но основная специфика тела – это действовать в физической реальности. И когда мы действуем, нам нравится жить или не нравится, то есть мы живём. Так и часть человека, но в выражении реальности её организации жизни. Часть, начиная дееспособить, развёртывает реальность собою в человеке и на человека. Этим человек растёт.

Единственное, что нужно части от реальности – это качественный состав огня ядер, из которых эта часть состоит. То есть, часть состоит из качественных реализаций ядер и специфик этой реальности для человека – состоит из материи ядер или субъядерности, и эта материя имеет свою спецификацию огня, а в этой спецификации огня свой особый вид прасинтезности. И деятельность части должна быть не вовне в реальности где-то, а внутри в человека. То есть, сознание должно не бегать по реальности где-то, а внутри меня работать, чтобы моё физическое тело было сознательным. А материалисты говорят, что обязательно взаимодействие с материей. Мы же можем увидеть другое взаимодействие с материей. Если сознание, как 46-я часть, находится во мне, но состоит из ядер 46-й реальности, по качеству 46-й сознательности, то 46-й тип материи стягивается в меня образуя ядерные решётки, 46-я материя сознанием стягивается на меня, формируя условия сознательности вокруг меня, и у меня начинается с этой частью синтез-физичность двух видов материи в целом. То есть, фактически, каждая часть формирует синтез-физичность ракурсом соответствующей реальности. И это явление полностью иерархично, где части, это иерархизация человека.

Философско-методологическое исследование, распознавание и отстройка явления синтез-физичности каждой части с соответствующей реальностью, с соответствующей спецификой явления, с соответствующими спецификами ядерности, с соответствующей прасинтезностью и координацией систем, аппаратов, частностей между собой ею, и складывает синтез-физичность иерархичности человека. В том числе, в глубине действия реальности через человека в синтез-физичности в этой физической реальности.

Зачем такие сложности?

Во-первых, в другой реальности другие мерности фундаментальности.

Во-вторых, есть закон иерархии – чем выше реальность, тем выше её качественная спецификация в материи. Поэтому мы стремимся координировать, соответствующими технологиями, части с максимально высокими реальностями метagalактики, фактически, предельно итоговыми для Метagalактики, особенно, 256-ю эталонными частями, повышая таким образом, спецификацию возможностей и качественную организацию частей собою.

Понятно, что здесь нужно дальнейшее философское обоснование, разработка по каждой части, потому что, пока мы это будем говорить абстрактно, это нереально. Но мы сейчас с вами разрабатываем Парадигму Философии, и в специфике иерархичности нам необходима разработка синтез-физичности каждой части, соответствующей реальностью и типом материи физически нами; каждой системы, с соответствующим типом материи; каждого аппарата, с соответствующими фундаментальностями и каждой частности, с качеством соответствующей ядерности этой части соответствующей реальности.

В этой четверице, вся Метагалактика творит и созидает нас синтезом реальностей частями человека собою. Можно и по-другому сказать. Когда мы говорим, что вся Метагалактика созидает нас, мы имеем в виду как раз ядерную организацию реальностей явлением соответствующих частей, где каждой части складывается своя специфическая ядерность соответствующей спецификацией реальностей. И тем, что эта реальность даёт эту ядерность соответствующей части, формируя физическое тело человека, Метагалактика и созидает каждого из нас. И этот процесс самоорганизации, есть одна из особенностей иерархизации, иерархичности как таковой.

Далее, энергия, свет, дух и огонь части человека, определяются взаимокоординацией с эволюциями, где все части, системы, аппараты и частности проверяются и разрабатываются эволюционно, повышая концентрацию пассионарности и энергоёмкости эволюциями в синтезе соответствующих возможностей. То есть, задача энергии, света, духа и огня, повысить концентрацию пассионарности по всем выражению человека с соответствующей повышенной концентрацией эволюции. Ведь любая следующая эволюция из 16-ти, на несколько порядков, здесь вновь действует принцип иерархичности, выше предыдущих эволюций по пассионарности и энергоёмкости, светоёмкости, духоёмкости, огнеёмкости в человеке с соответствующими спецификациями выражения.

И именно этим эволюции фиксируются человеком, соответствующей равномерностью спецификации энерго-, свето-, духо-, огнеёмкости реальностей в этих ядрах, используемых частями. То есть, эволюции не самостоятельно фиксируются на человека, а когда его части выражают определённую степень энергоёмкости, светоёмкости, духоёмкости, огнеёмкости соответствующих реальностей, качественной применимостью ими, идёт концентрация соответствующей эволюции человеком. Эволюция же, уже включает пассионарность и концентрацию следующего уровня энергии, света, духа и огня, как следующей ступени развития, и человек начинает эволюционно развиваться. В принципе, то же самое происходит и в животном, и в растительном, и в минеральном царствах природы, вопрос, как всегда, в аппаратах организмов, на основе фундаментальностей, например, в скорости. У человека за счёт деятельности аппаратов скорость становится выше, или очень высокой.

Следующим этапом иерархичности является взаимодействие свойств материи и мира. Здесь каждая часть, система и аппарат человека, проходит проверку четырьмя основными свойствами метагалактики, во взаимокоординации фундаментальностей и четырех свойств материи метагалактики – свойств энергией, свойств светом, свойств духом и свойств огнём, но в рамках не внутреннего явления концентрации соответствующих эволюций, а в рамках взаимокоординации с миром, то есть с границами действия частей человека. То есть, какой мир по границам возможностей, мы можем держать и поддерживать собою. Допустим, мир всей планеты Земля. Могут ли наши эманации, или поля охватывать всю планету Земля и каждого человека планеты Земля? Или только свою семью?

Взаимоорганизация свойств материи и мира, – это определение соответствующих флюидов, можно сказать «эманаций», можно сказать «истечений» человека, которая показывает границу мировых взаимопроникновений человека и окружающей реальности. И с другой стороны, масштаба мира, во взаимодействии с которым живёт человек. Ведь есть миры не только метагалактические, а миры человеческие – как некая специфика, например, мир учёных или

мир людей определённого ракурса профессии или интереса. И здесь идут соответствующие градации мировых взаимодействий человека глубиной своей мудрости спецификациями энергии, света, духа, огня и другими особенностями человеческих явлений.

Зачем нам нужен мир в этом контексте? Мир синтезирует множество реальностей в одно целое. То есть, когда мы держим синтез-физичность синтезом реальностей множеством частей, то это многоколичественное явление реальностей, с одной стороны, хорошо, с другой стороны, рано или поздно части явления реальностей объединяются в систему, и переходят в более высокое целое. И в действительности реальностей, это «более высокое целое» называется миром. А для человека, когда множество реальностей переходит в более высокое явление мира, синтез частей между собой переходит в более высокое явление – человека. И это разрешение иерархичности целым.

Далее, иерархичностью, идёт взаимопроникновение духа и природы. Естественно, мы говорим сейчас о природе метagalактики, не отменяя природы планеты, как внешнего явления. Природа планеты – это видимая реальность планеты, в которой мы существуем с соответствующими параметрами дыхания, водного баланса. Когда мы говорим о природе, мы почему-то думаем о царствах и стихиях, забывая, что у человека есть своя природная балансировка воздуха, температуры, воды – то есть, всех составляющих природной данности человека, как такового. Изменение температуры на десяток градусов – это смерть. Изменение состава воздуха в какой-то процентке – это смерть. Изменение баланса воды 2–4 месяца – это смерть. И так далее, по спецификам. Природа человека такова, что он живёт на химическом балансе соответствующей среды. И когда мы говорим «взаимодействие духа и природы», мы должны видеть природу явления человека в соответствующем балансе и в соответствующей координатой, как с этой планетой, так и с будущими другими планетами, где человек будет жить. И эта балансировка природы человека – есть процесс иерархичности.

И последний шаг иерархичности философии – это огонь и материя. Определяется просто: каким синтезом материи живёт человек и какую спецификацию качества огня этой глубокой материи этот человек может выдержать, такой синтез огня и материи в нём происходит. Здесь идёт настройка весов: чем глубже материя, выражаемая человеком, тем выше качество огня, реализуемое этим человеком. Понятно, что, когда мы говорим о материи, вопрос стоит не в количестве, а в качестве материи. И глубина качества материи определяет глубину качества огня человека. Парадокс в этом. При этом огонь и материя взаимоуравновешиваясь, поддерживают целое в человеке и человека в цельности явления. И эта реализация огнём и материей целого, человеком, определяет иерархичность его явления всего во всём.

Этим завершаем второй раздел Парадигмы.

1.3. Частное. Философия Фундаментальностей

Мы начинаем третий раздел Парадигмы – Философии Фундаментальностей перетекая из философии иерархии в философию фундаментальностей. Исходя из иерархичности, одним из главных явлений как в современной философии, так и в современной науке, должны стать фундаментальности. Данной философии нет и аналогов пока не предвидится, поэтому её надо разрабатывать с нуля. А начало её смысловой активности лежит очень высоко – одной из фундаментальностей является дух. До сих пор дух мыслился как некое идеальное вверху, и, если взять древнегреческих философов, дух противопоставлялся природе. Соответственно, выше духа есть огонь, который противопоставляется материи в нашем контексте философии. Но при высокой организации огня и его усвоении, я бы сказал, окружающей природой, огонь благополучно переходит в материю. Если вспомнить подход о множестве реальностей, который обсуждался в предыдущих разделах, где есть закон управляющих начал Метагалактики, 4–1, означает не только управление ментальностью в физичности, а говорит о том, что огонь физичности, фактически, на уровне ментальной реальности становится материей и переходит в то, что мы называем ядерность. То есть, если учесть, что материя ментальности состоит из ядер, то она влияет на огонь физичности в его реализации. И ядра физичности тяжёлые, плотные – это материя, а некая среда огня и духа над ядерностью или межъядерностью физичности чаще называется складыванием надматериальных явлений. В метагалактике, это эффект вышестоящих реальностей, где есть реальности и вышестоящие реальности, которые синтезируют в себе выражение всех остальных реальностей.

Эти надматериальные явления межреальностным и межметагалактическим подходом записываются как внутри ядер прасинтезностью, так и огнём и духом в целом. Если реальность отражает все остальные реальности, то внутри у неё образуются присутствия. Если изначально-вышестоящая реальность отражает все остальные реальности, внутри образуется реальность. Если высокая цельная реальность отражает все остальные реальности, внутри неё фиксируются изначально-вышестоящие реальности. И это, в продолжение иерархичности, один из фундаментальных законов метагалактического взаимодействия. Если брать просто слово «реальность» в характеристике бытия, то это характеристика созидания каждого человека. При этом, есть соответствующие области материи, где реальность объективно развёрнута на отдельных планетарных выражениях во внешнем объективном мире бытия. То есть, в материи метагалактики есть чёткое различие специфик природной организации от физичности слоёв до уровней высоких цельных реальностей во внутренней, человеческой, и внешней, планетарной, активности.

И это иерархически взаимосвязано, это иерархически организовано и делится в каждой реальности на два состояния: на реальность огненную и реальность материальную. Реальность материальную мы называем просто реальностью, реальность огненную мы называем синтезом всех метагалактических выражений в данной реальности. Это сложный механизм. При этом, явления множества реальностей, как единой материи, являемой субъядерностью складываются фундаментальностями. Субъядерность – достаточно плотное, достаточно организованное явление материи, формируемое огнеобразами. Это ядра, атомы, молекулы, элементы, точки, искры – есть разные виды огнеобразов субъядерности. Их 16, и мы сейчас не будем их повторять, они заложены и опубликованы в предыдущих Парадигмах. Но эта субъядерность образует то, что мы называем физичность – плотное явление субъядерности с отражением максимально сложных явлений материи. И уже это сложение идёт веществом, которое состоит из субъядерности. Различные виды плотности, разреженности, вязкости и иных, известных и неизвестных химических явлений во множестве их взаимодействий, и образуют первую фундаментальность – вещество.

Сложение идёт эманациями вещества – флюидическими истечениями взаимодействий, например, запахом цветка, как эманацией. Когда тело человека греется при температурных переходах, от него идёт не только испарина, а разные тепловые эффекты – это эманация. Когда пламя горит, вокруг него возникает не только полевое состояние, а некая эманация тепла – это эманация. Это можно назвать флюидичностью, но флюидичность – это явление материи, 16-цу которого мы рассмотрим в Парадигме Материи. А «эманация» есть фундаментальность материи, неотъемлемая её особенность или свойство являющее её различные иерархические ракурсы. Эманация есть эффект излучения взаимодействия разных видов субъядерности между собою. Взаимодействие атомов между собой – оно сейчас определяется разными силами, но есть ещё и эманация атомных цепочек, которые складывают соответствующие характеристики. Здесь есть разные процессы – физические, химические, они все разнородны, их называют по-разному, но мы решили объединить их в одно слово – «эманация», куда включается и флюидичность как таковая, потому что мы считаем, что флюидичность – это частный случай эманации. В том плане, что флюидичность имеет довольно определённые специфики, а эманация может включать разные специфики, разные принципы взаимодействия. Поэтому второй фундаментальностью является эманация.

Третьей фундаментальностью является самоорганизация, как субъядерностей между собою, допустим, цепочек атомов, так уже и в более высоком варианте разных систем устойчивых вещественных организаций между собою, разных явлений всего во всём. Есть матричная самоорганизация, когда строятся базовые матрицы, есть системная самоорганизация, целый пласт самоорганизующихся явлений. Есть определённые работы, в том числе нобелевских лауреатов, которые посвящены спецификам самоорганизации, и здесь мы не откроем новых земель. Необходимо исходить из современных материалов, но начинать глубоко разрабатывать философский подход к самоорганизации, как отдельных объектов и субъектов природы, так, собственно, и каждого человека. Отдельные учёные даже считают, что самоорганизации как таковой нет, при этом непонятно, как отдельные организмы складываются в целое и меняются в течение определённого периода жизни. Даже системы физического тела человека меняются раз в несколько лет и круговорот клеток идёт каждые девять месяцев. Поэтому процессы самоорганизации – третий вид фундаментальности и есть очень серьёзные исследования насчёт эманацирующих воздействий на самоорганизацию рядом живущих существ, где самоорганизация и эманация взаимокоординируются между собой в общие фундаментальные взаимодействия.

Четвёртая фундаментальность – воссоединённость. Клетки нашего организма, и разные субъекты/объекты природы между собой воссоединяются. И после процесса самоорганизации каждого отдельного объекта-субъекта начинается его воссоединённость. Воссоединённость или в общий кластер природных ареалов или ниш обитания, или, в принципе, в целом, во всю атмосферу и биосферу Планеты Земля. Воссоединённость всех явлений между собой складывается в ту или иную цельность, что фундаментально.

На итальянский язык «воссоединённость» переводится как «религио». И, фактически, религия как таковая, она переводится словом воссоединённость. С этой точки, с этой фундаментальности начинается вопрос воссоединённости не только с окружающими началами, а воссоединённости с высшими началами, нехарактерными природе. Понятно, что в первую очередь воссоединённость видят с Отцом и вышестоящими руководителями Планеты и Метагалактики.

Мы не скажем ничего нового, говоря о том, что руководство метагалактики существует и вопрос – как с ним соотноситься. Так же, как и руководство на планете существует, вопрос – как с ним соотноситься. Это как раз вопрос воссоединённости, но к этому мы подойдём к концу наших философских обоснований, потому что надо видеть ещё множественность видов материи и множественность видов метагалактик, чтобы распознавать руководство, как действующее

щие в более высоком выражении метagalактики или виде материи, чем нам доступно сегодня. Здесь складывается эффект перехода из нижестоящего в вышестоящее.

Далее идёт мерность, где мерность – это определённые качественно-количественные характеристики существования той или иной реальности. Мы знаем, что у нас есть трёхмерность – длина, ширина, высота, обычно это мыслят пространственно. Некоторые учёные считают, что у нас есть четвёртая мерность. Мы её характеризуем как глубина и часто сами говоря, используем понятия «глубина вопроса» или глубина пространства, или глубина океана – что, в принципе, четырёхмерность. Поэтому характеристиками глубины мы входим в четыре мерности. Здесь вопрос более не пространственный, а вопрос качественной организации восприятия окружающей природы и базовых характеристик неких фундаментальных основ, через сложение записей прасинтезности.

Каждая мерность – это специфически организованный или самоорганизованный огонь, несущий записи прасинтезности на тему какой-то качественной составляющей. Допустим, длины. И элементики этой качественной записи находятся только в этом огне – все виды длины, а специфика характеристик длины – уже потом, в разных фрагментиках, записью прасинтезности, определяется в каждом другом огнеобразе. Эффект субъядерности в частных случаях мы называем огнеобразами. Смысл в том, что фрагментики разных мерностных организаций в виде, допустим, длины, записываются в отдельную субъядерную единицу. Например, в атом, в ядро атома. И эти фрагментики, неся эффекты прасинтезности, складывают некий образ характеристик ядра атома для его специальных взаимодействий в окружающем явлении. Сбор этих единиц фрагментиками набора прасинтезности складывают в ядре атома некий прасинтезный текст, записанный в фрагментах огня, несущих эти прасинтезные единицы. Поэтому атом, сам по себе, и записи в нём, мы называем огнеобразами, когда один специальный огонь материи несёт характеристики прасинтезности одной спецификации мерности, в данном случае, длины, и все виды характеристик длины, осуществлённых в прасинтезности, включая математические, физические, химические, несёт единица огня длины с прасинтезной записью её определения, распределяя фрагментиками в любых иных огнеобразах свои выражения.

Поэтому характеристики длины в каких-то элементиках, фрагментиках, детальках присутствуют во многих химических явлениях. В биологических явлениях – длина как эффект пропорций телесных явлений. Поэтому, как только мы говорим о характеристиках длины, мы видим мерность немного плоско – как пространство, которое насыщено длиной, высотой, шириной, поэтому видим пространство. На самом деле, чтобы видеть и воспринимать эти пространственные характеристики, есть запись прасинтезности в огне, не в ядро, а в огонь. Специальные наборы этого огня, допустим, два-три огня – длина, ширина, высота – координируются между собой, и когда они записывают как базовые огни в то или иное ядро, базовое ядро субъядерности, возникает из таких базовых огней-единиц и возникает характеристика мерности. То есть, запись прасинтезности, организованной соответствующими огнями и записанной в связи между собою в одно ядро, складывают мерностную характеристику окружающей реальности. Ядра физической реальности, если она трёхмерна (мы так не считаем, но будем исходить из «научной размерности») это три огня – огонь длины, огонь ширины, огонь высоты, с характеристиками, записанной прасинтезности всех вариантов взаимодействия, компактифицируются в ядро как набор трёх огней. Из трёх частей складывается система одного цельного однородного огня ядра, действующего физической реальностью и множественно реплицирующего в ней, что и формирует физическую трёхмерность. И ядра, которые формируются в первой реальности планеты, они трёхмерны. Идёт соответствующее взаимодействие трёхмерных выражений. Ядра второй, эфирной реальности, четырёхмерны и состоят из четырёх базовых огней. И так далее. Возникает вопрос: из каких ядер, в первую очередь, состоит каждый организм, и как он расшифровывает прасинтезность, записанную в огне? Соответственно, от этого зависит количество мерностей, организующихся в том или ином физическом выражении.

Отсюда, в каждой реальности мерность имеет записанную в ядра разную специфику огней по количеству и качеству прасинтезной организации. И взаимодействие разных количеств огней, компактифицированных в одно целое, в однородный огонь ядра, и создают эффект огнеобраза в среде субъядерности, действующего соответствующими мерностными характеристиками. Этот огонь, эмануруя из ядра и создавая определённые фундаментальные взаимодействия и нефундаментальные взаимодействия, и складывает характеристику мерностных отношений в окружающей среде. Мерность – пятая фундаментальность.

Наш мозг, в той или иной степени, расшифровывает прасинтезность. Соответственно, какое количество прасинтезности наш мозг способен расшифровать – на такое количество мерностей наш мозг в окружающей реальности и сориентирован. Если я могу воспринимать только три огня, являемые внутри ядра атома, и расшифровывать прасинтезность длины, ширины и высоты, и мой мозг устойчиво расшифровывает только эти состояния прасинтезности и ловит только эти эманации из ядер атомов, то я буду однозначно смотреть на окружающий мир трёхмерно. Не секрет, что есть люди, которые по специфике своего восприятия смотрят на окружающий мир двумерно. У них чаще всего нет высоты. Их можно назвать «не смотрящими в небо». Это образное, литературное выражение, не значит, что они не смотрят вверх, это значит, что даже смотря вверх, они не различают состояние высоты. Поэтому, допустим, дети, которые ещё не вошли в окружающую среду с расшифровкой прасинтезности, на определённом этапе возраста не понимают разницу высоты, идя по краю балкона, и поэтому не боятся. Они не бесстрашны, идя по краю балкона, а они не понимают эффект высоты. И здесь кроется интересный вопрос, что возрастная психология поэтапно, в детском мозге, формирует восприятие мерности. Первая мерностная характеристика – это длина детского тела. Следом идёт расширение на широту, когда ребёнок начинает ходить, поэтому при переходе с лежачего состояния младенцев в ходячее у него начинает возникать эффект ширины. Он распознаёт ширину движением. И только уже через несколько лет, в процессе хождений и падений, он постепенно, массой вставаний и передвижений вверх, особенно когда он с родителями живёт и ходит по лестнице в многоэтажном доме, у него постепенно складывается эффект высоты. Это длительное сложение. Эффект глубины даже не у всех по жизни возникает, то есть многие не видят глубину мысли, не всегда понимают глубину воды.

Это говорит о том, что мозг наш до сих пор занимается расшифровкой мерности в отдельных видах прасинтезных состояний. Возникает вопрос – а почему мы так все видим? Представим, что мозг у семи миллиардов людей видит больше характеристики трёх видов мерностей. Если эти характеристики эмануруют от мозга каждого человека, а эманация энергии от каждого человека существует, то синтезом этих эманаций фактически складывается общее биологическое поле, где мозги даже подсознательно координируются друг с другом, в коллективном бессознательном (вспомним соответствующих психологов на эту тему), и передают базу расшифровки коллективного опыта друг другу: какой эффект прасинтезности и в каком варианте расшифровывается. И вот какой эффект прасинтезности и в каком варианте расшифровывается, и складывает привычку биологического мозга расшифровывать соответствующее количество мерностей в предлагаемых обстоятельствах.

Понятно, что есть индивидуумы, которых мы называем «более утончёнными», которые расшифровывают большее количество мерностей, и они характеризуются более восприимчивым состоянием головного мозга к разным ориентациям окружающей среды. И здесь появляются уже другие характеристики мерности. Допустим, эффективность, если взять ещё вариант пятой мерности, хотя эффективность качественного состояния пространства у некоторых учёных вызовет недоумение. А чем меряют результаты самоорганизации? Вот мы самоорганизовались, и чем природа мерит эти результаты? Простым вариантом – эффективностью. Надо смотреть не исходя из схем хозяйствования, присущих человечеству, а исходя из природных целесообразностей – в каких эффектах специалитета это может характеризоваться.

Всё это относится к фундаментальности – мерность. Она достаточно сложна в наших организациях. Главное, надо увидеть, что, начиная с характеристики мерности, появляются записи в огне, отдельные друг от друга по огням, по соответствующим прасинтезным связываниям, которые складывают базовый ядерный огонь соответствующей мерностной ориентации соответствующих огнеобразов, единиц или фрагментиков субъядерности.

Саму характеристику этого огня связывает воссоединённость. И когда мы говорим «воссоединённость», мы должны понимать, что это базовый однородный огонь, внутри которого есть общие характеристики прасинтезности жизни. Воссоединённостью мы базово расшифровываем огни и учимся расшифровывать прасинтезность далее фрагментарных состояний соответствующих мерностей, то есть, фрагментарных состояний или одной мерности, или фрагментарных состояний прасинтезности отдельных огней разных мерностей между собой.

Здесь мы наталкиваемся на биологическое своеобразие головного мозга и других частей, систем и аппаратов человека, занимающихся расшифровкой соответствующих фундаментальностей. В предыдущем разделе мы уточняли, что взаимодействием, а, значит, и расшифровкой разных фундаментальностей занимаются аппараты внутри систем человека. А здесь просто уточним, что в зависимости от развитости аппаратов тех или иных систем, тех или иных частей человека, и зависит восприятие публикуемых сейчас фундаментальностей, реализуемых в соответствующем явлении аппаратных возможностей.

Шестым вариантом, после фундаментальности мерности, является скорость. Характеристики скорости более-менее понятны. Вопрос в том, что это специальный вид фундаментальности, как специальный пласт прасинтезных записей, действующих во всех явлениях материи. Здесь мы доходим до очень интересного определения, что есмь сама по себе фундаментальность, потому что слово «фундаментальность» взято из физики как фундаментальные основы материальных организаций, действующих постоянно, независимо друг от друга, и неизменных, но имеющих разные характеристики действия. Мы считаем, что фундаментальностью является специальная запись прасинтезности, действующая в любых организациях огня, имеющая определённые параметры, имеющая определённые связи, и однозначно организовано и определённо воздействующая на любые материальные явления в окружающей среде, от движения и вещественных явлений, до синтеза и выше. Запись прасинтезности соответствующей организации, выявляемая во всём – в любых ядрах, в любых взаимодействиях ядер, в любых организациях между собой, называется в науке физике фундаментальностью.

Фундаментальность – устойчивое константное явление Человека и Материи в целом, обеспечивающее незыблемость характеристик глубиной прасинтезно-синтезных записей существования с соответствующей организацией во внутренней и внешней среде и мире.

Необходимо в философию в целом, ввести философию фундаментальностей по распознаванию, осмыслению, разработке и применению этих явлений во взаимосвязи человека, субъектов, объектов и предметов природы, внутренней и окружающей среды. Здесь есть громадный пласт необходимых философских изысканий, осмыслений и основ.

Итак, шестым явлением фундаментальности, является скорость, распознавание которой, мы связывали с состояниями частностей человека. Шестой частностью является суть, и мы считаем, что одна из характеристик действия частности суть – это скорость. Чем выше твоя скорость, в твоей частной, и физиологической, и биологической организации, тем больше сути ты можешь ловить, обрабатывать и применять. Чем ниже твоя скорость, тем меньше сути ты можешь ловить сам по себе. Отсюда, чем выше мерностные организации и расшифровки прасинтезности твоего головного мозга, тем больше смыслов ты можешь ловить, и наоборот. Более того, мы считаем, что рост частностей человека очень четко зависит от фундаментальных отношений и взаимозависим с ними. И доказательством этому служит то, что расшифровку и взаимодействия с фундаментальными отношениями ведут аппараты систем частей человека,

а организацию каждой частности тоже складывают аппараты. Например, аппарат Логики не только формирует соответствующую специфику логического действия мысли, но ещё и закладывает в эту специфику соответствующие фундаментальные взаимодействия, фундаментальные отношения.

Поэтому, смысл – это развитие мерности, мысль – это развитие воссоединённости, чувства – это развитие самоорганизация, ощущение – это развитие эманации, ведь когда мы ловим эманацирующие взаимодействия, у нас возникает ощущение, а движение – это развитие вещества. В принципе, здесь основные прасинтезные характеристики этих явлений вполне себе уловимы.

То, что мы называем фундаментальностью, это базовая, неизменная, основная и синтезначальная, если взять частностям человека, характеристика, имеющая разный функционал, многовариативность явления и применения, заключённых в прасинтезности. Сами фундаментальности, существуют и действуют иерархически, поэтому мы публикуем их после философии иерархии. Например, скорость, однозначно выше мерности, и учитывает мерностные характеристики при своём действии. Но сама категория скорости, однозначно и фундаментально, определено действует на все окружающие явления.

И также, как мы иерархизируем частности между собою, мы должны однозначно связывать характеристики соответствующих фундаментальностей иерархически. Если на уровне воссоединённости у нас мысль, то религия – это эффект воссоединённости. Отойдём сейчас от культурологической составляющей религии, и попробуем увидеть, что религия переводясь как воссоединённость, в самой специфике религиозного движения, с точки зрения фундаментальности материи в древности, возникла как перевод человека и человечества из чувственного восприятия в характеристиках собственной самоорганизации и выживаемости в окружающей природе на фундаментальную характеристику воссоединённости мыслью и мыслительной активности в окружающей среде и человечестве. И специфика воссоединённой религиозности, с точки зрения религиозных людей, имеет свои специалитеты, а вот с точки зрения прасинтезной фундаментальности – это рост мыслящей и мыслительной активности в каждом человеке эффектом воссоединённости, воздействующем на человека и возвращающем в нем основы состояния мыслительной активности.

Можно улыбнуться и предложить такую языковую цепочку: мы – сли, мы – слиты, то есть мы воссоединены. Это философская разработка других философских пластов распознавания, а вот мы слиты – фактически, это воссоединённое состояние мысли. Значит, специфика фундаментальной воссоединённости выявляет особую слиянность разных характеристик. Допустим, мысль – это энергоинформационный поток, значит, необходима слиянность энергии и информации, с оформлением в некое целое, которое мы называем мысль. Можно сказать, что эта слиянность энергии и информации идёт воссоединённо. Если это идёт не слиянно, мысль не появляется, появляется только поток. А вот если идёт воссоединённо слияние энергии и информации, в этой глубине воссоединённости рождается мысль, причём действием материальной организации материи. Поэтому мы считаем, что религиозность, как эффект природного приложения воссоединённости, есть массово активизирующий явление мысли и мыслительной активности. Вспомним, согласно истории, многие научные направления вышли из монастырей, то есть, монашески концентрированных религиозных обителей, где шла концентрация определенной ментальности, и рост ментальных отношений отдельных личностей, которые могли её связывать собою. Таким образом, специфика фундаментальностей определенным образом влияет на процессы частных развитий человека, включая биологические специфики. И это широкий пласт философских осмыслений и определений взаимодействия фундаментальностей и соответствующих частностей человека между собой.

Седьмая фундаментальность – пространство, и оно связано с такой частностью, как идея. Каждая идея имеет пространство своего распространения. Если взять слово «идея» с точки

зрения диалектов русского языка – и де я (украинский)? То есть, и где я нахожусь. Идея – это и где я нахожусь, и ориентация в пространстве. Это связывание идейной или идеологической направленности в пространственной ориентации. Там, где высока идейность и идеологичность процессов, аппарат обработки идей, не узко направленных, идут хорошие и глубокие характеристики в освоении пространства. Как только идейность и идеологичность падает, и нет массы идей, то начинает отсутствовать необходимость в освоении новых пространств. А значит, экспансия человека в новое пространство полностью зависит от насыщенности общества соответствующими идеями, идейностью и идеологичностью, концентрация которой вызывает пространственное движение вперед.

Есть исторический аналог – Советский Союз, который был идейно сконцентрирован на определенных явлениях, и очень активно осваивал пространство, вплоть до освоения – слова из той эпохи – космического пространства. Он смог вывести человека в космос, так как концентрация идеи и идейности была высокая. Другая страна, США, тоже вышла в космос, в противостоянии с Советским Союзом в концентрации иной идейности, как американской мечты, что и позволяло осваивать новые пространства. Как только идейность начала понижаться в этих странах, пошли и отсутствие необходимости освоения пространства Луны – программа освоения Луны была закрыта, и постепенное снижение освоения пространства окружающего мира планеты Земля, и многое другое. Если внимательно распознать с этой точки зрения историю, то идейные люди и осваивали новые пространства, заселяя их и двигались по ним. Это исторический аналог.

Есть соответствующая характеристика прасинтезности, являющая пространство. Самое интересное, что в нашем мышлении пространство полностью погружено в состояние мерности, но это не потому, что мы не видим пространство без мерности. Ведь по закону иерархии, нижестоящее включается в вышестоящее как часть, значит, пятая характеристика мерности, включается в седьмую фундаментальность пространство, как часть. И пространство не может существовать, как седьмая фундаментальность, без шести нижестоящих фундаментальностей: и скорости, и мерности, и воссоединённости, и самоорганизации, и эманации, и вещества. Все эти составляющие фундаментальности в пространстве сорганизуются в некое единое начало, которое мы называем пространство. При этом добавляются ещё характеристики самого пространства, как такового.

Здесь мы можем заключить, что одна из задач философии фундаментальностей – это научиться расшифровывать прасинтезность разных фундаментальностей, связывая их между собою в определенные характеристики, позволяющие человеку применяться частностями, те есть, мыслить, осмыслять, соотносить синтезом этих прасинтезных характеристик между собою, в освоении этих и новых фундаментальностей, которые существуют везде, в том числе в космосе, и даже те, которые нам пока не видны и не ясны только потому, что этот пласт прасинтезности в ядерной организации природы мы ещё расшифровывать не можем. Как только мы научимся его расшифровывать, мы начнем видеть иные фундаментальные характеристики, присущие природе. Это как раз и говорит о связи прасинтезности и деятельности внутреннего мира человека.

Следующей, восьмой фундаментальностью является время. Время есть специальная прасинтезная характеристика огня, и некоторые физики, философы, считают, что время не имеет своей объективной фундаментальности, а является характеристикой скорости в пространстве, или какими-то иными физическими характеристиками. На самом деле, у теоретиков физики и философии не хватает концентрации огня и расшифровки прасинтезности, чтобы воспринимать время, как отдельную независимую фундаментальность, не зависящую ни от пространства, ни от скорости.

Здесь мы сталкиваемся с субъектными характеристиками исследования, которые мы вводим в наше парадигмальное основание науки, тем, что если у человека не хватает concentra-

ции прасинтезности и подготовки огня соответствующего уровня, то отдельные фундаментальные характеристики, даже в физических исследованиях, в восприятии этого теоретика или практика начинают отсутствовать, и он доказывает, что этого нет. Фактически он занимается собственным отражением окружающей среды, когда в нем нет соответствующих прасинтезных расшифровок, его развитие не соответствует восьмой, очень высокой, с точки зрения специалитета планетарной организации предыдущих столетий, уровневости организации материи. И отсутствие этого специалитета и приводит к соответствующим связкам невосприимчивости, опыта физичности, или философскости, и к каким-то иным характеристикам.

При этом, биологический организм человека имеет определенное время жизни, то есть, он взрастает из состояния младенца, развивается, потом стареет, заканчивая жизнь. Никакими иными характеристиками фундаментальностей – пространством, скоростью или мерностью, как отдельными явлениями биологического организма заключить нельзя. Понятно, что эти характеристики и пространства, и мерности, и скорости сюда, в восьмую характеристику фундаментальности включаются как часть, но есть реально отведённое время существования разных биологических субъектов. И здесь фундаментальная характеристика времени существует однозначно.

Характеристика времени, совпадает и с таким понятием, как чело-век. Если учесть, что на древне-санскритском, протославянском языке чело – ученик, а век – определенное время, то получается, что сам по себе человек связан с фундаментальной характеристикой времени. Можно сказать, что человек создавался природно, как фундаментальный управитель времени, исходя из характеристики названия. В начале ведь было Слово. А начало одна из фундаментальностей. И когда отдельные физики сообщают, что времени внешне нет, а в фундаментальных взаимодействиях они сообщают, что они не видят характеристики времени, на самом деле, они действуют против человека, пытаясь доказать, что все вокруг животные. Это незаметная фундаментальная характеристика, где животные осваивают пространство не имея ощущение времени, где известны разные виды животных, которые метят территорию, то есть охватывают пространство, но не воспринимают время или жизни, или время действия. Только человек, в отличие от животных, и пространство организует, и знает время освоения тех или иных специалитетов.

И доказательство отсутствия времени, фактически, в идеологическом и прасинтезном внутреннем смысле – это попытка доказать, что человек отсутствует. Понятно, что такие выводы многие определяют натянутыми, но, расшифровывая прасинтезность и наблюдая за разными явлениями, мы вдруг увидим, что идёт простая конкурентная борьба – между животным разумом, со специалитетами прасинтезных характеристик животной жизни, которая, как это ни парадоксально, тоже может быть разумна, и человеческим разумом. И можем сделать интересный вывод, что животный разум ориентирован на пространство и его освоение, а человеческий разум ориентирован на фундаментальность времени и ее освоение. Отсюда можно заключить идеологически, что животный разум ориентирован на идейность и пространственность, хотя никто не отменял важность идей для человека, а человеческий разум характеризуется правами, где выше идеи идёт частность право, и синтез правовых характеристик внутри прасинтезности, осваивает то, что мы называем время. То есть, время и концентрация времени, даёт человеку права тех или иных действий и возможностей, тех или иных взаимодействий и выражений, которые и характеризуют отличие человека и его разума, в отличие от животного и разумности животного. Понятно, что большинство биологов скажет, что животных разумов нет. Конкретно выразимся, что это, во-первых, на нашей планете, во-вторых, мы ещё не знаем всех мерностных характеристик нашей планеты и другие, «параллельные» пространства, когда мы, в принципе, можем воспринимать, что есть человеко-животные характеристики. Как люди, застрявшие в природе и имеющие все основания человеческой телесной организации, но в ориентации на природную организацию. Тот же знаменитый йети или снежный человек, который

имеет природные характеристики, имея, так называемую, форму организованного человека. У него явно эффекты животного, а не человеческого разума, при этом разумность позволяет воспринимать и человеков, в эффектах собственного существования.

Соответственно, есть прасинтезная фундаментальность записей времени, со всеми характеристиками временных явлений, с распределением времени и распознанием времени. Это становится одной из задач, как физиков, так и философов, которые явлением такой частности как право, а эту частность, как мы понимаем, должны разрабатывать время, потому что если идеи и идейность имеют некую общую характеристику в массе людей, то право и правовость, очень часто такую характеристику не имеют, и опираются на определённое время действия. И даже в юридической характеристике, юрист – то внешнее применение прав, заложенных в соответствующих законодательных актах времени существования той или иной страны. А мы имеем в виду право и правовые характеристики, как внутреннюю активность человека, то есть, естественную правовую активность.

Когда берем естественную идейную активность – мы это вообразить можем, естественную мысленную активность – мы вообразить можем. Но если скажу «естественная правовая активность», то уже вообразить это сложно. Это говорит о том, что семь явлений – от движений до идей – эволюция современного человечества, более ли менее освоила. И сейчас развитие человека и человечества в специалитете фундаментальностей осваивает такой эффект как Право. И отсюда мы можем заключить, что первые семь частностей человечеством применяются, а вот восьмая частность право, ещё распознается. И в семи фундаментальностях, от вещества до пространства, более-менее процессы осваиваемы, а в восьмой фундаментальности – времени, всё ещё осваивается и исследуется.

И здесь можно сделать очень интересный вывод, о важности работы ученых фундаментальщиков. Как только появляется группа лиц, фундаментально осваивающих те или иные характеристики организации явлений, допустим времени, и распознающих этот эффект физики, то тем самым, в окружающее явление людей начинает входить все характеристики явления времени, как фундаментальности, и развивать соответствующие частности человека и организации человека, как новые специфики его деятельности.

Взаимосвязь фундаментальной физичности и фундаментального явления частностей в человеке, мы видим однозначно взаимообусловлено и взаимовлиятельно, что и имеет соответствующие специалитеты окружающего явления.

Все это нацелено, уточним ещё раз, на расшифровку прасинтезности. И расшифровка прасинтезных пластов фундаментальности времени ведёт к организации этой прасинтезностью частностей человека, в том числе, права. Таким образом, частностью право, мы сможем расшифровывать прасинтезные пласты, несущие характеристику фундаментальности времени. И вот этот процесс взаимоорганизован.

То же самое, расшифровывая прасинтезность записей пластов фундаментальной характеристики пространства, у человека и вызывают появление такой частности, как идея. И именно идеями, включающими в себя иерархически шесть нижестоящих частностей, мы можем расшифровывать прасинтезные записи пластов пространства. Также, как только сутью мы можем расшифровывать прасинтезные пласты скорости. В отсутствии сути, прасинтезные пласты скорости мы не воспринимаем, но восприятие скорости, будит пространственные пласты и вызывает формирование у человека организованность частности сути, и соответствующей части сутенность, которая формируется в человеке. Поэтому эти явления обязательно связаны, взаимоорганизованы, и имеют однозначную характеристику направленных взаимодействий между собой.

Девятой фундаментальностью является поле. Оно связано с такой интересной характеристикой частности, как мощь. Очень часто, под полевыми воздействиями мы видим соответствующую мощь, как девятую характеристику явления. И когда мы говорим о мощи, вообще,

и частности мощь, мы можем её увидеть, но сложить и обработать частность явления мощи как таковой, нам крайне сложно.

Соответствующим образом, такая фундаментальность как поле, физически воспринимаемо и описываемо. Но пока не будет разработки частности права, а за ней частности мощь, полностью расшифровать прасинтезные пласты явления такой фундаментальности как поля, нам будет сложновато. Фундаментальность поля со всеми специалитетами фундаментальных характеристик поля, как некий охват восьми предыдущих фундаментальностей, складывает первые характеристики цельности. И тот активный холистицизм или целостность, цельность, которая сейчас существует в науке – это предтеча освоения фундаментальности поля, и такой частности деятельности человека, как мощь.

Если мы возьмём восемь, то в этом, мы сталкиваемся с иерархичностью, когда существует управляющее кольцо восемь – один, как полевая характеристика цельности. И когда кольцо управляющего прасинтезного воздействия, 8–1, закольцовывает время и вещество, то собирается синтез восьми фундаментальностей, как неких частей закольцованной прасинтезной ориентации в синтезе времени, пространства, скорости, мерности, воссоединённости, самоорганизации, эманации и вещества, организующих систему, далее переходящую в цельность. И этим они переходят в единое поле, как единое целое. При этом устойчивое поле этого единого целого организует оболочку, которая в нашей голове организуема как сферичность, то есть, некая сфера устойчивых полевых связей, с иными характеристиками, где эти границы полевых воздействий в виде оболочек, имеют устойчивую ядерность или субъядерность множественности ядер в одном поле, в одной сфере, в одной оболочке по соответствующим характеристикам. Это и есть характеристики цельности. И как только человечество научится воспринимать характеристики цельности, цельного существования явления, в этом варианте и сложится разработка такой 9-й частности как мощь. И мощь, связана с явлениями целостности, цельности и холистичности, этих холизмов поля в разных взаимодействующих областях, как окружающей среды, так и внутренней организации Человека.

Допустим, цельность мозга, как холизм мозга. То есть, с одной стороны, он структурирован, прежде всего, синаптически. А с другой стороны, он цельно организован, когда мы уже видим не массу синаптических связей, а видим мозг в целом, и называем это «мозг». Мы не называем это структурой синаптических действий, а мы называем это мозг. Вот это состояние мозг – это цельность. Это некая мощь, которая предполагает внутреннюю структурированность, но являет собою цельность. Фундаментальность характеристик поля, это не только электромагнитное поле, а это фундаментальность характеристик цельности или целостности, переводящих отдельные структурные системы разных частей в синтез единой организации целого, где уже вопрос даже не единства, а целого существования.

Человек состоит из множества частей. Но когда мы говорим «человек», мы имеем в виду цельную организацию явлений: и физического тела, и разума, и сознания, и ума, и многих-многих других частей. И характеристика категории человек относится к полю или к цельности, как таковой, с соответствующими выводами мощи. И мы говорим «каждый человек имеет свою мощь», кто-то мощь мысли, кто-то мощь смысла, кто-то мощь вещества в виде накачанных мышц, четко организованных телодвижений. И то, и другое важно, сейчас не будем иерархизировать. Восемь характеристик человека – от времени до вещества, соответственно, восемь частностей – от права до движения, в синтезе складывают некую цельность, где мы уже начинаем воспринимать человека как Человека, в цельности. И это характеристика поля.

В философско-научном варианте осмысления, мы видим фундаментальности именно как научные, в основном, физические характеристики. А мы должны видеть это и как субъектные характеристики и фундаментальность, как некое базовое явление среды соответствующих специалитетов всеобъемлющести явления, и поле как раз вводит в эту всеобъемлющность. В этом варианте, когда мы распознаём соответствующие явления полевых организаций, мы начинаем

наш мозг и наше внимание нацеливать на цельное восприятие, в освоении такой частности как мощь. И человек, развывшейся частностью мощь, начинает воспринимать цельные явления в разных характеристиках.

Вспоминая иерархизацию, уточним, что есть пять видов базовых цельных явлений:

4–1 – одна цельность, как синтез мысли и движения. Поэтому очень многие учёные вершиной своей активности видят только ментальность. Это первое явление полевой цельности мощи: мысль, чувство, ощущение, движение, в синтезе их.

Вторая характеристика цельности – это 8–1. Такие учёные тоже есть, но о них почему-то больше говорят, что это теоретики или философы, можно сказать, явители более высокой восьмеричной цельности. И цельность мощь, и полевые характеристики – это частности право, идея, смысл, суть, и, плюс, мысль, чувство, ощущение, движение в синтезе их.

Отсюда, теоретики первой цельности и практики первой цельности будут отличаться от теоретиков второй цельности и практиков второй цельности. Поэтому друг друга эти практики и теоретики могут категорически не понимать. Не потому, что эти физические теории или философские построения разнятся. А потому, что цельность четверичных теоретиков категорически отличается от цельности восьмеричных теоретиков. И это настолько жесткие полевые взаимосвязи, что они друг друга начинают отрицать, находясь в одном поле собственных четверичных или восьмеричных характеристик. Анекдот состоит в том, что человек, подходя к другому человеку, имеет некий специалитет мощи, что он чувствует четверичную характеристику другого, даже если это учёный из другой области наук. И они начинают между собой объединяться в одно полевое коллективное взаимодействие. Вспоминаем, «мы слиты» и «мысли». И вот здесь эта цельная характеристика складывает некий коллектив устойчивых мнений и связей.

И одновременно другие, имеющие восьмеричную характеристику – таких учёных меньше, они немного выбиваются из полевых состояний всех, но и их достаточно много. И когда люди имеют восьмеричные характеристики целого, они тоже между собой начинают объединяться против полевых отношений четверичных характеристик.

И очень часто в философских и научных спорах суть заключается не в содержательности физических, философских или химических построений. А суть заключается во взаимодействии или отсутствии взаимодействия двух цельных полевых организаций в отсутствии взаимодействия характеристик мощи, как частности, когда структура поля настолько связывает человека в своей цельности, что он не может пробиться за пределы этой цельности и увидеть другие характеристики явления.

Если мы посмотрим историю прошлых эпох, увидим такие исторические аналогии, где, очень часто соседняя деревня не воспринимала другую деревню, или соседний городок не воспринимал другой городок, потому что для восприятия необходимо было выйти из цельности этой деревни/городка. Восприятие цельности полевых отношений деревни шло на каждого. Это мировая характеристика развития в знаменитом произведении «Ромео и Джульетта» описывается трагедией, когда родители сказали, что Ромео выгонят из семьи и изгонят из города, потому что это крупный город. Каким же шоком было узнать, сейчас, современникам, что городок-то был на сто домов. И Ромео с Джульеттой, фактически, пошли на смерть, чтобы не уйти в другой город, потому что они воспринимали другой город как такую же смерть. То есть настолько характеристики средневекового человека были погружены в одну семью, в это поле, в одну характеристику жизни городка, что сообразить, что можно было, по-кавказски скажу, украсть невесту и увезти в свой аул или украсть невесту и переехать с ней в другой город – это в голову не входило. Когда на Кавказе читают «Ромео и Джульетту», каждый джигит мучится: «Что, нельзя было украсть Джульетту, уехать в горы, произвести двух-трёх детей, а потом родители бы приняли на счастье внуков?!». И восприятие Ромео и Джульетты в европейской трагедии – это невозможность уехать в другой город. Восприятие на Кавказе Ромео и

Джульетты – «зачем было убивать такую красивую девушку и самого себя, когда нужно было просто Ромео быть мужчиной: взял с балкона Джульетту и уехал, он же богатый был, а потом бы вернулся и всё, было бы счастье, но уже дети есть?!». Однажды, слышал такую характеристику, и очень смеялся.

Но это показывает разные полевые отношения людей равнины, которые погружены в её поле и людей гор, у которых другие полевые характеристики. И там, и там – люди. Но люди гор немного по-другому относятся к полевым отношениям и более свободны в их организации, чем люди равнины.

Это можно отследить и исторически, и этнографически, и научно, законами физики, и даже научными спорами, относящимися к полю той или иной фундаментальной характеристики. Отсюда нас ждёт ещё четыре-пять видов научных споров, которые, в том числе, будут связаны с нашей Парадигмой Философии.

То есть, есть цельные характеристики 4–1. Это один вид анализа. Есть цельные характеристики 8–1. Это другой, второй, вид анализа. Есть цельные характеристики 16–1. Это третий вид анализа. Есть цельные характеристики 32–1. Это четвёртый вид анализа. Есть цельные характеристики 64–1. Это пятый вид анализа. И есть полевые характеристики этих пяти видов фундаментальностей, к которым мы сейчас ещё только идём, в единичности выражения каждого из пяти видов полей и видов цельности.

Соответствующим образом, если разбирать полевые взаимодействия, есть ещё и 2–1 – это ощущения и движения в одной цельности, и это основная характеристика природы, извините за этот пример, при воспроизводстве поколений, это такая цельность определённого состояния синтеза ощущений и движений. Но при этом, если отойти от воспроизводства последующих поколений, как природной функции, есть очень много действий в окружающей среде, где идёт именно взаимодействие ощущений и движений в едином поле, допустим, внутри пространства. Это такая интересная характеристика, которая отражает многие как личные, так и семейные традиционные способы жизни.

И есть первичная характеристика поля – это чистое движение. Подчёркиваю – даже с отсутствием ощущений, то есть, когда идёт полная концентрация самоорганизации на движении в чётком, немного механистичном, технологическом его исполнении. Восприятие гимнастов, которые на брусках чётко исполняют фигуры, так выразимся, «высшего пилотажа» телом. А вот если они включаются в ощущения, они срываются и падают. А если они исполняют чётко и технологически данное движение на брусках, переворачиваясь, делая сальто на брусках, то чёткость полевого движения в концентрации чёткого движения позволяет технологически исполнить правильно и победить.

Специально хотел бы на это обратить внимание, именно у гимнастов сохранено – вершина полевой двигательной ориентации, в хорошем смысле слова. И поддерживается. Это только у гимнастов. Очень эффективные эти движения есть у танцоров, в балете, при всём, что там есть своя технологическая ментальность, у военных в определённых специалитетах, и так далее. То есть, допустим, у снайперов это очень важно, у военных, именно состояние отсутствия движений и присутствие движений только в нужный момент.

То есть, если мы посмотрим на многие двигательные специалитеты, это существует в практике жизни человека и человечества в разных областях применения.

У фигуристов уже сложнее – там музыка. А музыка – это чувства, а чувства – это трючка. Вот здесь мы начинаем ещё видеть, так называемые, подполевые взаимодействия. Мы их будем относить к полевым, но на самом деле, это дополнительные полевые, это три в одном, чувства и движения. Три в одном, почему оно чувствуется как бы не до конца доработанное? Это недоработанное поле, но одновременно полевой эффект, который возникает в единстве трёх в одном. И есть ощущение в этом до конца несостоятельности – состояния внутри полевого эффекта организации, но не существующего поля.

5–1 это похоже на полевой эффект, мерность и движение или смысл и движение, но это подполевой эффект по отношению к 8–1. Кольца цельности 5–1, 6–1, 7–1 – это рост базовой характеристики поля 8–1. Потому что идея и движение, с одной стороны, цельный эффект, с другой стороны, у тех, кто смотрит со стороны, это вызывает улыбку, когда человек с выпученными глазами бежит, кричит о какой-то идее, остановиться не может, так как он попал в подпространственную ориентацию идея-движение. Или попал в подполевые эффекты идеи и движения, но не может выразить это в более высоком явлении поля, 8–1. Он нарабатывает ещё эту характеристику, когда поле 8–1 нарастает, чтоб стать устойчивым. Поэтому, есть неустойчивые полевые взаимодействия, 5–1, 6–1, 7–1. В своей неустойчивости они иногда очень длительны. Вопрос не в характеристиках времени, а в устойчивости.

А есть устойчивые поля, базовые. Это чисто 1, 2–1, 4–1, 8–1, 16–1, 32–1 и 64–1. И чем выше характеристика устойчивого поля, тем большее количество неустойчивых полей, а значит, вариаций развития находится внутри устойчивого поля. Фактически, внутри поля 16–1 есть 15 неустойчивых полей, включая 8–1 как неустойчивое для 16–1. То есть, нижестоящее устойчиво становится в вышестоящем неустойчивым состоянием. Соответственно, в 32–1 только одно поле устойчиво, 32–1, все остальные 31 характеристика становятся неустойчивыми. И в 64–1 это 63 неустойчивые характеристики.

Неустойчивость, с точки зрения восприятия, смотрится как недоработанность. На самом деле – это вариации развития, то есть, чем выше устойчивое поле, тем больше вариаций развития в него включено. И тем разнообразней, многоплановой, многовариативней данный человек или данная научная специфика. Например, если мы говорим о теоретизаторстве 16–1, допустим, теории 16–1, то внутри этой теории будут заложены 15 вариантов гипотез и разнообразия выражений этой теории в разных специалитетах – научных, профессиональных, практических, технических.

Это очень важное явление и важно расширять характеристики полевых устойчивостей до максимума. Сейчас известно 64 вида материи как выражение Метагалактики. Фактически, устойчивое поле Метагалактики 64-рично, и 63 неустойчивых специалитета видами материи – внутри метagalактических отношений. Только представьте, сколько вариаций на 63 вида материи с учётом характеристик фундаментальностей можно найти в Метагалактике! Даже если умножить 63 на 63, мы получим около четырёх тысяч вариаций.

Существует и очень жёсткая иерархизация: нижестоящие фундаментальности вышестоящие фундаментальности не замечают. Они находятся в собственной фундаментальной ориентации. Например, воссоединённость, настолько находится в собственной фундаментальной ориентации, что отрицает все вышестоящие характеристики фундаментальностей. Отсюда религия настолько погружена в своё полевое воссоединённое своеобразие 4–1, что отрицает любые характеристики и говорит: «Если предадим тебя анафеме, ты выпадешь из поля церкви, 4–1, и там тебя сожрут мировые отношения» – те самые отношения мерности, скорости и пространства. То есть, ты должен сам будешь отвечать за свою пространственность, скорость и мерность. Фактически вопрос Свободы Воли и компетенции. Люди сильные, наработавшие скорость, пространственность, не боятся этого. Помните анафему Толстому? Он же к концу жизни уехал на поезде, выразив свою пространственность. Умер на полустанке – в пространстве. То есть, фактически, человек выбился из поля 4–1 и пошёл нарабатывать скорость, мерность, и другие качественные отношения. Понятно, что он был уже в возрасте и не выдержал перехода в поле 8–1, во время. А может и выдержал, поэтому и умер на полустанке, в другое время выйдя, где из поля 4–1 вошёл в поле 8–1. Интеллект и мощь подготовки у него была высокая. Но войдя в 8–1, ему, стареющему организму, уже не хватило времени, чтобы перестроиться на другие полевые отношения. Поэтому, даже в Советском Союзе Толстому церковь очень долго не снимала анафему, хотя он вошел в классику русской литературы, настолько он серьёзно достал полевую структуру, 4–1. Мы сейчас не об отношениях Толстого и церкви, это

их вопросы. Привожу как пример личного своеобразия, известного по литературе и истории, который показывает, как отдельная личность с трудом преодолевает массовые закрытые полевые отношения. При этом, и массовые полевые отношения нужны, иначе человечество не будет развиваться – отсутствует культура, отсутствуют традиции. Индивидуальные развёртки более высоких полевых отношений необходимы, иначе не будет развития человечества в коллективной поддержке и передаче опыта. Равновесие человеческой массы и личности, в принципе, характеризует частность мощь и явление таких фундаментальных характеристик, как поле. И этот взгляд мы должны очень чётко пестовать и развивать.

Если вернуться к полю, то, в принципе, это сфера или оболочка, имеющих предельные характеристики, некой объёмности (11 огнеобраз) или континуумности (12 огнеобраз), поэтому это предельное состояние поля с точки зрения иерархичности взаимодействия и парадигмальности. Есть и предельная характеристика оболочки ядра, маленькой компактификации шарика, где оболочка шарика имеет свой полевой эффект оболочки. Поэтому нам нужно не только подпространственные характеристики строить, а строить новую модель сферичной организации вещества, и материи, в целом. Где шар – это ещё и однородная среда и однородная внутренняя среда. И здесь необходима новая вероятность полевых отношений. Фактически, нам надо разработать полевую математику, полевую голомику, полевую биологию, полевую физику и полевую химию.

Например, проблему «пустоты» пространства в математике, можно решить если это «пустое» увидеть не в пространстве, а в поле. Где поле – это внутренняя характеристика пространства как граница или оболочка. А то, что внутри поля, насыщается любым своеобразием субъядерности. А если не насыщается, то это пустое. Скорее всего, в математике, при отсутствии категории фундаментальности поля, пошёл алогизм: пустое мыслится в пространстве, а необходимо, чтобы пустое мыслилось в поле. И если мы иерархизируем математические фундаментальности и категорию пустого переведём от пространства к полю, не отменяя, что пространство тоже может быть «пустоватым». Соответственно, в понятийном аппарате формируемой иерархической логики, эффект пустоты должен заканчиваться не седьмой, а девятой иерархизацией. Человечество освоило семь видов частностей, до идеи. Семёрка – седьмая фундаментальность пространства, и пустота пространства человечеству более характерна. А восьмую и девятую характеристику мы только осваиваем, право и мощь, мы понятийно и категориально выражаем только сейчас. И необходимо перестраивать науки на новый взгляд и отношения.

Поэтому пустоту внутри поля математики даже представить иногда не могут. Не потому, что они плохие математики, а потому что парадигмально это не заложено как фундаментальность отношений. А нельзя мыслить тем, чего нет. Мы не можем подумать только о том, чего нет. Ведь нет мысли, которой нет в природе и даже если мы подумали, значит, это есть в природе, и осталось найти путь к распознаванию одного. Сейчас мы очень правильно подняли вопрос, чтобы другие философы и учёные в этой парадигме увидели, насколько жёстко действуют фундаментальности на наше восприятие. И когда мы говорим о философии фундаментальности, это не что-то такое выдуманное, – это очень жёстко организованное влияние на наши возможности восприятия и операции в мышлении.

Необходимо просто развиваться и исследовать далее. Архетипическая линия внутри математического своеобразия имеет одну из высших характеристик фундаментальности. И для современной математики, вершина – это пространство (7). Математику времени (8) мы не особо наблюдаем, а без этого, математика поля (9) невозможна. Это ещё развиваемая фундаментальность и перспектива наук. Это простое доказательство архетипической линии фундаментальностей, существующих в иерархической специфике явления.

В каждой науке есть вершинная фундаментальная архетипическая линия. Скажу корабельным языком моряков – фал. Фал имеет на корабле очень интересное назначение, у нас это

– фундаментальная архетипическая линия (фал), которая создаёт некую высоту планки – как в спорте, когда прыгают через планку. Высоту планки восприятия этой научности соответствующим категорическим набором частных, если использовать эту философскую категорию, как категорический императив количества частных, используемый в данной научной среде этой науки, и категорическим императивом фундаментальности, выше которого эта научность ещё не поднялась. А необходимо не только под это все завести, а ещё и расширяться вверх, на другие архетипические линии.

Любая следующая архетипичность фундаментальности, например, десятая – содержательность, уже включает девять предыдущих, как часть. Поэтому в любой, выше девятки, фундаментальности, поле уже присутствует, и набирает характеристики не только от предыдущих восьми, но и набирает характеристики от вышестоящих 16-ти и 32-х. Поэтому, когда мы ощущаем поле, мы видим не только поле с нижестоящими характеристиками, а мы видим поле и с вышестоящими характеристиками по координации иерархии взаимоотношений. И вот в этом ответ на пространство. Пространство, с одной стороны, седьмая характеристика, как фундаментальная архетипическая линия, и она, вроде бы, включает в себя семь нижестоящих. Но мы должны понимать, что по законам иерархичности, семерка включается в вышестоящие, как часть, а значит, все вышестоящие фундаментальности на семерку передают элементы свои пространственных ориентаций. Берём 16 фундаментальностей, вспоминаем принцип иерархичности, и видим, что седьмая фундаментальность – пространство, входит в любую из 16-ти фундаментальностей, как седьмой подуровень этой фундаментальности. Этим, семерка существует в поле как седьмой уровень полевых характеристик, хотя само поле девятое. Соответственно, все девять или шестнадцать фундаментальностей через седьмой уровень передают на пространство свои пространственные характеристики. И есть пространство поля – 7/9, пространство времени – 7/8, пространство скорости – 7/6, и так далее. Это иерархическое.

А можно идти выше, где 16-я фундаментальность – это огонь. 7/16 есть пространство огня. Улыбнемся, пожарники точно это знают! То есть, в определённом специалитете практичности, пространство огня – это характеристика. А есть пространство духа – 7/15. Где дух направляет свои характеристики в пространство.

И здесь возникает такой эффект небольшой аллюзии, когда мы начинаем чувствовать, что в поле, вроде бы, присутствуют и другие характеристики, более высокие, но это не поле владеет этими характеристиками, а полю направляют их как взаимодействие девятки в других, более высоких явлениях фундаментальности. И на этом построена очень жёсткая иерархичность. Она настолько однозначна, что наши мозги, даже понимая это, очень часто не воспринимают данное, и под ракурсом фундаментальности поля, начинают двигать все остальные фундаментальности, считая, что это правильно. А на самом деле, это всего лишь частный случай общего характера фундаментальности. Когда на пространство скидывают более высокие фундаментальности свои характеристики, то они становятся частным случаем более общей фундаментальности. То есть, когда поле скидывает пространственные характеристики 9/7, в пространство, как семь, пространство ощущает частность поля, но для пространства – поле не общая характеристика, как фундаментальность освоения, а частная характеристика, потому что поле, более вышестоящая фундаментальность, и для нижестоящей фундаментальности является частным случаем. Не общей характеристикой действия фундаментальности, а частным случаем деятельности этой фундаментальности во взаимодействии с другими фундаментальностями. И здесь возникает общее и частное.

И вышестоящие фундаментальности являются частным случаем основного общего действия нижестоящих фундаментальностей. Это очень хорошо видно на подходах ко времени, когда время скидывает свои характеристики в скорость или в пространство и время не берётся, как таковое, а берётся частным случаем двух нижестоящих выражений. Некоторые учёные ведутся на этот частный случай, говорят, что времени нет, а это пространственно-скоростные

отношения, пытаясь подойти к категории времени. И время мыслится пространственно-скоростными отношениями. Есть такие работы, где они просто ведутся не на общую характеристику времени и пространства, а на частную, где время скидывает свои частные эффекты в нижестоящие фундаментальные отношения – время это восемь, пространство это семь, скорость это шесть. И время начинает восприниматься через частное явление скорости или через частное явление пространства.

Таким образом, пространственно-временной континуум, которым сейчас мыслит философия, мы расширяем до 16-ти фундаментальностей. Корректно выразимся, нелинейно, но правильно. У нас есть двоичная характеристика поля – ощущение и движение. Никто не отменял что при определённой культурной развитости человечества в эту двоичную полевую характеристику могут попадать разные фундаментальности. Точно также, как в четверичную полевую характеристику могут попадать разные четверичные фундаментальности. Допустим, мысль, смысл, суть и идея. Это четвертичная полевая характеристика, сейчас будем смеяться, марксизма-ленинизма, где чувства, ощущения, движения отсекались напрочь, у людей не учитывались, а философия строилась мыслью, смыслом, основанном на соответствующих характеристиках диалектики материализма, сутью и идеями. И с одной стороны, этим диалектический материализм был высок, по качеству – от мысли до идеи, а с другой стороны, органичен четверичной полевой характеристикой четыре-семь. В итоге, появляются такие три базовые явления, характеристик, которые мы сейчас нащупали.

Первое – это от общего к частному, где нижестоящее входит в вышестоящее как часть, но вышестоящая фундаментальность является частным случаем в общей характеристике нижестоящей фундаментальности.

Второе – это разные полевые и управляющие эффекты закольцовывания, где 4–1, это не только ментальность движения, а любые четверки между собой связаны при соответствующем философско-аналитическом явлении.

И третий вариант, очень важный – фундаментальная архетипическая линия. В любом исследовании, в любом философском взгляде, в любом научном взгляде, есть фундаментальная аналитическая линия, которая имеет свои характеристики высоты и глубины пространственности, некой планки реализации, обязательные к исполнению.

Эти три варианта: от общего к частному, есмь категориальная управляющая цельность единичная, двоичная, троичная, четверичная, восьмеричная, 16-ричная, 32-ричная, 64-ричная со всеми остальными неустойчивыми характеристиками, ведущие к этой устойчивости. Фундаментальная архетипическая линия, как некая планка восприятия фундаментальностей, где общее, максимально общее, допустим, в математике сейчас пространство, а все что выше пространства – это уже частности, значит, семеричная фундаментальная архетипическая линия математики завершается пространством, или фалом пространства, и все остальное, с восьми до шестнадцати или до тридцати двух, есть частности базовой фундаментальной архетипической линии – фала, то есть не обязательные для восприятия, и не во всех работах учитываемые, принимаемые и реализуемые.

И есть четвёртая характеристика – обязательное условие иерархизации при всём этом. Это то, что мы фиксировали в философии иерархизации, когда соответствующая фундаментальность включает в себя все остальные фундаментальности как взаимосоординацию. Не как нижестоящую часть в вышестоящей, а как часть, где пространство, то же самое, имеет седьмой подуровень в каждой фундаментальности, но до седьмой фундаментальности это общая характеристика седьмого подуровня, а выше – это частная характеристика подуровней всех остальных фундаментальностей. Это есмь иерархизация фундаментальностей между собой.

Отсюда мы можем вернуться к началу, и увидеть, что четвёртое – иерархизация взаимодействия фундаментальностями, управляет первым, то есть, 4–1, где нижестоящее входит в

вышестоящее, как часть, характеризуя общее. А все, что находится над общим является частным случаем этого общего.

Тогда что включает в себя общее? Общее, имеющее 7 характеристик пространства, отличается от общего, имеющего 5 характеристик, мерности. Соответственно, количество частных у пяти характеристик на две выше, что, с одной стороны, характеристика роста, а с другой стороны, характеристика следующего перспективного научного исследования для роста частного в этом общем. То есть, необходимо найти координацию общей мерности не только с пятью нижестоящими – это уже единое однородное общее, а связать эту характеристику со всеми частными вышестоящими явлениями для организации соответствующих взаимодействий этого общего. Общее – это не мерность и четыре нижестоящих фундаментальности, а когда все пять фундаментальностей уже отсутствуют в одной общей характеристике мерности, формируя цельное и неделимое явление.

Общее это цельность, где мы уже в мерности, допустим, не замечаем ни воссоединенности, ни самоорганизации, ни эманации, ни вещества, а видим мерность как общее, где четыре нижестоящих уже включены, не просто как часть, а являются цельностью и уже не замечаемы, но это не значит, что их нет. Они не замечаемы, но их характеристики в этом цельном общем присутствуют и действуют.

Поэтому когда мы говорим о пространстве семерично связанных фундаментальностей в одно целое пространство, нижестоящей шестерки от скорости до вещества мы уже не замечаем, говорим – это пространство, но уже предполагаем, что и вещество в нем есть, и характеристики мерности высоты, ширины, длинны есть, и характеристики скорости в этом пространстве есть, за какое время и чем дойдём – скорость света, скорость энергии есть, и так далее.

Пятая специфика. Она немного странная, для современного восприятия, но она совершенно правильная с точки зрения фундаментальности. Это четная – нечетная взаимосвязь, определяющая асимметрические взаимодействия материи, например, асимметрическими характеристиками генов человека, или о физике асимметрии.

Есть четкая взаимосвязь нечетных фундаментальностей между собой, и четных, меж собой, выходящих на соответствующую асимметричную физику. Назовем нечетные: вещество, самоорганизация, мерность, пространство. Когда мы воспринимаем взаимодействие вещества в пространстве, мы имеем, в первую очередь, самоорганизацию и мерность: длину, ширину, высоту в пространственных характеристиках, мы другие виды не всегда подразумеваем. Теперь добавим четные: эманация, воссоединенность, скорость, время. И мы «зависаем». С одной стороны, это нам понятно, что эманации координируются с воссоединенностью, и внутри воссоединенности свои эманацирующие формы. Это даже известно культурологически, допустим тот же храм, то же здание, где внутри воссоединенность работников корпорации – свои эманацирующие формы отношений, но когда мы добавляем сюда скорость, мы начинаем зависеть, потому что у нас асимметрия больше материальная – нечетная. А когда мы добавляем к скорости ещё и время скоростных отношений, это не значит, что это не воспринимается, но это менее наработано культурно и научно, чем асимметрия нечетности.

И здесь мы выходим на математический вопрос о поле и пространстве. Нечетность: вещество, самоорганизация, мерность, пространство и поле. С точки зрения математики, поле и пространство – это взаимодействующие нечетные фундаментальности, поэтому мы пытаемся математику перевести из пространства в поле, но при этом мы не замечаем, что посередине стоит такая «неприятная» характеристика, как время. И с точки зрения нечетной асимметрии, а нам придётся развивать такую фундаментальность, как нечетная симметрия, из пространства в поле перейти – совершенно правильно. Это взаимодействующие нечетные фундаментальные характеристики асимметрии нечетной фундаментальности.

А есть асимметрия четности, где скорость четко самоорганизуется со временем, и сейчас любому водителю не надо это пояснять. Но скорость, ещё самоорганизуется и с воссоеди-

ненностью, называется, следи за дорогой – чем выше скорость, тем глубже воссоединенность с дорогой. А воссоединенность самоорганизуется с эманацией и очень часто водитель воспринимает ситуацию, не успевая увидеть, а успевая почувствовать эманацию надвигающийся опасности. И он реагирует заранее, когда ещё не успевает воссоединенно увидеть, что происходит. Любой водитель скажет, что если учитывать эманацию, воссоединенность с дорогой, скорость и время, как характеристики совместного движения на машине, то эманация спасает от аварии больше, чем мы успеваем воспринимать воссоединенно, скоростно и временно. Потому-что иногда, за поворотом, ты не знаешь, что находится, но на тебя наваливаются эманации, и ты начинаешь притормаживать. Вылетаешь за поворот, а там авария, и ты успеваешь затормозить, не попав в неё. И тут срабатывает эманационный эффект действия на дороге, чисто водительская практика. Это необходимо исследовать, фундаментально осознать и философски осмыслить, но это четная характеристика асимметрии фундаментальности, в их жестком взаимодействии между собою. При этом пространственно-нечетные характеристики сюда тоже как-то элементарно включаются, но они действуют только элементарно.

Есть очень чёткая связь асимметрии четных и нечетных фундаментальностей, они совершенно разные, и это требует очень серьёзного дополнительного исследования. Нечетная симметрия ведёт к характеристикам материи, так называемого материализма. Поэтому идея – это пространство, а материализм известен идеологичностью. А четные характеристики ведут к позиции огня и, идеализму, тем, что есмь над материализмом. Фактически, как бы мы парадоксально ни относились к асимметрическим взаимодействиям четности и нечетности, в вершине стоит идея идеализма и материализма, взаимодействия между собой огня и материи, духа и природы и так далее, и так далее. Но, если мы говорим духа и природы, то мы уже ошибаемся. Если нечетную асимметрию довести до пятнадцати, то на пятнадцать в нечетной линии, стоит дух, и дух относится к материальной нечетной асимметрии, к материи, поэтому люди, занимающиеся духом, постепенно начинают заниматься материальным богатством. Шьют красивые одежды с золотым сиянием, чтобы доказать силу духа. Украшают храмы и другие заведения духа специальными материальными сигналами современности, и вопрос даже не в золоте, а в материальном инструментарии современности. Например, толстая-толстая свеча – чем толще свеча, тем дольше молитва духу; помолился, свечу толстую поставил, и твоя молитва продолжится от толщины свечи. Это мне бабушка в церкви объясняла по молодости. Бабушка не поняла почему я улыбался, когда уразумел, что молитва зависит от толщины свечи. А я понял сразу, насколько культ фаллоса продолжается в современной церкви, только уже горением свечи. Просто посмотрел культурологически. Это был ещё Советский Союз, и я, изучая культуру и культурологию, решил посмотреть на церковную символику с точки зрения культурологии, спросив у бабушки, чем отличается размер свечи при молитве? И получил крайне популярную лекцию, которая вызвала у меня до сих пор высокие сигнальные символические взаимодействия, когда я понял, как толщина свечи «горит на молитву», и глубоко взаимодействует с ней. И ведь это ещё надо было связать. Поэтому мне бабушка понравилась – она связывала то, что другие даже не понимали. Понятно, что она древние культы забыла, и не ориентируется в них, но про толщину, глубину и высоту свечи помнила. У неё лежала одна толстая, сантиметров пять диаметром, для церкви это большая и длинная, свеча. Она сказала, что в основном пользуются батюшки, но сегодня какой-то праздник, и можно поставить чуть ли ни мирянину – бери сынок, не пожалеешь. Главное, это был Советский Союз, без духа религиозности, а именно в духе материализма, держава. При этом, дух религиозности заканчивается четверичным полем воссоединенности 4–1, а дух материализма заканчивается 15-ричным полем неустойчивости 15–1. Поэтому материализм Советского Союза 15–1, был неустойчивым полем и по итогам, распался.

Материализм Советского Союза заканчивался 15-ричным Духом, и этим был выше религии, имеющей четверичный Дух. Фактически поэтому, в Гражданскую войну, сносили все

храмы. И народ был счастлив, потому что чувствовал широту 15-ричного поля духа материи. Но долго держаться неустойчивое формирование поля не могло, а если бы они вошли в огонь, то это была бы чётная устойчивость, и динамика Советского Союза сейчас бы ещё продолжалась. Вот такая интересная культурологическая фундаментальность.

Советский Союз из-за духа материализма был обречён к неустойчивости не цельным полем взаимодействий. Некоторые говорят – а почему капитализм тогда, грубо говоря, не победил, а остался. Во-первых, он сейчас тоже умирает, а во-вторых, там четная устойчивость, так как капитал построен на специфике света и материи. Но эта специфика нижестоящая, поэтому Советский Союз был мощнее. СССР являл дух и материю, а капитал был построен на свете (14) и эманациях (2), чётной линии развития, а не на духе и веществе. И здесь выявляется проблема капитала – вещество ему не подчиняется. Вещество (1) подчиняется духу (15) или энергии (13), как нечётной линии взаимодействий. Поэтому капитал пытается перебежать в энергию и вещество, то есть, в нечетное явление, а сам по себе является характеристикой четного явления света и эманаций. И поэтому тоже не устойчив, ибо нет первой характеристики вещества, и идёт постепенная деградация капитала, потому что он не к физическому виду материи относится, а к эфирному виду материи. Он постоянно движется, пытаясь организовать вещество, в явлении физичности вида материи. Капитал построен на материальных отношениях активного движения, иначе капитал не развиваем без него. Это ещё начальные градации анализа полевых организаций фундаментальностей и видов материи, но «нащупан» подход, к новому историческому анализу событий, из которых можно строить новые перспективы развития.

Так, фундаментальностями, мы начинаем видеть очень интересные цивилизационные и культурологические характеристики.

Мы сейчас пообсуждали поле целых государств и целых идеологических концепций, которые есмь тоже поле и мощь, и их асимметрических конструкций. И мы должны понимать, что эта четно-нечетная асимметрия, выходящая на асимметрические линии науки физики или на философские взаимодействия идеального и материального, где, основной вопрос философии, разрешается асимметрически. И это открытие вводит в новую сферу философских отношений и изысканий. Основной вопрос философии разрешается иерархизацией асимметричности и тогда просто вопроса нет. И вопрос возникает только из-за отсутствия четкой философской системы иерархизации асимметричности.

С этой точки зрения, шестой вариант фундаментальности – четкая иерархичность. Здесь очень важно заложить свойства специфики фундаментальностей, а одно из свойств этой специфики – это жёсткая иерархичность. Это от простого к сложному, где нижестоящее включается в вышестоящее как часть. В Общем мы это обсуждали, но обсуждали с учетом того, что это и так есть в иерархичности, но соподчиняется законам шестого уровня, где идёт четкая иерархичность взаимодействий всех фундаментальностей.

Это видится в структуре прасинтезности, где каждой фундаментальности записана своя иерархичность, своя асимметричность, своя фундаментальная архетипическая линия, всех характеристик общего и частного, и всех шести остальных взаимодействий. И как только увидим это, сложится некий прасинтезный подход к распознаванию фундаментальности, и мы будем его наращивать по этим характеристикам. Далее шести, необходимо наращивать эти обсуждаемые свойства и характеристики прасинтезных записей фундаментальности, в распознавании фундаментальностей, как таковых, по этим характеристикам, отслеживая прасинтезность их действия и взаимодействия между собой.

Из шести характеристик мы должны дорасти до 16-ти. Сколько фундаментальностей – столько должно быть характеристик, в каждой из них, исходя из законов иерархичности, но на сегодня осмысливается только шесть характеристик при 16-ти фундаментальностях, хотя фундаментальностей больше, и мы ещё туда дойдём.

Если вернуться к тематике объекта, субъекта и предмета, звучало, что они разные для разных видов наук. Тогда можно сказать, что из той фундаментальной архетипической линии, которой обладает каждая наука, она будет выходить на разную насыщенность объекта, субъекта и предмета. Более того, если взять шесть базовых характеристик фундаментальностей, не только фундаментальный архетип науки, а все шесть характеристик: иерархичность, общее-частное, фундаментальная архетипическая линия, все шесть характеристик, очень жёстко влияют не только на внутрифундаментальность и внутрифундаментальные взаимодействия, они очень чётко влияют на возможность науки создать позиционирование для исследования. Где, когда мы описываем объект в научной работе, мы заявляем позиционирование для исследования.

И все шесть, это позиционирование объекта, от глубины развитости субъекта. Здесь нельзя заложить в научные работы объективность шести характеристик прасинтезности. Развитость субъекта по глубине шести характеристик восприятия прасинтезности и создаёт глубину научности работы.

Поэтому эти шесть характеристик нужны и для анализа, и для синтеза объекта, и для анализа и синтеза предмета, в чём и будет появляться глубина работы. Эти шесть характеристик надо вводить как концептуальность исследования или концептуально-парадигмальное обоснование исследования, как четвёртую базовую характеристику, где в этой концептуальности все шесть характеристик должны обязательно присутствовать. Если какие-то выпадают – это недоподготовка к исследованию. Это, с одной стороны, усложняет текстовку и осмысление, а, с другой стороны отсекает, глупость лиц, которые на манипулировании объектом и предметом пишут свои научные работы, где научности нет, а есть манипулятивность взаимодействующих характеристик. Если мы введём шесть этих характеристик как базу концептуальности для любого исследования, то это отсечёт ненаучный материал у тех, кто хочет быть просто кандидатом наук, но не обладает необходимой научностью – он не мыслит характеристиками. И здесь мы можем ввести объективность. И тогда наука начнёт сподвигаться на более высокие результаты. И, кстати, вся философия тоже. Введение этих шести характеристик начнёт отстраивать и философию на правильную организованность бытия, а бытие, как реальность, итог фундаментальности.

10-я характеристика – это содержательность. Прасинтезность расшифровывается содержательностью, что, проникаясь содержательностью, в принципе, понятно. Но есть один момент, очень важный для фундаментальности содержательности, чтобы её приняли как фундаментальность, а не как какую-то теоретическую разработанность. Так как содержательность относится к чётным явлениям и связана со временем, её чаще всего будут отрицать как фундаментальность, чем принимать.

Но! Мы вышли на такую интересную организацию, что в ядре каждого явления, что в ядре человека, как субъекта, что в ядре объекта, есть слои прасинтезности. И чем больше иерархичность этих слоев прасинтезности, тем выше содержательность ядра. А чем выше содержательность ядра, тем выше масса этого ядра в его взаимодействии с окружающим явлением. То есть глубина записи в ядре вызывает его масс-характеристики во взаимодействии с окружающей средой. Поэтому плотность содержательности записи ядра, глубина иерархизации этой содержательности, и другие содержательные явления во внутренней плотности содержанием слоёв прасинтезности в ядре вызывают соответствующие специалитеты явления фундаментальности содержания.

Другой момент. Мы видим, что в разных видах мысли разная глубина. Чем мы видим глубину мысли? Используемой содержательностью. Мы не говорим этот термин, но в принципе, чем больше плотность и слойность, или уровневость содержательности в мысли, тем выше мы видим глубину мысли. Глубина – это же характеристика четвёртой мерности. И тут идёт взаимодействие характеристик.

Поэтому десятой фундаментальностью является содержательность, которая, вообще-то, насыщена всем. И по этой характеристике мы можем даже различить субъектное от объектного, где всё строится ядерностью. Но объектное строится нечётной асимметрией, а субъектное – чётной асимметрией, но при этом имеет свои обязательные плотности характеристики содержательности. Субъектная – повышенной насыщенности, а объектная – разреженной насыщенности содержательности в ядре. И если совместить содержательное с характеристикой асимметрии, мы чётко выйдем на разницу субъектных прасинтезных явлений ядра и объектных прасинтезных явлений ядра, и начнём разрешать характеристику субъектно-объектных отношений, где субъектные отношения – больше к чётной асимметрии, объектные отношения – больше к нечётной асимметрии. Но при этом здесь вопрос не просто чётная-нечётная, а ещё и вопрос содержательности прасинтезной насыщенности, где в субъектных явлениях она концентрированная, многослойная и иерархическая, наверное, не меньше десяти слоёв, если это десятая фундаментальность, а в объектной, может быть даже отсутствием слойности, разреженная содержательность в основных характеристиках существования объекта. И нет этой иерархической слойности. Или если она есть, то очень разреженная.

Введём ещё две характеристики содержательности. Это, математические символы и алфавитные буквы. Это символы, знаки, буквы или лингва, и все характеристики, связанные с этим. Допустим, логарифмические знаки, знаки в музыке – легато, фермато, ноты, знаки альтерации. То есть, когда мы говорим о содержательности, сюда включаются все буквенные, цифровые, символические и знаковые явления содержательности. Если взять литературу, то можно вспомнить знаменитое произведение «Игра в бисер». Когда автор описывал, в принципе, игру на содержательность, когда разные категории, разные явления, разные символы и знаки, объединялись между собой в одно целое, показывающее игру. И это была, фактически, «игра в бисер», как описание глубины содержательного, которое мастер выражал собою в игре во взаимосвязи разных отношений содержательного между собою игрой этих содержательных элементов. Там была не игра смыслов, а игра содержательности, чем эта книга и притягательна. Можно сказать, что игрок расшифровывал прасинтезность игрой, а автор книги стал предсказателем этого открытия.

И тогда к содержательному мы относим все словари и все тезаурусы. Тезаурус и словарь чуть-чуть разные вещи, хотя не все с этим согласятся, где словарь – это определение отдельной категории, а тезаурус – это вообще определения, которые научно обоснованы в той или иной градации. Тезаурус – словарь, это разная иерархизация уровней. Сюда можно отнести все списки категорий. В разных науках это разная специфика категорий, даже одно и то же слово по-разному понимается. К содержательности можно отнести все специалитеты языков, то есть структуру языка. При этом наука языка у нас тринадцатая, но она управляет содержанием, как десяткой, поэтому специалитет языка и его разработка лингвистическая, нейролингвистическая или иных характеристик, которые мы сейчас пока ещё не знаем, тоже в содержательности. И когда мы говорим: фундаментальность содержательности, на самом деле большинство наших научных представлений складывается фундаментальностью содержательности. И оперируя словарями, категориями, записанными теориями, правильно оформленными гипотезами и суждениями, даже правильность оформления суждения формальной логикой – это содержательность. Кстати, формальная логика: выше, на одиннадцати, у нас фундаментальность формы. Если учесть, что это предел формы для восприятия, то формальная логика, вообще-то – это процесс содержательности, где форма используется в нижестоящем как частное для расписания содержательности общего – десятого, общего. И поэтому формальная логика ощущается у учёных выше самой содержательности, потому что она в какой-то мере относится к общему формы, к одиннадцатой, то есть, выше содержательного, иерархически, и поэтому формальная логика внутрислово ощущается более высокой в использовании, чем содержательное, которое в данном случае в некотором смысле размыто, с точки зрения учёных.

И здесь возникает очень интересный факт. Иногда отдельные философы очень глубокой подготовки, так выразимся, называют логику содержательного как диалектику. И тогда методом фундаментальной содержательности является диалектика. При этом я не могу сказать, что диалектика – это фундаментальность содержательного. Она там используется, являясь более высокой фундаментальностью, чем само содержательное. Диалектика – это формат четырнадцатой фундаментальности, оперирующей мудростью, записанной в свет, как субъекта, так и любого объекта, в целом, представляющего собою часть Космоса. И если мы вот эту взаимосвязь увидим, то у нас появятся совсем другие отношения к содержательному.

И когда мы обобщим всё во всём, и все знаковые, символические, и другие, дознаковые системы, ведь у нас есть рисунки, у нас есть разные географические параллели, меридианы, координаты – это тоже содержательное. Например, определение по координатам – это содержательное. Все понятийно-содержательные явления, отстроенные категориальностью или не отстроенные – они относятся к фундаментальности содержательного.

Вплоть до генетических записей, когда говорим о генах, имеющих свой символический буквенный, цифровой или иной код, с насыщенной содержательностью этого кода. В фундаментальности содержательности идёт запись и расшифровка генотипов биологического существования человека.

Именно поэтому наука биология стоит десятой. А наука химия, которая химичит с содержательным, стоит девятой, на уровне полевых взаимоотношений. То есть, химическая реакция – это полевые отношения. Можно так посмотреть, в химии. И мы можем вообще тогда переосмыслить химические процессы, скоординировав их с фундаментальностью поля. Но тогда физика у нас имеет координацию со временем. И настоящая задача физики – не просто познание природы, а познание времени, как фундаментальности. Хотя физики так не видят, но все процессы природные, что они изучают, суть, в конечном счёте вытекают и втекают во время, и все «пересчитывают» по времени.

Фундаментальности влияют на иерархизацию тех наук, которые мы сложили внутри Парадигмы Метагалактической Академии Наук. Соответственно, содержательное очень чётко связано с биологическим. Но тогда мы можем сказать, что биологическая эволюция – это постоянный рост и углубление содержательного. Чем и войдём в фундаментальность содержательного. Причём, это чётная характеристика, что важно.

Уточним, что и понятие заряда, и понятие массы, понятие чётности с инвариантами, понятие асимметрии и восприятия – это всё фундаментальная содержательность. Все физические категории, все химические категории, все философские категории – диалектика, методология, антология и так далее – это всё фундаментальность содержательного. И когда мы упорядочим эту фундаментальность содержательного, и начнём связывать всё во всём в одну фундаментальность, то, как бы ни сопротивлялись языковеды категориям химии или физики, условно, они всё равно объединяются. Как бы разные символы меж собой не конфликтовали в жизни, в фундаментальности содержательного – они в одном поле содержательного.

Отсюда, если мы введём понятие фундаментального содержательного, сколько конфликтов на содержательное снимется, где не истина ищется, а идет конфликт, что этот прав, этот не прав, потому что символы разные. И мы тогда уйдём от многих научных и ненаучных «не восприятий», когда введём, что всё, чтобы мы не исследовали, входит в одну фундаментальность содержательного, и будем искать взаимосвязь, взаимокоординацию и взаимоглубину между этим. Фактически, это настолько фундаментальное строение, что философия фундаментальности содержательного будет одним из самых больших разделов для философии исследования.

«Первый среди равных» – это фундаментальность содержательности. Принцип первого среди равных. Если сейчас для нас первый – это заряд, то всё остальное «равно» заряду, мы исследуем заряд. Если для нас первой становится масса, то мы осмысляем массу, и всё остальное у нас становится равностным для осмысления первости массы. И если мы пойдём

этим принципом «первый среди равных» в фундаментальной содержательности, именно равная содержательность по отношению к первому исследуемому, категории, понятию, или ещё чего-то – символу, знаку, порядкости, асимметричности, мы очень глубоко разработаем специфику научности и философскости окружающего мира.

Есть ещё один момент, если взять базу содержательности. Известно, что у детей фундаментальность действует свободно, и они все знаки и разные ассоциативные взгляды объединяют. Например, ребенок, зная, что через букву *f* обозначается функция в математике, встретив первый раз данное обозначение в нотах, заключает, что в нотах тоже есть функции. И он прав, поскольку знак форте можно вполне интерпретировать как функцию. То есть, дети ищут одну фундаментальность. А по методу взросления, когда нас обучают разным областям содержательного и устойчиво вводят только в определенную область – физическую, химическую, музыкальную или математическую, в голове начинается разделение этой содержательности, и мы начинаем следовать этой фундаментальности, сужая своё восприятие до одной области явления.

На самом деле, нам надо возвращать фундаментальность содержательного не только у детей, а у взрослых. Вспоминаем: «будьте просты как дети и войдёте в царствие небесное». И детское восприятие – это непосредственное восприятие фундаментальностей, как они есть, без разделений, ограничительных линий. Это не значит, что в этом не должно быть научности, чёткости, и однозначности, упорядоченности, но это значит, что восприятие фундаментальностей ближе к правильности мира, так по детскости скажем.

Если учесть, что содержательность связана с параметодами, то тогда параметоды, как 10 частности, основаны на различном связывании содержательности. И параметоды, преодолевающие методы, выходящие за пределы методов, это различный набор содержательности в том или ином параметоде, преодолевающим методичность устойчивых и закрытых структур. При этом какие-то методичности должны остаться устойчивыми, допустим симметрия – асимметрии, но параметодически они должны расширять свой функционал и глубину содержательного для дальнейшей осмысленности. А какие-то, не соответствующие природе вещей, должны преодолеваться параметодами глубиной насыщенной содержательности, и старые методы должны уходить в прошлое. Это называется культурно-цивилизированный опыт роста, цивилизованный рост человечества.

Если продолжить фундаментальность содержательности, есть здесь ещё один такой любопытный вариант, кроме всего, что мы осмыслили. В содержательность будут входить все научные и философские определения. Здесь есть такая интересная штука – что каждая наука держит свои определения, и каждая философия – тоже. Но когда мы говорим о содержательности, мы должны понимать, что она насыщается не только словами, буквами, символами, а она насыщается и определениями, и станцами, и какими-то парадоксальными фразами, очень важными, и разными важнейшими письменами, и текстами. Здесь есть одно важное явление этой содержательной насыщенности – чем глубже она проработана в фундаментальной содержательности, и многообразнее насыщена разными текстами, тем качественнее запись насыщенности в ядрах людей или этого населения нации.

Исторически, качество нации или народа определялось множественностью текстов, которые он создал – литературных, философских, научных и так далее. И чем больше было учёных, литераторов, композиторов, и каких-то текстовых записей у этого населения, тем сильнее считалась мощь этого народа или нации в истории. Когда же хотели уничтожить память народа, что, в принципе, с Россией делали – уничтожали все тексты предыдущего периода до прихода Романовых. Пётр I ввёл традицию минус 5000 лет времени, и все тексты, которые на тот момент существовали, потом 100 лет, даже, наверное, больше, к сожалению, династия Романовых уничтожала. Это известный факт по одному Крымскому монастырю. Когда завоевали Крым в первую очередь вывезли всю библиотеку древних манускриптов из Успенского мона-

стыря. Но этот обоз никуда не доехал, хотя считалось, что его вывезли в Сибирь. Потерялся по дороге. Скорее всего, сгорел вместо одного из стогов сена. Случайно стог сена зажегся, а вокруг стояли все деревянные повозки из монастыря. А потом офицер приехал и печально сообщил царице о происшедшем, а она так порадовалась, что ему звезду за это вручила. А вместе с книгами сгорели все дворянские записи, кто из каких царей владел Русью последние несколько тысячелетий, и династические рукописи, типа Годуновых, Разиных – таких нехороших – царских имён. Этим занималась Екатерина II. Поэтому неожиданно, на отсутствии всех рукописей, она более ста городов построила по России, вернее их завоевала. Но некоторые разрушила до камня, допустим Астрахань, и построила в другом месте. А вот древняя Астрахань, даже неизвестно где была – историки до сих пор спорят, ищут, настолько хорошо разрушена. Интересные события были на Руси.

И чтобы уничтожить народ – это всё уничтожается. Но есть один пласт, который уничтожить нельзя: вся насыщенность народа записана в его ядрах. Полевой эффект народа содержательно записан в ядрах. Этим могут перестать пользоваться потому, что так не думают, но это и не смогут изменить, так как в прасинтезности насыщенность глубины содержательности нации, народа записана в каждом. И её расшифровка, называемая интуицией, подсказывает другие решения и последовательность событий, чем имеется в виду и публикуется в привычном режиме следования.

Если посмотреть на это более широко и в планетарном характере, то насыщенность всего человечества, всех наций и народов, даже ушедших цивилизаций прошлого, которых мы не знаем, не помним и исторически уже даже не воспроизводим, а может уже не воспроизведём, потому что ни материальной культуры, ни духовной не осталось, но записи прасинтезности в ядрах воспроизводящихся поколений, остались. Формируя в ядрах физического тела насыщенность развития и качество своеобразия человечества с пластами содержательности, которые накапливались веками и тысячелетиями. Они у нас компактифицированно действуют, вызывая соответствующую реакцию и перспективы.

Данное можно доказать очень интересным фактом, который можно рассмотреть под разным ракурсом, но он доказывает именно эту специфику. Когда учёные исследовали головной мозг – они вдруг выяснили, что, чтобы наш мозг научился воспринимать смартфоны – смотреть на экранчик, записывать тексты, пользоваться этим и всеми этими технологиями, необходимо 10000 лет постоянного технического развития.

То есть, статистическими методами вытекает минимально 10 тысяч лет постоянного технического развития человечества, чтобы мозг научился воспринимать смартфоны. Если учесть, что в нашей истории все технические новинки, удлиним, от английской промышленной революции до Леонардо да Винчи, шире поставим, пускай 400 лет, то у учёных шок – откуда 10000?

Если посмотреть на бум технических решений, которые сейчас есть в ядерной физике, ракетостроении, самолётостроении – и это всё за последние 50–100 лет, то есть это настолько всё удивительно, что у людей мифологизированных, всё это вызывает простой ответ: инопланетяне помогают! Потому что, на самом деле, по всем вероятностным системам биологического развития, мы не можем так быстро воспринимать такие виды технического развития и резко это решать, если у нас не было до этого столетних периодов развития. Это чисто по технике.

А фактически, с точки зрения фундаментальности содержательности, мы вспоминаем те виды прасинтезности и насыщенных слоёв записей в ядрах этой фундаментальной содержательности, которая у нас была веками. Понятно, что вспоминаем мы не идеальные модели кораблей, иных технических принципов – скорее всего они были там другие, судя по отдельным текстовым описаниям. И мы не обязательно вспоминаем чёткую техническую документацию, строго говоря. У нас остался записанный содержательный потенциал технического функционала, и мы, творчески перерабатывая его, концентрируясь на каких-то технических

достижениях, начинаем быстро решать те технические задачи, которые ранее были решены, но под своим ракурсом содержательной активности. Ведь границы восприятия современной содержательности несколько иные, чем в прошлом. Тут нельзя сказать хуже или лучше. Может и лучше, мы ведь опираемся на большую содержательность, но вопрос, насколько они многомерны, или многомировы – параллельные миры, пространства, или параллельные и множественные мерности? На самом деле пласт разнообразия этого, достаточно высок, и насколько наша содержательная насыщенность в этом пласте разнообразия «погружена» и действует?

Есть фраза, считающаяся религиозной, но действующая прямо в наш контекст фундаментальности содержательности: «И по вере и дано будет тебе». Как только я знаю по вере, что это возможно, у меня есть содержательность, если есть такие принципиальные связи, понимаются записи, и раздвигаются пределы возможного. И если такие технические решения раньше были у человеческой цивилизации, то я просто их решаю. Смеюсь, что надо кому-то из технологов поверить, что ступа Бабы-Яги – это был реальный аппарат передвижения. Мы явно вспомним содержательность технического воспроизводства такой летающей тележки в виде ступы, и воспроизведём самый удобный аппарат для этого развития.

И эта фундаментальная содержательность – не только в том, что мы накапливаем, у неё срабатывает функция компактификации этой содержательности, и внедрение этой содержательности в ядра нынешнего и следующих поколений человечества. Биологии с физикой данное необходимо исследовать и разработать. Эти науки, должны обратить внимание, что каждое следующее поколение людей повышает свою содержательность на весь пласт фундаментальной содержательности, выработанной Человечеством. Причём это исторические пласты на миллионы лет в прошлое.

А в философии, необходимо разработать логически непротиворечивые, чёткие конструкции, категории и определения, которые могут поддержать содержательность, чтобы потом специалисты технического развития могли применить это в соответствующих аппаратах. Но это если взять технически. Тогда можно сказать, что и гуманитарно, мы можем применить разные спецификации реализации в развитии человечества. Поэтому мы должны увидеть, что от содержательности, и выше, и ниже, все фундаментальности компактифицируются и записываются в ядра человечества, и вопрос фундаментальных наук не только в том, что мы развиваем фундаментальности тех или иных научных дисциплин, а ещё и в том, что разработанные фундаментальности записываются как содержательность ядер человека и человечества, создавая выражения прасинтезности записей в ядрах, и потом, когда эта прасинтезность выходит или выявляется наружу – мы получаем очень большой толчок в развитии компактификацией фундаментальности содержательности внутри наших ядер. Поэтому поиск содержания, в виде синтеза любых частных, и более того, это залог успешного развития человечества на далёкое будущее. Причём очень и очень серьёзный залог успешного развития человечества на будущее.

Далее идёт 11-я фундаментальность – это форма. С принципом формы немного сложно в и научном, и даже философском восприятии. Единственное, что, когда говорят фундаментальность формы, с одной стороны, понятно – любой субъект, или объект, или вещь – имеет пределы формы, пропорции, границы формы и так далее. В том числе формальная логика имеет некую форму, суждение и разработок соответствующих реализаций. Но при всех этих распознаваниях, специалитета по развитию формы и анализу формы, фактически у человечества на сегодня не существует и нет отдельной науки, которая занимается этой спецификой. В контексте метagalactic наук, такой спецификой занимается наука психодинамика. В первую очередь, слово психодинамика ассоциируется с первой частью слова – психея – то есть, психизм, но слово «психея» переводится как душа. Душа – это, фактически, первая часть человека, которая приобрела четко разработанную форму – динамику формы явления. При этом сердце как бы тоже имеет форму, но человечество душу научилось воспринимать, как форму – а сердце, как форму воспринимали только самые подготовленные люди.

Восприятие частей Человека, о котором мы говорим в парадигме, это тоже, в какой-то мере, восприятие формы. Только та часть, которую удалось оформить, воспринимается как часть. Есть процессы, которые действуют, в том числе, в человеке, в телесности до сих пор, которые не оформляются, не организуются в форму, и поэтому не становятся частью, а действуют процессуально. Соответственно в перспективе, в процессе развития и роста человечества, отдельные процессы могут организовываться в форму, и когда эта форма психодинамически сорганизуется внутри собою соответствующей одиннадцатеричной фундаментальностью – переходить из формы в соответствующую часть. Причём в процессе поиска этих базовых 64-х и более частей, у нас были отдельные части, которые процессуально оформлялись в часть, мы какое-то время смотрели, как они действуют, а потом видели, что они являлись частным случаем более высокоразвитых частей и иных частей. И некоторые части были «отменены», в том плане, что мы не нашли основания их устойчивого развития в человечестве.

И здесь частью становится не просто любая форма из процессов, а та часть, которая получает устойчивое, самостоятельное развитие в теле человека. Как только она не просто устоялась, а устойчиво развивается – она становится частью человека.

Отсюда в фундаментальности формы нам нужны новые виды психодинамических исследований, которые позволяют на основе, допустим, частей человека, или на основе форм окружающего мира разработать психодинамизм формы, как динамику её специфик действия, деятельности, состояния, формирования, сложения и так далее. И через это подойти к созиданию форм и формотворчеству как таковому. Или созиданию форм, которые позволят нам складывать иные виды предметной и объектной среды, чем мы сейчас понимаем. Допустим, если взять из фантастики, текущая форма корабля или объекта, которая и компактифицируется, и расширяется, и одновременно может течь в разных мерностях и в разных пространствах, то есть, передвигаться с учётом многомерных взаимосвязей, переходя из одной мерности в другую, изменяя этим форму, или даже субстанциональность формы, чтобы встроиться в ту или иную мерность, в то или иное пространство, пространство-временную среду. В перспективе, при освоении космоса нам понадобятся аппараты, с такими характеристиками и свойствами. И это именно исследования психодинамизма формы.

При этом мы должны понимать, что первый вид психодинамизма формы мы, более всего, исследуем на самом себе. Известны исследования учёных, показывающие, что от формы тела матери, зависит здоровье плода ребёнка. Такие многолетние интересные исследования провели американские учёные, доказав, что форма, при рождении плода, имеет значение.

Поэтому фундаментальность формы очень важна, и я бы сказал, что при всех словах, которые человечество употребляет к слову форма, эта система до конца недооценена. В том плане, что мы пользуемся и формальной логикой, и создаём много вещей, предметов по форме, у нас есть специфика моды, где одежда имеет обязательно ту же специфику формы. Мы делаем удобную одежду для военных, для специалистов, ещё для кого-то, удобные скафандры для космонавтов. Но глубина исследования по форме у человечества отстаёт от необходимости, потому что глубина содержания больше, чем глубина формы. А по специфике формы, 10 – это содержательность, 11 – это форма, а 12, следующая, фундаментальность – это субъядерность. И, получается, чтобы содержания записать в ядра субъядерности, необходима специальная форма, которая это содержание охватывает. Соответственно, необходимо содержание, которое ограничивается соответствующей формой, и компактифицируется в субъядерность, как ядерность. И если мы не находим для содержания формы, есть вариант, что некая содержательность может в субъядерность не записаться. Или размыться в этой субъядерной записи настолько, что это не оформится организованно, и таким образом не сложится устойчивый контекст записанной содержательности формой, для воспроизводства в следующих поколениях в этой ядерности.

Согласно действию ключа 8–1, воссоединённость проверяется качеством формы. Поэтому, когда мы смотрим на те же религиозные представления об воссоединённости, мы восторгаемся формой храмов, формой иконостасов с содержанием, то есть, нас интересует некий эффект красоты формы.

Мы говорим – «форма правления», не содержание – форма правления. Если мы не решим философский специалитет фундаментальности формы, то у нас постоянно будет или революция в социальном изменении формы правления, или очень сложные явления в технологии, когда смена формы – это, чуть ли, не революция технологических цепочек. То есть, в какой-то мере это и правильно, а, с другой стороны, это может быть и крах предыдущего вида формы, когда мы отказываемся от полезного, не замечая нужного.

Когда достигнута абсолютность чего-то – она позволяет правильно оформиться. И абсолютность – это и есть границы формы с содержательной насыщенностью.

Смена формации – это исторический термин, который тоже относится к фундаментальности формы, где формы, между собой связанные – становятся формацией соответствующих явлений, в методическом и методологическом предсказании смены формаций и смены форм. Но формация – это текучий набор разнообразий форм, допустим, множество телесных выражений человека – это можно сказать формация. Тело же имеет базовую форму – две руки, две ноги, одна голова. На нашей планете. На других планетах – не факт, там среда другая. А формация, как телесность человека в разных вариациях, в разных пропорциях тела – она всё равно существует. Так же и в технологиях, и во всём остальном. Поэтому фундаментальность формы, если в это углубиться и исследовать, может привести к очень интересным результатам.

Если форму выразить частностями Человека, то это будут основы. При этом, об основах все, всё, знают, но никто их не ищет. Даже описание категориальности, что такое основа или определение что есть основа, вызывает больше споров, чем реализаций. Эта одиннадцатая частность настолько высоко стоит, что потребуются обоснование предыдущей десятки частностей, чтобы хоть как-то, на одиннадцатую частность основы, выйти. Принципиально, что основа, что форма – это задел будущего развития человечества.

С формой – такая же ситуация как со временем. Мы её берем либо в пространстве, либо как частный случай содержания. Форма, как таковая, и понимается, как таковая, но вообще, не воспринимается. Мы сейчас видим один важный момент – мы видим провалы в развитии человечества. Не в том плане, что оно плохое, а мы видим провалы, когда человечество идёт одной линией, а на другую, не обращает внимания. А если учесть, что форма у нас 11-я, и относится к материи, в асимметрическом восприятии материи, то человечество, мягко говоря, очень серьёзно не дорабатывает в материальной организации, при всём нашем материализме, при всём разнообразии формы, мы не понимаем соотношение формы созидания. А если учесть, что форма физического тела предопределена 26-ю ядрами, которые заложены в основании физиологичности, зачатием, то здесь необходимо распознать ядерность формы. Может быть, через это, мы выйдем на другие специалитеты здоровья, его восстановления и развития. Может увидим, систематикой формы систем тела, свои специалитеты каких-то эффектов воздействия, именно ракурсом формы, а не ракурсом процессуальности действия этих систем. Тут тоже есть свои интересные специфики, когда микрограммы вещества иногда дают больший эффект, чем килограммы съеденного. Это тоже эффект формы, на самом деле.

То есть, форма – это не статичный процесс, это динамичный, очень глубокий процесс, поэтому мы даже не побоялись ввести куб созидания в Части человека, потому что мы понимаем, что это динамично организуемый процесс (куб созидания – единственная Часть человека, имеющая в своем названии фиксацию конкретной формы). Но некоторые смотрят, и говорят – а что, во мне куб, и голова квадратная? То есть, мы не видим формотворчества нашего тела. А на самом деле оно существует. Называется, уברי костный аппарат, как говорил один товарищ, и будет мешок с мясом без костей. А кости – это форма творчества.

Слово «фор-ма» – это фора материи, как некая перспектива новой развёртки. Это очень важно, потому что это фора, это толчок к развитию материи. То есть, форма, как фора, есть подталкивающий элемент в развитии материи. В этом её смысл.

Если посмотреть на динамику формулы, то на 10-м уровне, содержания, начинают собираться символы, и существует предельный прасинтезный вариант, когда они переходят в формулу 11-го уровня, формы. Причем в наборе символов могут быть и «ненужные». Переход с 10 на 11 осуществляется только тогда, когда отброшено всё лишнее, и как итог появляется формула. А потом, на 12-м уровне, уже возникает математика. И это процессуальность прасинтезности в явлении формы формулой. Когда мы смотрим на формулу, мы видим её содержательность по символам, а нам надо научиться ещё видеть формулу, как собственную форму, жёстко организованную, где символов нет, а есть некая специфика формы этой формулы, вызывающая ответную материальную реакцию.

Математики так уже умеют думать, но чаще всего ведутся на содержание символов внутри формулы. А нам нужна сама форма творчества, формула без символов, как некий реагируемый формальный объект, вызывающий реакцию материи или предмет, вызывающий реакцию материи, что зависит от формулы, где категория вопроса – очень специалитетная.

В одной из областей математики есть ещё понятие фигур, больше геометрическое, то это как раз попытка распознать форму. Потому что, тот же эффект идеальных фигур, который разработан, например, куб, мы ссылались на него Кубом Созидания, как Частью Человека, так это «идеальная» фигура. Поскольку это Платоновы тела, вписываемые в сферу, то можно сказать, что они сферически идеальны. Принципиально, это соотношение форм, потому что сфера – это тоже форма. Это была попытка войти во взаимокоординацию разных форм между собой. При сравнительном анализе идеальных фигур внутри сферы, возникает сопряжение двух форм, идеальной фигуры и сферы, как двух формы. Допустим, икосаэдра и сферы, как двух форм, куба и сферы, как двух форм. При этом сопряжении, рождается некое новое восприятие фундаментальности формы. И надо найти некий специалитет и определение категориальности, философам, в первую очередь, которые позволят распознавать форму и формотворчество, разработать фундаментальность форм.

Это настолько важно, что поможет развитию самого человека и человечества, потому что если внутри тела, как формы находятся предельные границы частей как формы, то психодинамическое взаимодействие частей в форме физического тела рождает какой-то особый кластер отношений, которые мы пока не распознаём. А физическое тело – это парадигмальная основа наступившей эпохи будущего. Где, распознавание физического тела, умение им действовать, поставлено парадигмальной основой наступившей эпохи.

В одиннадцатом выражении, кроме всего прочего, есть возможности и управление перехода от непрерывной структуры к дискретной, от измеримого и несоизмеримого, что хорошо видно на сфере и многогранниках. Это тоже в форме.

Отсюда, смена форм правления, если взять исторически – это смена измерений, смена дискретной формы правления и её абсолютного явления. Здесь можно очень большой пласт поднять и исторических, и измерительных, и иных тенденций.

Куб фиксируется в сфере восьмью точками, а мы говорили о кольце 8–1, как управляющем начале при формировании поля. И 8–1, при формировании поля, и возникло из того, что куб имеет восемь точек соприкосновения со сферой? Это настолько серьёзные точки сопряжения формы – кубом и сферой, что фактически влияют на происходящее нижестоящие в явлении кольца 8–1, с учётом того, что 11, как фундаментальность формы, управляет 8–1, воссоединённостью по ключу. Это ещё и управление формы получается. Восемь точек куба в сфере создают управляющее начало, закольцовывающее восемь фундаментальностей в одно целое поле. А поле – это предтеча сферы.

А тетраэдр даёт четыре точки в сфере. 4–1 – тетраэдр, и 8–1 – куб. И через форму, мы вышли на управляющее начало. Отсюда у нас и получается форма правления.

В этой фундаментальности, наше мышление всё равно крутится, пытаюсь найти какие-то прасинтезные основания для соответствующего развития.

Для куба и сферы – восемь точек это абсолютность, а для того же тетраэдра – нет. Для тетраэдра, абсолютность – это четыре. С точки зрения созидания, которое идёт в кубе и в сфере, эти восемь точек – это абсолютность их сопряжения между собой для перехода на следующий уровень. Где, восемь точек создают абсолютное сопряжение каких-то специфик, которые действуют не на куб и на сферу, а на форму организации материи, как абсолютное сопряжение восьмью точками формы организации материи во взаимодействии куба и сферы между собой, когда у куба свои основы, у сферы свои основы, а в точках это сопрягается, и «два в одном» рождает цельность воздействия на материю этой точкой или восьмью точками между собой. Абсолютное воздействие на материю, получается. А поскольку любая угловая точка, это всегда концентратор напряжения, то этот концентратор напряжения двух форм и вызывает реакцию материи на это, чем мы и получаем совсем новый кластер явлений.

Если принять во внимание точку центровки куба, и если точка центровки куба совпадает с центром ядра сферы, то мы получим девятую точку, фактически, поля, координирующую цельность куба и сферы. И тут может возникнуть категория шуньяты, как синтез множественных точек сопряжения, формирующих в центре совершенно новый кластер явлений, не характерных каждой отдельной точке, самой по себе. Центровка куба имеет свои характеристики. Центровка сферы – свои характеристики. Но когда они совпадают в одной центровке, возникает эффект шуньятности, как смешивание двух характеристик, куба и сферы, взаимодействующих в центровке между собой. И это один из процессов униграммных отношений. Шуньятность – это перспектива, но с униграммности всё начинается. И для сферы, и для куба. Униграмма – это ещё и точка распада сферы. Внутри куба формируется сфера, она распадается точкой униграммы. Поэтому, и для куба, и для сферы, это просто, когда мы публикуем куб созидания, мы сферу проходим, как бы, по ходу дела. Из куба вначале формируется сфера уплотнённых лучших характеристик, а потом это компактифицируется в униграмму. Но сфера-то всё равно образуется, чтобы пошёл компакт. И если она не дообразуется, созидание считается прерванным, и куб созидания не срабатывает, и восстанавливается куб для нового накопления данных. То есть, вначале, из куба, при распаде базы данных кубического созидания, формируется сфера плотных однозначных взаимосвязанных организаций. И если она становится более, менее устойчивой, кстати, по форме, она компактифицируется в униграмму, в точку содержания. И униграмма уже начинает действовать сама по себе, в дальнейшем. Это одна из специфик куба созидания, и накопленное множество униграмм создают ту часть, которую мы называем униграмма (одиннадцатая часть человека). Поэтому униграмма, в нашем понимании, исходит из куба, если шире взять – это точка центровки всех, пускай идеальных, фигур, или вообще всех фигур, их формотворчества, как таковых. Ведь, в принципе, в теле человека есть тоже точка центровки, знаменитая точка равновесия.

Если смотреть на униграмму как источник формы, то встает вопрос – какого иерархического уровня есмь униграмма. Вот тут мы включаем процесс иерархизации. И если мы чётко ставим униграмму как иерархичность разных многоуровневых связей, то для вышестоящего – это униграмма, а для нижестоящего – это компакт, из которого развёртывается форма, как зачатие, из которого развёртывается форма тела человека. Ведь в принципе, процесс зачатия – это процесс формирования униграммы, только в этой глубине мы ещё не видим, биологически, но посмотреть-то стоит.

Можно ещё один вариант предложить: если идеальные фигуры – это вписанные в сферу, то нам нужно найти множество идеальных фигур, вписанных в куб, но куб не в сфере, если учесть, что у нас куб созидания. Смысл в чём? Есть такое множественные многолучевые

звёзды, семилучевые, которые имеют точки – семь, восемь, шестнадцать сопряжений, и формируют звёзды творчества, где в центре ядро и от них какие-то лучи исходят, как синапсические отростки светом, если взять биологию. И возможно, эти точки сопряжения вершин звёзд, которые тянутся к граням куба – это точки сопряжения малых кубов, связывающих между собой в одну точку и вызывающих линию сопряжения из ядра с этой точкой. И тогда у нас получается множественное многолучевое, формирование так называемых, многолучевых звёзд внутри куба. Это можно перевести и на диагональные элементы куба, но тогда множественные диагональные элементы, имеющие центровку ядра между собой обязательно, и переходящие в одну форму чего? Звезды. Потому что, когда мы говорим диагональный элемент, элемент – это пять, а нужен одиннадцать. И тогда, например, диагональная основа или объем. А диагональный объем во множестве точек это многолучевая звезда.

То есть, с точки зрения математики – это диагональный элемент, если мы берём множество диагональных элементов, то это диагональный объем, формирующий многолучевую звезду. Но тогда внутри куба созидания мы увидим формирование многолучевых звёзд, как идеальных фигур и выйдем на принцип формообразования мерностей. А мерность – это пятый иерархический горизонт, это диагональный элемент как пятый вариант субъядерности, где элемент – это пятый горизонт. Вот и применённая иерархизация, где мы начнём видеть иные фигуры этими многолучевыми звёздами. Чем это важно? Это формообразование материалов физики. Формообразование материалов – рост кристалла, вращивание кристаллов. Можно определить вращивание кристаллов и направленную форму кристаллов при вращивании, а это поможет нам в очень многих задачах. Это есть сама основа, из которой он вырастает, где уже эта форма задана. И нам надо найти эту основу, и тогда форма будет задана. Она будет выращаться по этой основе в правильном варианте, в нужном нам варианте разных технологий.

Если предположить, что во всём объеме куба действует некий функционал, тогда концентратором напряжения, индикатором совокупного напряжения становится не вершина куба, а как раз его центральная точка. И от центральной точки концентрация напряжения должна распределяться по объёму куба, как многолучевая звезда. При некотором насыщении этой концентрацией, оболочка куба не выдерживает этой концентрации, и рождается униграмма. Рождается униграмма, но компактифицирующихся записей этой функциональной несоизмеримости напряжения. То есть, униграмма, которая записала всё это, всю эту функцию, всю эту напряжённость и всю эту специфику действия.

Кроме того, есть ещё такое понятие как структура куба. Представьте, когда множество маленьких кубиков внутри Куба Созидания и между ними, плоские поверхности или грани, которые сопрягаются между собой и рожают структуру взаимодействия плоских поверхностей и структуру взаимодействия граней между собой. И когда мы представим структуру взаимодействия граней между собой, получается схема структурных граней, которая вызывает напряжение между собою с напряжёнными точками взаимодействия. Грани идут в разных плоскостях, образуя структурную схему граней. Это тоже один из вариантов напряжения функционального. Плюс, множество точек граней, узлов, связующих узловые грани между собой. Здесь соответствующее напряжение этой структуры в разнообразии действий.

Взаимодействие граней двух элементов между собой, напоминает химический процесс. Грани и промежутки между маленькими кубиками – это есть основа. С точки зрения формы, так расписана вышестоящая униграмма, как источник форм, в синтезе основ граней-промежутков, а в нижестоящем выражении это складывается до униграммного состояния, и за счёт которого идёт переход в вышестоящее состояние. То есть, основа может быть и ядром, и вообще, любой совершенной формой.

Возможна ли пустая форма по оболочке? Пустая – для этой мерности, и вполне полная для предыдущей, просто мы её не воспринимаем. Пока мы её не воспринимаем – она пустая.

Не потому, что она не полная в других мерностях – мы сейчас видим пространство, в котором находимся, пустым, но оно насыщено воздухом, но мы его не воспринимаем. Если бы мы не дышали, мы бы не думали, что здесь что-то есть – у нас же восприятие, оно чуть-чуть линейно. Почему я говорю, что, если мы научимся воспринимать форму, мы перейдём к другой. Когда мы говорим о пустоте, у нас мозг срабатывает на содержательность. И когда мы говорим, что она же не пустая для других мерностей, это переход к содержательности внутри формы. Форма сама по себе, без процессуальности, содержательности нашего восприятия. И какие формы внутри пустой сферы? Бессодержательные. Мы даже сферу в пространственности не воспринимаем, причём это связано с пространственностью, с семёрочкой и с содержательностью, десяточкой. А нам нужна форма сама по себе. И если мы видим оболочку, мы должны видеть не содержательность её насыщенности, и другие формы, взаимокоординирующиеся с этой оболочкой, как формой. И вот когда мы выйдем на такой уровень восприятия, у нас пойдёт фундаментальность формы.

Если ставить вопрос об абсолютности восприятия, то для нашей содержательности, это уровень восприятия абсолютности, а для содержательности формы, это просто одиннадцатый уровень формотворчества. Абсолютность, с этой точки зрения, констатирует с константностью, именно констатирует с константностью – 27-ой уровень иерархизации. И когда мы уйдём в константность, у нас будет вообще полная абсолютность в голове. Любая константа априори абсолютна. В итоге мы можем видеть абсолют по форме, а можем видеть абсолют по константе. Форма при этом одиннадцатая фундаментальность, а константа, двадцать седьмая.

Например, каждая реальность абсолютна для Метагалактики, со своим бытием и со своими характеристиками фундаментальности. Нельзя категорию абсолютности употреблять только для формы. Но она из другого кластера событий, она не из фундаментальности, а из другого кластера. Это просто один из вариантов осмысления что есть абсолютность. И нам надо идти дальше абсолютности. Это всего лишь одиннадцатый уровень. Хотя абсолютность сама по себе выше по отношению к форме. Но абсолютность включает в себя явление формы, как обязательную часть восприятия абсолютности. Я бы даже сказал, одиннадцатый горизонт, или одиннадцатые горизонты, в дальнейшем, это некие фрагменты восприятия абсолютности, как таковые. Но всё начинается с формы. То есть, любой Абсолют имеет форму, что называется, в практиках иных масштабов, «по образу и подобию». Абсолютные границы формы.

Если есть разные абсолюты, то одни и те же основы, разворачиваясь разных Абсолютов будут давать разную форму. Поэтому куб перетекает в сферы, и перетекает в разные варианты, складывая абсолютно разные формы и основы в разных ячейках Куба Созидания. А если основу поставить в маленькую ячейку Куба Созидания, с учётом того, сколько там ячеек, допустим, куб четыре на четыре внутри имеет 64 ячейки. Значит, для деятельности Куба Созидания $4 \times 4 \times 4$ нужно 64 основы. Соответственно, 64 ячейки имеют из 64-х основ свою абсолютную формотворческую и реализуемую в униграмме, с учётом того, что форма включает в себя все предыдущие десять фундаментальностей.

Соответственно, в униграмме и 64 вида содержательности по основам, и 64 вида полей по основам, и, далее, вниз, по фундаментальностям, вплоть до вещества по основам. И получаем очень интересную униграмму, которая из 11-ти характеристик в 64-х вариантах основ, из 11-ти характеристик фундаментальностей рождает некое созидательное начало, униграммно действующее на нас, или униграммно действующее в природе. И наш мозг, уже мыслит фундаментальностью формы, через Куб Созидания и основы. Если мы начнём связывать через Куб Созидания и Основы, зафиксированные в каждой его ячейке, их связи, то мы и сложим фундаментальность формы.

Чтобы выбиться из существующего пространства далее, к следующим, более высоким организациям границ, за пределами нашего пространства, необходимо восприятие формы. При этом, можно сказать и «поля», но поле мы не видим, как границу, для нас оно размыто. А

вот форму мы видим чётко, и как границу тоже. А наш разум, интеллект, и некоторые другие Части Человека, чтобы воспринимать, нуждаются в границах. Как только они видят границу, то оформляются внутри границ, и начинают воспринимать окружающее.

Соответственно, одна граница – это пространство, а следующая граница – это форма. Поэтому семёрка плавно перетекает в одиннадцать, где семёрка включается в одиннадцать как часть.

На границе формы есть эффект формотворённости. Например, смотря, как растёт кристалл-затравка, находящийся в расплаве какого-то стального сплава, не имеющего форму, то расплав соединяется с кристаллической решёткой стальной затравки, соединяясь с узлами этого куба, а в узле куба уже заложен шаг дальнейшего роста. И тогда расплав начинает остывать и по мере остывания этот шаг начинает интерпретироваться от одной грани к другой грани. И тогда абсолютное соотношение расстояний между узлами передаётся по кристаллу далее, и кристалл растёт. Форма – это обязательно жёсткая формотворённость, в границах формы. Тогда мы можем сюда ввести категорию абсолютности. Чем абсолютнее и точнее шаги между узлами, тем меньше дефектов будет в итоговом кристалле. Абсолютный кристалл – это кристалл, узловых цепочек которого выстроены в соответствии с фундаментальными параметрами этого элемента. Где, для каждого элемента, например, урана или железа, есть свои периоды и расстояния перекрёстных электронных облаков, и фундаментальной предопределённостью нет ни одного другого варианта их соотношения расстояния.

12-я фундаментальность – субъядерность. Фундаментальность предполагает постоянное творение ядер, или огнеобразов: спинов, частиц, атомов, молекул, элементов, точек, точек-искр, искр, капель, шаров, объёмов, континуумов, версумов, империи, есмь и ядер, взаимосвязанных между собою в соответствующих явлениях. Которые, с одной стороны, находятся внутри ядра, если ядро иерархически является более высоким по отношению к нижестоящим иерархическим явлениям. И одновременно, все они формируют перспективное ядро в явлении каких-то перспектив субъядерных отношений в явлении. Фундаментальность субъядерности предполагает, что весь мир, каждый из нас состоит из ядер с разной пропорциональной насыщенностью огнеобразами. И разная насыщенность огнеобразными явлениями фактически формирует ту или иную динамику организации тел. И здесь мы переходим к категории не восприятия формы, которая имеет разное содержание, а к восприятию понятия тела как такового, где плотность субъядерной насыщенности и формирует телесность организации явления. В 15-й субъядерности плотности есмь и растёт наше телесное восприятие возможностей. Именно, через субъядерность. А если учесть, что частностью 12-го уровня является синтезначалом, то именно синтезначала, как частности, записываются, прежде всего, в разные виды субъядерности.

И тело воспринимает какие-то роли множества ядер. Представим наш мозг, как одно ядро. Верхняя полусфера – совпадает, а нижняя полусфера, развёртывается в физическое телом. В итоге появляется интересное синтезначаломое восприятие тела человека, где нижняя полусфера создаёт базис существования для надстройки верхней полусферы в виде мозга, где человек, онтологически, есмь одно ядро сущего.

Получая синтезначаломое восприятие человека, которое не характерно для телесности формы, но характерно для телесности субъядерности и синтезначаломости, как частностей. При этом, форма сюда уже включается, как часть, градуируя данное. Ядро функционально развёрнуто в тело человека. И если начать исследовать тело человека под этим ракурсом синтезначалом, мы получим интересный функционал возможностей, которые достаточно эффективно определяют специалитеты развития, так как из ядра развёртывается новая форма.

Таким образом, ядро – это компактификация всех синтезначалом, собранных в одно ядро. Далее, это ядро вводится в более высокий иерархический уровень, откуда развёртываются син-

тезначала нового функционала действия с точками перехода между всеми явлениями и организациями пространственных и содержательных отношений.

Если мы с трудом воспринимаем специалитет формы, то на 12-м уровне, мы не можем уже сказать, что специалитет субъядерности, мы воспринимаем до конца правильно. Потому что без восприятия 11-ти предыдущих, 12-ое не берётся вообще. А значит, у нас действует какой-то фрагмент специалитета субъядерности, при отсутствии чёткой разработанности формы и чёткой разработанности содержания, и поля, и даже времени. И максимум специалитета в пространстве, да и то, ещё насколько оно насыщено? И с пространством, многих людей и учёных, тоже вопрос.

Поэтому, когда мы доходим до субъядерности, где сама центровка 12-ти между шестёркой и семёркой. То есть, ниже шести смотреть нельзя. Значит, максимальный низ рассмотрения субъядерности это семёрка. А шесть до этого – это основание. А многие философы работают даже не в шести, а в четырёх основаниях. О субъядерности мы можем разговаривать, о фундаментальности субъядерности, как специалитете восприятия, даже рассуждать иногда опасно, потому что из этого просто будут делаться или неправильные выводы, или какие-то придирки. А на самом деле просто идёт отсутствие субъядерности восприятия.

Основы её, в Парадигме описаны, где субъядерность воспринимается 16-рично – от спина до ядра, как 16-го вида субъядерности. Огнеобразное название ведёт специфику от образа, как записанной насыщенной прасинтезности и огня в иерархическом специалитете формирования основы или синтезначала соответствующей химической единицы.

Соответственно, есть свой специалитет огня спина или спиновый огонь субъядерной насыщенности огнеобраза спина. Есть частичный огонь, огонь частиц, соответствующей субъядерной синтезначальности или прасинтезной синтезначальности частиц. Есть огонь атома, с соответствующей прасинтезной синтезначальностью атомов. Есть огонь молекулы, с соответствующей прасинтезной синтезначальностью молекул. Есть огонь элементов пятого уровня, с соответствующим специалитетом прасинтезности всех элементов. Если учесть химическую таблицу элементов Менделеева, то предел химического восприятия фиксируется здесь. Причём, по таблице Менделеева. Всё известное работает ниже. То есть, специалитет восприятия субъядерности – пятиричный. А ведь надо тянуть выше, в 16-рицу!

Соответственно, огонь точки со специалитетом прасинтезности иерархически шестого уровня, вырастет, по сути, в прасинтезной компетенции всех точек. Где не только просто прасинтезность, а ещё и некая взаимоорганизация точек между собою ею. Математически это будет очень важно: множество точек в определении прямой, диагонали или фигур, из них состоящих.

Дальше идёт огонь точки-искры. Здесь специальный термин, где и точка, и искра, совмещены, где внутри точки формируется некая зажжённость динамики действия. Поэтому, это точка-искра. Мы пытались сюда поставить иные специалитеты слов. То есть, подобрать слово седьмого уровня вместо точки-искры. От сгустка до, не знаю, чего, искали. Но сюда, в выражение субъядерности, другие слова не пошли. Возможно, в перспективе, из точки-искры вырастет другой термин, мы его найдём, но пока его у нас нет. Если поставить сюда единицу, то что, ядро тогда не есмь единица? Поэтому единица как философская категория или математическая тоже не идёт. Специалитет огня точки-искры, в прасинтезности точек-искр во всём их многообразии. Далее огонь искры с прасинтезностью всех искр иерархически, где нижестоящие огни, включаются в огонь искры, как часть. Здесь уже на восьмом уровне это обязательная фиксация, так называемое, восьмеричное кольцо, где есть специалитет прасинтезности искры во всём их разнообразии, включая все предыдущие прасинтезные специалитеты всех предыдущих огнеобразов, где специалитет огня и образ прасинтезной компетенции совмещаются.

К термину огнеобраз нам придётся привыкать. Почему? Необходимо научиться расшифровывать иерархические специалитеты огня по восьми уровням синтезначальных своеобраз-

зий, чтобы расшифровывать пласты прасинтезности внутри субъядерных отношений. Причём, субъядерные отношения предполагают не только внутриядерные, или внутриогнеобразные, так обобщённо скажем, но ещё и межъядерные. И у нас субъядерность, формируется ещё как межъядерность.

Из субъядерности вырастают такие специалитеты как субпространство, субвремя, субскорость и субмерность. Это специалитеты не реальностей, а межреальностных взаимодействий, которые входят в понятие метрика в основании метрических свойств межпространственных или межреальностных взаимодействий в метagalактике. Поэтому из субъядерности, мы очень чётко можем выйти на метричность межреальностных и межплановых взаимодействий, где эти прасинтезные межъядерные отношения, как некая субъядерность, будут характеризовать прасинтезность субпространственности, субскорости, субвремени и субмерности в общем метрическом явлении, в том числе, всех ранее пройденных фундаментальностей с добавлением категории «суб». Например, субосновы по частностям. Или субформы, как вполне приемлемого термина текучести формы в веществах, которые и текучие, и одновременно устойчивой формы. Та же ртуть, допустим, субформа в метрике. И переход от точки-искры к искре и действия искрой, вызывает процессы суборганизованности предыдущих фундаментальностей именно на восьмёрочке, где субъядерная фундаментальность развивается, начиная подтягивать отношения субвзаимодействия метрических явлений.

Субвещество, в метрическом варианте межреальностных взаимодействий, фактически, переход в иные реальности или иные отношения видов организации материи, действующие материально рядом с этой реальностью.

Субэманации, это эманации, перетекающие в данную из других видов реальности. Временные завихрения, вихревые точки. Они описаны и сейчас их пытаются исследовать. Пространственные нелинейные, спонтанные перемещения. Это субэманацирующие характеристики. Если они крупные, и человек попадает в этот поток, он потом появляется совсем в другом месте. И такие исследования уже есть.

Субсамоорганизация очень сложное явление, в выявлении метрических начал из суботностей в современную самоорганизованность. То есть, запредельная самоорганизация, которая выявляется из иных метрических начал в самоорганизацию современности.

Соответственно, субвоссоединённость в простом примере переноса метрических начал из тонкого мира в метрические начала физического мира. Иначе говоря, растёт утончённый человек, который воссоединён больше организован тонким миром, чем физическим, но живёт в физическом мире. Обычно таких называют «человек не от мира сего», то есть, от мира иного. Возможны и другие варианты, так как у нас четыре мира.

Субмерность – это характеристики метрики на стыковке двух мерностей. То есть, при переходе из трёхмерности в четырёхмерность, у нас возникает граница восприимчивости. Здесь мы трёхмерно видим, а с этой стороны мы воспринимаем четырёхмерно. И посередине, между ними, у нас возникает субмерность, как некие характеристики метрики, соединяющие два вида мерности: трёх и четырёхмерность, и отдельно несущие характеристики иных специфик материи. Всё это тоже входит в субъядерность как межъядерные взаимодействия. И это однозначно метрическая материя, где метрики – это межреальностные организации.

А мы привыкли видеть только форму, и поэтому я специально сейчас данное публикую, чтобы наш мозг ядерно напрягался в восприятии мерности и субъядерности, метрики и субъядерности, и субмерности в метрике и субъядерности. Потому что, когда мы говорим субъядерность, нам кажется, что это набор огнеобразов. С одной стороны – да, но всё, что я до этого публиковал, это запись внутри ядер, внутри огнеобразов. А когда мы говорим о субъядерности, это ещё и взаимодействие между ядрами. И когда мы говорим субъядерность, нам легче увидеть, что ядра внутри себя несут пласты прасинтезности и какие-то взаимодействия между ними. Поэтому, человечество до сих пор с трудом находит, а какие основы межклеточных вза-

имодействий есть, чтобы наше тело появилось? Поэтому, на уровне субэманаций, как второго уровня, существуют эманации клеток между собой. Знаменитая академическая работа. Но это всего лишь второй уровень, эманурующий. С одной стороны, хорошо, что хоть это есть, но дальше-то мозги не работают, а должны.

Поэтому, здесь возникает субмерность из соответствующей метрики, субскорость из соответствующей метрики, и такие явления есть. Субпространство – это более расширенная категория, когда люди предполагают, что есть рядом находящиеся пространства. Они не обязательно действующие, так же как наше. Это могут быть какие-то пространственные ниши, где возникают субпространственные отношения, специфические для этой территории, но всё равно существующие. Субпространство организовано метрически между двумя пространствами и несёт характеристики обоих пространств, не устойчивые, а перетекающие. И в характеристике перетекающих субпространственных отношений и рождаются соответствующие явления пространственных восприятий, как пограничных восприятий. Оно очень близко к субпространственному восприятию. И иногда человек, выходя из этого пространства по восприятию, не попадает в следующее, а остаётся в субпространственном состоянии, и у него есть полное ощущение, что мир то – течёт. Он начинает видеть не устойчивость мира, а текучесть мира. Это даже можно использовать в психологии и в биологии. На самом деле, это не обязательно человек заболел, он просто попал восприятием в субпространственные характеристики. Если его вернуть в пространство привычное ему, или перевести в пространство более высокое ему, он выздоровеет. Поэтому, его не лечить надо, а переводить: или обратно, или более высоко. Он просто застрял в субпространственности восприятия посередине. Это один из видов сложных человеческих взаимодействий.

Далее субвремя. Есть такие люди, которые говорят: «У меня такое ощущение, что время остановилось». Это такой вихрь временного кольца, что время как бы остановилось. Вроде и что-то происходит, и ничего не происходит, потому что мы субвременно находимся в метрике других характеристик. То есть, это время с метрикой других характеристик, нам присущих. Эта метрика с другими характеристиками, она создаёт иное течение времени, и мы начинаем его воспринимать.

Субполе, это даже выговорить сложно. Но это полевые взаимодействия, нехарактерные нам. Потом идёт субсодержание. То же самое, содержательность, которая нам не характерна. Вернёмся к образу снежного человека. Есть человек, похожий на человека, но с иной походкой, мохнатый, но человек, и видно, что в глазах есть ум-разум. Кто встречался, это отмечают. Но, с другой стороны, живёт какой-то другой природной жизнью, нехарактерной нам явленности. Можно сказать, что у него субсодержание по отношению к нам? Однозначно. Это не значит, что он содержателен чем-то другим. Но это то содержание, которое нам пока непонятно, хотя похоже по-человечески. И пока мы не разберёмся, из каких основ состоит его содержательность, почему он так выглядит и так действует, и так живёт, для нас это будет субсодержательное явление.

Когда мы выходим ипостасным телом к Изначально Вышестоящему Отцу в зал или к Изначально Вышестоящему Аватару Синтеза, для общения, они для нас субсодержательны. То есть, с одной стороны, мы видим форму – это тело в иных уровнях реальности. А с другой стороны, мы их воспринимаем только той содержательностью, которой мы владеем. Но на самом деле, они для нас субсодержательны, потому что мы не воспринимаем их реально правильно, как они есть. Не потому, что они там другие, а потому, что глубина их содержательности нам не известна. И здесь, в субсодержательности появляется интересное слово – неведомое. Мы попытались его применить в нашей практике, и на слово неведомое очень много людей начали заявлять, что они все в неведомом. А это субсодержательность.

А есть неизречённое неведомое. Это неизречённость возникла потом после неведомого. Это всё субсодержательные характеристики. Вначале неведомое, потом неизречённое, которые

очень влекут за собой, именно потому, что каждому хочется расширить собственное содержание, но при этом в следующий уровень, как следующая ступень содержательности, они перейти не могут. Как перейти в другой класс или на другой курс, или поступить в другой университет ты не можешь, потому что не хватает содержательной подготовки. Но тогда ты начинаешь выдумывать или придумывать субсодержательность, и появляется текучее состояние. Причём иногда полезное, иногда вредное. И ты находишься в этой текучей содержательности: около научности, около религиозности, около культурности. Я всегда смеялся, когда мы говорили «мы около культурные, оккультисты». Оккультисты – это около культа, с дальнейшим произношением этого слова – около культурное. То есть не культурное априори. И многие себя называют оккультистами и гордятся этому. То есть не культурные. Но, вначале же, было слово! И мы очень традиционными словами начинаем видеть какие-то свои смыслы, их туда накладываем, начинаем действовать – именно накладывая эти смыслы. А на самом деле, по сути, это слово «суб-служащий». Или то же самое, эзотерики переводят «это тайная земля». Но самая тайная земля где? На кладбище. Поэтому эзотерики, это кладбищенские, то есть, мёртвые люди.

И, с точки зрения, субсодержательности, это однозначно. А с точки зрения содержательности человека, так как он «заложил» в это слово свои смыслы, свою суть, он говорит: «Да, нет! Это правильное слово. Мы тут эзотерики». Но тайная земля, это что? Для человека – это кладбище. И то, что человек сложил другие смыслы, не факт, что природа свои смыслы сложила. И на уровне той содержательности мы ещё можем поиграть словами, что эзотерика, это полезно. А выше содержательности, уходя в субъядерность, мы своей содержательностью играть не сможем. И субъядерность однозначно будет нас воспринимать своими прасинтезными насыщенными матрицами. Именно как, извините, мёртвое тело. Вот и сообщаю всем эзотерикам, что эзотерик – это мёртвый человек, находящийся в тайной земле, на кладбище. До явления содержательности ему можно, какие угодно смыслы связать в субъядерности. Это как в знаменитом анекдоте-были о пьянице: «пациент однозначно мёртв, давайте довезём его до дома». Это субсостояние между физическим и тонким миром. Когда полицейский в Америке встретили русского после ресторана. Поднесли ему свой тестер на алкоголь, оттестировали и он выдал «мёртв». По их тестеру – мёртв. полицейские были в таком шоке, что довезли его до дома, аккуратно положили и уехали, не предприняв никаких действий, кроме того, что вызвали скорую, оттестировали. А наш просто по-русски надринькался. Вот это называется как раз субсодержательность. С точки зрения одной культуры ты жив, а, с точки зрения другой культуры, ты уже мёртв.

Это субсодержательность, когда форма на грани, из содержательности вышла, и пытается сохраниться, жить. Отсюда, кстати, пьяному, «море по колено», потому что он в субсодержательности, у него текучесть, которая не срабатывает в обычной содержательности. Тело как в море становится, не потонет, пока не протрезвеет. Поэтому лучше спасаться вплавь. Или же в субсодержательном, в стрессовом, аффективном состоянии, может быть, даже. В состоянии аффекта он будет в субсодержательности.

Дальше идёт субформа. Это ещё сложнее и здесь уже идут какие-то разные формы явлений. Хотя у нас сейчас люди творческие, что только не выдумывают на своём теле. Это нельзя назвать субформой, но есть настолько специфические итоги пластических форм на себе, особенно на лице, что это уже не похоже ни на человека, ни на животное. Вот это уже точно субформа. Это известное в интернете явление, когда себе нарастили разные жевалки, скулы и так далее. И человек переходит в состояние субформы. Это попытка субформы, и на этом заострить своё восприятие, на форме.

Из 11-ти субсостояний рождается субъядерность, как взаимодействие между разными огнеобразными явлениями. Это очень важно увидеть. И мы научно или философски не придаём этому значение. А вырастает межреальность метричность соответствующих организаций. Некоторые скажут, что это же межреальности, и пускай там остаются. Но эта метричность

начинает вырастать как межклеточная метричность, межъядерная метричность в глубине, что мы состоим из ядер и воспринимаем состояние микрокосма. Между двумя ближайшими ядрами атомов расстояние больше, чем между ближайшими звёздами в макрокосме. Это же тоже метричность субъядерных состояний. Ведь в этом пространстве тоже что-то должно быть. С нашей точки зрения, оно пустое. Но это же не значит, что оно пустое. Природа не терпит пустоты. А раз мы видим пустоту, значит, мы просто не видим в этом правильный переход в иное состояние реальности.

Поэтому у нас и возникло явление Частей, которые своей ядерностью являются цепочкой между двумя ближайшими ядрами, допустим, атомов. Каждая Часть имеет своё ядро, чётко по номеру явления между двумя ядрами атомов. Всё это пространство записано ядрами Частей. Максимальная цепочка между ядрами – это 4096 ядер. В итоге это пространство не пустое, а форма творчества Частей. Причём вокруг каждого ядра Части крутятся ещё ядра систем, вокруг ядер систем ещё крутятся ядра аппаратов, а вокруг ядер аппаратов ещё крутятся ядра частных. И всё, между каждыми двумя ядрами атомов. Этим, мы видим соответствующее строение Человека внутриядерно и субъядерно. Далее, между этими ядрами возникли свои формальные отношения и различия разных форм, где каждое ядро соответствует соответствующей Части, и одновременно формальное отношение, когда синтез всех ядер внутри соответствующего порядкового цифрового явления между собой складывает форму соответствующей Части, и формируется цельности Человека в синтезе всех ядер, всех Частей.

Все ядра по номеру между двумя ядрами атомов объединяются, появляется форма Части. А когда эти ядра существуют сами по себе, как множественность цепочки ядер между двумя ядрами атомов, возникает эффект субформы, где, вроде бы, все Части перемешиваются между собой этими ядрами в одной цепочке. Тогда возникает явление человека в синтезе форм всех ядер, связанных между собой. Появляется человек, и мы не видим отдельные Части, действующие в этом субъядерном кластере отношений.

Человек – не в форме, а глубже. А субъядерность – это выражение и реализация синтезначал. В синтезначала Части записаны в базовой субъядерности, а когда мы доходим до субъядерности из многих субсостояний, там – субсинтезначало (а). Там те же самые синтезначала, но есть характеристика синтезначал именно субсостоянием. То есть, характеристика синтезначал субсостоянием, есть характеристика субоснов, субпараметодов, хотя здесь вообще сложно, субмощи. То есть, когда мы даём приставку «суб», мы должны очень чётко видеть, что это специальная фиксация для развития метрических характеристик. Чтобы понять метрические характеристики, мы должны вкладывать в приставку «суб», обозначая для себя, что это явление из метрики. Но синтезначала, они сами по себе, как синтез начал в любом явлении. А субосновы в отличие от основ, должны быть в различии. потому что мы слово «суб» доводим до субъядерности. И оно из этого вытекает и сюда же возвращается.

Если учесть, что у нас 12-я наука, это математика, то развитые метрики в насыщенной субреализованности, в отличие от реализованности, это одна из математических, сейчас будем смеяться, моделей существования. Потому что математики, пытаясь решить математические задачи, постоянно переходят в субреальностные состояния, задавая вопрос: «А почему это так? А это точно так? А это определённо так?». И ищут эти прасинтезные основы, связи, понятия, категории, определения между собой, ищут цифровые взаимосвязи на эту тему, насколько они корректны между собой, символические, знаковые и любые иные содержательные определения между собой, чтобы вывести соответствующую форму, которая должна быть насыщена правильными субъядерными отношениями. Или реальностными, если эта математика понятна окружающим. Или субреальностными, потому что отдельные задачи математики окружающим вообще не понятны, и решаются через столетия, через века. Здесь сама математика – это синтез двух явлений: реальностных, я бы сказал субъядерных, записанных в ядре и прасинтезно выявляемых формулой математики, и субреальностных, суббытийных, где возникают матема-

тические формулы, задачи и специалитеты на грани возможного, определяя этим какую-то иную линию математического развития.

Всё это вместе ядерно, субъядерно существует в фундаментальности субъядерности. При этом всё, что до этого описано, напоминая, нижестоящим входит в неё как часть. Но входят как часть, и как фундаментальности, обозначенные нами, так и 11 метрических взаимодействий этих фундаментальностей между собой с приставкой «суб», формируя новые специалитеты взаимодействий. И так мы вводим в категорию метрики межреальностные метагалактические взаимодействия, которые мы использовали в предыдущих томах Парадигмы.

А Творение – это чёткая организация субъядерных отношений, как внутри ядра прасинтезностью соответствующей записью, так и межъядерных, субъядерных взаимодействий с чёткой организованной или формой, или субъядерными отношениями, где форма не обязательно чётко и жёстко определена отношениями, динамично существующими в окружающей среде, но устойчива по отношению к окружающей среде. И тогда нам начинает быть понятен эффект Творения, где внутри, это насыщенная запись прасинтезности, которая при устойчивой субъядерности спокойно коррелируется и взаимодействует с окружающей средой. При этом мы можем сказать: «Нужна при этом форма». Но это на шаг ниже. А вдруг это не обязательно форма? Но при этом некий эффект формы будет из множественности цепочек ядер. Мы можем сказать, что цепочка, это тоже форма. А с другой стороны, это может быть, по восприятию, и бесформенностью.

Основы субстанции крутятся, и из 11-ти предыдущих «суб» складывают состояние, где субъядерность устойчивых взаимодействий рождает субстанциональность. Но при этом эта субстанциональность должна учитывать и фундаментальные, одиннадцать чётких явлений, и одиннадцать метрических субфундаментальных явлений, которые связаны между собой 11×11 , и в центре формируют субстанциональность устойчиво и с этой, и с той точки зрения. Субстанция – как результат субъядерности, в синтезе 12-ти фундаментальностей и 11-ти субстанциональностей, как субфундаментальностей метрических характеристик.

Поэтому у философии субстанция имеет такое таинство, где хитрость в том, что, называя что-то субстанцией, философы переходят в ту или иную субфундаментальность. Допустим, субстанция взаимодействия двух пространств, как субстанциональность пространства. Субстанция философов входит в метричность, но нет парадигмы, определяющей метричность. Фактически, погружаясь в метричность, они говорят о субстанции. Определить нельзя, потому что нет осмысленной чёткой отстроенности схемы материи. Мы под материей что только не понимаем, извините, что только не лепим из этого. А на самом деле, в метагалактике схема материи есть. В метагалактике же чётко определена схема материи. И ею, субстанциональность начинает пониматься как некое взаимодействие метричности и окружающей реальности, в синтезе их между собой. Тогда возникает устойчивая субстанциональность.

Философы пытаются идти на грани субфундаментальных взаимодействий. Таким образом, очень многие философы в своём мышлении отходят от фундаментальности и говорят, что они свободны в субфундаментальностях субвещества, субэманации, субсамоорганизации. На самом деле, очень многие философские категории о субстанциональности, заканчиваются субсамоорганизацией. Как только они доходят до субвоссоединённости, очень многие становятся устойчивы, начинают понимать, что субстанция устаивается в их понимании, а субмерности они уже вообще не воспринимают. Потому что, сама категория мерностей в предыдущем виде философии отсутствовала, как специфика философского развития.

И метрика, которую сейчас ищут, если вспоминать о трансцендентальности, это, фактически, это поиск субэффекта. И даже эта трансцендентность – это, фактически, выход в метричность, когда ты переходишь в другое пространство. При этом трансцендироваться можно и в другое пространство, но надо обязательно пройти метричность межпространственных состояний. Транс – это выход за пределы. Ты вышел за пределы и куда попал? В метричность.

Или перешёл в другое пространство, если смог пробиться в него и готов его воспринимать. То же самое, мы выходим из одной субъядерности, попадаем в метричность межсубъядерных взаимодействий с учётом всех предыдущих характеристик и идём в следующую субъядерность. И в этом возникает трансцендентность. Что значит «в следующую субъядерность»? Но ведь в каждой реальности свой набор субъядерности. Мы-то видим субъядерность, как 16 базовых огнеобразов. Но мы должны понимать, что, это, включая в себя все нижестоящие явления, где в более высоких фундаментальностях мы дойдём, эта субъядерность начинает складывать разные реальностные отношения. Если в той или иной реальности у нас другая мерность, то все ядра – помните, мы о мерности говорили – строятся другим количеством набора огней. Значит, огнеобразы по названию одинаковы, а субъядерность разная. Грубо говоря, ядра физичности с трёхмерностью, с тремя огнями внутри будут отличаться от ядер эфирности, как следующей реальности, только четырёхмерной, с четырьмя огнями внутри. И там, и там это ядра, но характеристики у них будут совершенно разные.

Поэтому субъядерность впитывает в себя мерность и при трансцендировании мы переходим из ядер трёхмерного взаимодействия в ядра четырёхмерного взаимодействия. И от того, какое количество ядер накоплено в нашем теле четырёхмерного взаимодействия, мы это говорили ранее, в иерархизации, так мы и начинаем воспринимать реальность четырёхмерных ядер эфира. И отсюда зависит наше трансцендирование в этой четырёхмерности ядер эфира, фактически, по накопленным ядрам эфирной реальности в нашем теле и соответствующих Частей в нашей телесной организации. Трансцендирование к этому, но оно обязательно проходит сквозь метричность.

Мы можем чётко определить, что вышестоящие частности или фундаментальности, при их недоорганизованности у нас в следующих видах реальности понижает своё качество до нижестоящих состояний фундаментальности или нижестоящих состояний частностей. То есть то, что на физике есть мысль, на ментале может, вообще, не быть неким движением, от обратного. Потому что качество мыслительной ментальности не дотягивает до ментальной реальности по характеристикам фундаментальной ментальности. Это совсем другие выражения, заложенные в специфике субъядерности. Поэтому субъядерность – это очень большой кластер этих взаимодействий.

То же самое происходит, если мы берём фундаментальность синтезначал. Если в физической реальности мы сложили синтезначала, то, перейдя на эфирную или астральную реальность, мы можем эти синтезначала уже не так видеть или не так воспринимать. Но если мы синтезначала сложили физически и дойдём до 12-й реальности, то там эти синтезначала могут отсутствовать, потому что ракурсом физической реальности синтезначала есть, а ракурсом 12-й реальности с 12-м набором характеристик фундаментальностей этих синтезначал нет.

В итоге нам надо возвращать синтезначала и основы всех реальностей с соответствующими характеристиками фундаментальности.

Мы специально проходим философию фундаментальности, потому что это настолько важный базис для метагалактики, что, если это мы сейчас не осмыслим, то и философия, и парадигмальность метагалактики просто потеряется. Мы не увидим насыщенность ни частей человека, ни видов материи, ни видов метагалактик. Кстати, пора вернуться и к термину натурфилософии: субъядерность как культура, «натурель», другая природа явлений. Поэтому, с одной стороны, мы отказались от старой культуры философии, а с другой стороны, мы просто не видим новую натуру, как говорят художники. Мы не видим другое природное творчество множества реальностей. И как только мы это увидим, нам придётся возвращаться к пониманию натурфилософии, как осмысляющую другие реальности с другой субъядерностью и другими фундаментальностями. Название одно и то же, но с характеристиками фундаментальности и параметрами частностей. Чтобы её сложить, фактически, понадобится, 64 вида натурфилософии по 64 видам материи с базовыми явлениями 64 метагалактик.

Можно сказать, что это метагалактическая натурфилософия в 64 вариантах. И тогда всё это сложится. Но так как у нас планетарной натурфилософии нет, то и сравнивать не с чем, а «метагалактическая», выявляет контекст. На самом деле, это просто натурфилософия, потому что другой просто нет, она исчезла в научной физической картине мира. Натур, но с отсутствием научных картин мира натур других видов материи и реальностей.

Необходимо возвращать будущих философов, а то современные, так застряли в специалитете практики, что забывают о специалитете абстрагированности.

Следующая фундаментальность, это энергия. О ней не говорят, о ней всё сказано. Поэтому вообще не понятна. Потому что энергию мы видим, как электромагнитные излучения. И не более того. Но на самом деле, ни электро, ни магнитное «боком не стояли». То есть они, как бы, входят в данное, но не связаны с этим. В итоге мы можем вспомнить разные физические и даже химические явления энергий, как таковые. Например, масс – скоростные явления. Но я бы сказал, что это эффекты энергии, и мы пока идём ещё к фундаментальности энергии как таковой. То есть, это вариации фундаментальности энергии. С этой точки зрения энергия имеет некий эффект слиянности разных явлений между собой. Поэтому при определении фундаментальности энергии мы привыкли к слиянию двух-трёх начал между собой. Масс-скоростные явления. То есть, соединение массы и скорости. Электромагнитные явления. То есть характеристики магнитности и электричества. Перетекание одного в другое. И так мы начинаем сами для себя обосновывать, что есть энергия. На самом деле, к фундаментальной категориальности энергии мы всё ещё идём. И здесь, единственное, чем мы можем связать энергию, так как эта фундаментальность после субъядерности, то это взаимодействие ядер между собой, вызывающих то, что мы называем энергией. В этом отношении некие электромагнитные субъядерные потоки электричества, в этом контексте существуют. Но мы можем так же спокойно увидеть, что у нас 16 иерархических уровней энергии, что энергия возникает между двумя спинами, между двумя частицами, между двумя атомами. И, судя по тому, как физика пользуется энергией, это, чаще всего, энергия между двумя атомами или двумя частицами. То есть, энергия – это процесс взаимодействия между двумя и более ядрами или огнеобразами в ядерном составе реализации. Где ядерная энергетика, в виде энергии внутри атома и энергетика межатомная, между двумя атомами или двумя любыми огнеобразами.

Кстати, энергетикой между двумя спинами специалисты категорически не хотят пользоваться, хотя периодически эти приборы возникают. Это приборы с малой энергетикой, так называемой, которые черпают энергию даже не всегда понятно, откуда, но действуют очень долго. И такие технические приборчики наши юные натуриспытатели разрабатывают, но наука категорически в этом не видит специалитета, потому что прибор-то работает, а понять, почему, нельзя.

Теперь представим, что у нас 16 видов субъядерностей, от спинов до ядер, есть 16 иерархических уровней энергии слиянности их между собою, причём уточню – в каждой реальности. С учётом предыдущих фундаментальных характеристик, включая мерность, скорость, пространство, в синтезе 13-ти в одном, энергия приобретает свою 16-ричную специфику в каждой реальности, со всеми характеристиками 13-ти фундаментальностей.

Если этот кластер взаимодействий мы увидим, то начнём распознавать энергию, как некий специалитет фундаментальностей в материи. Само слово «энергия» предполагает некую заряжённую насыщенность с некой силой,двигающей разные возможности. И в фундаментальности энергии заложены несколько категорий, используемых в физике, как базовая однозначность. Это и заряд, это и сила, и в каком-то смысле, спектр. Хотя спектр, как считается, в каком-то смысле, более к следующей фундаментальности света относится, но спектральность, как таковая, более энергоёмкостна, чем светоёмкостна, согласно тому восприятию, в котором мы сейчас находимся. А уже из энергоёмкости мы выходим на световые и цветовые отношения

спектра. В явлении некоторых характеристик энергии того или иного ракурса взаимодействия, известные в физике. Как минимум сила, заряд и поле.

Энергия вызывает реагируемость, как таковую. Биологический пример с лягушачьей лапкой, которая, к сожалению, недавно жила, а энергия осталась, и она дёргается. Это реакция, где энергия, сохраняясь, продолжает вызывать реакцию в отдельном организме, хотя, организм уже не может воспроизводить энергию. Бывает петух без головы бегают, то же самое. Это, кстати об устойчивости энергии, как реагируемости, связанной с силой, зарядом, в варианте петуха. Сила, заряд, реакция. Возможно, это как раз реакция хладнокровных на соответствующий вид взаимодействия. Поэтому, у ящерицы даже хвост вырастает. Это ж тоже рептилоиды.

Или аффект у человека, как реакция синтеза энергии. Если в энергии записано соответствующее содержание, то при аффекте это содержание выявляется. Или в каноне, как устойчивой традиции. Устойчивая ситуация традиционного действия – канон. В этом каноне есть реакция, чтобы эта традиция постоянно действовала. Вот дан канон для постоянного действия. За счёт чего действовать? За счёт реакции на него в виде энергии.

Значит, акт энергии приводит к реакции. Энергия – это синтез реакции, заряда, силы и спектра, как спектра иерархизации разных видов энергий, и в вверх, и в горизонт.

И тогда возникает пассионарность, как синтез множества энергий по иерархической вертикали с множеством вариативностей спектра реализации от энергии по горизонтали. Во всём этом может возникать как раз то явление силы, где спектральные взаимодействия между собой могут давать разные виды реакции. Спектральные взаимодействия по горизонту между собой, будут формировать разные реакции, а вертикаль разных видов энергий будет создавать заряд. Это примерное объяснение фундаментальности энергии. Вот на этих четырёх основах, мы и должны как-то начать осмыслять энергию.

Например, если у меня больше концентрат ментальной материи, я быстрее подумал. А если больше концентрат физической материи, я быстрее провёл рукой. Но так как учёные это исследуют в физической материи, они считают, что рука двигается быстрее. А на самом деле, если ты тренированный и рукой, и головой, ты думаешь быстрее, чем рука двигается. Но это концентрат ментальной материи в теле. Это из пограничных метрик. И в явлении энергии, срабатывают виды материи у существующего человечества. Но при этом наука мыслит всё равно одним видом материи – физическим. И этим, она сама себя ограничивает. Соответственно, есть энергия разных видов материи, с разными фундаментальностями от скорости до мерности внутри, делая очень интересные выводы по пользованию энергии.

Мы определяли в синтезе, что тьма – это творчество Матери. То есть, это творчество, которое мы не можем видеть своей границей восприятия. Но есть одна проблема. Есть люди, которые живут вообще без любви, и не потому, что они не семейные люди, а потому что у них принципиально нет любви, как каковой, как записей в энергии. И тогда они живут творением. Они могут жить созиданием в этом, они могут жить и репликацией в этом. Поэтому, когда мы говорим, что жизнь невозможна без любви, мы строим аллюзию предыдущих эпох. Потому жизнь – это девятка, иерархически, и над жизнью вначале репликация, потом созидание, потом творение, и только потом любовь, как явление.

И здесь мы начинаем иерархизировать эти явления между собой, распознавая их, фундаментально отслеживая. Иерархизации энергии. В каждом уровне свой спектр энергии. И при этом, есть иерархизация энергии между собой. Синтез иерархизаций двух энергий дают заряд. А реакция – это набор спектра, заряда, иерархических уровней, связанных меж собой в общем контексте реакций этой энергии. То есть, она внутри, как-то самовозбуждаема, ядерно, эманациями прасинтезности, вызываемыми во взаимодействие, И здесь есть, что исследовать в синтезе всех фундаментальностей.

И энергия – это частность взгляда. Здесь вообще очень интересно, когда взгляд истекает энергией и получает энергию. И не знаешь, что с этим делать, пока не ответишь, что такое энергия, вообще не поймёшь, что такое частность взгляда.

Я бы сказал, что частность взгляда – это ёмкость, которая синтезирует разные виды энергии между собой и определяет направленность этой энергии в соответствующее русло. Это не совсем соотнесётся с физикой. Но принципе, это даст подход, который определит какие-то физические принципы этой категориальности. А дальше нам думать нечем. Нет аналогов ни в философии, ни в физике, ни во всём остальном. Можем только по улыбаться. То есть, выдерживая стиль парадигмальности, у нас насыщенной содержательности, чтобы это обсуждать. Все об энергии говорят, а глубины содержательности нет. Так как это взаимодействие межъядерных отношений. Межъядерные субъядерные взаимодействия. Или надъядерные взаимодействия, над субъядерными, где при переходе в следующий набор субъядерностей между ними возникает энергия.

В итоге, что такое энергия? Энергия – это прасинтезность, явленная наружу эффектом силы и заряда по её содержанию. То есть, энергия выявляет прасинтезность, записанную в ядре, а значит, энергия – это прасинтезность, вышедшая из ядра наружу, и создавшая своей насыщенностью некий силовой, заряженный, спектральный эффект воздействия на окружающих. Вот в этом контексте мы можем исследовать энергию, как некий выход прасинтезности соответствующей специфики из ядра. И выплеск прасинтезности из ядер, стыкует ядра между собой. Этот процесс стыковки прасинтезности ядер между собой мы и называем энергией. То есть, слияние ядер между собой, при выплеске прасинтезности ядер, сливающихся между собой, мы и называем энергией.

Вопрос как мы пользуемся термином «энергия» ещё. Поэтому, из двух ядер, в слиянии прасинтезности между собой, возникает сила и энергия, как таковая. А поскольку ядра везде, то энергия из всего, и энергия вездесущая, всеобъемлющая и в перетечении из одного явления в другое. И отсюда реакция, как набор разных ядер с записями прасинтезными. Эти записи прасинтезности начинают направлять эту энергию куда-то и получается реакция. Разрабатывают энергию разнообразно – получается спектр. И границы энергии определяются количеством ядер, которые используются в реакции.

И тут есть ещё один интересный эффект частности взгляда. Мы то видим взгляд во вне, когда смотрим зрением, а нам нужен взгляд изнутри, когда мы смотрим прасинтезностью. И если мы смотрим, выплёскивая прасинтезностью между двумя ядрами, у нас появляется настоящий взгляд того, что происходит. Нам нужен взгляд на выплёскиваемую прасинтезность или выплёскиваемой прасинтезности, в межъядерном взаимодействии выплеска прасинтезности между собой, формирующих энергию. И когда мы ловим эту прасинтезность и оформляем во взгляд, мы начинаем понимать, что происходит. И частность взгляда действует выплёскиваемой прасинтезностью из ядер.

В принципе, это аналогично зрению, когда зрение, грубо говоря, выплёскивает поток энергии или свет, и потом принимает его обратно. Но зрение действует во внешней среде, а взгляд синтезирует внутреннюю среду и только потом переходит на внешнюю среду, на основе накопленной прасинтезности.

А вовне взгляд, кстати, это ещё и синтез фундаментальности. Но здесь, нельзя сказать, что и взгляд внутри не синтез фундаментальности. Но тогда взгляд внутри можно взять как синтез субфундаментальностей между собой. Тогда внутренний взгляд это субфундаментальности, основанные на метричности, а внешний взгляд, это действующий взгляд на фундаментальности, как таковые. Ну, тогда мы можем этот взгляд расшифровать этой взаимодействующей прасинтезностью на балансе фундаментальности вне и субфундаментальности внутри.

Ведь бывает взгляд и на фундаментальности внутри, поэтому здесь такая свободная вариация и так может быть, и набор фундаментальностей может быть разный, то есть, здесь не

должно быть однозначно, в иерархизации этого в разных контекстах. Взгляд с разным прасинтезным контекстом синтеза вовне и внутри, вызывающий соответствующую энергоёмкость явления.

Способность слить эту прасинтезность со своей прасинтезностью, рождает причинность, и этим принятием формирует возможность её анализа. Но это уже выход на свет. А если у меня идёт сразу реакция на то, что здесь написано, и это не совпадает с моей прасинтезностью или моей содержательностью, то эта реакция не впитывает, а отшибает. И не даёт возможность анализа и синтеза.

Внутренний взгляд можно натренировать, это уже не мышцы. Это субъядерные отношения с выплесками разной прасинтезности. Если учесть, что субъядерность это 16-ти уровневый частность от спина до ядра, то взгляд тренируется прасинтезной выплесканностью от спина до ядра. А если мы говорим о 13-той фундаментальности, то энергия должна быть основана минимум 13-м видом материи.

Следующая 14 фундаментальность – это фундаментальность света, к которой даже сложно как-то подойти, потому что светом определяется всё. Допустим, меряется скорость светом, почему то, физики знают почему, а само определение света, как таковое отсутствует. Поэтому, когда мне говорят, что светом меряют скорость, и это определенная жёсткая функция, а на самом деле, отсутствует определение света, то мы не понимаем, что это, и как мерить скорость света.

Понимаю, что физики накрутили понятий на эту тему, поэтому, при всём уважении к ним, есть современные источники света, построенные на заряде, существующем в энергии.

И когда мы говорим о заряженных фотонах, движущихся с определённой скоростью, мы видим не чистый свет, а мы видим смесь света и энергии. Если учесть, что между светом и энергией есть такая специфика, как субсветовость или субэнергичность, скорее всего мы видим характеристики субэнергии, потому что характеристики субсветовое пойдут вверх, над светом, ближе к духу. А между энергией и светом есть характеристики субэнергии, когда заряженность уже не есмь энергия, но еще не есмь свет. При этом, когда мы не видим координацию соответствующих метрик, этой субстанциональности энергии, переходящей в свет, мы начинаем называть это светом, только потому что до уровня света мы ещё, к сожалению, не дотянулись. Поэтому современная физика определяет свет, как поток заряженных фотонов, светящихся и почему-то считают, что светятся они только потому, что они заряжены. На самом деле если мы говорим, что заряд – это энергия, то это энергия, вызывающая некие грубо говоря, световые отношения. Ну и это тогда свет?! Или это заряженные, ну допустим, частицы следующего иерархического уровня?

Есть такое понятие в фундаментальности – «всё во всём» и свет имеет 13-й подуровень, которые называется энергией.

Почему тогда это называют скоростью света?! Если это фотоны, движущиеся со скоростью света в виде излучения. Где свет? Свет – это не определенные частицы. Свет – это состояние.

В свете есть субъядерность, входящая в него иерархически, как нижестоящая часть, где и частицы есть, и атомы есть, и молекулы есть. Но это субъядерность, где свет должен иметь другую характеристику, влияющую на эту субъядерность. А не движение, а не энергию, как заряженность, в виде фактора энергии в заряженных фотонах, потому что фотоны как бы их не отделяли от субъядерности, это просто один из элементов субъядерности. И когда говорят: «фотоны, это же не частицы и не атомы», я говорю, что если это посмотреть в другой реальности, то фотоны, это просто частицы другой реальности, чем те частицы, которые мы воспринимаем в физической реальности.

Эманации у нас куда относятся?! Ко второму уровню. То есть это реакции эфирной материи. Если это сверхмалые частички, которые имеют некий волновой эффект. Это просто эфир-

ные частицы. А мерить эфирными частицами 2-го уровня материи, свет 14-го уровня материи, как-то не совсем однозначно будет, то есть, на сегодня, физически, наука Свет подписала под реакции эфирной материи.

Это не свет. И с точки зрения субъядерности, где субъядерность выражает частность с 14-го уровня общую характеристику 12-го уровня, частица, покидая орбиту и вызывая квант, является нормальной характеристикой субъядерности 12-го уровня. Где может быть выплеск света на 14-го подуровне, то есть 12/14. 12 фундаментальность субъядерности, на 14-ом подуровне, как частности света, вышибает соответствующий электрон с орбиты и выплёскивает квант света. И на уровне субъядерных отношений, когда бегают разные виды субъядерностей между собой, это нормально, 12-й уровень. Я к тому, что физика дальше субъядерности, частиц и всех остальных огнеобразов, как-то не особо мыслит. И даже когда она мыслит, что есть размазанное состояние электрона по орбите, так называемое кольцо, многие говорят, что этого нет, потому что нужна частица. Или облако, но это облако ближе всего к энергии.

Скорость энергии, это не свет, это энергия. Разница потенциалов разных частиц между собой, так как мы говорили, что энергия возбуждается межъядерными взаимодействиями – это энергия. И когда мы говорим о разнице потенциалов частиц, текущих с той или иной спецификой скорости, это энергия. Потому что энергия определяется межъядерными взаимодействиями или межсубъядерными взаимодействиями, когда нет ни частиц, ни ядер. Но получается, что характеристики света отсутствуют в физике и то, что мы понимаем под светом – это лишь первичные подходы к тому, что есть свет.

Тогда мы коррелируем, что скорость у нас 6 фундаментальность, 6/14 – это определение 14-го подуровня 6-й фундаментальности скорости, а когда введём категорию масса, сразу спускаюсь до вещества и сразу определяю, что это корреляция 1-го вида фундаментальности дробь 14-ым вариантом рассмотрения света или дробь 6-го варианта.

Мы специально это закладываем сейчас в Парадигму, чтобы другие учёные и философы, начали не нам выявлять, что вы тут написали об энергии, свете, а чтобы они увидели, что сейчас наука об этом думает реально и показывает, на сколько мы далеки от фундаментальности света.

Прямо надо сказать, когда это будут читать разные специалисты, учёные, они скажут: «Да вот там этот закон Кулона, да вот этот специалист вот то написал, а тот – вот то написал». Мы, наоборот, пытаемся выявить, как говорят учёные, Истину: «а что есть свет?!» И начинаем это градуировать разными фундаментальностями, то есть мы закладываем сейчас процесс, чтобы учёные сейчас начали переосмысливать, особенно физики, градуирование своих законов по фундаментальностям в Прасинтезности, иначе Прасинтезность не будет срабатывать, тем более мы энергию определили как выплеск Прасинтезности. А науке, свет всегда коррелируется с излучением. А излучение – это что?! В англоязычной академической публике это – emanation, эманации. Значит 2 фундаментальность, 14-й подуровень. Мы говорили о том, что современное человечество дальше 7-ки, вообще редко думало, Идейнность – как частность, это вершина. Всё! А у нас свет связан с такой частностью, как Императив. И говорить о том, что даже в английском варианте не думали императивами, я не могу.

В среде физиков – философов никто не знает, что это такое. Мы переходим в более высокую категорию, где мы тоже должны сказать, что современная философия и физика не отвечают на этот вопрос, а они лишь прикасаются к каким-то частным случаям и явлениям.

В итоге максимум что мы можем предположить, это или корпускулярная теория с точки зрения света, но это заканчивается субъядерностью или волновая теория, которая в принципе близка к свету, потому что если энергию мы не определяем, как волновую функцию, что выше корпускулярной функции, в нашем мышлении только волна. А значит свет можно определить как волновой функционал, действующий в материи, не корпускулярный, не связанный с корпускулой – это сразу субъядерность, а как волновой функционал, действующий в материи. Именно функционал, со словом функция, это волновой функционал без корпускулярный. И

здесь вопрос возникает, а что есмь волновой функционал?! Само понятие волны это что?! Без корпускулы.

Здесь интересней функционал, а если колебания просто сгустков света, как таковых?! Без корпускулярности, без частиц. Сгущение пересекаемых волновых колебаний. Вернее, сгущение волн, пересекаемых в одной точке, вызывает колебание волновых функций в материи, называемая светом. Пресечение многих волновых функций в одной точечной фиксации, вызывает колебательную дрожь по материи, называемую светом.

Энергию мы увидели, как выплеск Прасинтезности из ядер. Потом схлопнулась прасинтезность, вышла энергия, но прасинтезность может на этом не остановиться и волново распространяется прасинтезно без ядерности и без субъядерности, без однообразности, в целом. Свет – это волновое распространение прасинтезности межогнеобразно. Можно сказать, в калибровочном взаимодействии волн между собой, потому что, подобное притягивает подобное, вызывая функцию света. При этом, вначале вызывает энергию, при столкновении 2-х прасинтезностей между собой.

Вначале, когда Прасинтезность сталкивается, появляется энергия, а когда она сама течёт, то здесь возникает та самая лучистая эффективность прасинтезности.

И когда лучистость развёртывается волновой функцией прасинтезности в материи, рождается то, что мы называем светом. Это калибровка разных волн прасинтезных реализаций, взаимодействующих между собой, вызывают ту специфику, которую мы называем светом. Концентрация этих волновых калибровочных взаимодействий рождает то, что мы называем лучом и при плотности концентрации волновых явлений мы видим очень концентрированно лучи вплоть до лазерных излучений соответствующих.

Если при ядерном взрыве часть ушла в гамма-кванты, а часть ушла в гамма-излучение без квантовое, тогда мы переходим в 14-й уровень в фундаментальность света. Мы специально это сейчас закладываем, чтобы учёные начали думать о волновых функциях без квантования, без фотонирования и без других использований частиц субъядерных реакций, потому что учёные пытаются думать максимум субъядерными реакциями. Это и хорошо, и плохо – это 12-й уровень

Излучение сообщает, включает иерархичность другим фундаментальностям в энергии своё делает заряд, в кванты или в субъядерности делает свои заряды гамма-кванты, на уровень формы даёт свой заряд воздействия на форму и пошли все эти излучения-действия, которые все в нижестоящей 12 фундаментальности воздействуют.

Поток возможностей распространения, область возможного распространения, тогда мы сохраняем фундаментальность 14-го уровня. Область – поток – луч – волна – калибровочные характеристики волн между собой, концентрация волн, сгустки волновых функций, определяют заряд света. Если нет по пути никаких объектов, воздействующих на сгусток волны, она может распространяться мгновенно или быстро.

По теории дальнодействий и близкого действия взаимодействий излучений, и она ещё не опровергнута.

Если она не опровергнута, то она есть. Человечество подошло к внекорпускулярному восприятию света, но боится туда перейти, хватаясь за субъядерности. В наших мозгах это начинает помещаться, и нам надо научиться определять материю этим. То, что мы называем волновой и калибровочными состояниями волны между собой, формирующих соответствующие сгустки световых эффектов воздействия.

Работая в прасинтезности, мы вытягиваем сгустки волновых функций, синтезированных между собой соответствующими иерархическими уровнями калибрования и результирующих любую глубину волны, длину волны, широту волны, вне расстояний, по границам оболочки сферы Дома.

Если мы говорим об иерархизации энергии мы говорим о выплеске разных уровней прасинтезностей, грубо говоря, разные субъядерности из ядер, а когда свет имеет разную длину или краткость волны, мы тоже можем говорить об Иерархизации волн света, которые определяют возможность фазовых переходов энергий. Почему? Потому что когда прасинтезность волново распространяется с какими-то записями в этой волне, то она вызывает что? В том числе калибровочные реакции не только в самой волне, но и воздействует ниже на взаимодействующие выплески прасинтезности из субъядерности на соответствующие явления субъядерности по этой иерархизации и пошли по списку до первой фундаментальности. И тогда мы регистрируем не чистый свет волновых функций, а взаимодействия уже этих реакций волновых функций с нижестоящими фундаментальностями, то есть мы регистрируем то, что мы можем регистрировать. И это не плохо, что мы хотя бы это регистрируем, но через эту регистрацию мы должны понимать более, явное, мгновенное явление волны в определенной области распространения. Здесь важна определённая область распространения, которая заложена не пространственно-материальными характеристиками, а самой прасинтезности записанной в этой волне, то есть области распространения – это прасинтезность заложённая в этой волне.

Ограничивается объёмом концентрации и качеством прасинтезности записанной в этой волне. Свет может пробивать сферу Дома, прозрачность, проницаемость.

И тогда это проницаемость. Если прасинтезность выше – это проницаемость и у нас должна быть фундаментальность, которая проницает даже сферу Дома, иначе прасинтезность не включается в Дом. Вот эта проницаемость сферы Дома в том числе прасинтезностью идёт за счёт волн света и тогда у нас в физике становится класс новых отношений, который раньше и замечали частично, но так не осмыслили и не определяли. Проницаемость сохраняется, как характеристика. Здесь именно важно, что она и проницает, и всепроникает, и мгновенно этой длиной волны действует, и в этом варианте идёт распространение этой волны, мгновенное в области, исходя из внутренних записей этой прасинтезности, а не исходя из внешних толчков калибровочных фотонов и всего остального, из внутренних записей прасинтезности строится длина волны. Есть ещё один вариант: то, что мы видим мгновенное распространение в нашей мерности, с точки зрения тех же волновых функций более высоких мерностей реальностей, это имеет совсем другой временной промежуток, и даже совсем другие пространственные характеристики. И свет нас выводит одномоментно на жёсткие характеристики мерностных взаимодействий. А по восьмеричному кольцу: 14, как 8, управляет пятёркой, как единицей, 14–1. Это восьмеричное кольцо взаимодействия света и мерности, соответственно физика света – это мерностные организации. И мы можем определить волну, как межогненные волновые взаимодействия между двумя огнями разных характеристик мерности. И когда возникает эффект взаимодействия двух огней, двух разных качеств мерности, допустим длины и ширины, поэтому мы говорим – длина волны. А если я скажу – высота волны? То это амплитуда, и не только амплитуда, но ещё и волна, несущая свою амплитуду своей высотой. Если это только амплитуда, то мы вернёмся к частицам, которые, извините, в частоте как-то действуют. А если мы говорим о функции высоты, определяющей амплитуду, это – свет, потому что прасинтезность изнутри определяет – что Есмь.

И здесь мы говорим о характеристиках мерности, когда сама прасинтезность в этой волне определяет запись характеристики соответствующего мерностного качества или высоты, или длины, или ширины, в этом объёме мерностного огня, вплоть до того, что волна света проникает сквозь этот огонь взаимодействия с прасинтезностью, записанной в единичном огне соответствующей единичной мерности.

Без философии иерархизации, нам сложно будет разобраться в фундаментальности. И это видно, по волновой функции. Волна бывает разная. Волна волне рознь. Иерархизируем. Мы говорим о световой волне. Поэтому, световая волна, мгновенное распространение. Мне даже сложно сказать, как она внешне выглядит, потому что все наши световые взгляды 13-го уровня,

ниже волновых функций света. Соответственно, чтобы увидеть световую волновую функцию, нам надо стать выше. Чтобы даже определить свет физически, мы должны на него смотреть как? Не эфирно, то хотя бы, четыре – один. Где четвёрка управляет единицей, позволяя увидеть некие световые волны физичности.

Потом 8–1. И только на третьем шаге 16–1, где свет-14, мы начнём воспринимать правильную характеристику волны. А сейчас не могу сказать 16–1, потому что мы на 14-й фундаментальности. Жёсткая иерархизация.

А если мы сейчас дойдём до 32-х фундаментальностей, то тогда срабатывает 16–1, и мы можем 14-ю волну видеть. Все параметры заложены в прасинтезности и эти параметры заложены в прасинтезности внутри волны. А мы сейчас бьёмся над тем, что физики привыкли видеть только внешнее воздействие на волну. Частицы, фотоны действующие, фотоны излучающие, то есть у физиков априори, что есть квант, квантование, или извините, даже фотон, то есть, обязательно есть корпускула, которая что-то эмануя собою, определяет характеристики, света, или энергии, или ещё чего-то.

И мы сейчас пытаемся зайти не из корпускулярного взгляда – внешнего по отношению к этому, а из внутреннего волнового взгляда. Масса волн с внутренними характеристиками прасинтезности, сливаясь меж собой, образуют сгусток, при материализации которого образуются частицы.

При материализации сгустка, в устойчивых волновых функциях, образуются частицы. Не волна это несёт, а волны могут сверху вниз образовывать частицы, потому что они – вышестоящее начало. Почему волны образуют? Потому, что 14 управляет 11, по четверичному кольцу, 14 – это свет, а 11 – это форма. Значит, концентрация света может вызвать состояние формы при постоянной устойчивой сгущенности волн в этой области явления. Если посмотреть о малости частицы не вниз, как мы идём, что чем меньше, она ниже находится. А вообще, наоборот, чем выше находится частичка, тем она мельче, меньше, тоньше, в конечном счёте доходит до 12-го, где частичка исчезает, и остаётся на 13-м, 14-м, просто волна. И обратно то же самое. И вещество – это самые тяжёлые частички.

Самые плотные, концентрация волн, которые потом создают самые плотные формирования частичек. И если мы отиерархизируем частицы вверх, а не вглубь, как сейчас делают, ввысь отиерархизируем их, мы в принципе, начнём совпадать с физикой. Просто она неправильно иерархизировала в своё время, или не было принципа иерархизации, поэтому она пыталась искать вглубь, вниз, то есть, по горизонту, копаясь якобы внутри. На самом деле, надо было иерархизировать вверх, и тогда всё сложится. И электромагнитные излучения являются не самим светом, а следствием света.

Если мы перейдём в другую, более высокую мерностную реальность, мы увидим эту волну, как нижестоящее состояние, мы её сможем оформить, но только формой вышестоящей реализации.

То есть, 11-м выражением формы следующих реальностей, и желательно ментальной реальности, где, четыре управляет один. Нижестоящее включается в вышестоящее, как часть, и формообразование всё равно здесь есть. Но оно другое, по принципу.

Окскость – это характеристики взгляда. Значит, реально свет можно увидеть окскостью, как 29-й фундаментальностью, где в окскости записаны все эталоны. Где свет – это носитель эталонов прасинтезности. И когда прасинтезность распространяется вот в этой волновой функцией, она распространяет что? Эталонность! И то, что мы видим светящесть, это фактически реакция материи на эталонное распространение прасинтезности. Смотрите, мы ушли в 29-ю фундаментальность, и начали понимать это. Она распаковывается этим, когда мы видим, как светящесть.

А когда мы говорим о сгустке волны, мы фактически видим сгусток эталонов разных волн прасинтезности, и при концентрации эталонов из окскости волнами прасинтезности, появля-

ется сгусток, где мы видим, извините, светящность, то есть свет этого сгустка. И при материализации этих эталонов уже вниз, идёт иерархизация по частицам. И срабатывает, извините, функция частицы. И идёт материализация вниз, к веществу. И так мы начинаем уже определять по-другому свет.

Набором эталонов в радужке глаза, мы воспринимаем свет. И чем выше эталоны в глазу, тем тоньше и выше свет мы воспринимаем. Чем меньше эталонов в радужке, тем меньше света мы увидим. И колбочки глаза – это просто отделение одной эталонности от другой, где в это вещество, эта эталонность записана. Или множество эталонности на одну характеристику, записано в отдельной колбочке, чтобы эту длину прасинтезной волны воспринимать колбочкой с набором этих эталонностей. И поэтому глаз это видит. При этом, колбочки – это просто вещество, которое ловит этим длину волны, и взращивалось веками, чтобы эту длину волны ловить. Но в веществе записаны эталоны.

Где свет – это 14, а окскость – 29. При этом понятно, что нужно сделать теперь другую аппаратуру, чтобы это всё зарегистрировать, но это хотя бы даст фундаментальную базу других пониманий. И колбочки как раз помогают, только в веществе.

Если учесть, что у нас 64 фундаментальности, то за материю отвечают первые 16, это до огня, и становятся видимы. Но это если мы потянемся в 64. Если мы останемся в 16-ти, то за материю будут отвечать первые четыре фундаментальности. Если в 32-е, за материю будут отвечать первые 8 фундаментальностей, до времени дойдём и всё. Поэтому нам надо сейчас дотянуться до 64-х фундаментальностей – это стандартные законы прасинтезности.

Многослойные варианты и тогда физика иерархичности просто по-другому всё увидит.

А слойность, кстати, будет ещё выше даже окскости. Слойность ожидается как 34-я фундаментальность.

И эта фундаментальность света определяет распространение прасинтезности, с соответствующими характеристиками волны, исходящими из прасинтезности, независимо от тех состояний материальной организации, которые до сих пор мы воспринимали. Фундаментальность светом: неведомая спектральность определения: есть свет, потому что если это видимая спектральность, когда мы говорим о свете – видимая, то мы уже, с точки зрения даже логики допускаем алогизм восприятия, и в итоге уже неправильно говорим, потому что о свете мы говорим – видимая. А невидимость – это всего лишь другие мерностные характеристики волны света, не воспринимаемые нами в нашей подготовке.

А что распространяет прасинтезность длиной волны? Мудрость! И те, кто ловят эту волну на уровне света, без корпускулы, они мгновенно складывают правильный ответ. И таких людей называют мудрецами, потому что они умеют длиной волны, мгновенно прасинтезность увидеть и расшифровать соответствующим ракурсом ответа. Например, у девочки, чистой прасинтезной, мудрой в сказке спрашивали: «что быстрее всего на свете?» Она отвечала: «думка!» Поэтому мы и говорим, что ментальность управляет первой, физической реальностью, и думка, как ментальность, оно фактически определяет для нас первые виды световых взаимодействий.

Фундаментальность Духа.

Дух – это ещё более интересное явление. Понятно, что в первичном варианте предыдущей эпохи восприятия, дух – это были эманации пламени, причём реализуемые монадой, в окружающее явление человечества. И в какой-то мере, по уровню подготовки человечества прошлого, дух – это действительно было эманлирующее пламя, где, эманлирующее – это как раз тот самый эфир. Только эфир мы видели, как дух солнечный, где огненный мир человечества предыдущей эпохи фактически являлся реализацией эфира, или эфирных отношений материи солнечной материальности. Поэтому, Дух, который мы знаем по предыдущей эпохе – это фактически эфир солнечный, к сожалению, поэтому так наши сказки насыщены феями, и всякими эфирными природными существами, по духу своему несущие эфир солнечный. Но для нас, планетарно мыслящих материей, это был – дух.

Но сам дух, конечно, глубже. Если продолжить прасинтезность, которая становится устойчивой в сгустке соответствующих связей, неся мудрость, то дух несёт собою волю. И когда прасинтезность становится устойчивой внутри сгустка, что появляется в устойчивой прасинтезности внутри сгустка? Появляется структура взаимодействия прасинтезности между собой, то есть идёт структурирование прасинтезности разных волн в сгустке между собой. Исчезает волна? Что у нас выше волны?

Когда мы говорим о сгущении Прасинтезности без волны, у нас появляется плотность Прасинтезности. Если мы вспомним действие лепестков Лотоса Духа, то там был набор разных ситуаций в одном лепестке, повышалась плотность ситуаций, чтоб выявился соответствующий дух. Здесь мы можем говорить о плотности Прасинтезности, записывающей и воспроизводящей эти ситуации, и это уплотнение прасинтезности вызывало напряжение плотности этой прасинтезности и всё это ещё связывалось магнитно – прасинтезной насыщенностью. И возникает Компактификация. Всё компактифицируется этой плотностью, напряжением, и магнитностью, и переходит на следующий уровень явления. Задача духа перевести напряжённость нуль-перехода в компактификацию.

В физике, это называется нуль-переход, но в духе, это называется компактификация с переходом на следующий уровень явления. При этом переходе компактификация эманурует то, что мы называем духом, или являет всеобъемлющий дух в границе распространения волн прасинтезности света как границы области распространения.

Нуль-переход, сама компактификация, а дух, который развёртывается этой компактификацией, это граница области распространения, которая Есмь нуль. И в этой границы области распространения духа, всё насыщено одинаковой заструктурированной плотностью, насыщенностью, магнитностью, прасинтезностью. Вот эта общая прасинтезность области распространения, как нуль и есть для нас дух.

Мы уже определялись, что 14 управляет 11, а 11 входит в 15 как часть, но там были процессы просто компактификации внутрь и формирование чего? Единичек этой формы. А здесь идёт компактификация, а потом переход в нуль области распространения, где компактификации не остаётся. В форме она остаётся, а здесь, мы компактифицируемся и переходим в нуль, как область распространения. Эту область распространения одинакового нахождения прасинтезности соответствующей плотности, напряжённости, магнитности, мы называем духом. Мы всегда говорили, дух определяет пространство, если взять горизонт 15–7. Необходимо перейти с нуль-перехода на множество нуль-распространений областей духа, рождая эффект пространственности внизу, где 15, по 8-му ключу, управляет временем. И новая распространённость областей духа фактически есть основа восприятия времени, если посмотреть на вероятность нуль-распространения границами нуля, которая есмь область распространения духа. Напряжение будет такое, что вызовет прасинтезность с магнитизацией, которая без магнитизации есмь мудрость, сгусток волновых реализаций, а после нуль перехода и компактификации, это воля однозначного действия, определяющая реализацию мудрости направленных волновых эффектов. Нам будет сложно принять дух, только по тому, что мы попытаемся в этом увидеть мудрость. А если мы увидим, что в этой области распространения стоит воля активного действия тем материалов прасинтезности, это будет воля однозначного действия прасинтезности в синтезе всех их характеристик. Вспомним, что в иерархизацию входит индивидуальный синтез, где иерархизация, есмь характеристика духа. Здесь возникает одна из первых вершин иерархии, в виде воли однозначной иерархизируемости всех принципов и характеристик прасинтезности, в эффекте которых и возникает Есмь. То есть, когда эта область распространения становится устойчиво и постоянно повторимой, она называется нами Есмь, в явлении в дальнейшем, соответствующего варианта Частности. Для человека, который имеет эту область реализации, это становится частностью – Я Есмь. При этом, Я Есмь, существует как некая характеристика человечества, в виде точки разума Духа. Но Разум, это часть, которая синтезирует области рас-

пространения Есмь, между собой в своё Я Есмь каждого. Разум, как единица универсальной материи, где универсальная материя и состоит из областей распространения Есмь, насыщен прасинтезностью, этих нуль-распространений. Расшифровывая которые, он, собственно, действует. И тогда Разум у нас коррелирует с областями духа, как Есмь, существующие в данном варианте исполнения.

Ноль, это переход, это граница нуля фактически. Сама область распространения, это граница нуля. Мы видим ноль, как маленький символ, а теперь представим, что это граница ноля, где границы могут быть любые, внутренней компактифицированностью, и это приделы области распространения ноль.

Если я постоянно применяю этот набор прасинтезности в этой устойчивости области распространения, как частность я-есмь, это становится устойчивым есмь. А дух, не становится есмь, просто выражая и неся волю. Устойчивость в материи несёт эта область нуль-распространения духом, становясь волей для материи. Где прасинтезность, действующая в области распространения, есмь воля применения.

Частность я-есмь, пользуется нуль областями распространения духа, но это не есмь, которое является огнеобразом, носящим концентрацию ноль-распространения духа, и при определённых условиях развёртывающая нуль-переход духа из компактификации ноль-распространения в окружающую жизнь, с соответствующим применением прасинтезности этим. Есмь пользуется и оперирует нуль-областями распространения духа и нуль – областями духа. Набор этих Есмь в каждой области духа может быть множество, так как в разном нуль-распространении разная компактификация прасинтезности возможностей духа, и записанной, этим, воли. Это реализация разных взаимодействий видов воли в областях нуль распространения духа и тогда Есмь получает частные характеристики движения. Для физики определено, что Есмь – это тело, с точки зрения науки.

Для метagalактических реализаций Есмь – это шуньята, как насыщенное ядро в центре Метagalактики, несущее все её характеристики в синтезе, являя набор прозревательных функций и свойств на основе красоты. Сквозь шуньяту можно ходить, прозревать, изучая нижестоящее входящее в вышестоящее, как часть, являемое синтезом шуньятных реализаций в разнообразии существующих есмь и их шуньятного единства между собой. Единственный вопрос, насколько мы подготовлены, чтоб шуньятно пользоваться разнообразием есмь и их вариантов синтеза прасинтезности в метagalактической расшифровке сущего. Фактически, шуньята несёт материальный функционал, или синтез функций всей материи. Синтез видов материи, синтез видов реальностных взаимодействий, синтез материи, как таковой. И в единстве есмь, мы можем сформировать изучение любых материальных организаций, специфик, видов взаимодействий и выражений.

Когда мы синтезируем виды организации материи между собою, в синтезе организаций возникает Шуньята, как вышестоящее начало организаций материи. Организации материи заканчиваются 22, а далее есмь Метagalактический синтез каждого (субъекта, объекта, явления). Это уровень шуньяты. Метagalактический синтез всех фундаментальностей, связанных между собой в глубине организованной материальности, синтезом октавы бытия явления восьми архетипов материи изначально вышестоящей цельности, реализующей ИВДИВО в целом, где итогам данной организованности явлению метagalактического синтеза всего во всём в центре шуньятности, и формируется ядро синтеза ИВДИВО и каждого субъекта этим, несущего своё Я-Есмь существования жизни. Все остальные определения дополнительные к этому. Итог, это Метagalактика Человека физичностью человека, как таковой, где человек рождается шуньятно сам в себе, формируя ядра синтеза перехода из шуньятности в окружающую жизнь. Символом которой, есмь определённые виды материальных организаций, несущих собственную шуньятность исполнения и взаимоорганизации, где, в итоге, шуньятность будет нефор-

матна, нелинейна и синтезна соответствующим ракурсом явления в этом выражении. И все эти процессы определяет фундаментальность Духа.

В итоге, шуньята – это синтез рождающихся эталонов, выявляемых из всего во всём областях нуль-распространения духа синтезом прасинтезности, во внутреннем эквиваленте поддерживающая деятельность любых эталонов собою. Шуньята – это область внутри эталона, компактифицированного областью нуль-распространения прасинтезным синтезом духа всего во всём. Эталон Метагалактики связующий в центре Метагалактическим синтезом всё во всём даёт Шуньяту в том приближении, в котором мы можем мыслить на эту тему фундаментальностью духа есмь.

Фундаментальность Огня. Если учесть, что прасинтезность развернулась в области пространства устойчиво и в этой области устоялась, как волевое действие, далее, внутри самой прасинтезности, формируется взаимосвязь чётких элементов прасинтезности между собою, являя их синтез, в волевом действии активности в материи. Между прасинтезностью складывается синтезирование единого текста прасинтезности, который организуясь цельно, пока других слов нет, вспыхивает, как огонь и рождает фрагментами этого цельного текста соответствующие условия, действующие в материи, как огненные всполохи действия и применимости этого текста в материи. И текст, не есмь содержание, и необязательно есмь запись буквами. Это некий контекст прасинтезности, где могут быть любые вариации и возможности возникновения необходимых условий. Данное и горит соответственным огнём, реализуемым в материи. И когда мы говорим о считывании возможностей тех или иных материальных составляющих, мы считываем организацию материи с этого текста. Фактически начало организации материи в тексте прасинтезности, который мы называем огонь. И так, как это прасинтезность, и она стала устойчивой, а прасинтезность по отношению к нашей материи, это запредельное явление, идущее сквозь сферу оболочек Дома, то мы и воспринимаем её реализацию огнём. То есть, для этого состояния материи, прасинтезность, как характеристика другого вида материи, есмь запредельное, по отношению к Дому, ИВДИВО, и является чистым огнём. И горящий контекст устойчивой прасинтезности становится огнём. Огонь компактифицируясь, формирует ядро, в явлении 16-ю субъядерностями. И формирует 16 частность, как множество условий вытекающие из этого текста фрагментиками сформированной цельности в контексте Сущего. Ведь, «вначале было слово», несущее контекст прасинтезности и выражаемое огнём Сущего.

На современном уровне языка и нашего понимания, выше текстовки языка на 13 уровне, цифры математичности на 12 уровне, у нас ничего нет, мы привыкли так мыслить. Язык 13 уровня – это только энергия. У нас должен быть ещё один вариант светом, ещё один вариант духом, и потом будет ещё один вариант огнём, троица.

Раскручивая и расшифровывая световые, духа и огня языковости или метричности, определяющие меру вещей этим, мы и поймём, из чего этот текст записан и какой контекст прасинтезности несёт тот или иной огонь. Наш язык заканчивается на 13 уровне фундаментальностей и нуждается в развитии 16-цы новых возможностей. Исходя из 16-й науки Научного Синтеза, некий язык Синтеза нам не характерный, развёртывается в Доме, ИВДИВО, и исходя из науки Дома, Дух, областью распространения духа, формирует оболочки Дома, как устойчивые предельные оболочки духа.

Будет язык нового действия множеством Парадигм. Где каждая фундаментальность будет раскрываться всеми вариантами Парадигм. И когда мы начнём говорить множественностью Парадигмальных явлений, это будет огонь. Парадигма образования, Парадигма языка, Парадигма математики, Парадигма физики и когда мы наработаем в Человечестве множество Парадигм, даже разных научных областей, например, Парадигмы голомики, мы сложим общепарадигмальное явление, в оперировании этими Парадигмами, и это будет чистый огонь. Где в Огонь записывается Синтез, состоящий из единства разных фрагментов прасинтезность, творящих ту или иную тему явления, формирующий субъекта или объекта синтезом его возмож-

ностей. И Синтез, это новая, рождающаяся тема развития человека и человечества, стоящая иерархически над волей, записываемой в дух, над мудростью, записываемой в свет, над любовью, записываемой в энергию, и записываемый в огонь, определяющий движение и явления огня, тематиками реализуемой прасинтезности.

Дальнейшее описание фундаментальностей, будет достаточно сложно, потому что вначале, мы должны освоить новые области духа, освоить новые контексты огня синтезом, то есть, первые 16 фундаментальностей, чтобы идти правильно остальными. Поэтому их обозначить можем, какие-то аналоги отстроить можем, а конкретно глубоко заниматься, если честно, ими, до конца не получится.

Если исходить из принципа четверичности, которая есть в прасинтезности, то, изучая 64 вида фундаментальностей, мы делим их на четыре области по 16. Аналогично тому, что 64 вида материи, имеют четыре мира. Соответственно, первые 16 фундаментальностей коррелируют с энергией. Энергия – это эталоны, и мы начинаем изучать фундаментальности с точки зрения энергии, и этим, мы её хоть как-то понимаем. Вторые 16 фундаментальностей, то есть с 17-го по 32-е, обязательно коррелируются светом, а мы только сейчас дошли до определения эффектов света волной, ступками и соответствующими явлениями. И чтобы обсуждать фундаментальности с 17-ой по 32-ую, необходимо легко оперировать волновыми функциями и ступками явления фундаментальных явлений света, где следующие 16 фундаментальностей будут являть характеристики элементов света, в выявлении совершенств их действия в явлении материи ракурсами волновых функций и ступков света эффектов прасинтезности.

Соответственно, третья 16-рица фундаментальностей будет связана с основами областей распространения духа – от могущества до синтеза. Соответственно, третий вариант фундаментальностей будет нуль-переходами и ракурсом состояния духа.

Четвёртая 16-рица фундаментальностей будет полностью построена на явлении огня соответствующими реализациями условий контекстов прасинтезности.

Отсюда, когда мы говорим о фундаментальностях, вы должны иметь в виду, что сами фундаментальности материи, они не сами по себе априори действуют так, как действуют, а обязательно коррелируются с базовыми свойствами материи.

И имея это в виду, мы не будем углубляться подробно в фундаментальности, потому что, как бы мы сейчас не углублялись, мы имеем язык предыдущего состояния науки, философии и парадигмальности. И даже если мы отрываемся от этого языка, наша задача сейчас больше обозначить эти фундаментальности парадигмально, чтобы потом, в дальнейшем, развернуть научные и философские исследования этой тематики в явлении соответствующих областей парадигмального знания. Тем более, что, тексты огня – это парадигмальность, и фактически каждая последующая фундаментальность является, грубо говоря, текстом парадигмы на соответствующую тему. Если мы закончили, что 16-я фундаментальность – это огненный текст, который, по сути, собой являет уже парадигму условий, условий как частности, являемой в этом, то каждый следующий текст фундаментальностей – это уже парадигма, являющая соответствующую специфику явления. То есть, грубо говоря, каждая последующая фундаментальность имеет в себе уже некий текст парадигмы со взаимосвязанными условиями действия и воздействия в материи. Другими словами, мы пойдём сейчас в углубление парадигмы и парадигмальности каждой последующей фундаментальностью.

Если иметь в виду этот контекст, то этим мы и определили, что нам нужна философия фундаментальности, которая будет постепенно развивать эту область парадигмальности и философскости, чтобы развернуть и выявить все необходимые компетенции на эту тему. И здесь мы входим в область перспективного развития парадигмы – не обосновывающего, а обозначающего, чтобы в последующем развернуться более широко, глубоко и основать новые области явления. И это обязательно надо иметь в виду, при дальнейшем осмыслении и империровании парадигмальными фундаментальностями.

Итак, следующие 16 видов фундаментальностей идут от правил до ивдивности.

17-я парадигмальность – это правила. В первую очередь, коррелируется с другим видом частности – движением, но это движение не энергичных и физических свойств, а это движение тонких и световых свойств действия. Это движение волны в устойчивом утончённом явлении физичности, или тонкой физичности. Правило соотносится с таким явлением как план творения. Отсюда, правило на другие языки переводится как канон. И набор канонов во взаимосвязи между собой рождает то, что люди привыкли называть планом творения. При этом, план творения для людей максимально парадигмального состояния накопленности предыдущих столетий – это как раз то, что стояло выше огня. Если парадигмальность огня мы определили как 16, то план творения – это 17, то есть запредельное по отношению к огню и выше огня. Что как раз совпадает с культурологическими нормами человечества.

Поэтому, правила – это набор канонов, действующих фундаментально 17-тым слоем прасинтезности каждого ядра и связанным каноническим определением жёсткости правильных действий. Фундаментальность правил определяет правильность действия, при чём понятно, что мы, в первую очередь, правильностью действий смотрим на себя, правильностью действий человека. На самом деле, это правильность действий материи, например, правильность действий стихий, правильность действий того или иного царства: человеческого, животного, растительного или правильность действий в организации разных взаимодействий видов наук, видов веществ, видов скоростей, видов предыдущих фундаментальностей между собой, и так далее.

Когда мы говорим о фундаментальности правил, это фактически, устойчивые каноны правильностей, которые поддерживают состояние материальности в целом, как таковое. Где план творения мы видим не как план, который где-то там вверху, а как некое планирование однозначных устойчивых реализаций материи, действующих в ней. То есть, когда сама материя внутри себя имеет план деятельности. И когда мы доходим до 17-го уровня прасинтезности, то это устойчивый план деятельности самой материи, как таковой. И этот устойчивый план деятельности материи как таковой действует 17-м слоем прасинтезности во всех явлениях, во всех записях, где этот 17-й слой есть.

Здесь ещё одна интересная характеристика: если мы переходим во второй кластер 16-ти фундаментальностей, мы должны чётко понимать, что не во всех ядрах этот 17-й слой есть. Почему? Потому что предельное восприятие, даже человечества, было свет, максимум дух, и даже огонь как восприятие – это последние два-три десятилетия. Соответствующим образом, 16 слоёв ещё хоть как-то могли насыщать человечество в ядерности. При восприятии троицы, это было всего три слоя. Мы можем говорить, что человечество этим не пользовалось, но мы хотя бы имели этот эффект. Если проанализировать тексты парадигмы, мы выйдем на эффекты планирования. Но предельные эффекты планирования было до галактичности. Галактичность максимального восприятия – это 19. 19 управляет 16-ю. Значит, до 16-ти максимальных парадигмальных слоёв мы могли ещё что-то иметь. Но уже 19 и выше мы не могли ничего иметь. Априори. Даже солнечная система имела планирование в 13 записей ядерности. Поэтому до 13-ти, до видов энергии мы доходили, а в свете мы сегодня с вами только пытались разобраться, потому что 14 – это запредельное состояние космоса и планируемости творения по прасинтезному плану творения, который осуществляется в материи в отношении солнечной системы. И 14 – это уже не солнечная система, а показатель тонко-галактичной материальности, если рассмотреть ту схему, которую мы публиковали в первой и второй парадигме.

И эта связка сейчас начинает действовать на эти правила. Сами правила – это жёсткие определения плана творения: где, чему и как быть. И основаны они на взаимосвязи неких начал творения, устойчиво действующих явлением соответствующей правильности организации действия. Синтез начал творения в устойчивой правильности организации действия определяет фундаментальность правил как таковых. Отсюда, когда мы говорим, что человечество

правит, или кто-то правит, то есть управляет – он опирается на правила как устойчивый синтез начал творения в правильном действии. Относятся начала творения где-то к 12-му или 28-му уровню взаимодействий, а фактически, и именно в материи, они действуют 17-м уровнем, 17-рично, в действии. Здесь складывается 12-ричное кольцо взаимодействия, областями 12-ричной материальной организованности в правилах. Но в данное, мы пока не особо включаемся. Нам более характерно 8–1, 16–1, 32–1. Но параллельно, для материальной организации, действуют так называемые половинчатые или двойные кольца управления взаимоотношением. То есть $8 + 4 = 12$. И взаимодействия двух колец управления 8–1, 4–1, дают некую правильность явлений через начала творения в соответствующей деятельности.

Поэтому 17-я фундаментальность правил – это организация синтеза начал творения в деятельности, определяемая соответствующими явлениями той или иной деятельности, прасинтезно устойчивой в человечестве, как таковой. Фундаментальность правил в этой корреляции, необходимо рассматривать и в дальнейшем.

18-я фундаментальность – метод, определяет, что вся методология, все методы, разрабатываемые человечеством, имеют источник в этой фундаментальности 18-го уровня. Но если правила, построены на началах творения в синтезе творимого, то методы построены на функционале синтезности. О синтезности, как некой сути методического явления воспроизведения, когда набор многих видов действия в правилах складывают устойчивые методы корректной реализации. В этих устойчивых методах корректной реализации возникает синтезность, которая имеет характеристику эталонной выразимости. И когда мы набираем несколько или множество эталонов в синтезной носимости действия, то есть, когда в синтезной применимости действия действуют несколько эталонов в единстве, у нас возникает или метод, или методология необходимых реализаций действия в соответствующем явлении. А 18-я фундаментальность применяет эталоны деятельности, добиваясь их корреляции между собой одной синтезной выразимостью в том эффекте, который мы называем методологией. И в этом отношении вся методология и вся методическая база любых явлений вытекает из 18-й фундаментальности явления. Если учесть, что эталоны определяются ещё и пассионарностью, не сверхпассионарностью, а именно пассионарностью, то есть некой заряженностью активной силой или концентрацией силы, то при правильном методическом или методологическом подходе, синтезность вызывает в человеке пассионарную активацию деятельности. И правильный метод правильно построенной методологичности синтеза эталонов, как синтезности явления деятельности, вызывает пассионарность активности. Этим мы можем определить правильность явления фундаментальности метода. Когда на то или иное методическое действие у нас возникает вспыхивание пассионарности как избыточности энергии, тогда эта избыточность энергии удлиняет нам методическое действие в том или ином явлении, формирует методологичность подхода. И тогда, именно на 18-м уровне прасинтезной записи ядер, энергия начинает применяться в материи, то есть в природе вещей через методизм явления. И насыщает соответствующий уровень реализации.

Если учесть, что 18-я часть у нас ощущениетворённость то, фактически, методическая пассионарность рождает в нас ощущение взаимодействия разных явлений между собой. А 18 частностью является эманация, то есть излучение избыточной пассионарности применённых эталонов методического действия. Что вызывает некую организованность и простроенность явления, которой любят соподчиняться в виде некой системы коллективного действия, например корпоративности, что соответствует методологичности взаимодействия. И соответствующим образом, так действует 18-я фундаментальность.

Девятнадцатая фундаментальность – принцип. Наше знаменитое «и на том стою» – это как раз принцип. Но принципы коррелируются эффектом полномочий совершенств, определяюще действующих внутри любых принципов. Здесь за эталонами синтезности в методе, идут совершенства. И принципы – это набор совершенств, взаимокоррелированных между собою в

выявлении некой синтезируемости деятельности в том или ином моменте. И когда несколько совершенств синтезируются нитью связи между собой, то при этой взаимосвязи нескольких совершенств одним ракурсом, одним вариантом, в общем, некой единостью, действующей между ними, возникает принцип. То есть, принцип – это набор синтеза совершенств одного ракурса корреляции явления. И когда этот один ракурс в синтезе нескольких совершенств вспыхивает синтезируемостью действия в одно, у нас возникает принцип. И фундаментальность принципа добивается явления разных совершенств, суть которых основана на мудрости, а значит, разных объёмов мудрости этих совершенств между собой. И когда корреляция мудрости совершенством достигает определённого градуса синтеза компактификации этих совершенств и явления ракурса единого восприятия мудрости на эту тему и этот ракурс темы, у нас возникает фундаментальный принцип, и работает принцип как таковой, 19-той фундаментальности.

Специфика принципа, как ни парадоксально, в этом варианте, относится ещё к явлению такого понятия как информация. Потому что когда мы говорим о 19-ом явлении – принципиальности совершенств, то когда совершенства синтезируются между собою в принцип, та мудрость, записанная в совершенстве, которая насыщала это совершенство, сразу выводится наружу, что и определяет действие принципа. И любой принцип тянет за собою некий кластер, некие пласты, некие объёмы мудрости, которая человечеством определяется как информированность. Понятно, что сама информация идёт ниже, и у человечества намного проще выявляется, но на самом деле, в высоте своей, именно принципы несут вокруг корреляцию информированности, как таковой. И через принципиальную, как мы говорим, позицию в информации, мы и пытаемся познавать соответствующие совершенства, заявляя соответствующие принципы. А так как совершенства, несут некую полноту и насыщенность мудрости, в некоем точечном моменте, являемом принципом, это становится пресыщением для являющего принцип, с усвоением которого, принципиальность, собственно, и преодолевается.

Часть, коррелирующая фундаментальность принципа – чувствотворённость. Где из совершенства исходит мудрость как некой области насыщенности, или мудрость облака принципа, в чувствотворении облака мудрости на принципиально этот вариант и ракурс действительной реализации, формируя насыщенность энергии чувств не просто информацией, а мудростью в творении чувств, и возникает эффект принципа или чувствотворения в облаке мудрости принципиально этого ракурса явления. И фундаментальность принципа действует в этой специфике явления.

Далее 20-я фундаментальность – начало. Мы уже говорили о началах творения, как соответствующей правильности, но здесь нет слова «творение». В 20-ом варианте записи ядер прасинтезностью 20-м слоем начал, возникает иерархизация. То есть здесь сами начала несут иерархизацию специфик действия в одномоментной иерархизации в любом начале любых специфик действия. И любое действие началами 20-го явления мгновенно иерархизируется соответствующей явленностью. Здесь, если совершенства несут мудрость в фундаментальности принципа, то начала внутри себя несут изысканность, насыщенную волей. Где за совершенством, иерархически выше, возникает изысканность в концентрации искусства того или иного деятельного явления в изяществе его организации и выражения. Устойчивость данной организации действия насыщает изысканность волей, как выражением синтеза природных совершенств в поддержке их постоянства и повторимости явления. И идёт эффект волевого воздействия начал на окружающую материю изысканностью их явления, где прасинтезность, само собой, уже в этих началах записана.

Для духа, если взять коррелирование иерархизации, это ноль-область.

И изысканность – это множество начал иерархических областей воли, в ноль области пространства духа. Здесь, в началах, формируются множественные явления иерархических областей, компактифицированно несущих волю собою. И эти начала, воздействуют на мате-

рию в волевом эффекте изысканности применения начал реализации соответствующих специфик. При этом, изысканность в реализации начал, мы не всегда и замечаем. Но и началами, по сути, в целом, редко оперируем! А любое явление, необходимо описать как соответствующее начало с иерархизацией области явления применения специфики, несущую соответствующую изысканную волевою организацию собою. Это новая, для нас, иерархическая область волевых организаций. Иерархические области волевых организаций, реализующих фундаментальность начал, и несущих начала собою. Что и прасинтезно правильно звучит, для реализации фундаментальности начал собою.

Двадцатой Частью Человека является мыслетворённость, что подчёркивает формирование любой мысли множеством начал с одной стороны, и, одновременно, избыточность волевой активности мысли и её выражения, с другой стороны. При этом, 20-й частностью является воссоединённость, как раз множества начал в творимости мысли. И рост множества начал воссоединённых одной мыслью, и ведёт к её качеству и глубине организации. А уж изысканность, как явление красоты мысли, вообще можно считать научным фактом, настолько часто она применяется для подтверждения правильности той или иной мысли.

Далее 21-я фундаментальность – аксиома. Термин аксиома в науке уже используется и этот оксюморон аксиоматичен. Аксиома аксиоматична аксиоматикой аксиологичности применения. Фундаментальность аксиомы предполагает синтез устойчивых условий однозначного однонаправленного действия, постоянно реализующего соответствующую специфику материи. Это синтез устойчивых условий, однозначно определяющих действие или реализацию, соответствующей специфики материи в том или ином случае. Исходя из этого формируется фундаментальность аксиомы. И, аксиома это, именно, набор условий, связанных между собой эффектом устойчивой ивдивности, как запредельного творения. Где ИВДИВО как дом оболочками вмещает прасинтезность, концентрируя в ядра её записи в определении условий организации тех или иных явлений. Синтез устойчивых условий и областей условий этого формирует ивдивность, компактификация которой и приводит к явлению аксиомы. Исходя из неких устойчивых взаимокорреляций прасинтезного текста условий, которые настолько однозначно действуют для этих условий, и уже устойчиво однозначно, если вспомнить огонь, что аксиома складывает наборы разных прасинтезных текстов условий огнём, компактифицируя их между собой в одно целое и этим становясь аксиоматичной. Вспоминаем 16-ю фундаментальность, которая закончилась текстом, формирующим парадигмальность собою. И, когда набор таких устойчивых текстов разных областей явления, как духа, так и огня синтезируется в одно целое, по итогам цельности явления синтеза этих разных текстов, то формируется аксиома, как жёстко определяющее начало, всех условий ракурса формирования, или реализации материи этим устойчивым явлением. Это фактически правильно, потому что фактически...

Аксиома – это всегда текст. Аксиоматический текст! Здесь аксиома не одного текста, а набор парадигмальных текстов, которые чётко устойчивы в формировании реализации материи, применения материи, организации материи в устойчивом явлении. Это фундаментальность аксиоматики. Это синтез парадигмальных текстов, устойчиво организующих материю соответствующим ракурсом действия. И с учетом того, что мы науки связываем с видами материи, то соответственно аксиоматика каждого вида наук будет давать акцент соответствующего вида материи.

21-я Часть Человека – Смыслотворённость. Где области огня, насыщенные записью прасинтезных текстов тех или иных условий, формируют ивдивность устойчивого применения, компактифицируются в аксиомы, синтез которых и образует смысл для нас. В итоге, каждый смысл – это синтез аксиом, насыщенных парадигмальных текстов того или иного определения материи, как такового, где развёртка одного и даёт Смысл, как таковой, и его творение в этом процессе. Если учесть, что синтез смыслов рождает причину, формирующую те или иные следствия, на действие парадигмальных прасинтезных текстов материи концентраций областей

ивдивостей, то аксиоматические определения имеют большую значимость для организации того или иного человеческого явления. Если учесть, что 21-й частностью человека является мерность, то организация мерностных свойств, как раз и кроется в ранее развёрнутом тексте смыслотворённости, где каждый огонь единичной мерностной организации несёт прасинтезный текст аксиоматики ивдивостных областей применения синтеза смыслов причинами, записанными в огонь качеством и особенностями его (мерностного – авт.) ракурса явления. Синтез нескольких огней единичных мерностных явлений между собой, в глубине взаимопроникаемости компактифицированным ядром той или иной мерности, и созидает огнеобразы (атомы, молекулы, ядра) соответствующих мерностных пространственных организаций видов организации материи – реальностей её иерархического строения. И аксиома мерностного ракурса организации материи той или иной реальности, неизбежна в её определяющем явлении и реализации. Что и приводит к ценностным, аксиологическим организациям её определения живущими в данной реальности мерностной средой явления.

22-я фундаментальность – императив. Императив строится разнообразным синтезом компактификаций множества условий между собой, устойчиво действующих в материи. Фактически, это компактификация множественных синтезов в наборе прасинтезных устойчивых действий, связей, текстов или взаимосвязанных прасинтезов между собой. Поэтому компактификация синтезов с множественными устойчивыми прасинтезными явлениями между собою, формирующими ту или иную область применения, складывает императив, где эти прасинтезности, формирующие множественные синтезы между собой, компактифицируются в одно целое, образуя императив явления.

Поэтому это набор прасинтезных явлений, синтезирующихся между собой в некий компактифицированный синтез, и множественные синтезы компактифицированные между собой, образуют императив однозначного материального, или не материального, просто однозначного императивного явления. С точки зрения категориальности, императив можно определить и иными спецификами, но мы сейчас рассматриваем не категории императива, а фундаментальность императива, стремясь увидеть из чего она состоит, а не давать определение категории императив.

22-й Частью Человека является Сутитворённость, определяющая синтез императивов в одну суть в творении её возможностей применения и реализации. Где, формирование сути основано на записях изначально вышестоящего синтеза в прасинтезность, с выявлением этих записей во внешнюю реализацию как раз сформированной синтезом императивов, компактифицированных записью изначально вышестоящего синтеза в цельный синтез единицы сути, определяющей далее аспект реализации одного. 22-й же частностью является скорость, определяемая быстротой синтеза прасинтезных объёмов между собой в компактифицированный синтез сути этим. Скорость реакций, скорость движения, да и любая иная скорость, основаны на этом принципе.

23-я фундаментальность – закон. За прасинтезностью идёт изначально вышестоящая прасинтезность, вышестоящая по отношению к прасинтезности. Если прасинтезность ещё может коррелироваться в тех или иных действиях в материи, и иметь разные характеристики и вариации применения, то изначально вышестоящая прасинтезность – это прасинтезность прямого действия с однозначно записанным выражением, или с однозначно реализуемым выражением, не предполагающим вариативность как таковую. Поэтому закон – это изначально вышестоящая прасинтезность прямого действия, законодательно оформленная и не предполагающая вариативности. Записью изначально вышестоящей прасинтезности и возникает текст явления того или иного закона. Здесь действует не вопрос текста, как в юридической или научной практике, а вопрос фундаментальности закона, где есмь прямое действие в материи, формирующее её устойчивый каркас, как таковой. Можно сказать, что изначально вышестоящая прасинтезность формирует законодательный каркас материи, где те, или иные материаль-

ные организации, материальные явления, материальные специфики, виды материи как таковые, изначально вышестоящей прасинтезностью каркасируются в единое целое, определяющее явление, как таковое. От слова «каркас» – каркасируются. То есть не организуются, а именно каркасируются. Складывают каркас законов и видов законов, чтобы материя, как таковая, была устойчиво явлена. И это есть фундаментальность закона. Вариант каркаса изначально вышестоящих прасинтезностей, действующих в материи, и определяющих её различные характеристики, мы называем законом. Если мы говорим о кодексе законов, в той же фундаментальности законов материи, мы говорим о многообразии каркасов тех, или иных явлений изначально вышестояще прасинтезно взаимосвязанных между собою одной областью применения материи. И это всё равно, фундаментальность закона. И также, как человек, косным состоянием скелета имеет каркас явления, со всеми тонкостями его действия, если взять по аналогии, точно также, фундаментальность закона изначально вышестоящей прасинтезностью строит каркас, как скелет жёсткой организации материи, как таковой.

23-я Часть Человека – Идеаторность. Соответственно: и-дэ-я? Где я? То есть, где я нахожусь? В каком каркасе материи существую? Идеаторность какого каркаса материи поможет устояться и организовать в этом процессе? Все эти явления организуются явлением идеей, творённой и построенной на изначально вышестоящей прасинтезности, несущей каркас законодательных формул фундаментального состояния материи, как таковой. Где сами фундаментальности, как таковые, являются выражением этого каркаса, в том числе. Но, фундаментальности, они не только каркас, но еще и определение областей применения материи. Потому что, каркас не должен быть сам по себе жёстко и линейно каркасен, он ещё должен действовать. Где 23-й частностью, как раз является пространство, объём и масштаб которого мы и воспринимаем спецификой организации и построения каркаса изначально вышестоящей прасинтезности в нём. И подсознательная расшифровка текстов изначально вышестоящей прасинтезности каркаса пространства и даёт его восприятие. А оформление расшифрованного идеями, формирует возможность оперирования пространством, как таковым.

Если мы говорим о 23-й фундаментальности закона, мы должны понимать, что 23 управляет 16-ю, и идёт восьмеричное кольцо управления. Соответственно, каркас законов определяет тот текст огненности, который несёт, те или иные, условия в 16-й фундаментальности огня. Поэтому, если возникнет вопрос: а откуда, собственно тексты, в огне и что горит огнем, ответ: из каркаса закона. Из каркаса, изначально вышестоящей прасинтезности синтеза законов, формируется соответствующий текст в огне. Поэтому, сам огонь, как таковой, подчинён закону и законодателен априори. Огонь есть физичность явления изначально вышестоящей прасинтезности, определяющей закон, каркасом явления текстовкой и записью содержательности. Поэтому, когда мы говорим о парадигмальности текста огня, мы говорим, что парадигма исходит из расшифровки изначально вышестоящего прасинтеза, как каркаса материи, и фактически, любая парадигма стремится расшифровать изначально вышестоящий прасинтез каркаса материи, где действие фундаментальности законов и определяется этим, в базе своей. То есть, здесь явлена не вся парадигма, а в только базе своей, а потом уже вся парадигма идёт далее, и выше, на 24-й фундаментальность стандарта. То есть, ниже этого парадигма не действует. Поэтому, на самом деле, парадигма начинается с 23-й фундаментальности, с работы такой части, как Идеаторность, и идёт, далее, выше. Мы можем сделать корреляцию, она для учёных не всегда будет смотреться научно, но для культурологов она научна. Предыдущий культурный опыт человечества определял дух как 22 единицы императивов: известные арканы таро. Есть соответствующие книги, есть соответствующие тексты, это массовое явление человечества. Если учесть, что у нас 22 – это, императивы, то это 22-а императива духа, реализующих соответствующее явление компактификацией синтеза. Но, если отойти от императивности, и перейти на каркас изначально вышестоящей прасинтезности, то выше 22-х явлений, дух в предыдущую эпоху не действовал. 22 – это пределы императивности духа. А пара-

дигма – это всегда формирование запредельных состояний, по отношению к духу. Поэтому, этой культурной своеобразностью, как бы к этому не относились учёные, а в этой области необходимо провести исследование корреляций, мы имеем факт осмысленного культурного действия, подтверждающего данную организацию явления. Если провести на эту тему исследования и серьёзный анализ, то мы увидим, что сама парадигма по отношению к предыдущим масштабам духа, должна была быть выше их. То есть 23-й по отношению к 22-ум. Из этого примера мы можем сказать, что парадигма минимальна 23-хрична, в 23-хричной фундаментальностью закона. А закон является некой выразимостью изначально вышестоящей прасинтезности каркаса материи, как такового. Вот парадигма отсюда и начинается, с 23-ей фундаментальности. При этом, всё нижестоящие 22-ричные фундаментальности включаются как часть, в этот каркас, и на этом уровне активности наших частей, начинает развиваться дальше вверх, расширяя область применения и реализации человечества. Вот этим важны парадигмы разных наук, и парадигмальность практики освоение того, что мы несём с собой, как новой практики человечества, формируемой сейчас в виде парадигмальных отношений. Некоторые учёные говорят: да зачем нужна парадигма? У нас иногда говорят: да зачем нужна философия. И вообще, теоретизирование не нужно. Просто делаем опыты, применяем в практике, делаем из этого продукты потребления, люди потребляют, все счастливы, и развиваться не надо. При этом, мы не должны забывать, что прасинтезность это концентрация насыщенности ядер, определяющая развитость человека и реагируемость материи на этого человека. Если продолжится просто потребительство, когда человек просто потребляет, но не свою прасинтезную насыщенность, рано, или поздно, это скажется на поколениях людей. Человечество начнёт упрощаться, деградирует, и вообще-то вымрет, где внешние формы явления перестанут активироваться. Мы видим, там, где выросло классическое общество потребления сразу теряется функционал рождаемости. Где у людей не хватает пищи – еды, потребности, они всего добиваются – у них бешенная рождаемость. Там, где общество потребления – минимальная рождаемость. Я бы сказал, что это из каркаса материи: чем выше общество потребления, тем меньше эффект рождаемости. Чем сложнее людям жить в соответствующих областях материи, тем выше рождаемость. Количество детей зашкаливает. Вот интересное равновесие фундаментального каркаса материи. Фундаментальность законов, как таковых. И стандарты определяют, как раз, эти явления. Здесь даже не сам каркас, а стандарт, запрещающий человеку деградировать, иначе идёт вырождение. Потребительство – это эффект вырождения. Но, я не говорю, что потребление плохо. Качество потребления, качество предметной среды, качество вещественной, должно вырастать – это одна из важнейших специфик прасинтезности. Среда должна расти качественно и количественно. Вопрос потребления не в виде качественных вещей и количества, а вопрос потребления в специфике: когда всё отдаётся в угоду потребления, а не развития. Потребление из функции обеспечения среды, становится функцией определения жизни. Когда нарушается в этом стандартизация: из функции обеспечения, это переходит в функцию определения, то начинается деградация. И этим мы перешли в 24-ю фундаментальность – стандарт. Понятно, что на это посмотрели бы, как на политическое заявление. На самом деле, это не политическое заявление, а это концентрация сообщества людей, которые должны исполнять стандарты своей жизни, и поддерживать эти стандарты этой жизни. Здесь необходимо осмыслить фундаментальность стандарта.

24-я фундаментальность – стандарт. За изначально вышестоящей прасинтезностью, которую мы знаем, как каркас корреляции законности, есть высокая цельная прасинтезность – набор разных каркасов для применения в перспективе, или для применения в разных реальностях функциональными показателями.

Это такой предельный функционал, который мы сегодня можем воспринимать. Самый предельный это 25-ть мер. Но, стандарт определяет некое описанное цельное явление всех видов прасинтезности, всех видов синтеза, всех видов реализаций, к чему, или должна раз-

виваться материя, или чем должна определяться материя, как таковая. То есть, высокая цельная прасинтезность – это цельность области применения и реализации материи, как таковая, стандартно описанная и развертываемая в соответствующей материи огней или в любой её специфике. Мы бы сказали: у нас есть научная картина мира и на эту научную картину мира мы опираемся. Вот стандарт – это высокая цельная прасинтезность картины необходимого явления материи разных фундаментальностей. Когда мы сейчас говорим, фундаментальность закона – такая-то, фундаментальность императива – такая-то, мы опираемся на высокую цельную прасинтезность которая определяет – а какое Это? И стандартизирует, что Это есмь. Так, и никак иначе. То есть, это стандартизация области применения всех видов прасинтезности, всех видов синтеза, и всех видов явлений между собою. И, когда мы определяем, что это так, и никак иначе – это стандарт, реализующий высокую цельную прасинтезность с соответствующими записями всех видов и областей применения. Здесь мы должны понимать, что высокая цельная прасинтезность в своей стандартизации имеет не каркас, а другой эффект – всё во всём. То есть все варианты, которые только возможны в явлении этой специфики, реализуемой стандартом высокой цельной прасинтезности есть. За эти пределы мы выйти просто не сможем. Как не сможем? У нас, просто даже, мысли не появится. Есть такой научный принцип: «если такая мысль появляется, значит данное, в той или иной степени, есть в материи». Если этого нет в материи, даже мысли об этом, появится не может. Потому что сама мысль, сама по себе, реализация одного из видов материи. Это лучше всего характеризует стандарт и лучше всего характеризует высокую цельную прасинтезность в явлении фундаментальности стандарта на 24-ом уровне.

25-й уровень – это уже мера.

Фундаментальность меры интересна чем? Она собирает все 24-ре фундаментальности в их любой применимости и реализуемости во всём разнообразии и строит меру их корреляции взаимодействия и разнообразия между собой. Причём, проблема не в самих 24-х фундаментальностях, а проблема в том, что в них прасинтезно записано, что в них прасинтезно реализовано, что в них структурно, организационно видами, типами, всем остальным, развёрнуто или не развёрнуто. Мера коррелирует то, что развёрнуто и то, что не развёрнуто, то, что уже продвинуто и то, что не продвинуто, то, что реализуется и то, что не реализуется. Она глубоко взаимно организует все насыщенности фундаментальностей между собою.

Здесь возникает эффект соизмеримости разных фундаментальностей и не соизмеримости разных прасинтезностей в мире. То есть, не соизмеримость – это эффект меры, где нельзя соизмерить разные фундаментальности между собою, потому что они разные, но мера их соизмеряет более высоким кластером явления фундаментальностей между собой. Есть, несоизмеримая измеримость, которую мы употребили в термине «парадигма», что тоже относится к фундаментальности меры. Где идёт несоизмеримая измеримость всех 24-х фундаментальностей и глубин прасинтезности их явления между собою в определении дальнейшего продвижения материи, как таковой.

И здесь, возникает ещё одна интересная специфика – изначально вышестоящий Синтез. Вот мы всегда говорили о термине Синтеза, но говорили, что в Прасинтезности за этим рождается изначально вышестоящий прасинтез. А вот здесь на уровне меры, как 25-й фундаментальности рождается изначально вышестоящий синтез.

Интересно, что 25-й частью у нас является вера. «И по вере и дано будет вам».

И измеряют нас, или и дано будет вам несоизмеримой измеримостью вашей.

И по вере будет дано вам несоизмеримой измеримостью вашей.

Вот, это такой принцип фундаментальности меры, как таковой. И определяется всё это изначально вышестоящим синтезом всех видов Синтеза, всех видов Прасинтезности, всех видов несоизмеримых измерений между собою. То есть, изначально вышестоящий синтез несоизмеримых измерений между собою в приложении к каждому.

Здесь на уровне 25-й фундаментальности мы переходим из области только материи на область уже её органического применения каждым.

26 фундаментальность – знание. Знание имеет притягательную силу познания окружающего мира фундаментальностями, формирующая теорию познания. Если за Изначально Вышестоящей Прасинтезностью строится Высокая Цельная Прасинтезность, то за Изначально Вышестоящим Синтезом, как мерой несоизмеримости всего во всём, строится Высокий Цельный Синтез областей знания на тему всех явлений фундаментальности.

То есть, фундаментальность знания строит Высокий Цельный Синтез расшифровки и реализуемости всех Прасинтезностей. И уже не материи, а органическими представителями этой материи, то есть существами, которые возникли по результатам деятельности всей материи. Мы их не затрагивали в предыдущих фундаментальностях, потому что в принципе мы распознаём фундаментальности, как эти выразители. Но с 26-го уровня и выше идёт чёткое определение тех, кто знает.

26 часть, тоже звучит очень интересно – Проницание. То есть, мы проницаем в область знаний и строим Высокий Цельный Синтез, чтобы развиваться самим и развивать материю собою. И фундаментальность знания заключается не только в том, что мы знаем. А узнавая, мы должны строить перспективу развития материи выходом на Высокий Цельный Синтез всего во всём из всех явлений Прасинтезности собою.

27-й – это константа. В фундаментальности константы записаны все константы и реализуются все константы явления, как таковые. Это константность явления всех реализаций Человека, материи, огня, духа, всего во всём, как таковых в чёткой организации применения. Причём, константность такова, что при нарушении константности может разрушиться малое, чтобы сохранить большое. То есть, грубо говоря, если человек или планета нарушает константность явления космоса. Вымирает человек или разрушается планета с человечеством, но сохраняется космос, как большое, потому что таких планет, скорее всего не одна. При этом понятно, что до последнего идёт попытка сохранить константное явление и человечества, и планеты.

Здесь есть константность взаимокорреляции всех вариантов и основ между собой, чтобы сложить перспективу развития. И константы – это не только поддержка материи, а константа – это определение перспективы развития.

Фундаментальность константы – это сложение констант между собой, как перспектив реализации. И когда разным набором констант мы складываем, рождается состояние перспективы. А любой эффект перспективы, складывается из взаимокорреляции, взаимодействия и глубины явления констант между собой всего во всём.

И здесь константа имеет внутри себя не только устойчивое явление, но ещё некую перспективу, куда это устойчивое явление движется. Поэтому, чтобы определить перспективы дальнейшего, мы должны применяться константно.

А если такой интерес заложить, что константа как 27 фундаментальность, то по 8-ричному кольцу она фиксируется на 20, то есть, начало, а по 16-ричному фиксируется на 12. Если взять частности, то это синтезначала, а если взять фундаментальность, то это извините меня субъядерность. Что складывает константу субъядерных отношений взаимосвязи между собой и явление субъядерных отношений внутри как таковых. Что помогает определению эффектов или эффекторов субъядерности для перспективного развития. Ведь мы можем субъядерно сложить, исследовать, а потом мы уже начнём субъядерно творить и применяться. И нам нужен такой эффектор перспектив субъядерных применений. И этот эффектор перспектив заложен на уровне константности, как 27-го явления фундаментальностей.

27 часть – это Провидение, как эффектор перспектив. Где, применив перспективы, мы должны их провидеть и увидеть в перспективе. Судьба, как эффектор перспектив. Кстати, константность и есть определение судьбы. Потому что судьба – это константность явления по отношению к частному человеку. И когда мы говорим «судьба» – это константное определение кем

ты стал, и какие перспективы у тебя могут быть из того, кем ты стал соответствующей насыщенной Прасинтезностью. А отсюда, и Провидение, как 27 часть – это константность перспектив явления каждого.

28 фундаментальность – красота. И здесь очень интересно. С одной стороны, красота у нас, понятно переводится, как «высшая целесообразность». Но, красота – это проверка всех параметров и характеристик развития. Если при сочетании параметров и характеристик возникает красота, это говорит о правильности применения всех явлений.

Фундаментальность красоты, как ни парадоксально – это проверочное явление всех корреляций, всех взаимоотношений, всех калибровок, всего во всём между собою. То есть причём, чем больше вариантов проверок, тем выше красота. Учёные, по крайней мере точных наук, видят это по формулам. Красивая формула. В математике это есть, и необходимо вводить категорию красоты, как постоянную проверочную являемость.

Причём, есть красота по внешнему, есть красота по внутреннему принципу. И надо складывать некую область красоты или эффект философии красоты внутри философии фундаментальности. Где законами «всё во всём» и взаимокоррелирующими явлениями определить стандарты красоты.

Здесь мы должны просто пройти по всем фундаментальностям, которым определить результируемость явления тех или иных возможностей и фундаментальность красоты определяет результируемость любых явлений, проявлений, организаций, фиксации и так далее.

29 фундаментальность – окскость. Фундаментальность окскости определяет умения самой материи, умения её органических представителей и не органических представителей. В данном случае понятно, что мы имеем в виду человека, определяющего эталонность собственного самосуществования. Здесь, определив красотой все параметры, мы переходим от материи, которая фиксируется, на материю, которая применяется. Мы переходим в деятельностное состояние материи, где окскостью мы набираем соответствующие эффекты эталонов в определении правильного движения или действия далее.

Ведь материя важна не как стационарное явление, это фиксируют константы, а материя важна как постоянно развиваемое и эволюционное явление. И начиная с 29-й фундаментальности, мы начинаем определять: а куда материи развиваться?

Куда она движется? Куда она определяется? Куда она специфицируется? И ещё много-много иных разных факторов. И фундаментальность окскости начинает стягивать все необходимые эталоны перспективного движения и явления материи.

В окскости появляется специфика поддержки перспектив, даже в какой-то мелочи, насыщением пассионарности, и активацией движения в нужную сторону.

Если это не перспективно и не эталонно с точки зрения окскости, какие бы процессы не шли в этой области явления, если это не перспективно, то формируются постоянные преграды и тупики на любом пути. Жизнь окскостью просто сообщает: «поменяй эталон перспективы!» И то, что для одного перспективно по его записям, для другого вообще не перспективно. Не применимо. Органично не применимо. И начинается процесс изменений, применений и реализаций. И так до явления эталона окскости в жизнь.

Это множественная явленность материи, где окскость начинает фиксироваться на каждого, как вершинного выразителя материи, который своей эталонной практикой начинает определять: перспективно или неперспективно. То есть, материя здесь реализуется каждым, не вся в целом, а каждым, как выразителем всей материи в целом.

Именно на этом, 29-м выражении мы переходим из общей материи к частной материи. И появляется единичный выразитель этой частной материи, для нашей планеты – это человек. Причём, вся материя, в лучшем своём виде развития, постепенно компактифируется в этом частнике, в этом частном явлении – человеке. И окскость – это определитель эталонности человека и носитель его перспективы развития.

Это коррелируется с 29-м выражением Части Человека – Эталонность. Которая записывается в 29-ю Частность – Энергию, записывающую эталоны, и становящуюся носителем эталонов в множественном спектре их применения и прасинтезных записях в ядрах всех фундаментальных видов развития жизни, как таковой.

30 фундаментальность – Истинность. Она продолжает линию частного применения и углубления каждого, в реализации формируя истинность основой совершенств. Истинность нити количественной концентрации явления множественных Синтезов и Синтеза, каждым, в реализации его совершенства в целом. Что и формирует истинность явления каждого.

Это не просто совершенство, как таковое, это набор Синтезов для этого совершенства. То есть, развиваемое совершенство накоплено наработанных и синтезированных специфик опыта каждого в цельность его применения. При повышении синтезируемости новых явлений и возможностей, как соответствующих эффектов прасинтезности в ядрах, в выявлении их в деятельность, и возникает то совершенство, которое каждый расширяет, углубляет, развивает и этим совершенствует материю, являя истинность, собою.

Это уровень влияния на материю, достигнутый совершенством и компактификацией множественного Синтеза в Истине, реализуемой этим совершенством каждого. И этим идёт развитие материи каждым, новыми перспективами и реализациями совершенств.

И в истинности мы уже чётко говорим о влиянии истины человека на материю. И материя, соподчиняясь ему, развивается, если человек в своём развитии достиг 30-ти фундаментальностей. При этом, человек должен уметь скоррелировать эти разнообразия собою.

31 фундаментальность – Сверхпассионарность. Звучит просто, если нащупана перспектива нового совершенства материи, включающая сверхпассионарность в фундаментальности широкого спектра прав, начал и реализуемых возможностей применением которых, идёт продвижение материи каждым.

Продвинуть материю, это, конечно, абстрактно. Продвинуть человечество. Продвинуть какое-то конструкторское дело, философское дело, литературное дело, научное дело. То есть, любой вид продвижения хоть на шаг дальше, на полшага выше, на дюйм более включает сверхпассионарность, этого продвижения, фактически реализуя эволюционность этим. Фундаментальность сверхпассионарности активизирует все виды эволюционности, активизируя и все виды движения материи, и все специфики перспектив. Сверхпассионарность – это взаимокорреляция всего во всём всех фундаментальностей, из которых выявляется перспектива следующего шага в разных областях и усиляется этот, следующий шаг, во всех областях.

Сверхпассионарность – это нуль переход в область следующего явления совершенно не характерного всем предыдущим аналогам. Например, выход в природу Метагалактики из природы Планеты, хотя между планетой ещё идёт солнечная система и галактика – это из области фундаментальной сверхпассионарности. Когда на Планету пришёл природный сверхпассионарный заряд с активацией новых природных метагалактических отношений всех начал во взаимоотноисах всего во всём. И мы начали жить метагалактически, распознавая, постепенно, явленное и осуществлённое. Мы ведь даже не знаем, что такого в Метагалактике произошло, чтобы нас, планетарных, туда пустили. Не то, что солнечных, не то, что галактических, а планетарных, пустили и ввели в современное метагалактическое развитие. То есть, какая глубина прасинтезности у нас сработала для того, чтобы нас пустили, вообще, космически не развитых, для этого, в эту метагалактическую степь?

Просто метагалактический, природный, взрыв-скачок сверхпассионарного эволюционирования. И здесь именно такая область применения, когда идёт тот самый нуль переход, но не духом, а всей спецификой материи. Сверхпассионарность – это нуль переход самой материи, если сравнить это с 15-м вариантом области применения. Только там область применения может быть та или иная, а здесь только всей материи. Планеты!

Тотально, однозначно, всего во всём и только так.

А когда перешли в метagalактическое развитие, вопрос: «а по-другому и быть не могло», уже не стоял. И сверхпассионарность, как фундаментальность, долго-долго накапливает все эти явления. Слово «веками» – это не то слово, миллионами, тысячами лет.

А потом собирает в точку, фиксируется всё в эту точку, и свершает сверхпассионарный переход в новое явление. И если он получается, мы и реализуем фундаментальность сверхпассионарности собою. Это явление 31 фундаментальности.

32 явление фундаментальности – Ивдивность. После этого перехода, осуществляется перестройка всей системы прасинтезности, фундаментальности изначально вышестоящего синтеза и высокого цельного синтеза в ядрах материи или человека, корректировка всего в одном целом без потери устойчивости из того, что было на то, что произошло. И записью этого настолько глубоко, можно сказать, генетически, если взять человеческим языком, а метagalактически – это ивдивно или ивдивностью, как таковую.

Причём, слово «ивдивность» имеет смысловой корень – иди и носи. «Иди»-в-«ность».

Хотя это чёткое выражение ИВДИВО. То есть, здесь срабатывает на 32-м уровне Дом. У нас 32 часть – это как раз, внимание, ИВДИВО Служащего, где мы входим в ИВДИВО, как новый функционал, условия и все виды взаимодействия Изначально Вышестоящего Дома Изначально Вышестоящего Отца, как определения нас и нашего нового служения в материи. То есть, нашего нового действия и реализации этой материи. В первой Парадигме Науки было определено, что именно через ИВДИВО новая прасинтезность фиксируется в ядрах и организует их этим, и этот процесс есмь ивдивность. И складывается обновлённое состояние этим. Таким образом, ивдивность, это все процессы организации прасинтезности и иных выражений в ядрах, формируемые ИВДИВО и фиксируемые постоянством ивдивностью.

Эта 32-рица фундаментальностей действует внутри наших частей и этой 32-рицей Части Человека действуют в вершине реализации соответствующих явлений.

Следующие 32 фундаментальности мы обозначим, но не будем глубоко анализировать их, так первые 16 фундаментальны по Смыслам, заложенным в само Слово их обозначения, а вторые 16 данной 32-цы выявлены из 65536-ного строения Человека Изначально Вышестоящей Метagalактикой, и, исходя из логики нашего развития, лишь имеют перспективу нашего распознавания в перспективе философских исследований и практики. Но обозначить мы их должны, отдав их распознавание будущим работам, так как у Человека 64 кодона генетики, отдающие импульс и направляющие развитие человека именно 64-мя фундаментальностями.

33 фундаментальность – Могущество.

34 фундаментальность – Практика.

35 фундаментальность – Вершение.

36 фундаментальность – Служение.

37 фундаментальность – Человечность.

38 фундаментальность – Генезис.

39 фундаментальность – Пробуждение.

40 фундаментальность – Воскрешение.

41 фундаментальность – Жизнь.

42 фундаментальность – Репликация.

43 фундаментальность – Созидание.

44 фундаментальность – Творение.

45 фундаментальность – Любовь.

46 фундаментальность – Мудрость.

47 фундаментальность – Воля.

48 фундаментальность – Синтез.

Следующие 16 фундаментальностей, относятся к развитию и реализации Человека. И хотя данный подход, явно вызовет некоторую долю скептицизма, так как мы привыкли вос-

принимать только фундаментальности природы внешней среды, напомним, что вершина природных отношений, это формирование высшего существа синтезом частей, способного преобразовывать природу и материю, сподвигая их на новые ступени и специфики развития. В нашем планетарно-метagalактическом контексте – это человек, а, значит, его фундаментальности природы внутренней среды, определяемые записью и развитием записей прасинтезности в каждом, его ядерную иерархизацию и ядерную ивдивость этим, способствующих именно развитию не только его самого, на первом этапе, но и функциональному творению природы и материи, этим, в дальнейшем.

- 49 фундаментальность – Права Созидания.
 - 50 фундаментальность – Начала Творения.
 - 51 фундаментальность – Синтезность Любви.
 - 52 фундаментальность – Совершенство Мудрости.
 - 53 фундаментальность – Иерархизация Воли.
 - 54 фундаментальность – Ивдивость Синтеза.
 - 55 фундаментальность – Прасинтезная Компетенция.
 - 56 фундаментальность – Изначально Вышестоящий Синтез.
 - 57 фундаментальность – Посвящение.
 - 58 фундаментальность – Статус.
 - 59 фундаментальность – Творящий Синтез.
 - 60 фундаментальность – Синтезность.
 - 61 фундаментальность – Полномочия Совершенств.
 - 62 фундаментальность – Иерархизация.
 - 63 фундаментальность – Ивдивость.
 - 64 фундаментальность – Должностная Компетенция ИВДИВО.
- И в этом вся Философия Фундаментальностей.

1.4. Единичное. Философия Человека

Философия Человека выросла, собственно, из всей философии, существующей на сегодняшний день. Поэтому, входя в четвёртый раздел парадигмы философии, мы должны констатировать, что всё, что мы знаем в современной философии объективного, ценного и полезного, фактически, является частью или неким выражением Философии Человека. С очень простым подходом: если мы говорим, что основные проблемы философии – это соотношение сознания и мира, а сознание по парадигме является одной из частей человека. Одна из проблем древнего восприятия философии – это соотношение ума и природы, а ум с точки зрения Парадигмы Человека является одной из частей человека. Когда философию определяют как, в узком смысле слова, науку о мышлении, и специфицируют разные виды мышления, соорганизуемого, обобщим так, с материей, хотя такие слова стараются избегать в современной философии, мышление, опять же, является одной из частей человека. Когда разрабатывают все виды логики: формальную логику, логику содержательную, в виде диалектики, мы вспомним, что логика – одна из частей человека. Соответственно, эти два вида логики, и все иные, которые должны возникнуть или уже возникают, в виде математической логики, логики отдельных наук или иных перспектив логики, это всего лишь одна из частей человека.

И куда бы мы ни посмотрели на явление современного взгляда на философию, мы считаем, что вся цель ранее существовавшей философии, в принципе, это было постепенное распознавание Человека как целого. Потому что, все эти фрагментации на сознание, на мышление, на логику, на ум, на разум, на размышление, на рациональность, на восприятие телесности, в соотношении с материей, фактически, являли разные ракурсы деятельности человека в данной материальной действительности. И какими бы разнообразиями на эту тему мы ни пользовались, всё это сводилось к философии человека. Поэтому мы считаем, что, входя в философию Человека и в четвёртый раздел парадигмы философии *Единое* этим, мы единяем все предыдущие смыслы, сутевые контексты, идеи философии данного ракурса, и выражаем одним простым смыслом: первый и основной вариант явления философии Человека – это взаимодействие человека и материи, как таковой, где философия человека распознаёт Человека, а следующий раздел философия материи распознаёт материю, как таковую. А во взаимопроникновении человека и материи, как таковых, развёртывается, в объективном синтезе их и субъективной реализации их, философия метagalактики, в реализации метagalактичности объективно-субъективного синтеза человека и материи, развёртывается философия миров, с итоговым ракурсом, согласно достигнутому распознаванием фундаментальностей, явления философии синтеза, где синтез, взятый как метод математики, вырастает до явления, собственно, философии синтеза, разрабатываемый нами два десятилетиями в виде философия синтеза русского космизма, и реализующий все виды синтеза, как такового, в синтезируемости всего во всём общей философской практикой современности, основанной на данных восьми разделах и явлениях.

С этой точки зрения, всё, что нарабатывала на сегодня философия, завершается данным разделом парадигмы философии, то есть философией Человека, и распределяется в соответствующем контексте предыдущих трёх разделов. То есть, когда философия нарабатывает различные фрагментарные явления философских осмыслений на ту или иную тему, она однозначно развёртывается философией плана творения, где разрабатываются те или иные философские направления, допустим, философия аксиологии, как философия ценностей. Надеюсь, философски будет понятно, что любые ценности исходят из плана творения. Если в плане творения эти ценности есть, аксиология объективна. А если в плане творения ценностей нет, то, как бы мы ни заявляли об отдельных ценностях как аксиоматичности развития, то ничего ценного в этом нет. А если учесть, что философия плана творения построена на расширении теории познания до 16-ти частных, где сам план творения распознаётся

частностями человека и 16-ю теориями познания, развёртывающимися в теорию познания плана творения, то все виды фрагментарных философий, известных на сегодня, различного явления и типажа, в том числе, некоторые заявляемые основные вопросы: добра, красоты и иных реализаций, которые распознаёт философия, все иные распознавания, вытекающие из познания некой метафизичности философии и теории познания философии, но больше теории познания философией, разных фрагментарных философских построений, которые, может быть, ценны сами по себе в отдельной философской практике, но парадигмально входящие в план творения философского явления, как такового, потому что они распознаваемы частностями. Многие из данного, разрабатывается философами или надуманные философами, надуманные людьми околофилософских подходов, которых называют иногда «философедами», то есть, «ведающими философией», но не «владеющими философией», но выдумывающих особые философские построения в своей «научной», якобы, философскости, или околонуучной философскости, предфилософскости, как философскости – к сожалению, с отсутствием парадигмы, это встречается во множестве и множестве, в частности, в том числе, с распознаванием лично эгоистических духовно-амбициозных явлений, которые требуют от любого философа, в некотором смысле, поддержать своё эго разработкой или собственной философией, или собственного какого-то философского явления. Это, в принципе, есмь, просто, явление развитости или неразвитости данного философа как человека, то есть, субъективное явление философской практики, когда развитость или неразвитость тех или иных частей, систем, аппаратов и, прежде всего, частностей человека, приводит к якобы созданию новых философий, новых теорий, не ведущих никуда, но амбициозно поддерживаемых учениками, традицией, направлением, – то всё это завершается философией Человека.

Если же философия имеет некую ценность, как та же аксиология, ценностная философия, если же философия имеет некий правильный подход, допустим, как философия истории или социофилософия, которая в данной парадигмальной практике становится частью философии иерархичности, потому что вся философия и вся история философии или философия истории – это развитие иерархичности цивилизации человека и человечности. Вся история социума, если его внимательно распознать, это рост и развитие иерархичности в социальной и общественной практике человека и человечества. Если поставить вопрос так краеугольно, и чётко философски, то мы поймём, что цель философии истории – не только распознавание философских аспектов истории или развития социума, а поиск взаимосоординирующего начала иерархичности во всей истории, в росте социума, в развитии общества, в явлении цивилизованности, в спецификациях нации и так далее. И тогда все эти направления философских практик попадают в общепарадигмальный раздел – философия иерархичности.

Если же мы говорим об отдельных спецификациях философии, которые чаще всего выдают или за отдельную философию, или отдельную теорию, или новую философскую гипотезу, или какую-то новую ценность: добра, любви, счастья или ещё чего-то, то все эти спецификации, чаще всего, опираются на первый вид философии, реализуемый как философия плана творения. Это поиск разделов, направлений, каких-то отдельных организаций и каких-то спецификаций философии плана творения. И надо признать, что множество философских направлений, включая и философию материализма в разных аспектах, что марксистской философии, что диалектического материализма, что метафизичности – это явления философии плана творения.

Соответствующим образом, если мы подойдём к методологии философии и к методичности, и развитию не только философии, а отдельных областей знания и философского их осмысления, то сам принцип методологий построен на философии иерархичности. Соответствующим образом, определяя основы философии как методологическую практику, мы парадигмально просто упираемся в философию иерархичности, не видя в росте методологии, методов развития иерархии и иерархичности человека и человечества. Развёртывая методологию

как принцип философии иерархичности в явлении *Особенного* парадигмы философии, мы ставим методологию на своё место, где она объективно-субъективна, на основе развития фундаментальностей будет развиваться, осмысляться, распознаваться и объективно существовать как таковая.

Если зайти с этой точки зрения, то все основные проблемы, построения, концептуальные основы философии, чаще всего, касаются первого вида парадигмальной философии, философии плана творения, и являются ростом и развитием отдельных частностей в человеке, где первый раздел философии так и является Частностями, но не только частностями план творения строится. В некоторой степени, эти проблемы касаются и второго раздела парадигмы философии, философии иерархического, как философии *Особенного*, где идёт рост и развитие аппаратов человека, а значит, и аппаратности самой философии. А это, как раз, методология, методика, и распознавание тех или иных иерархических контекстов взрастания аппаратов даже между собой, потому что любой аппарат иерархичен по принципу, ибо в любой системе множество аппаратов, отражающих те или иные иерархические тенденции. И не видя этого парадигмального взгляда, мы разрабатываем отдельные фрагментарные философии, отдельные фрагментарные направления, не распознавая очень простой явленности, что в каждом из нас, в отражении окружающей материи или в объективном распознании её, растут аппараты в явлении тех или иных объективных аспектов материи, явлении тех или иных субъективных аспектов человека. И синтез роста аппаратов и аппаратности. как таковых, заключается в философии иерархичности. А уже развитие аппаратов внутри человека, и их какая-то взаимоорганизация, нераспознанная тем или иным философом, тем или иным учёным, и ведёт к соответствующей систематике философии иерархичности, как таковой.

Поэтому все современные философские явления, реализуемые соответствующей практикой, должны быть распределены в двух видах философии: ростом философии плана творения, синтезировавшись в общий план творения философии, как таковой, и философии иерархичности, сложив те или иные аспекты философского явления, как направления философии иерархичности, в объективно-субъективном росте развития аппаратов человека, в применении которых и возникает соответствующая практика философских построений. И некоторые особо развитые спецификации философских реализаций, такие как диалектика, такие как онтология – учение о сущем, должны быть развёрнуты третьей спецификацией философии, парадигмой философии, философией фундаментальностей, где философия фундаментальностей, фактически, представляет собою онтологию, как учение о сущем, развёртывает какие-то этические нормативы глубинных фундаментальных явлений материи и человека, распознаёт диалектику реализаций соответствующих фундаментальных явлений или фундаментальностей, которые влияют как на науку, так и на распознавание материи, так и на распознавание человека, как такового, вводят сюда метафизичность явления этих фундаментальностей в существующую практику человека и человечности, влияют на развитие методологии философии и иных философских направлений того или иного формата. Всё лучшее, что достигла сейчас философия, есть коллективное пассионарное усилие столетней философской деятельности в распознании деятельности фундаментальностей материи, которые мы распознали в 64-ричном моменте, в явлении третьего раздела парадигмы философии *Частное*, явлением философии фундаментальностей. И все усилия диалектики, как взаимоорганизации материи и человека, соответствующей глубиной знания, философски были осмыслены в фундаментальностях реализации материи Человека. Причём эти фундаментальности заложены как основа философских построений на очень далёкую перспективу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.